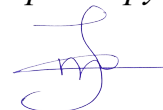

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

ГЕЙ ФАМА

**ЭВОЛЮЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛЕКСИКЕ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель – доктор
филологических наук, доцент
Галина Анатольевна Заварзина

Воронеж – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	17
§1. Особенности организации и развития лексики русского языка.....	17
1.1. Лексика русского языка как система	17
1.2. Слово как единица лексической системы. Значение слова	21
1.3. Динамика лексической системы русского языка.....	27
§2. Заимствование как языковое явление	28
§3. Лексическое заимствование: сущность и особенности.....	36
3.1. Лексическое заимствование как научное понятие	36
3.2. Причины лексического заимствования.....	39
3.3. Типология лексических заимствований	44
§4. Иноязычная, заимствованная и иностранная лексика: к вопросу соотношения понятий	53
Выводы	58
ГЛАВА II. ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	62
§1. Заимствования в лексике государственного управления периода Древней Руси	63
§ 2. Заимствования в лексике государственного управления периода Московского государства.....	74
§ 3. Заимствования в лексике государственного управления периода Российской Империи	84
3.1. Лексические заимствования в русском языке периода петровского (коллегиального) управления.....	85
3.2. Лексические заимствования в русском языке периода министерского (дореволюционного) управления	116
§ 4. Заимствования в лексике государственного управления в русском языке советского периода	126
Выводы	135
ГЛАВА III. ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	141

§1. Тематическая классификация и типологические особенности заимствований в лексике современного российского государственного управления	141
§2. Динамика заимствований в лексике государственного управления в русском языке 1990–2025-х годов	152
2.1. Заимствования в лексике государственного управления в русском языке 1990-2000-х годов: реактуализация	152
2.2. Заимствования в лексике государственного управления в русском языке 2000-2010-х годов: неологизация	157
2.3. Заимствования в лексике государственного управления в русском языке 2010-2025-х годов: идеологическое переосмысление	165
§3. Заимствования в лексике государственного управления как база для современной деривации: новые префиксальные и сложносоставные образования	187
Выводы	190
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	199
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	209
Словари и справочники	209
Научные статьи и монографии	213
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. Список заимствованных лексем государственного управления и их производных, исследованных в работе.....	233
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. Список заимствованных лексем государственного управления с указанием их хроногенеалогических характеристик.....	267

ВВЕДЕНИЕ

Проблема лексических заимствований в русском языке является одной из важнейших среди общих историко-лексикологических проблем, поскольку взаимодействие с другими языками и усвоение из них слов и устойчивых словосочетаний – значимый источник пополнения лексико-фразеологического состава русского языка на всем протяжении его исторического развития. Ср.: «...нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В каждом языке имеются и слова заимствованные, иноязычные. В разных языках и в разные периоды их развития процент этих «не своих» слов бывает различным» (Реформатский 2004, с. 139).

Кроме того, анализ лексических заимствований в разные периоды истории русского языка помогает выявить ключевые тенденции его развития, обусловленные как внешними (экстралингвистическими), так и внутренними (лингвистическими) причинами. Как отмечал Б.А. Успенский, «Россия всегда была эксплицитно ориентирована на чужую культуру. Сперва это была ориентация на Византию, затем – на Запад. Реформы Владимира Святого, ознаменовавшие приобщение Руси к византийской цивилизации, и реформы Петра I, декларировавшие приобщение России к цивилизации западноевропейской, обнаруживали принципиальное сходство; реформы эти, в сущности, аналогичны по характеру – меняется лишь культурный ориентир. В одном случае провозглашается принцип «ex oriente lux», в другом – «ex occidente lux», однако в обоих случаях ценности задаются извне, и это с необходимостью предполагает сознательное усвоение чужих культурных моделей и концептуальных схем» (Успенский 1998, с. 5).

И, наконец, в современную эпоху в российском обществе приобрели особенную значимость тенденции, направленные на укрепление национального самосознания, сохранение традиций и критическое переосмысление заимствований из других культур, потому что

«...содержание всех концепций Запада о России и суть западноевропейской политики в отношении нашего государства направлено на то, чтобы сделать нас «иванами, не помнящими родства»...очевидно, что проблема оценки «иноземного» влияния в различные периоды на развитие России, была, есть и всегда будет более чем актуальной» (Бенда 2017).

Актуальность данного исследования определяется наличием существенных лагун в изучении заимствованной лексики сферы государственного управления. Несмотря на общую изученность заимствований в русском языке, именно эта тематическая группа остаётся недостаточно исследованной: не проанализирована её историческая эволюция, не описаны особенности функционирования в новейший период (с 1990 по 2025 гг.), а также отсутствует комплексная типология таких заимствований, основанная на синхронно-диахроническом подходе.

Цель диссертации состоит в системном, синхронно-диахроническом исследовании заимствованной лексики государственного управления в русском языке X – XXI вв. как динамической системы, отражающей трансформации русского языка и российской государственности.

Цель работы предопределяет решение комплекса **задач**:

1) предложить описание особенностей организации и развития лексики русского языка, определить понятие лексического заимствования, выявить его причины и особенности; представить типологию заимствований; выявить сущность и объем понятий иноязычная, заимствованная и иностранная лексика;

2) представить описание лексической семантики слова и особенности ее структуры на уровне макро- и микрокомпонентов;

3) выявить и охарактеризовать важные этапы лексических заимствований сферы государственного управления в истории развития русского языка, связанные с изменениями в российской государственности, и изучить особенности заимствований в лексике управленческого характера;

4) представить системное описание типологических особенностей заимствований в лексике государственного управления в современном русском языке;

5) предложить периодизацию заимствований в лексике государственного управления современного периода развития русского языка и исследовать их динамическую модель с 1990 по 2025 гг.;

б) исследовать особенности семантического развития и деривационные возможности новейших лексических заимствований сферы государственного управления в русском языке.

Объектом исследования в диссертационной работе стала лексика государственного управления, номинирующая явления или понятия органов государственной власти, виды и направления их деятельности, которая была заимствована русским языком в разные периоды его истории. Формальным критерием отнесенности словесных знаков к лексике анализируемой сферы являлось наличие в плане их содержания постоянных или вероятностных сем «государственный» и/ или «связанный с государственно-управленческой сферой», «выполняющий государственно-административные функции», «касающийся исполнительно-законодательной деятельности».

Предметом исследования являются хроногенеалогические особенности заимствованной лексики государственного управления в истории русского языка, а также типологические характеристики и направления ее структурно-семантических и деривационных изменений в новейший (1990-2025-х гг.) период развития.

В качестве **материала** для исследования послужили заимствованные лексические и фразеологические единицы государственного управления, представленные в лексикографических источниках русского языка: толковых словарях русского языка, этимологических и историко-этимологических словарях, словарях новых и иностранных слов, энциклопедических словарях.

Среди основных толковых словарей русского языка, используемых в настоящем диссертационном исследовании, следует выделить следующие

издания: Словарь русского языка XI-XVII вв. – М., 1975-2008 (СРЯ XI-XVII); Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. – М., 2003 (СДРЯ); Словарь русского языка XVIII в. – СПб.; 1985 – 2007 (СРЯ XVIII); Словарь русского языка XIX в. – СПб, 2002 (СРЯ XIX); Толковый словарь русского языка/ под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. – М., 1934-1940 (ТСУ); Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т./ под ред. В.И. Чернышева. — М., Л., 1948—1965 (БАС); Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. – СПб., 2002 (ДТСРЯ); Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. – М., 1964 (СИН); Словарь русского языка: в 4-х тт./ под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1981-1984 (МАС); Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 1998 (ТСИС); Моченов А.В. и др. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. – М., 2003 (ССЖ); Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб, 2008 (БТС); Заварзина Г.А. Государственное управление: актуальная лексика русского языка начала XXI века. Словарь-справочник. – Воронеж, 2012 (ГУ); Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка. - М., 2006 (ТСРЯ) и др.

В качестве основных этимологических и историко-этимологических словарей использовались: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М., 1986 (ЭСРЯ) и Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М., 2007 (ИЭСЧ).

Среди общих энциклопедических словарей наиболее значимыми являлись: Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. – М., 1969–1978 (БСЭ); Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1997 (БЭС); Большая российская энциклопедия: в 30-ти т. – М., 2014 (БРЭ).

В качестве источника для уточнения или подтверждения словарных данных привлекались материалы современного публицистического, в том числе медийного, дискурса, посвященного российской правительственной управленческой сфере (<http://www.kremlin.ru>; <http://government.ru>).

Эмпирическая база исследования представляет собой картотеку, насчитывающую 1450 заимствованных номинаций и их производных, отобранных методом сплошной выборки из вышеназванных лексикографических источников разных исторических периодов.

Для достижения целей работы был использован комплекс **методов**. Общенаучная база (наблюдение, описание, типологизация, обобщение) была дополнена специализированными лингвистическими методиками. Основным инструментом выступил синхронно-диахронический анализ, в рамках которого применялись:

- компонентный анализ для изучения семной структуры слов;
- хронологическое описание для выявления этапов формирования лексики;
- анализ словарных дефиниций для отслеживания фиксации слов в лексикографии;
- статистические методы для количественной оценки процессов.

Все этапы исследования объединены системно-семасиологическим подходом, обеспечившим фокус на смысловой стороне заимствований. Не случайно А.А. Потебня, подчеркивая важность анализа семантики слова, отмечал, что в истории языка особого внимания заслуживает исследование «не звуковой наружности слов, которое при всей важности имеет лишь служебное значение, а мысленного содержания» (Потебня 1968, с. 5).

Теоретическую основу исследования составили основные положения по вопросам, касающимся:

- взаимодействия языков и заимствования, изложенные в классических и современных трудах Г. Пауля, Л. Блумфильда, Ш. Балли, Э. Хаугена, У. Вайнрайха, Л.В. Щербы, Е.Д. Поливанова, Д.С. Лотте, Е.Э. Биржаковой, В.А. Богородицкого, Р.А. Будагова, Л.А. Булаховского, А.Ж. Вандриеса, Н.В. Габдреевой, Н.С. Араповой, В.М. Аристовой, Н.И. Гайнуллиной, Л.М. Грановской, А.А. Кретьева, И.Г. Добродомова, Л.П. Крысина, Л.Л. Кутиной, И.И. Огиенко, М.В. Орешкиной, С.С. Изюмской, В.Г. Костомарова, Е.В.

Сенько, А.И. Соболевского, Ю.С. Сорокина, А.И. Дьякова, З.К. Тарланова, Е.В. Мариновой, В.Ю. Розенцвейг, Э.Ф. Володарской, И.О. Наумовой, О.В. Загоровской, Г.А. Заварзиной, Л.А. Шестаковой, М.А. Грачева, А.В. Зеленина, Н.Т. Гулямовой, И.В. Нечаевой, Л.Н. Мирошниченко, Ю.М. Калашниковой, В.В. Кабакчи, Л.А. Ильиной, Л.П. Ефремова, О.С. Борисовой, С.А. Беляевой, Л.М. Баш и др.

- истории русского литературного языка, представленные в работах И.И. Срезневского, Ф.И. Буслаева, А.А. Шахматова, В.В. Виноградова, С.П. Обнорского, Б.А. Ларина, В.В. Колесова, А.А. Кретьова, Ф.П. Филина, А.И. Горшкова, А.М. Камчатнова, Е.Н. Ширяева, В.М. Живова, Н.И. Толстого и др.; по исторической лексикологии и семантике - М.М. Покровского, В.В. Виноградова, С.И. Ожегова, Ф.П. Филина, О.Н. Трубачева, Д.Н. Шмелева, Е.С. Копорской, Т.М. Николаевой, Ф.П. Сороколетова, Г.В. Судакова, М.А. Кронгауза и др.

- неологии и семантики словесного знака, освещенные в исследованиях В.В. Виноградова, Л.А. Новикова, А.И. Смирницкого, Н.М. Шанского, М.В. Никитина, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, А.А. Кретьова, О.В. Загоровской, Е.А. Земской, Н.З. Котеловой, И.М. Кобозевой, В.М. Солнцева, Л.П. Крысина, В.Г. Костомарова, Е.В. Розен, Н.Ф. Алефиренко, А.П. Чудинов, Т.Б. Радбиля, А.Н. Баранова, М.В. Влавацкой, Л.В. Рацибургская, А.Д. Шмелева, Е.В. Сенько, Г.А. Заварзиной, Е.А. Маклаковой и др.

Научная новизна исследования данной диссертационной работы заключается в том, что в ней:

1) впервые выявлены и описаны важные периоды лексических заимствований сферы государственного управления в русском языке, связанные с изменениями российской государственности, в том числе впервые представлена периодизация современных заимствований (периода 1990-2025-х гг.) в лексике исследуемой тематической сферы;

2) впервые на основе анализа динамических общественно-политических и языковых процессов предложена и исследована модель

развития лексических заимствований сферы государственного управления в истории русского языка и современности;

3) впервые исследованы особенности и закономерности семантических трансформаций заимствований в лексике государственного управления в русском языке 1990-2025-х гг.

4) впервые проанализирован феномен идеологического переосмысления заимствований в лексике государственного управления в русском языке 2010-2025 гг., обусловленный процессами цифровизации и становлением новой российской идеологии, направленной на укрепление суверенитета России и освобождение от западного доминирования.

Диссертационная работа представляет собой первый опыт системного описания заимствованной лексики государственного управления в русском языке X в. – первой четверти XXI вв. и особенностей ее семантического развития, эволюции синтагматических связей и деривационных возможностей в русском языке 1990-2025-х гг. на материале словарей русского языка разных исторических периодов.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее вкладом в решение актуальных общелингвистических проблем, связанных с выявлением и анализом ведущих тенденций развития плана содержания и деривационных возможностей лексических заимствований в истории русского языка и современной эпохе, соотносимых с российской действительностью и ментальным и языковым пространством русской культуры и обусловленных общественно-историческими, политическими и идеологическими факторами.

Практическая значимость исследования заключается в высоком прикладном потенциале его материалов и выводов для лексикографической практики (при составлении специализированных словарей заимствованной лексики, а также при уточнении и дополнении существующих лексикографических источников в части терминологии государственного управления), образовательного процесса (при подготовке учебных курсов и

методических материалов по лексикологии, семасиологии, истории русского языка и политической лингвистики для высших учебных заведений), научно-исследовательской деятельности (в качестве теоретической базы для дальнейших лингвистических исследований в области неологии, языковых контактов и эволюции терминосистем). Результаты работы также могут представлять интерес для специалистов в области государственного управления и политических коммуникаций.

Перспективы исследования видятся в изучении взаимодействия заимствованной лексики государственного управления с заимствованной лексикой других подсистем (юридической, экономической, дипломатической) русского языка, в описании влияния русской административной лексики на лексику других языков, в создании терминологического словаря заимствованных единиц сферы государственного управления с комментариями об их происхождении и употреблении и разработке рекомендаций по нормированию иноязычной лексики в официальных документах и средствах массовой коммуникации, а также в продолжении исследований о путях и способах адаптации новейших заимствований в современной русской лингвокультуре в целом.

На защиту выносятся следующие **основные положения работы**:

1. В истории формирования заимствованного пласта лексики государственного управления русского языка выделяются четыре периода, обусловленные значительными преобразованиями в системе российской государственности и общими направлениями развития лексико-семантической системы языка:

1) период Древней Руси (X – XIV вв.), связанный с одноклассными заимствованиями из греческого (35%), тюркских (30%), церковнославянского (19%) и скандинавских (16%) языков, что было обусловлено развитием внешнеполитических отношений Древней Руси с зарубежными государствами, в первую очередь, с Византией, южнославянскими землями, и длительным татаро-монгольским господством;

2) период Московского государства (XIV – XVII вв.), связанный с заимствованиями – одно- и бивербами из западноевропейских, прежде всего польского и немецкого (46%); тюркских (24%), латинского (22%) (чаще всего через посредство польского) и греческого (8%) языков, отражающими процессы централизации российской власти и учитывающими адаптированные к российской действительности византийские и западноевропейские политические традиции;

3) период Российской Империи, представленный:

- петровским этапом (XVIII вв.), связанным с проведением Петром I ориентированных на западные традиции государственно-управленческих реформ и характеризуемым большим количеством прямых заимствований – одновербов (в том числе билексемных), бивербов и тривербов - из немецкого (37%), латинского (24%), французского (23%), польского (9%), греческого (3%) языков или опосредованных заимствований, пришедших в русский язык через посредство латинского, немецкого и/или польского языков, которые сохраняют семантическую базу русского языка;

- дореволюционным этапом (XIX), связанным с заимствованиями из французского (38%), немецкого (27%), латинского (25%), английского (4%) и иных (10%) языков и освоением интернациональной лексики;

4) советский период (нач. XX – кон. XX вв.), связанный с немногочисленными заимствованиями лексем государственного управления из немецкого (46%), английского (23%), французского (17%) языков, что было обусловлено изолированностью России в силу сознательного противопоставления всему буржуазному миру, и созданием на их основе многословных (до шести и более элементов) номинаций, в том числе метафорического характера, с ключевыми идеологическими конкретизаторами.

2. Заимствования в лексике государственного управления в русском языке современного периода (1990 – 2025 гг.) представляют собой обширную систему, включающую номинации, различающиеся по

хроногенеалогическим особенностям, структурным и семантическим характеристикам, частеречной отнесенности, новизне, форме заимствования и типу номинации.

3. В развитии системы лексических заимствований сферы государственного управления в современном русском языке можно выделить три периода:

1) 1990 - 2000 гг. - период реактуализации и снятия идеологических наслоений советской эпохи в семантической структуре лексических единиц и структуре отдельных компонентов их плана содержания;

2) 2000 - 2010 гг. - период неологизации, или активного заимствования новой лексики государственного управления из американского варианта английского языка через калькирование (в том числе тематическое), транскрипцию и транслитерацию (79%), а также из арабского (10%) и немецкого (5%) языков.

3) 2010 – 2025 гг. - период идеологического переосмысления, связанный с процессами всеобщей цифровизации и переоценкой старых заимствований с точки зрения новой российской идеологии, направленной на укрепление политического и языкового суверенитета России, освобождение от западного доминирования и активное продвижение национальных ценностей.

4. Изменения в заимствованной управленческой лексике русского языка 2010-2025-х гг. касаются: а) ее семантической структуры, которая расширяется за счет формирования национально специализированных ЛСВ или сужается вследствие исчезновения дезактуализированных и/или устаревших ЛСВ, или б) отдельного значения и проявляются в деполитизации или конкретизации номинации.

5. Изменения в заимствованной управленческой лексике русского языка 2010-2025-х гг., происходящие в структуре отдельных компонентов значения, касаются:

1) денотативного компонента, в котором происходит замена денотативных сем, обусловленных структурными сдвигами в системе российского государственного управления и повышением роли российских национальных ценностей;

2) эмотивного компонента, в котором под влиянием денотативных сдвигов отмечаются процессы мелиоративизации или пейоративизации;

3) собственно языкового компонента, в котором под влиянием денотативных сдвигов наблюдаются:

- процессы синтагматической эволюции, связанные с формированием много – (до 10 и более) - компонентных синтаксических инноваций;

- изменения в парадигматическом микрокомпоненте, которые связаны с формированием новых синонимических рядов, отражающих отказ от западных калек за счет использования лексем с прозрачной «национальной» семантикой и актуализацию традиционных понятий за счет реанимации русских архаизмов; и новых антонимических пар, отражающих особенности новой политической реальности, связанные с четким противопоставлением России и Запада по признаку «правильное ↔ неправильное»;

- изменения на уровне стилистического микрокомпонента, которые связаны с процессами актуализации, обуславливающими повышение функциональной значимости и частотности употребления словесных знаков, и пассивизации;

4) эмпирического компонента, в котором появляются новые образные семы.

6. Лексика государственного управления, заимствованная русским языком в разные периоды истории, в первой четверти XXI века выступает в качестве основы для создания новых слов с помощью префиксации и сложения.

Апробация диссертационного исследования. Результаты работы были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях в Воронеже (2023, 2024, 2025), на

междисциплинарных семинарах, конференциях и заседаниях кафедры в Воронежском государственном педагогическом университете (2023-2025).

По теме исследования опубликовано 6 работ, в том числе 4 из них - в ведущих российских журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет».

Диссертация состоит из введения, трех исследовательских глав: «Теоретические основания исследования»; «Заимствования в лексике государственного управления в истории русского языка»; «Заимствования в лексике современного российского государственного управления: типологические особенности и тенденции развития»; заключения, списка литературы, приложения.

Во введении к работе представлен комплекс методологических оснований исследования. Обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования; описывается источниковая база и методологический аппарат, перечисляются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе исследования освещаются вопросы, касающиеся описания лексики как динамической системы и заимствования как языкового явления, выявляются причины лексических заимствований, предлагается типология заимствований, выделяются критерии разграничения иноязычной, иностранной и заимствованной лексики; обосновывается методика анализа лексической семантики.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию лексических заимствований тематической области государственного управления в русском языке с периода существования древнерусского государства до советской эпохи включительно: выявляются генеалогические особенности заимствованных слов и словосочетаний, описываются их тематические группы, особенности адаптации и функционирования.

В третьей главе предложена периодизация лексических заимствований сферы государственного управления современного периода с 1990 до 2025 гг., представлены типологические признаки лексических заимствований современного русского языка, исследованы их особенности и основные тенденции развития, а также выявлены новые деривационные способности исследуемых в работе номинаций.

В заключении диссертации обобщаются полученные результаты, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

В приложении №1 представлен общий список заимствованных лексем государственного управления и их производных, исследованных в работе; в приложении №2 – список заимствованных лексем государственного управления с указанием их хроногенеалогических характеристик.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

§1. Особенности организации и развития лексики русского языка

1.1. Лексика русского языка как система

Словарный состав русского языка, который находится в постоянной динамике, изменяясь и дополняясь, образует его лексику. Лексические единицы связаны друг с другом определенными устойчивыми отношениями, то есть отношениями смысловой мотивированности внутри одного и того же слова (отношениями многозначности, эквивалентности и/или противоположности).

Лексическая система по своей структуре сходна с другими структурами. Её единицы образуют определенные классы оппозиции, взаимодействуют друг с другом в контексте. Э. В. Кузнецова отмечает, что «лексическая система – это не просто структурированная совокупность отдельных слов, а система взаимосвязанных, пересекающихся классов слов разного объема и характера» (Кузнецова 1989, с. 5). Однако по сравнению с другими подсистемами языка лексическая система значительно сложнее, это обусловлено количеством элементов лексической системы.

Стоит также отметить открытость лексической системы. Лексика – самый подвижный уровень языка, постоянно пополняется неологизмами, часть слов устаревает, уходит в пассивный запас.

Лексическая система языка характеризуется стратифицированностью своего состава. Её ядро образуют «высокочастотные единицы, актуальные для большинства носителей языка, в то время как на периферии располагаются лексемы с ограниченной сферой употребления или вышедшие из активного употребления» (Барлас 1968, с. 121).

Лексическая система входит в состав гораздо большей системы языка, со сложившимися определенными отношениями семантического состава слова и его формально-грамматического признака, фонетических особенностей. В большой лингвистической системе сформирована зависимость значений слов от паралингвистических и экстралингвистических факторов (мимика, жесты, интонация, условное функционирование, время закрепления в речи и т. д.).

Лексическая подсистема характеризуется однородным, но иерархически организованным составом, а также открытостью и подвижностью, что обеспечивает постоянное динамическое взаимодействие её единиц. Структура этой подсистемы репрезентируется через парадигматические, синтагматические и эпидигматические отношения. Данная классификация, инициированная Ф. де Соссюром и развитая Бодуэном де Куртенэ, представляет собой универсальный механизм организации лексики.

Каждая единица лексической системы входит в два вила отношений: парадигматические и синтаксические.

Парадигматическая связь слов является основой лексической системы в любом языке. Простыми примерами парадигматических связей являются пары слов, противоположные по значению – антонимы. «Антонимия записывается в виде функции: $Anti(x) = y$, связывает C_0 с его антонимом, то есть с другим словом, обозначающим нечто противоположное тому, что обозначает C_0 » (Кобозева 2000). Более сложными подсистемами являются группы слов, в основе образования которых сходство значений. Они входят в состав синонимических рядов, разнообразных тематических групп, где присутствуют видовые и родовые иерархические единицы. Ср.: «Синонимия (записывается в виде функции $Syn(x) = y$) – группа ЛСК, включающая отношения, основанные на совпадении или существенном сходстве означаемых у слов (взятых в определённом узуальном значении, если эти слова не однозначны)» (Кобозева 2000). Важные типы отношений – родо-

видовые (это пара обратных друг другу отношений, проходящих по линии гипероним – гипоним, часть – целое, множество-элемент множества) и ассоциативные, выявляющиеся в ходе психолингвистических ассоциативных экспериментов. И также есть достаточно обширные объединения слов по семантическим признакам, которые формируют лексико-грамматические пласты (части речи).

Парадигматические отношения являются типом связи единиц одного яруса иерархически организованной языковой системы и представляют собой «отношения ассоциации единиц, основанные на их сходстве по форме или содержанию (значению), или по тому и другому одновременно» (Крылова 2014, с. 41). В этих случаях слова объединяются в парадигмы, под которыми понимают лексико-семантические объединения, в них вступают слова:

- по сходству значений - синонимическая парадигма;
- по противопоставлению - антонимическая парадигма;
- на основе функционального признака - стилевая парадигма;
- по сходству происхождения - исконно-русские/ заимствованные парадигмы.

Парадигматические отношения демонстрируют, что лексика организована как система взаимосвязанных и иерархически упорядоченных элементов. Критерием для объединения слов в группы (парадигмы) служит сходство или различие их значений и форм, что порождает пять основных типов связей: омонимия (одно звучание/написание – разные значения), синонимия (разные слова – одно или близкое значение), антонимия (разные слова – противоположные значения), гиперо-гипонимия (связь по принципу общее/частное), тематическая группа - лексико-семантическая парадигма (слова, объединённые общей темой и общими семами). Как видно, лексические парадигмы — это группы слов, члены которых находятся в системных отношениях тождества, сходства или противопоставления по своим свойствам.

Синтагматические отношения, реализующиеся в линейной последовательности речи, детерминируются двумя факторами: парадигматическими характеристиками лексических единиц и ограничениями их синтаксической сочетаемости. Сочетаемость слов определяется их предметно-смысловыми связями, грамматическими свойствами, лексическими особенностями (Чупрякова 2014). Синтагматические отношения - отношения, проявляющиеся в конкретных высказываниях, в определенных лексических сочетаниях. Существует закономерность: чем ближе к друг другу слова в парадигме, тем больше сходства в употреблении. По словам В.М. Солнцева, синтагматические отношения — это «отношения актуального взаимодействия или в абстрактной форме — отношения классов», а «конкретное отношение конкретных слов, с одной стороны, есть частный случай классного отношения, то есть отношения парадигм; с другой стороны, это исходный пункт и, добавим, единственная реальная возможность рассмотрения отношений классов» (Солнцев 1971, с. 66).

И синтагматические, и парадигматические отношения создают внешнюю структуру лексической системы.

Кроме того, существуют внутренние, эпидигматические (ассоциативно-деривационные) отношения, которые устанавливают зависимость внутри слов значений многозначного слова. Ассоциативно-деривационные, или эпидигматические, связи слов Д.Н. Шмелев рассматривает как третье измерение семантики слова (Шмелев 1977). Межуровневые связи лексики проявляются в эпидигматических отношениях, поскольку слово через свое строение и происхождение связано со словообразованием и морфемикой. Как известно, эпидигматика обнаруживает семантическую связь прямого и переносного значения слова через общие компоненты значения.

Введенное Ф. де Соссюром представление о системном строении языка актуально до сих пор и применимо к лексике русского языка (Соссюр 1977). Новизна его концепции состоит в том, что системность рассматривается как

целостность, основанная на внутриязыковых противопоставлениях. В рамках уровневой модели языка слово идентифицируется как базовая единица лексической подсистемы.

1.2. Слово как единица лексической системы. Значение слова

Ключевой аспект слова как единицы языка — его номинативная функция, то есть способность быть средством обозначения предметов и явлений реального мира. Именно на этом утверждении базируется лексикология, в то время как другие дисциплины (семасиология, словообразование, морфология) изучают его значение, структуру и грамматические свойства. Благодаря своей номинативной силе слово служит основным инструментом обобщения знаний и обеспечения человеческой коммуникации.

Слово, как и иные языковые единицы, характеризуется рядом фундаментальных свойств:

1) асимметричный дуализм: нестабильное соответствие между формой и значением, при котором одна звуковая оболочка может иметь несколько смыслов;

2) системная детерминированность: его характеристики зависят от места в лексической системе (центр/периферия) и от связей с другими словами;

3) реляционная природа значения: значение слова формируется его функциями и отношениями в системе, поэтому для его анализа необходимо изучать эти связи.

Слово имеет план выражения и план содержания (лексическое значение). Слово – единица сложная и противоречивая, но на лексическом уровне первостепенную роль играет смысловое содержание слова, называемое лексическим значением, в то время как звучание слова, его

морфемное строение и грамматические свойства отступают на второй план (Тираспольский 2015, с.97).

Как показал анализ научной литературы по проблемам лексической семантики, существует несколько подходов к определению понятия «значение».

Первый подход называется субстанциональным, поскольку в его рамках «значение» рассматривается как материальная или идеальная субстанция. При субстанциональном понимании значение отождествляется с одной из вершин семантического треугольника, репрезентирующей информацию, передаваемую знаком, т.е. с понятием или с референтом (предметом) (см. работы Г. Стерна, Дж. Лайонза, Р. Изворска и др.).

Другой подход — реляционный — трактует значение как отношение (между субстанциями) (см. работы С. Ульмана и др.). С. Ульман определял «значение» как отношение имени к смыслу.

Идеи субстанционального подхода получили продолжение в трудах отечественных семасиологов (см. работы В.А. Звегинцева, Л.В. Щербы, Л.А. Новикова и др.), которые синтезировали в понятии «значение» все виды отношений, образующих его структуру (в первую очередь парадигматические, синтагматические и др.), включая прагматические (отношение между знаком и пользователем / условиями употребления), и

термин «значение» начали использовать как синоним терминов «означаемое» и «план содержания».

В.В. Виноградов одним из первых обратил внимание на то, что под значением слова нужно понимать не только узкое понятие, выражающееся конкретным словом, но также брать в расчёт зависимость слова от признаков части речи и грамматической категории, к которым оно относится (Виноградов 1977, с.182). И определяя лексическое значение, всегда нужно руководствоваться характером культурных особенностей времени и опытом носителей языка. По мнению Н.М. Шанского, при толковании слова неверно брать во внимание только лишь его номинативные признаки, потому что они определяют лишь базу значения слова. В процессе употребления эти же номинативные признаки могут характеризовать и другие объекты действительности. Именно поэтому «определение слова только лишь по его номинативным признакам является расплывчатым, в то время как реальное значение слова должно носить конкретный характер» (Шанский 2009, с.106).

Значение представляет собой сложное структурное образование, состоящее из компонентов, которые по характеру передаваемой информации можно разделить на денотативный, сигнификативный, коннотативный (прагматический) и т.п. (Кобозева 2000, с.57). Выделение этих типов значений в структуре полных слов – традиция примерно с 60-х гг. прошлого века. До этого ограничивались лексическим и грамматическим значением.

В настоящее время вполне закреплено понимание научного факта, что в лексическом значении слова закрепляются результаты не только абстрактного, понятийного отражения объективного мира, но и отражения образного, чувственно-конкретного, а также эмоционально-оценочное отношение познающего субъекта. Действительность, находящая отражение в лексическом значении слова, может быть не только внеязыковой, но и языковой. По словам А.И. Смирницкого, лексическое значение – это «известное отображение предмета, явления и отношения в сознании ...»

входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка» (Смирницкий 1956, с.152). В.В. Виноградов под лексическим значением понимал предметно-вещественное содержание слова, зависящее от законов грамматики конкретного языка и являющееся частью семантической системы лексики этого языка (Виноградов 2001, с.73). Д.Н. Шмелев считает общее лексическое значение совокупностью нескольких возможных значений, которые характеризуют слово как единое смысловое целое (Шмелев 2017, с.138).

С точки зрения Е.А. Маклаковой, значение слова – это отражение в языковом сознании предмета или явления реального мира, закрепленное материальной оболочкой, оформленное фонетически и грамматически, являющееся элементом лексико-семантической системы языка, дискретное по своему составу, отражающее когнитивные знания о мире, которые являются в обществе предметом обсуждения, актуализирующееся в речи с варьирующим набором конституирующих семантических микрокомпонентов – сем (Маклакова 2014, с.14).

Российские лингвисты чаще всего в числе основных компонентов значения называют денотативный и коннотативный (экспрессивный, прагматический) компоненты (Апресян 1995; Стернин 1979; Кобозева 2000 и др.). Ср.: «...денотативное значение, или просто денотат языкового выражения, — это передаваемая им информация о внеязыковой действительности, о том реальном или воображаемом мире, о котором идет речь» (Кобозева 2000, с.59).

Коннотативный компонент значения слова – это «информация об отношении человека, использующего данное слово, к обозначаемому словом объекту или адресату сообщения, а также специфические для данной лексемы ограничения, связанные с условиями общения и с целями говорящего» (Кобозева 2000).

По мнению М.В. Влавацкой, особое значение в плане содержания слова имеет семантический компонент, который отвечает за сочетаемость слов и выход в речевую синтагматику (Влавацкая 2017), однако далеко не все семасиологи в лексическом значении слова выделяют этот компонент, имеющий в разных семантических концепциях различные названия: селективный (Стернин 1979), структурный (синтагматический) (Новиков 1982), сочетательная ценность слова (Морковкин 1990), денотативно-ограничительный (Михайлова 1998) и др. Синтагматический макрокомпонент образуется из селективного, прескриптивного и рестриктивного микрокомпонентов, каждый из которых имеет собственную функцию. Первый — селективный микрокомпонент очерчивает круг возможной сочетаемости слова, тем самым «контролирует» процесс реализации сочетаемости слов и разрешает сочетаться словам в речевой цепи по принципу избирательности. Второй — прескриптивный микрокомпонент предписывает обязательную сочетаемость и тесно соотносится с денотативным компонентом значения. Третий — рестриктивный микрокомпонент представляет собой двойное ограничение сочетаемости, или дальнейшую конкретизацию в рамках семантического класса лексем (Влавацкая 2017, с.10-11).

И.А. Стернин, предлагая аспектную структуризацию лексической семантики, выделяет: 1) денотативный макрокомпонент, представляющий собой предметно-понятийную или чисто понятийную информацию, связанную с отражением внеязыковой (объективной или субъективной) действительности; 2) коннотативный макрокомпонент, который выражает отношение говорящего к предмету номинации в форме эмоции и оценки денотата; 3) функционально-стилистический макрокомпонент, нередко рассматриваемый в рамках коннотации, характеризует принадлежность слова к тому или иному функциональному стилю речи (разговорное, просторечное, книжное, высокое, торжественное, поэтическое, официально-деловое и др.) (Стернин 1985, с.34).

Мы, вслед за О.В. Загоровской и Г.А. Заварзиной, рассматриваем каждое отдельное лексическое значение заимствованного слова в четырех аспектах:

– предметно-логическом (как результат абстрактно-логического отражения объективной действительности, закрепленный в сознании за данным словесным знаком);

– эмотивном (как результат отражения принятых в обществе эмоций и оценок, связанных с реалией, которую обозначает данный словесный знак);

– собственно-языковом (как результат отражения языковой действительности: парадигматических, синтагматических и стилистических характеристик словесного знака);

– эмпирическом (как результат чувственно-образного отражения предмета или явления, закрепленный в сознании за словесным знаком) (Загоровская 1990; Заварзина 1998).

Соответственно, в лексическом значении словесного знака мы выделяем четыре основных компонента: предметно-логический, или денотативный; эмотивный, или эмоционально-оценочный; собственно-языковой и эмпирический, или образный. Каждый из названных компонентов значения может подразделяться на микрокомпоненты, или семы. (Подробнее см.: Загоровская, 1990, с.38-63; Заварзина 1998). Используемый в указанных трудах подход к семантике слова, предусматривающий переход от анализа слова как совокупности значений (семем) к анализу значения как совокупности семантических компонентов (сем), т.е. перехода от семемной к семной семасиологии, особенно активно развивается в настоящее время в русле коммуникативной лингвистики и предполагает глубокий уровень проникновения в семантику слова (Стернин, 1985, с. 3–4).

1.3. Динамика лексической системы русского языка

Изменчивость языка – его важнейшее свойство, проявляющееся в процессуальности, под которой понимают коммуникативные изменения языковых единиц в речевом потоке, и эволюционности, то есть качественных преобразованиях языка в ходе его истории (Тираспольский 2015, с.127).

Наиболее открытой для изменений является лексическая система русского языка, в которой происходят изменения количественного и качественного характера.

Количественные изменения в лексике связаны с процессами:

1) расширения, которое происходит за счет появления новых, понятийно актуальных словесных знаков, образующихся с помощью словообразовательных ресурсов языковой системы или заимствования (в том числе внутреннего заимствования из сфер жаргонной лексики и лексики социально или профессионально ограниченного использования),

2) сужения, к которому приводит уход из употребления устаревших или устаревающих слов и/ или устойчивых словосочетаний, выражающих неактуальные для сегодняшнего дня понятия.

Качественные изменения в лексической системе касаются семантики формирующих ее словесных знаков и могут быть связаны с коннотативно-оценочными преобразованиями, возвращением в активное употребление прежде неактуальных лексем и др. При этом качественное преобразование хотя бы одного компонента языковой системы неизбежно вызывает качественное изменение, по меньшей мере, какой-либо другой её единицы, а в определённых условиях – и системы в целом (Тираспольский 2015, с. 82).

По мнению авторов учебного пособия «Активные процессы в русском языке новейшего периода», собственно семантические инновации заключаются в том, что исконные или заимствованные в предыдущие периоды развития языка лексемы приобретают новые значения и коннотации

и/или расширяют сферу употребления за счет контекстов, в которых ранее они были невозможны (Активные процессы...2022, с.20).

Как отмечают ученые, активные процессы в лексике проявляют себя не только в изменениях системно-языкового характера. Они также выражаются в особенностях реализации языка в речи, в том, что сегодня модно называть «речевые (или дискурсивные) практики носителей языка» (ср.: демократизация, жаргонизация, вульгаризация литературного языка, активное проникновение внелитературных элементов в разнообразные области публичного общения, немотивированное смешение в контексте разностилевых элементов и пр. (Валгина 2001).

Практически все исследователи отмечают, что важнейшим каналом пополнения словарного состава современного русского языка являются заимствования.

§2. Заимствование как языковое явление

Как известно, заимствование происходит в языках с древних времен и продолжается до наших дней. Активное проникновение заимствований играет особую роль в расширении лексической системы современного русского языка и обусловлено процессами взаимодействия между народами и культурами. Ср.: «Заимствование является естественным следствием установления экономических, политических, культурных связей с другими народами, когда вместе с реалиями и понятиями приходят обозначающие их слова» (Розенталь 2002, с. 147-148); «Интенсивному культурному влиянию со стороны другого народа почти всегда соответствует приток иноязычных слов» (Пауль 1960, с. 462); «Взаимопроникновение лексики особенно характерно для языков народов, которые на протяжении веков соседствовали и постоянно контактировали друг с другом» (Орешкина 2008, с.150; Казкенова 2013); «Заимствование - глобальное явление в системе

современного русского языка, служащее для обогащения национального русского словаря, расширения языковой картины мира» (Е Линь 2018, с.7).

Несмотря на большое количество работ, посвященных проблемам заимствования, объем и сущность исследуемого понятия до настоящего времени остается предметом научных дискуссий ученых-лингвистов, точки зрения которых можно распределить на три основные группы.

Одни исследователи рассматривают заимствование в контексте межъязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков и определяют заимствование:

1) как один из способов взаимодействия разных языков, как процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой (см. работы В.М. Аристовой, Л.П. Крысина, Э.Ф. Володарской, Д.С. Лотте, Ю.С. Сорокина, Н.М. Шанского, И.Г. Добродомова, А.Ф. Журавлева, С.А. Беляевой, Ж.Ж. Варбот и др.), которое не является механическим. «Это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка. Это вместе с тем процесс их освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования – формального и семантического – в условиях иной системы...это процесс по преимуществу творческий, активный, предполагающий высокую степень самобытности усваивающего языка, высокую степень его развития» (Сорокин 1965, с.4). Как также указывает Ю.С. Маслов на то, что иноязычные элементы не механически входят в лексическую систему языка-рецептора, а подвергаются изменению в соответствии с закономерностями его системы (Маслов 2005, с.221). И.А. Бодуэн де Куртенэ отмечал, что «с помощью исследования заимствованных слов мы можем с большой точностью делать выводы о взаимном культурном влиянии одного народа на другой» (Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 102).

Так, авторы энциклопедии «Русский язык» считают, что «заимствование – переход элементов одного языка в систему другого языка

как следствие более или менее длительных контактов между этими языками» (РЯ 1990, с. 132; ЛЭС 1990).

Э. Ф. Володарская определяет заимствование как «универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам» (Володарская 2001; 2002, с.96).

Под заимствованием ученые понимают «единый диалектический процесс, в котором пересекаются две различные языковые системы» (Аристова 1978); «процесс от момента проникновения «чужого» слова в язык до его вхождения в систему языка-рецептора» (Беляева 1984); «воспроизведение моделей одного языка другим языком» (Хауген 1972; 1972а).

Ж. Ж. Варбот и А. Ф. Журавлев рассматривают заимствование как процесс восприятия одним языком элементов другого языка: «...включаясь в подсистемы воспринимающего языка, заимствованные единицы могут вызывать некоторую их перестройку; в лексике наиболее распространенный вид системных изменений при заимствовании — взаимная семантическая специализация синонимов» (КПТС 1998).

2) как процесс создания собственными средствами языка своих элементов «посредством творческой имитации, приблизительного копирования или структурного моделирования по аналогии с иноязычными образцами» (Ильина 1998, с. 91; Жлуктенко 1974); «лексический инвариант воспринимающего языка какой-либо иноязычной инновации, созданный путем имитации или копирования фонетической, словообразовательной, лексико-семантической структуры иноязычной лексики» (Мирошниченко 2013, с.94);

3) как один из типов интерференции контактирующих языков, где под интерференцией понимаются «случаи отклонения от норм данного языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате их знакомства с

двумя или несколькими языками» (Хауген 1972, с. 62). По Л. Блумфилду, языковое заимствование - это «усвоение различных явлений, которые отличаются от явлений, существующих в силу основной традиции» (Блумфилд 1968, с. 487);

4) как процесс когнитивного взаимодействия представителей разных лингвокультур, при котором происходит взаимообмен не только словами и выражениями, но и системами категоризации мира, когнитивными базами (Епимахова 2011, с.138).

Как видно, процессуальная сущность понятия «заимствование» имеет различные толкования, обусловленные применением различных подходов к объяснению данного явления.

Другие исследователи обращают внимание на внутрисистемный аспект вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык и понимают под заимствованием результат, продукт перехода языковой единицы из одного языка в другой (см. работы С.И. Ожегова, М.В. Орешкиной и др.).

Так, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова заимствование отождествляется с любым заимствованным явлением, словом, выражением (иноязычные заимствования/заимствованные слова) (СОШ 2017). Ср.: «Под заимствованием следует понимать всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов» (Шанский 1972, с. 86). Е.В. Маринова утверждает, что «заимствованием называют единицу (лексему, значение, синтаксический оборот), прошедшую путь от одного языка к другому» (Маринова 2008, с. 88).

М.В. Орешкина считает, что заимствование – это «иноязычная лексическая единица или другой элемент чужого языка (словообразовательная морфема, синтаксическая конструкция, фразеологический оборот), перенесенные из одного языка в другой в результате языковых и культурных взаимосвязей, вошедшие в систему заимствующего языка или употребляемые в речи принимающего языка, для

выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющих и обозначения ранее неизвестных предметов и явлений, которые нередко становятся известными носителям данного языка лишь вследствие контактов с теми народами, из чьих языков заимствуются соответствующие слова или другие элементы языка» (Орешкина 2023, с.147).

Третья группа исследователей интегрирует положения обеих концепций и рассматривает заимствования как «процесс и результат перехода из одного языка в другой слов, грамматических конструкций, морфем, фонем; самый распространенный вид языковых контактов» (СЛТ 2010; см. работы Е.В. Мариновой, Т.Н. Ефименко, Л.П. Крысина и др.). Ср.: «Заимствование – это элемент чужого языка (слово, оборот, морфема, фонема), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» (БЭС 2000, с.158); «заимствование – это слово (словосочетание, морфема, конструкция), перенесённое из одного языка в другой, а также сам процесс переноса такого слова» (ЛиЯ 2014, с.4).

Т.Н. Ефименко определяет заимствование в двух аспектах: процессуальном (как процесс вхождения и адаптации единицы в другом языке) и результирующем (как саму адаптированную лексему, прошедшую все этапы интеграции в новую языковую систему) (Ефименко 2008, с.28).

Нам близка точка зрения тех исследователей, которые выделяют внешние и внутренние заимствования. Так, напр., С.О. Карцевский понимал под заимствованием вхождение в язык иноязычного слова и проникновение слова из какого-нибудь специального языка (технического жаргона или говора какой-нибудь социальной группы) в общий язык (Карцевский 1923).

Очевидно, что подобное многообразие трактовок понятия «заимствование» может быть обусловлена чрезвычайной сложностью и многоступенчатостью языкового процесса. В настоящем исследовании мы придерживаемся третьей точки зрения на определение понятия

заимствования как наиболее справедливой, предусматривающей широкое понимание исследуемого явления.

Элементы лингвистического материала, способные переходить из одной языковой системы в другую, могут быть представлены лексемами, семемами (в том числе кальками и полукальками), единицами стилистического плана, морфологическими и синтаксическими элементами (ср.: (Аристова 1978, с. 6-7). И.А. Бодуэн де Куртенэ указывал на то, что «... заимствование из одного языка в другой может быть заимствованием: 1) знаменательных слов; 2) синтаксических оборотов; 3) известных морфологических компонентов или морфем; 4) известных частиц, партикул; 5) даже звуков или фонем» (Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 93). Л. П. Крысин понимает под заимствованными элементами единицы различных уровней языка (лексики, фонологии, морфологии) и считает, что нужно «ограничивать термин заимствование, когда речь идет о перемещении единиц одного уровня, например, лексическое заимствование» (Крысин 2004, с. 18). В.М. Аристова предлагает классифицировать заимствования по критерию автономности, различая самостоятельные первичные элементы (лексические, семантические, синтаксические, стилистические) и несамостоятельные вторичные (фонетические, фонологические, морфологические) (Аристова 1978, с. 6). Ср.: «...заимствование предполагает приобретение языком-реципиентом не только лексических, но и других элементов различных языковых уровней: фонем, корневых морфем, аффиксов, лексем, синтаксем и даже словосочетаний и фраз» (Букина 2016, с. 21).

Иная точка зрения представлена в работах Э. Хаугена, утверждавшего, что «все заимствования являются лексическими, то есть переносом лексем по аналогии из одного языка в другой, тогда как фонетические, акцентные, морфемные элементы выводятся на основании анализа привнесенных лексем» (Хауген 1972)

Все заимствованные слова, в какую бы историческую эпоху и из какого бы языка они ни пришли, обязательно преобразовываются в принявшем их языке, подстраиваются под его законы и систему. грамматическому и лексическому строю. Приспособление иноязычного слова зависит от времени и способе заимствования, использования и коммуникативной значимости. Ср.: «Для определения степени освоенности иноязычных заимствований в системе языка-реципиента релевантными считаются следующие признаки: фонетико-графическая передача иноязычного слова средствами языка-реципиента, употребление иноязычного слова в рамках грамматических категорий языка-реципиента, закрепление (стабилизация) значения; а для определения степени освоенности иноязычных заимствований носителями необходимыми признаками являются: их узнаваемость, воспроизводимость, семантическое и функциональное усвоение» (Борисова 2009, с.4).

Освоение иноязычных слов начинается с фонетической адаптации, поскольку произношение даже близких по артикуляции звуков в разных языках отличается. После начального этапа фонематической субституции словесного знака «как первичной передачи слова фонемными средствами заимствующего языка, как правило, начинается фонетическое освоение, понимаемое как приспособление иноязычного слова к фонетической системе принимающего языка» (Крысин 1968). В результате данного процесса фонемная структура слова преобразуется в соответствии с фонемным составом языка-реципиента; оформляется слоговая и акцентная структуры в соответствии с его нормами, а также происходит выбор более удобного произношения (напр., в настоящее время отмечается тенденция изменения ударения на второй слог в слове «маркетинг»).

Грамматическая адаптация иноязычных слов связана с оформлением грамматических значений вида, спряжения глагола, склонения имени существительного и имени прилагательного. Заимствования получают русские окончания и суффиксы, помогающие встраиванию чужого слова в русскую грамматическую систему (например, немецкий глагол *marschieren*

включился в систему русского языка путем присоединения суффиксов -ова- и -ть: маршировать). Заимствованные существительные начинают изменяться по правилам того или иного русского склонения, получают соответствующие окончания и соотносятся с каким-либо грамматическим родом.

Отметим, что характер фонетической и грамматической адаптации напрямую зависит от того, насколько внешний облик заимствованного слова соответствует фонетическим единицам и морфологическим моделям языка-реципиента (Борисова 2009, с.14).

Происходит также графическая и орфографическая адаптация: слова (даже аббревиатуры) «перекладываются» на кириллицу, нормируется их правописание. Трудности письменной адаптации иноязычных слов связаны с неоднозначностью фонетических замен при транскрибировании и с наличием во многих случаях различных мотиваций написания и их стихийной конкуренцией (Нечаева 2008).

Значения заимствованных слов тоже меняются в принявшем их языке. Семантическое освоение заимствований – это вопрос о включении его в лексико-семантическую систему принимающего языка, установление разнообразных связей с его исконными элементами словаря, включение его в разнообразные ряды и цепи зависимостей, по разным направлениям пересекающие словарный состав языка (Биржакова 1972, с. 13). По мнению Н.В. Габдреевой, «...образование иерархии семантической структуры может вызываться семантической деривацией на русской почве или вторичным заимствованием переносного значения» (Габдреева 2001, с. 298). Следует отметить, что семантические изменения заимствований обусловлены контекстами, в которых эти слова употребляются, а также особенностями грамматической адаптации и языковыми потребностями.

Все виды заимствования, по утверждению Л.П. Крысина находятся в некоторой иерархической взаимосвязи (Крысин 2004, с.25; 2013). Лексическое заимствование представляет собой первоначальную стадию иноязычного влияния. Как отмечал А.И. Смирницкий, слово заимствуется

как «более или менее бесформенный кусок лексического материала», который обретает новую форму уже в системе заимствующего языка (Смирницкий, 1956, с. 235). Лишь после этой лексической ассимиляции устанавливаются грамматические связи новой единицы.

Таким образом, заимствование представляет собой многоэтапный процесс адаптации иноязычной единицы к системе принимающего языка. В фокусе настоящего исследования находятся лексические заимствования в русском языке.

§3. Лексическое заимствование: сущность и особенности

Открытость лексической системы для иноязычных влияний является неоспоримым фактом. Эта особенность, по мнению Д.С. Лотте, объясняется тем, что «в языке нет потребности в заимствовании чужого грамматического строя и фонологической системы» (Лотте, 1982, с. 117). С другой стороны, как подчёркивает Н.А. Шагалова, «любое заимствование представляет собой не просто адаптированную единицу, но и отражение знаний о соответствующем явлении или процессе, порождённом лексическим заимствованием» (Шагалова, 2001, с. 243–244).

Заимствования – слова и устойчивые сочетания, проникающие в лексическую систему языка, мы будем относить к лексическим заимствованиям.

3.1. Лексическое заимствование как научное понятие

Как показал анализ научной литературы по исследуемой проблематике, среди ученых – лингвистов нет единой точки зрения на определение понятия «лексическое заимствование». Существующие в

языкознании подходы к определению исследуемого явления можно разделить на две группы:

1) процессуальный подход, в рамках которого лексическое заимствование определяется как сложный диахронический процесс интеграции иноязычной лексической единицы, характеризующийся её фонетической трансформацией и грамматической адаптацией, конечным результатом которого является появление в языке новой номинативной единицы (Ефремов 1959; Смирницкий 1956; Мирошниченко 2022);

Так, по мнению Л.П. Ефремова, лексическое заимствование – это «процесс, завершением которого является создание нового для языка слова, а сущностью, обуславливающей весь процесс и ведущий к его завершению, - фонетическое изменение заимствуемого иноязычного материала и придание ему грамматической оформленности» (Ефремов 1959).

2) знаковый подход, согласно которому заимствованное слово - это «грамматически оформленный знак коммуникативной системы человека», который аккумулирует и отражает предметно-понятийную сторону (Шарандин 2007);

3) номинационный подход, согласно которого лексическое заимствование - это «слово или словосочетание, заимствованное из другого языка и измененное в фонемной форме, орфографии, парадигме или значении в соответствии со стандартами [принимающего - Г.Ф.] языка» (Арнольд 1986, с.252). А.Ф. Журавлев рассматривает заимствование как один из способов языкового обозначения, как форму создания номинативных единиц (Журавлев 1982, с.47).

Представители номинационного подхода считают весьма важным решить вопрос, касающийся определения границ понятия лексического заимствования, или заимствованного слова.

Согласно одной из научных позиций, ключевым критерием заимствования считается наличие в слове иноязычных морфем. Такой подход позволяет относить к заимствованной лексике не только слова,

непосредственно перенесенные из языка-источника, но и производные единицы, образованные на почве языка-реципиента от заимствованных основ с помощью словосложения или аффиксации (см. работы Е. Г. Басалаевой, З. М. Галимуллиной, Л. Ферм и др.). Среди подобных единиц, образованных на почве языка-реципиента, можно выделить две группы слов: 1) слова, состоящие только из иноязычных морфем; 2) слова, состоящие из иноязычной и исконной морфем (Тропец 2022).

Другие исследователи считают необходимым разграничивать лексические заимствования и словообразовательные номинации, образованные на базе заимствованных слов (см. работы В. Г. Гака, Л. П. Крысина, Д. С. Лотте, Е. В. Мариновой, Э. Хаугена и др.). Одним из противников причисления к заимствованиям словообразовательных дериватов был Н. М. Шанский, согласно которому «под исконно русским словом понимается всякое слово, возникшее в русском языке...независимо от того, из каких этимологических частей (исконно русских или заимствованных) оно состоит» (Шанский 2009, с.97). С. А. Беляева также относит подобные образования к особой группе исконных слов: «Дериваты, образованные от англицизмов, не являются иноязычными по происхождению. Несмотря на содержащиеся в них иноязычные элементы, они оригинальные порождения русского языка и составляют особую группу среди его исконных слов» (Беляева 1984).

Т. В. Тропец определяет заимствованное слово как единицу, перешедшую из языка-источника в язык-реципиент при наличии у неё формального и семантического прототипа. Критерием отнесения к заимствованиям служит сохранение узнаваемого материального и смыслового сходства с прототипом, даже если единица претерпела частичные преобразования (Тропец 2022, с.8).

Безусловно, язык-реципиент принимает активное участие в процессах лексического заимствования, тесно связанных с общими языковыми закономерностями.

3.2. Причины лексического заимствования

Причины лексических заимствований традиционно подразделяются на экстралингвистические (внешние, социально-исторические) и интралингвистические (внутренние, внутриязыковые). К числу ключевых экстралингвистических факторов относятся:

- исторические, политические и socio-культурные контакты между народами. Как отмечал Л.П. Крысин, интенсивные связи между странами активизируют процесс лексического заимствования, причём даже их ослабление не всегда приводит к прекращению этого процесса (Крысин, 2004).

- необходимость номинации новых реалий и понятий. Появление заимствований часто обусловлено потребностью в названиях для предметов и явлений, отсутствующих в культуре и языке-реципиенте. Эту точку зрения разделяет Ю.С. Сорокин, указывая, что заимствование связано, прежде всего, с потребностью в наименовании новых понятий (Сорокин, 1965, с. 56).

- научно-технический прогресс, миграционные процессы и социально-экономические трансформации. К этим факторам относятся профессиональная специфика, потребность в образовании, а также изменения экономической и политической систем, которые создают предпосылки для проникновения новой лексики.

В XX в. иноязычная лексика (в том числе заимствования как ее составляющие) образует один из основных пластов лексической системы русского языка. В этот период создаются благоприятные условия для международных контактов. Технический и информационный взрыв сделал неизбежным международный обмен информацией, что способствовало притоку иноязычной лексики (Бахтина, Павлова 2014).

- потребность в специализации наименований, особенно заимствованных научных и технических терминов, отличающихся по своему содержанию от близких им исконных синонимичных слов;

- новаторство нации в какой-либо отдельной сфере деятельности;

Ср.: «...одной из причин появления новых заимствованных слов является исчезновение творческого настроения человека в изобретении слов, русские люди могут сами «придумывать» слова» (Линь 2018, с.11).

- необходимость транслировать посредством языковых заимствований культурные концепты — то есть, национально-специфические и концептуально насыщенные представления о образе жизни другого народа, которые отсутствуют в языке-рецепторе и являются ключевыми для понимания его менталитета.

В.И. Карасик в лингвистический оборот вводит понятие «импорта концепта», который понимается как «внедрение в иную культуру концепта» (Карасик 2004). «...каждое новое заимствование формирует и изменяет языковую картину мира, что в свою очередь изменяет картину мира в целом, являющуюся восприимчивой ко всем инновациям и подвижным феноменам культуры» (Линь 2018, с.13). Принимая во внимание тот факт, что концепт «новое заимствованное слово» - это ментальное образование, которое отражает культурный опыт, «сконцентрированный в индивидуальном и коллективном языковом сознании», можно считать, что концепт «новое заимствованное слово» - это одна из форм отражения действительности (там же..., с.12).

- языковой снобизм, языковой вкус, языковая мода; стремление к повышению статуса называемого объекта в связи с большей социальной престижностью иноязычного слова, чем исконного наименования;

Ср.: «...часть населения России считает, что технологии и качество западных товаров лучше, чем в России, поэтому в торговой рекламе предпочитают употребление заимствований, особенно англицизмов, для стимулирования потребителей» (Брейтер 1997, с.132); «Ощущаемый многими большой социальный престиж иноязычного слова, по сравнению с исконным, иногда вызывает явление, которое может быть названо повышением в ранге: слово, которое в языке-источнике именуется обычным,

рядовой объект, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному» (Коновалова, Волкова 2016, с.146). По справедливому замечанию Н.С. Валгиной, тяга к заимствованиям нередко обусловлена «американоманией, когда привлекательными оказываются не только технические новшества, но и стандарты жизненного уровня, манера поведения и общения, вкусы» (Валгина 2001, с. 108);

- авторитетность языка-источника; исторически обусловленное увеличение определенных социальных слоев, принимающих новое слово.

В конце XX - начале XXI веков таким авторитетом пользуется английский язык, при помощи которого осуществляется любая коммуникация интернационального значения. По мнению Ж. Багана и М.В. Тарасовой, «Интернет, англоязычная пресса, наличие англоязычных видео- и телевизионных каналов – все это способствует интернационализации английского языка и консолидации его в мировом пространстве» (Багана, Тарасова 2014, с.18).

Ключевым аргументом в пользу языковых заимствований является способность другого языка выступать источником релевантной информации, включая новейшие научно-технические и культурные достижения, а также сведения об образе жизни и мировоззрении других народов.

Интралингвистические факторы – это внутренние потенции самой системы, вызывающие её развитие. К основным внутренним причинам относят необходимость номинирования нового предмета (явления или понятия), который отсутствует в принимающем языке, и замены распространенного наименования нераспространенным, описательного наименования однословным, буквенной аббревиатуры обычным словом.

Заимствования представляют собой эффективный способ удовлетворения номинативных потребностей, возникающих при языковых контактах и расширении культурного опыта. Они обеспечивают экономию языковых усилий, поскольку для заполнения номинативных лакун

используются готовые единицы из другого языка. Как справедливо отмечает У. Вайнрайх, «воспользоваться готовыми обозначениями всегда легче, чем описывать предметы заново» (Вайнрайх, 2000, с. 22).

Таким образом, необходимость обозначения новых реалий — универсальная причина лексических заимствований. Этот процесс позволяет быстро заполнить лексическую нишу для иностранных новшеств, не имеющих адекватного обозначения в языке-реципиенте (Володарская, 2001, с. 12). Г. Пауль подчеркивает, что «заимствование всегда мотивировано конкретной потребностью, поэтому в первую очередь переносятся слова для понятий, отсутствующих в принимающем языке. К таким категориям он относит географические названия, имена собственные, наименования экспортируемых товаров, а также научные, технические и религиозные термины» (см. Пауль, 1960, 462).

Значимость фактора экономии подчеркивается многими лингвистами. Так, например, И. А. Бодуэн де Куртенэ рассматривал «стремление к удобству» как одну из причин языковых изменений (Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 58). Е.Д. Поливанов также считает фактор экономии первопричиной языковых изменений, «основным фактором языковой эволюции» (Поливанов 1968, с.81).

Среди внутриязыковых причин важное место занимает необходимость концептуального обогащения — когда заимствованное слово позволяет дифференцировать смежные понятия; ввести дополнительный семантический оттенок, расширить существующее в языке представление о предмете. Заимствование становится востребованным, когда появляется потребность в детализации значения слова и/ или разграничении его смысловых оттенков. По мнению Е.В. Мариновой, иноязычное заимствование отчасти восполняет потребность носителей русского языка во «множественности обозначений одного и того же фрагмента действительности» (Маринова 2008, с.33; 2012).

К внутренним причинам лексического заимствования относят также: а) альтернатию либо тенденцию к экспрессивности: англицизмы, например,

нередко наделены коннотациями, ассоциативными значениями, что позволяет более точно, по сравнению с давно существующими в русском языке словами, описать то или иное понятие; б) отсутствие в родном языке возможности образования производных от имеющихся в нем исходных слов (напр., через семантическое калькирование). Действительно, потребность в постоянном обновлении состава «выразительных и изобразительных слов» (Якубинский 1986, с.67) является причиной появления в языке заимствований – синонимов.

На основе анализа языка современной литературы и массмедиа Э.Ф. Володарская выделяет следующие особенности заимствований из английского языка на современном этапе развития русского языка: доминирование английского как основного языка-донора, активизация использования более ранних заимствований, реинтерпретация старых заимствований в сторону нейтрализации или даже приобретения неоправданно положительной окраски, семантическая ассимиляция экзотизмов, переход узкоспециальных моносемичных терминов в разряд общеупотребительной полисемантической лексики, предпочтение английских заимствований более громоздким русским описательным синонимам в силу их большей компактности, количественный рост заимствований из семантических групп «компьютерные технологии», «бизнес», «экономика» и «менеджмент»; ускоренная ассимиляция через СМИ, обусловленная интенсификацией международных контактов; зарождение сдерживающих тенденций, основанных на психологических особенностях переходного периода (Володарская 2001, с.102).

Проблема заимствований рассматривается в научной литературе как многофакторный процесс. А.И. Дьяков подчеркивает взаимосвязь экстра- и интралингвистических причин, отмечая, что «внешние (неязыковые) причины заимствования стыкуются с внутренними (языковыми)» (Дьяков, 2003; 2015; 2018). При этом коммуникативная актуальность заимствованной лексики становится ключевым фактором её употребления.

Ряд исследователей (Линник, 1989) выделяет структурные и внеструктурные факторы, отводя решающую роль последним, поскольку ни один язык не обнаруживает «структурных наклонностей» к пополнению словаря.

Особого внимания заслуживает когнитивный аспект заимствований. Как справедливо отмечает Е.В. Урысон, лексические заимствования способны трансформировать языковую картину мира, привнося в неё элементы иного мировидения (Урысон, 2003, с. 133).

Таким образом, процесс лексического заимствования представляет собой органичный механизм языкового развития, отражающий динамическое взаимодействие языковой системы с изменяющейся социально-культурной реальностью. Комплексное изучение данного феномена требует учёта всей совокупности внешних и внутренних факторов, определяющих его природу и направленность.

3.3. Типология лексических заимствований

В современной лингвистической науке вопрос, касающийся типологии лексических заимствований, разрабатывался давно. На наш взгляд, наиболее полную, многоаспектную классификацию иноязычной лексики представила в своих работах профессор Е.В. Маринова (2000, 2003, 2004, 2005, 2006; 2008 и др.).

Генеалогический принцип позволяет дифференцировать лексические заимствования на две крупные категории: заимствования из славянских языков (например, старославянизмы, полонизмы) и заимствования из языков неславянских (англицизмы, германизмы, латинизмы и пр.) (Фомина, 1978, с.167). Д.С. Лотте вводит дополнительный критерий, классифицируя заимствования по их происхождению из мёртвых (латынь, древнегреческий) или живых языков (Лотте, 1982, с.31-32).

Классификация заимствований по хронологическому признаку основывается на времени их проникновения в русский язык. Согласно одной из точек зрения (Маринова, 2012), выделяются древние (период общеславянского и восточнославянского единства), старые (до конца XX века) и новые (рубеж XX-XXI вв.) заимствования.

Альтернативный подход, разработанный Л.М. Баш (1989), интегрирует хронологический и генеалогический критерии, в результате чего заимствованная лексика распределяется по шести историческим пластам — от общеславянского до новейшего периода: древнейшие (общеславянский период), древние (восточнославянский), ранние (старорусский), медиальные (средний период), новые (новый период) и новейшие (новейший период) вхождения.

С формальной точки зрения заимствования подразделяются на прямые, кальки и полукальки. Сущность прямого заимствования заключается в переносе в язык-реципиент иноязычной лексической единицы вместе с её значением и материальной формой, что достигается методами транскрипции (передача звучания) или транслитерации (передача написания) (Тропец, 2022, с.6). Соответственно прямые заимствования могут быть представлены, по Э. Хаугену, собственно заимствованиями, отличающимися заимствованием звуковой оболочки слова и его значения, и гибридными заимствованиями, частично включающими иностранный материал и в зависимости от роли переносимого компонента подразделяемыми на ядерные, когда переносится главный компонент, или периферийные (Хауген 1972, с.354).

Калькирование — это процесс скрытого заимствования, при котором иноязычное слово или выражение воспроизводится в языке-реципиенте путём буквального перевода его составных частей с использованием исконных языковых средств. Сущность процесса состоит в создании новой языковой единицы из элементов родного языка по иноязычной модели с сохранением семантики и структуры оригинала. Основными характеристиками процесса калькирования являются: дословный перевод

компонентов иноязычного выражения, использование исконного языкового материала, сохранение семантической структуры оригинала, формальная адаптация под систему принимающего языка. Данный процесс представляет собой особый тип языковой интерференции, сочетающий заимствование понятия с сохранением национальной языковой формы, и, как правило, «связан с семантическим изменением; исконные слова или компоненты, которые соединяются для образования исконных слов, очевидно, подвергаются расширению значения» (Блумфильд 1968, с. 499-500; Орешкина 2023, с.156). По мнению О.С. Ахмановой, кальки представляют собой заимствование путем буквального перевода (обычно по частям иноязычного слова или оборота речи) (Ахманова 1969). Л.А. Булаховский определяет кальки как способ передачи возникших на чужой почве названий с сохранением их морфологической структуры или, в случаях, если понятие обозначается сочетанием слов, – более или менее точным переводом составных частей (Булаховский 1953, с. 123). Ср. утверждение Л.П. Ефремова: «Кальки – это воспроизведение мотивированности или заимствования внутренней формы иноязычных слов и выражений» (Ефремов 1961). Довольно развернутое определение предлагает К.М. Молдабеков, утверждая, что «кальки — это новые слова или словосочетания, образованные полным или частичным использованием словообразовательных средств родного языка под воздействием значения (мотивировки) и структуры слов или словосочетаний смежных языков, калькирующего языка в определенных исторических и социальных условиях межъязыковых контактов» (Молдабеков 1989). М.М. Копыленко понимает под калькированием заимствование словообразовательной структуры лексем соответственно выделяет словообразовательные кальки; широкой сочетаемости лексем (семантические кальки - гнезда); индивидуальной сочетаемости (индивидуальные фразеологические кальки)» (Копыленко 1973).

В соответствии со сказанным выше можно выделить кальки:

1) структурные, когда происходит перевод каждого элемента структуры заимствующего слова или выражения:

- словообразовательные кальки и полукальки, связанные с поморфемным полным или частичным переводом иноязычного слова; «...словообразовательная калька - вновь созданное слово, неологизм, воспроизводящий (полностью или частично) морфемную структуру иноязычного прототипа и совпадающий с ним по лексическому значению» (Маринова 2008).

- фразеологические кальки, связанные с пословным переводом иноязычного фразеологизма по частям; ср.: «...фразеологические кальки - устойчивые словесные блоки, возникшие в языке в результате перевода иноязычного прототипа и характеризующиеся различной степенью воспроизводства в перенявшей их языковой среде» (Наумова 2012, с.8); «фразеологическую кальку следует понимать как фразеологическую единицу исконного языка, возникшую в результате воспроизведения структурной модели иноязычного образца и перенесения его внутренней формы, вследствие чего происходит сдвиг в калькируемых единицах» (Куанышева 2012, с.115);

- синтаксические кальки – это перенос особенностей построения фразы одного языка на другой (Дьяков 2012). Данные кальки часто представлены пассивными конструкциями, например, «to have something done» – «иметь что-то сделанным» (ср. слоганы с деепричастными оборотами без предикативного центра «раздвигая границы», «увеличивая объем волос» и др.);

2) семантические, когда в заимствующем языке у слова под влиянием языка-источника появляется новое значение (Ефименко 2008, с.30; Орешкина 2023, с.154).

В принимающем языке кальки могут подвергаться ассимиляции. Например, выражение *быть на ковре* (to be on the carpet) в английском языке имело значение: 1) быть на повестке дня, рассматриваться; 2) получить

нагоняй, выговор от вышестоящих. В русском языке это выражение развивает переносное значение в перефразированных вариантах *вызывать на ковер, идти на ковер*, использующихся в значениях «вызывать к себе подчиненных для того, чтобы отругать, объявить выговор»; «идти на прием к начальству». Выражение «*идти на ковер*» предполагает подготовленность к вызову начальства (Алефиренко 1993).

Кроме полных калек, Н.М. Шанский различает «полукальки (слова, состоящие из иноязычного материала лишь частью, словообразовательная структура которых точно соответствует аналогичным словам из языка источника, из которого идет заимствование», например, рус. гуманность возникло как передача нем. Humanität) (Шанский 1972). Е. В. Маринова считает полукальки разновидностью словообразовательного калькирования (Маринова 2008). Ср.: «Наиболее близко к прямым заимствованиям стоят полукальки, представляющие собой заимствованное слово, в котором один из морфов остается без перевода» (Арапова 2000, с. 19).

Степень освоенности заимствований в языке-реципиенте позволяет выделить несколько типов иноязычных элементов. Различные исследователи предлагают сходные классификации, отражающие переход от полной иноязычности к интеграции в систему принимающего языка:

1) неассимилированные элементы (варваризмы и экзотизмы, иноязычные вкрапления), которые используются для передачи национального колорита, описания специфических реалий и ограничены этнографическим или историческим контекстом),

2) частично ассимилированные заимствования [«усвоенные, но не освоенные» (Реформатский 1996, с. 74), «неукоренившиеся» (Будагов 2000, с. 138), «оригинальные» (Лотте, 1982, с. 115)], которые сохраняют черты иноязычного происхождения при некоторой адаптации,

3) полностью ассимилированные заимствования [(«усвоенные и освоенные» (Реформатский, 1996, с. 74), «укоренившиеся» (Будагов, 2000,

с.138)], которые полностью адаптированы в системе языка и зафиксированы в словарях;

4) интернационализмы - заимствования, используемые во многих языках мира.

О.С. Борисова предлагает трехуровневую классификацию слов иноязычного происхождения по степени их освоения в языке-реципиенте: 1) полностью освоенные (ассимилированные) заимствования; 2) частично освоенные (ассимилированные) заимствования; 3) неассимилированные заимствования - собственно иноязычные слова (Борисова 2009, с.).

И.И. Огиенко классифицирует лексические заимствования по принципу давности и степени распространения слов в языке-реципиенте: заимствования, вошедшие издавна и вполне усвоенные; иностранные слова, не вошедшие в систему языка, но часто употребляемые его носителями; иностранные слова, не вошедшие в систему языка, и редко употребляемые его носителями (Огиенко 2010).

И.Б. Голуб предлагает многоаспектный подход к классификации заимствований, учитывающий как степень их адаптации в русском языке, так и особенности стилистического функционирования. Исследователь выделяет две основные группы:

1. Заимствования неограниченного употребления (слова, полностью утратившие признаки иноязычного происхождения; слова, сохраняющие некоторые внешние признаки иноязычности (джаз, вуаль), европеизмы (интернационализмы).

2. Заимствования ограниченного употребления (книжные слова и узкоспециальные термины инаугурация, эпатировать; архаизмы «салонно-дворянского жаргона амурный, сантименты, плезир; экзотизмы (арба, идальго), иноязычные вкрапления (happy end), варваризмы (окказионально употребляемые иностранные слова)» (Голуб 1986, с. 179-183).

В энциклопедии «Русский язык» на основе данного признака «разграничиваются заимствованные слова, т.е. полностью освоенные

русским языком единицы; интернационализмы, экзотизмы и иноязычные вкрапления» (РЯ 2003, с.133).

Интернационализмы (странствующие слова, параллели, аналогонимы, фонеморфологические варианты) – это лексические единицы, имеющие соответствия одинакового происхождения в трех или более неблизкородственных языках (Каппушева 2014, с.72); «слова и словосочетания, которые возникли первоначально в одном языке, и затем из него заимствовались многими другими языками мира для обозначения какого-либо понятия, совпадающие в разных языках полностью или частично по значению и преимущественно сохраняющие общую внешнюю форму (с учетом графической, фонетической, грамматической адаптации в языке-реципиенте)» (Орешкина 2023, с.154). Интернационализмы формируют международный лексический фонд, который активно пополняется новыми единицами из различных сфер современной жизни: науки и техники, политики и экономики, культуры и искусства, философии и юриспруденции, медицины и других областей. Эти языковые единицы регулярно возникают и функционируют в речи представителей современного общества, отражая глобальный характер развития цивилизации и обеспечивая взаимопонимание в международном коммуникативном пространстве. Их распространение across языков свидетельствует об универсальности многих современных понятий и процессов.

Экзотизмы — это заимствованные слова, которые обозначают уникальные национальные или региональные реалии (предметы, явления и понятия, характерные для природы, быта, культуры или истории других народов), отсутствующие в реалиях языка-реципиента. «К экзотическим словам применимо положение, которое можно сформулировать так: слово не может быть заимствовано прежде, чем заимствована вещь, им обозначаемая. Употребляться в языке такое иностранное слово может, но оно будет оставаться «чужим», экзотическим до тех пор, пока чужой и экзотической носителям данного языка будет казаться реалья, обозначаемая этим словом»

(Крысин 2002, с. 28); «Обладая местной, национальной, исторической окрашенностью, они [экзотизмы] способны служить средством создания колорита в художественном произведении, публицистике, переводах и т.п. Употребляясь в сочинениях научного характера, экзотизмы могут выполнять роль терминов. Экзотизмы могут употребляться как окказионально, так и входить в воспринимающий язык, пополняя фонд его периферийной лексики и регистрироваться в словарях (как правило, в словарях иностранных слов)» (Зеленин 1991, с. 57). С течением времени многие экзотизмы из-за частотности употребления в языке-реципиенте могут утрачивать семантические компоненты значения, указывающие на связь понятия с другой культурой, и происходит деэкзотизация заимствованного слова.

К иноязычным вкраплениям относятся словесные знаки, которые сохраняют в тексте заимствующего языка свои фонетические, графические и грамматические характеристики и употребляются эпизодически, подчеркивая свою принадлежность к другой языковой системе. Иноязычные вкрапления функционируют как маркеры межкультурной коммуникации, сохраняя свою аутентичность и демонстрируя взаимодействие языковых систем.

В зависимости от условий перехода слов из одного языка в другой различаются собственно заимствования – слова, пришедшие в язык вместе с называемыми ими понятиями (напр., заимствованное из англ. яз. слово «футбол»), и проникновения – слова, вошедшие в заимствующий язык в качестве синонимов к уже имеющимся в нём словам (БРЭ 2014).

Функциональный подход к заимствованиям, предложенный В.В. Кабакчи, позволяет выделить несколько типов лексики в зависимости от её роли в отражении культурного опыта. Помимо специализированных заимствований (Амосова 1956), существуют идионимы (для обозначения собственных культурных реалий), ксенонимы (для элементов чужих культур) и полионимы (для универсальных, межкультурных понятий) (Кабакчи 1998).

Безэквивалентная лексика – «слова и устойчивые выражения, которые специфичны для определенного национального языка, выражают

специфические реалии и явления жизни и культуры данной нации, не имеют равнозначных соответствий в других языках и не подлежат переводу на другие языки» (Орешкина 2023, с.158). Автор выделяет в её составе четыре группы заимствований: экзотизмы — слова, обозначающие специфические реалии других стран и народов; этнографизмы — названия предметов и понятий, характерных для быта и хозяйства определённой местности и не имеющих синонимов в литературном языке (напр., понёва — вид южнорусской юбки); иноязычные вкрапления; варваризмы (табльдот, месье, VIP-persons).

Типологию иноязычных слов с точки зрения номинации (на основе признака наличия или отсутствия эквивалента в системе заимствующего языка) предложила Е.В. Маринова при анализе заимствований новейшего периода истории русского языка: «Во-первых, отсутствие эквивалента в принимающем языке может быть причиной заимствования чужого слова, т.к. в этом случае перевод оказывается невозможным. Во-вторых, от того, имеют ли иноязычные слова на русской почве равнозначную или близкую по значению лексическую единицу, во многом зависит их судьба (отказ от них или заимствование и полное освоение)» (Маринова 2008, с. 43).

С точки зрения наличия или отсутствия эквивалента различают безэквивалентную лексику — «иноязычные слова, представляющие собой единственные наименования денотатов и не имеющие в языке-реципиенте эквивалента (Интернет, клип, лифтинг, сайт, спам, файл, чат и др.), и эквивалентную лексику, обозначающую известные ранее реалии или понятия; это вторичные наименования, появившиеся в языке по разным причинам (анимация (ср. мультипликация), кутюрье (ср. модельер), тинейджер (ср. подросток) и др.)» (Маринова 2008; Каппушева 2014).

С учетом критерия мотивированности лексических заимствований выделяют мотивированные, как правило, полиморфемные (членимые), слова, семантику которых можно объяснить значениями их составляющих, и

немотивированные (одноморфемные) слова, не имеющие в русском языке слов с русским корнем (типа логин, спам и др.).

§4. Иноязычная, заимствованная и иностранная лексика: к вопросу соотношения понятий

В научной лингвистической литературе для описания лексики, проникшей из других языков, используется широкий спектр терминов, отражающих разные аспекты этого явления. Среди них встречаются общие обозначения *заимствованная лексика, иноязычная лексика, иностранная лексика, лексика иноязычного происхождения* и специализированные термины *иноязычные вкрапления, иноязычные элементы, варваризмы и экзотизмы, квазизаимствования, локализмы и этнографизмы, регионализмы*. Подобное терминологическое разнообразие отражает многогранность процесса заимствования и различные подходы к его изучению — от общего описания проникновения иноязычных элементов в тот или иной язык до детальной классификации по степени ассимиляции, культурной специфике и функциональным особенностям. Ср. в связи с этим мнение Л.П. Крысина: «... не существует общепринятого понимания того, что такое заимствованное слово, чем отличается этот термин от терминов «иноязычное слово», «иноязычное вкрапление», усвоенная или освоенная иноязычная лексика и др.» (Крысин 1968, с. 32). В ситуации терминологического многообразия многие исследователи закрепляют данные термины за разными понятиями (см. работы Д.Н. Шмелева, О.С. Мжельской, Е.И. Степановой, Н.А. Шестаковой, В.Н. Плотичина, О.В. Загоровской и др.).

Одна группа исследователей использует терминологические словосочетания «заимствованная лексика», «иностранная лексика», «иноязычная лексика» как синонимы. В данном случае заимствованным считается «иноязычное слово, вышедшее за рамки индивидуального

употребления, независимо от степени его уподобления или соответствия нормам языка-реципиента» (см. работы О.А. Ахмановой, Д.Э. Розенталя, Л. П. Ефремова, Т.В. Матвеевой, Л. А. Ильиной, О. Б. Шахрай, Т.В. Тропец и др.). По мнению Т.В. Матвеевой, «заимствованная лексика – слова, появившиеся в языке в результате процессов заимствования. Термин применим к любым типам заимствования, в том числе к калькам, а также к заимствованиям любой степени русскоязычного освоения – иноязычным словам, варваризмам, иноязычным вкраплениям» (Матвеева 2010, с. 108). Ср.: «...заимствованное слово – слово, появившееся в данном языке в результате заимствования, иноязычное слово – слово, заимствованное из другого языка» (Ахманова 1969). Подобной точки зрения придерживается Д.Э. Розенталь: «...иноязычные слова – слова, заимствованные из других языков» (Розенталь 2003, с. 116).

Другие исследователи разграничивают понятия «заимствованная лексика» и «иноязычная лексика».

Согласно позиции Е.В. Мариновой, «между этими терминами существуют родовидовые отношения: иноязычная лексика — родовое понятие, охватывающее весь пласт слов иностранного происхождения в языке-реципиенте; заимствованная лексика — видовое понятие, входящее в состав иноязычной лексики» (Маринова 2012, с.21). Критерием их разграничения выступает степень освоенности в принимающем языке. Так, иноязычная лексика включает полностью ассимилированные («обрусевшие») заимствования и слова с заметными признаками иноязычности, а заимствованная лексика составляет ядро этого пласта, но не исчерпывает его полностью. Соглашаясь с позицией ученого, можно утверждать, различие между терминами носит категориальный характер, отражая разные аспекты изучения иноязычных элементов в составе лексической системы языка.

Термин «иноязычная лексика» «представляется более широким по объёму по сравнению с термином «заимствованная лексика»: выражаемые ими понятия находятся в родовидовых отношениях. Это означает, что

иноязычными являются и полностью освоенные, обрусевшие заимствования, чужеземное происхождение которых не ощущается говорящими, и неисконные единицы с заметными для говорящих признаками иноязычности» (Маринова 2012, с.21; см. работы Л.П. Крысина, Е.В. Мариновой, О.И. Александровой, Д. Лотте, М.В. Орешкиной, Т.В. Жеребило, Г.А. Хабургаева, В.Г. Демьянова, А.В. Калинина и др.).

Одни исследователи разграничивают понятия иноязычная лексика и заимствованная лексика на основании критерия освоенности/ неосвоенности в принимающем языке.

Так, по мнению Т.В. Жеребило, термин «иноязычное слово» может относиться «к любым лексическим элементам неисконного происхождения» (Жеребило 2010, с. 121). С точки зрения А.В. Калинина, к иностранным и иноязычным словам относятся только такие слова, которые «действительно принадлежат лексике других языков и не входят в словарный состав русского языка» (Калинин 1960, с.35).

Согласно концепции Д.С. Лотте, к заимствованным словам относятся как лексические единицы, сохранившие исходную форму, так и значительно трансформированные в языке-реципиенте (Лотте 1982, с.9). Учёный подчёркивает субъективный характер отнесения слов к иноязычным, связывая его с восприятием языкового сознания. Критериями дифференциации исконной и заимствованной лексики Д.С. Лотте считает степень адаптации звукового облика слова к фонетической системе принимающего языка, уровень соответствия формальных признаков слова морфологическим моделям языка-реципиента и наличие/отсутствие производных лексем от данного слова в принимающем языке. Данные критерии отражают комплексный подход к определению статуса заимствований, учитывающий как объективные лингвистические параметры, так и субъективный фактор языкового сознания.

Г.А. Хабургаев рассматривает заимствования как органическую составляющую словарного состава, прошедшую полный цикл адаптации и

утратившую маркированность в системе принимающего языка (Хабургаев 1989, с.5).

С точки зрения социолингвистики, существует принципиальное различие между иноязычной лексикой и иностранными словами. Иноязычная лексика представляет собой заимствования, полностью адаптированные в системе принимающего языка и не воспринимаемые носителями как чужеродные элементы. В отличие от них, иностранные слова сохраняют признаки своей исходной языковой системы: особое звуковое оформление с нехарактерными для заимствующего языка фонетическими сочетаниями, специфическую морфологическую структуру (например, слова «аорта», «маркетинг») и особую семантику, включая пласт безэквивалентной лексики. Это разграничение позволяет учитывать разную степень интеграции заимствований и особенности их функционирования в языковом сознании носителей (Словарь социолингвистических терминов 2006).

В отличие от полностью усвоенных заимствований, «так называемые иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам» (ЛЭС 1990; ср.: Добродомов 1998, с. 158; Лотте, 1982). К иностранным словам относятся «не полностью освоенные заимствования» (Маринова 2002, с. 175–177; Савилова 2016).

На наш взгляд, существенный теоретический интерес представляет позиция Е.В. Мариновой, которая «проводит принципиальное разграничение между «иностранном словом» как элементом иностранного языка и «словом иноязычного происхождения» как полноправным фактом русской языковой системы. В рамках этой концепции слова иноязычного происхождения подразделяются на два основных типа: во-первых, собственно иноязычные слова (или иноязычные вкрапления), отличающиеся максимальной степенью маркированности и минимальной частотностью употребления; во-вторых, заимствованные слова, включающие такие категории, как экзотизмы,

интернационализмы и собственно заимствования в узком смысле этого термина» (Маринова 2012). О.И. Александрова под маркированностью понимает «наличие и количество следов языкового контакта – фонетических, грамматических и семантических признаков языка-источника или языка-посредника при непрямом заимствовании, а под узуальностью – включённость в общепринятое употребление, зафиксированность в словарях языка-реципиента» (Александрова 2010, с.8).

Л.П. Крысин считает, что «заимствованные слова иначе называют освоенными» (Крысин 2013, с. 124), однако иноязычное слово может стать заимствованным, если: 1) обретает фонетическое и графическое оформление языка-рецептора, 2) относится к грамматическим классам и категориям, свойственным языку-рецептору; 3) не имеет абсолютных синонимов в языке-рецепторе; 4) употребляется в нескольких речевых жанрах (Крысин 2004, с.36).

Другие исследователи для разграничения понятий иноязычная (чужая) лексика и заимствованная лексика применяют:

1) хроногенеалогический критерий, согласно которому иноязычная лексика отражает генетический статус лексического пласта и к ней относятся все лексемы, пришедшие из чужих языков (см. работы Е.В. Мариновой, Л.П. Крысина и др.);

2) лексикографический критерий, сформировавшийся в практике словаростроения и учитывающий особенности восприятия слова как иноязычного (см. работы В.Г. Демьянова и др.).

В рамках настоящего исследования мы принимаем распространенную в современной отечественной лингвистике классификацию, согласно которой иноязычные слова в русском языке разделяются на две основные группы.

«К первой группе относятся заимствованные слова (собственно заимствования, этимологические и общеупотребительные заимствования). Они полностью освоены русским языком на всех уровнях — фонетическом, графическом, грамматическом и семантическом – и не воспринимаются

носителями как иностранные, обозначают общераспространенные реалии, а их иноязычное происхождение может быть установлено только путем этимологического анализа. Важным признаком этой группы является их фиксация в толковых словарях русского языка.

Вторую группу составляют иностранные слова — лексические единицы, не прошедшие полного освоения в системе русского языка и сохраняющие определенные черты иноязычного происхождения. Эти слова характеризуются фонетическими, графическими, грамматическими или семантическими особенностями, несвойственными исконной лексике. Несмотря на это, они получили широкое распространение в языке-реципиенте и в большинстве случаев зафиксированы либо в толковых словарях, либо в специальных словарях иностранных слов» (Маринова, 2012; Орешкина 2023, с.158). Ср.: «Под иностранным словом понимают не полностью освоенное, или маркированное, заимствование (Маринова 2012, с.22; 2022), который обозначает более узкое понятие, по сравнению с термином иноязычное слово.

Выводы

Лексика представляет собой системное образование, единицы которого тесно связаны разного рода семантическими отношениями (парадигматическими, синтагматическими (линейными), эпидигматическими (деривационными), ассоциативными и др.). Основной единицей лексической системы является слово, которое имеет план выражения и план содержания (значение). Учитывая несколько подходов к определению понятия «значение» и принимая за основу субстанциональный подход, мы рассматриваем значение как информацию о предмете или понятии и, опираясь на исследования представителей воронежской семасиологической школы, выделяем в лексическом значении словесного знака четыре основных

макрокомпонента: предметно-логический, или денотативный; эмотивный, или эмоционально-оценочный; собственно-языковой и эмпирический, или образный.

Лексика является самым подвижным уровнем языка, который в разные периоды истории подвергается качественно-количественным изменениям. Важнейшим направлением динамики лексической системы языка является ее расширение за счет новых словесных знаков, возникающих на базе ресурсов словообразования и через процессы заимствования.

В современной лингвистике сформировались три подхода к трактовке термина «заимствование»: 1) в контексте межъязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков – а) один из способов взаимодействия разных языков, процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой; б) процесс создания собственными средствами языка своих элементов через имитацию, приблизительное копирование или структурное моделирование по аналогии с иноязычными образцами; в) один из типов интерференции контактирующих языков; г) процесс когнитивного взаимодействия представителей разных лингвокультур; 2) с точки зрения внутрисистемного аспекта вхождения иноязычных элементов – это результат, продукт перехода языковой единицы из одного языка в другой; 3) процесс и результат перехода из одного языка в другой слов, грамматических конструкций, морфем, фонем. Очевидно, что многообразие трактовок понятия «заимствование» может быть обусловлена чрезвычайной сложностью и многоступенчатостью языкового процесса.

Причины языковых заимствований могут быть экстралингвистическими (контакты народов, научно-технические достижения, социально-политические изменения, языковая мода) и интралингвистическими (необходимость номинации новых понятий, потребность в специализации наименований, стремление к языковой экономии и выразительности).

Заимствование, представляющее собой длительный процесс, предусматривающий ряд последовательных этапов приобретения иноязычным словом характеристик принимающего языка, находятся в иерархической взаимосвязи, при этом лексическое заимствование является первой ступенью иноязычного влияния.

Существующие в научной литературе точки зрения на понятие «лексическое заимствование» можно разделить на три группы: 1) процессуальный подход, в рамках которого лексическое заимствование определяется как сложный языковой процесс, результатом которого является появление в языке нового слова, оформленного средствами языка-реципиента; 2) знаковый подход, согласно которому заимствованное слово - это грамматически оформленный знак коммуникативной системы человека; 3) номинационный подход, согласно которому лексическое заимствование - это один из способов языкового обозначения, форма создания номинативных единиц.

Лексические заимствования можно охарактеризовать по разным параметрам: по генеалогическому (языку – источнику) и хронологическому (времени появления в русском языке) признакам, по форме (прямые заимствования, кальки и полукальки), по степени ассимиляции и адаптации (освоенности), в зависимости от условий перехода слов из одного языка в другой, в соответствии с выполняемыми функциями в языке и культуре, с точки зрения номинации (на основе признака наличия или отсутствия эквивалента в системе заимствующего языка) и критерия мотивированности.

Для обозначения заимствованных лексических единиц в лингвистических исследованиях используются термины заимствованная лексика, иноязычная лексика, иностранная лексика. В настоящем исследовании мы вслед за Л.П. Крысиным, Е.В. Мариновой и др. разграничиваем эти понятия и считаем, что заимствованными являются полностью освоенные, адаптированные к языковым (фонетическим, грамматическим, орфографическим) нормам иноязычные лексемы;

иностранные слова не полностью освоенные заимствования, которые сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей; иноязычные слова - общий термин, обозначающий любое слово из другого языка, независимо от степени его освоения в русском и включающий как иностранные (неассимилированные), так и заимствованные (уже освоенные) слова.

ГЛАВА II. ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Как известно, геополитическое положение и исторические особенности развития Российского государства закономерно определяли его интенсивное взаимодействие с иноязычными культурами: «...уже в "первобытных" условиях жизни и даже при очень редкой заселенности взаимное перекрещивание культурных влияний было очень сильным либо благодаря интенсивному обмену культурными ценностями посредством примитивной, но порой удивительно интенсивной меновой торговли, либо благодаря постоянным войнам» (Шамшин, 1998, с.58). Многообразные межъязыковые контакты на протяжении всей истории оказывали существенное воздействие на русский язык, вызывая системные изменения на всех его уровнях.

Наиболее восприимчивой к иноязычному влиянию, безусловно, остается лексическая система, которая постоянно обогащается за счет заимствований. Особенно интенсивно этот процесс протекает в лексике государственного управления, где заимствованная лексика не только пополняет словарный состав, но и отражает трансформации в государственном устройстве и политических институтах России. Исторически сложилось, что каждый значительный этап взаимодействия с другими культурами находил непосредственное отражение в лексическом составе русского языка, формируя специфические пласты заимствованной лексики в сфере государственного управления.

Проведенное исследование позволило выявить историческую периодизацию в процессе заимствования лексики в сфере государственного управления, которая отражает как общие тенденции развития российской государственности на разных исторических этапах, так и основные направления эволюции лексической системы русского языка в целом.

§1. Заимствования в лексике государственного управления периода Древней Руси

В период существования Древнерусского государства (X – XIV вв.) заимствование в управленческой сфере (ср.: «...в IX–X веках у восточных славян ... сформировалась государственная и хозяйственная система Древнерусского государства переходного типа, феодального в своей основе» - Шепетев 2004, с.37; «Русь сложилась и заняла «срединное» геополитическое положение в системе сопредельных цивилизаций: между католической Европой, арабским мусульманским Востоком, восточно-христианской Византийской империей, иудейским Хазарским каганатом, кочевниками-язычниками» - Игнатов, 2002, с.17) происходило в первую очередь: из церковнославянского языка, который с принятием христианства в X веке выполнял функции литературного языка (ср. слова *владеть*, *суд*, *учредить*, *уставник*, *вече* и др.): *владеть* – быть первым, начальствовать, управлять (Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь, 1900, с.54), *суд* – 1) судебное дело, тяжба; определение, постановление; покровительство, защита; 2) воля, приговор, определение; письменный приговор об избрании, сам акт избрания (ПЦСС 1900, с.687); *уставник* и *уставоположник* – узаконитель, учредитель порядка (ПЦСС 1900, с. 762); ср. также: *взорное место* – сторожевой пункт (ПЦСС 1900, с.75); *вече* – народное собрание в древнем Новгороде (Крылов, 2005, с.66; Фасмер, т.1): «Вече собиралось в городах для решения важных государственных дел и с усилением княжеской власти во второй половине XIII в. прекратило свое существование. Обычно в чрезвычайных случаях вече собирал сам князь, его поверенный или те, кто выступал против князя» (Шепетев, 2004, с.48).

Впоследствии «процесс формирования русского административного языка, который сосуществовал наряду с церковнославянским литературным языком, обусловил параллельное функционирование церковнославянских и русских терминов-коррелятов: рус. *правда* (затем уставная грамота, судная

грамота, судебникъ, уложение) — церковнослав. *законъ, законоположение, заповедь* («право»), рус. *холопъ* — церковнослав. *рабъ* («холоп, челядин») и др.» (Заварзина, Фама 2023).

Кроме того, «в древнерусский административный язык проникают заимствования из греческого языка (через устное речевое общение жителей Киевской Руси с населением Византийской империи, благодаря активным экономическим связям между обеими странами, и через переводы многочисленных греческих литературных памятников, а иногда через церковнославянский язык). Ранние культурные и, прежде всего, религиозные отношения между Русью и Грецией, начиная с IX в. по XVII в., отразились на характере языка древнерусских литературных памятников того времени. Переводы сочинений, в большей степени религиозного характера, осуществлялись именно с греческого языка на славянский язык» (Валькастелли, 2010; Заварзина, Фама 2023). Ср.: «Знание греческого языка могло поддерживаться непосредственными контактами с византийским двором...с христианизацией Руси переводческая деятельность очень скоро принимает широкие и разнообразные формы. С греческого языка переводится большой и весьма богатый по своему содержанию и жанровой характеристике корпус текстов: богословская, апокрифическая, агиографическая, историческая, естественнонаучная, повествовательная и другая литература» (цит. по: Заварзина, Фама 2023). Знание греческого языка было распространено также в высшем духовенстве. Киевскими митрополитами, как правило, были греки, назначаемые константинопольским патриархом. Приезжая в Киев со своею свитой, они, несомненно, способствовали утверждению знания греческого языка на Руси. Характерно в этой связи, что архиерейская служба могла вестись попеременно на двух языках, когда один клирос пел по-гречески, а другой — по-церковнославянски. Следует подчеркнуть, что «южнославянская книжная традиция воспринималась на Руси как авторитетный посредник в греческо-

русских культурных контактах, и это обуславливало усвоение грецизмов в их южнославянской, а не исходной греческой форме» (там же...).

Как утверждают отечественные ученые, «отношение русских переводчиков и читателей к переводной литературе было далеко не пассивным; эти переводы граничили с творческими переработками, а самый выбор переводимых произведений диктовался потребностями русской действительности» (Лихачев 1999, с. 11.). При переводе византийских текстов с греческого на русский язык нередко возникали сложности в нахождении термина, наиболее точно передающего значение иностранного слова: «В подобных случаях переводчики обыкновенно выбирали в родном языке наиболее близкое по значению к нему слово, которое в результате этого приобретало новый смысловой оттенок. Переводы византийских юридических текстов на церковно-славянский язык способствовали, таким образом, развитию выраженной на этом языке русской юридической терминологии» (Томсинов 2009, с.22).

Так, слово «закон» первоначально «применялось на Руси для обозначения обычаев, существовавших не только в письменной, но и в устной форме, а впоследствии стало использоваться для названия лишь писанных правовых установлений. По мнению историка права В.И. Сергеевича, в таком изменении смысла термина «закон» большую роль сыграли именно переводчики. «Когда же и как слово закон разошлось в смысле со словом обычай? Это случилось, когда на Руси начало распространяться византийское право. Переводчики греческих книг встречали слово “*nomos*” в смысле императорских постановлений. Передать это слово на русский язык “обычаем” было неудобно, так как греческое право вносит новые начала, к которым у нас не было привычки; слово “закон” этого неудобства не представляло, им и стали переводить “*nomos*”. Извлечение из постановлений императора Юстиниана носит в кормчих книгах наименование: Юстиниана царя закон» (цит. по: Томсинов, 2009, с.22).

К греческим по происхождению словам относятся, прежде всего,

- обозначения людей по их отношению к тому или иному сословию:

кметь - «витязь, знатный человек, вольный сельский житель, воин, дружинник» (Фасмер, т.2); *кесарь* – «(римский) император»; из греч. Καῖσαρ от лат. собств. Caesar (Фасмер); *дьяк* – «канцелярский служитель при князе или другом значительном владыке, светском или духовном» (Исаев, с.39)

- номинации явлений религиозной сферы, связанные с византийским православием, которые понятны современным носителям русского языка и используются в настоящее время в церковно-религиозной сфере (ср.: *епархъ*, *епархия*, *патриархъ*, *епископъ*, *монахъ*, *митрополитъ*, *игумень* и др.):

патриарх – др.-русск., ст.-слав. патриар(ъ)хъ πατριάρχης — название св. отцов, особенно двенадцати сыновей Иакова, а также греч. патриархов в Константинополе, Александрии, Иерусалиме и Антиохии; из греч. πατριάρχης (Фасмер, т.3, с. 217);

епископ – др.-русск. епископъ, епискупъ, ст.-слав. ѳискоупъ (Супр.); из греч. ἐπίσκοπος (Фасмер, т.1); ср.: епископъ < греч. episkopos «глава христианской общины» < «надзиратель», суф. производного от episkoreō «наблюдаю, смотрю за кем-л.»; буквально — «надзиратель» (Шанский);

митрополит – из греч. μητροπολίτης от μητρόπολις «столица, резиденция» (Фасмер);

Значимость подобных понятий и словесных знаков, их называющих, была вполне очевидна в период существования Киевской Руси, когда «государственные институты были еще не развиты, сфера государственного регулирования общественных отношений очень узка, и духовенство вынуждено было брать на себя многие функции государственных служащих» (Томсинов, 2009, с.12).

По мнению историков и государствоведов, «особенности взаимоотношений духовной и светской властей в Византийской империи...нашли отражение в модели государственно-церковного взаимодействия на Руси, где специфическая идея покорности церковных

иерархов государственной власти была артикулирована и воплощена даже более последовательно, чем в Византии» (Казанцев, 2013, с.3). Как отмечал В.О. Ключевский, «на киевского князя пришлое духовенство переносило византийское понятие о государе, поставленном от Бога не для внешней только защиты страны, но и для установления и поддержания внутреннего общественного порядка», а также обеспечения распространения и защиты христианских ценностей (цит. по: Игнатов, 2002, с.22). Ср.: «С христианством на Русь пришла церковь со своими каноническими законами, своими служителями, начиная с митрополитов-греков и кончая духовными лицами менее высокого ранга, которые составили образованную элиту общества» (Государство и право Киевской Руси, 2020, с.56).

- номинации из административно-правовой сферы (*закон* в значении «1) закон; 2) вѣра, правила вѣры; 3) завѣт» (Срезневский, с.473; Исаев, с.44), *законопреступление, законополагатель, законодавць, закононаслѣдिति* (Срезневский, с.473), *заповеданиѣ; званиѣ – зованиѣ – зъваниѣ; десятина* и др.).

Однако при перенесении заимствованных понятий в контекст обычаев русского народа и его культурного сознания происходят процессы трансформирования понятий и лексем, их номинирующих.

Так, предписываемая византийскими юридическими нормами смертная казнь и членовредительные наказания были чужды русской судебной практике по крайней мере до конца XV в.; они были заменены денежными штрафами. Что же касается преступлений против нравственности (прелюбодеяние, блуд, кровосмешение, растление, сводничество и т. д.), то они либо вообще не наказывались (кроме как епитимье), либо наказывались денежными штрафами. Здесь опять же русский обычай берет верх над византийской нормой (Живов, т.1, с.292).

Ср. высказывание В.А. Томсинова, который, анализируя влияние византийского права на русское, подчеркивал его неглубокий и частный характер, что было обусловлено тесной связанностью русской

юриспруденции в своем становлении и развитии с русской народной культурой: «...воздействие правовой культуры Византии на русскую правовую культуру...распространялось разве что на внешнюю форму правовых актов, на их структуру, расположение правового материала. Содержание же правовых норм более соответствовало «закону русскому», т.е. обычному праву древнерусского общества, нежели византийским законодательным актам» (Томсинов, 2009, с.5).

- номинации, связанные с оформлением управленческой документации [ср.: *грамота* в значении «чтение и письмо, указ» и др.] (Заварзина 2015). Ср. также словесный знак *сословие* в значении «собрание, совокупность» (История слов...1999, с. 52—53).

Аналогичное влияние греческого языка наблюдается и в области фразеологии: *испълнити волю, изпълнити жъртву*, где изпълнити означает «совершить какое-то действие»; *разрушити зълodyяние, жестосърдие, зълонравие* (Заварзина, Фама, 2023), где разрушити выступает в значении «положить конец какому-либо состоянию» (Копыленко, 1973, с. 148—159).

Словесные знаки из греческого языка нередко имели вполне адекватные славянские соответствия: *стоимость – цена, плата – мзда, мистия (наемный работник) – мздьник*. Ср.: «...греческому слову *фиск* (государственная казна) в славянском переводе соответствует термин *князь* — лицо, являющееся высшим представителем государственной власти, распоряжающееся казной». Греческий термин *архонт*, которым в славянской среде могли обозначать целый ряд высокопоставленных лиц, мог заменяться двумя обозначениями: *жупан и кметь*. Понятие «жупан», возникновение которого надо искать в китайском языке, обозначает управляющих провинциями (жупами)» (Гавликова 2013, с.59).

Можно сказать, что, «восприняв внешнюю «форму» византийской политической теории и ее терминологию, древнерусские книжники взяли на вооружение только ту ее часть, что касалась «гомеровского» общественного договора как в наибольшей степени соответствовавшей политическим

реалиям молодого Древнерусского государства и общества» (Пенская, 2010, с.115).

Рассматривая политические связи Руси с ее славянскими соседями, можно выделить в древнерусских текстах западославянскую лексику, которая могла восходить к латыни: «...западославянский извод церковнославянского языка выступал как посредник в освоении латинского языкового материала» (Успенский): *полата* — *palatium*, *апостоликъ* — *apostolicus (nana)*.

Как отмечают ученые, «по идеологическим причинам в древнерусский период и позже (X–XVI вв.) письменным путем заимствовались и калькировались почти исключительно греческие слова (но не латинские и не из восточных языков), в то время как устным путем (с XII–XIII вв.) в язык приходило большое число тюркизмов» (ССТ 2006, с.70).

«История взаимоотношений Русского государства с кочующими у его границ тюркоязычными этносами в домонгольское время и в поздний, ордынский период демонстрирует процессы языкового взаимодействия (Баскаков 1985): нужно было выстраивать отношения с кочующими тюркоязычными этносами, а позже поддерживать связи княжеств Древней Руси с золотоордынскими ханами» (Заварзина, Гей, 2023). Ср.: «В период Киевской Руси (с 10-12 вв.), обычно называемый в литературе периодом домонголо-татарского нашествия, особенно оживились взаимоотношения русских с огузскими и кыпчакскими (половецкими) племенами» (Шипова,1976).

В ордынский период «в русском государстве сложилась новая политическая система. Верховным правителем для русских князей являлся хан Золотой Орды. Русские князья, попавшие в вассальную зависимость от хана, вынуждены были получать от него разрешение княжить – ярлык на княжение. Главной формой зависимости стал «ордынский выход» – дань. Для сбора «выхода» татарами была проведена перепись населения («число») и назначены особые чиновники (баскаки) с вооруженной охраной» (Шепетев,

2004, с.62). Однако исторические источники не позволяют говорить о создании на территории Руси «разветвленной сети ордынской администрации как основы властвования» (Темушев, 2012, с. 92-98).

Для 12-15 веков, вошедших в историю России как мрачный период монголо-татарского нашествия, характерно проникновение большого количества тюркских слов в русский язык (Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке, 1976; Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Л., 1972, с.16). Взаимопроникновение русской и тюркской лексики усилилось особенно в период присоединения к России Казанского, Астраханского и Крымского ханств.

Из языков тюркской семьи была заимствована управленческая лексика, номинирующая:

- обозначения управленческих должностей (*баскак* – «офицер полиции, введенный золотоордынскими ханами в русских княжествах» (Исаев, с.15), *дефтер* – род должностной инструкции в органах финансового управления Золотой Орды (Фасмер, т.1, с.509): «...дефтеры выдавались баскакам и русским князьям в виде своеобразного реестра: сколько дани необходимо собрать или уплатить» (Исаев, с.38); *каган, хан, киличей, кащей, толмач, улан, сеун, даруга и др.*);

Ср.: «Был создан аппарат должностных лиц, организовавших население в рамках десятичной (децимальной) системы. Десятичная система, представленная десятниками (десятскими), сотниками и тысяцкими, была известна домонгольской Руси, новым было введение должности темника (и баскака = даруга)» (Вернадский 1997); ср. также: «даруга, дорага, дорога́ «татарский чиновник», в ханских грам. XIII — XIV вв. (Срезн. I, 630) || Из монг. *daruga*, калм. *daruŋ* «старейшина или предводитель племени, предводитель отряда, атаман, начальник округа» (Фасмер, т.1).

«Уже в X в. киевские князья, заимствуя у могущественных соседей – Византии и Хазарского каганата – идею величия монаршей власти, стали величать себя каганами («хакан-рус»). С принятием христианства и церковь,

возглавлявшаяся митрополитами-греками, стала переносить на русского князя византийские понятия о государе, поставленном от Бога» (Государство и право Киевской Руси 2020, с.38).

«...баскаки в рассматриваемый период были, скорее, «резидентами» золотоордынских ханов на Руси: они не осуществляли управления, но отслеживали ситуацию в русских княжествах и сообщали в Сарай о случаях нарушения вассальных обязательств князей или населения» (Каргалов 1972, с. 212; Почекаев 2016, с.421).

- наименования сословий (*сан* – от тюрк. *San* «сан, большая цена, число» — от *sanamak* «ценить» (Крылов); *боярин*, или *болярин*, – «высший аристократический слой Древней Руси» (Исаев, с.18-19), *тархан* – «свободный от всякого налога человек», позже «место, изъятое от податей»; ср.: *тарханная грамота* (Исаев, с.32),

- названия письменных документов (*ярлык* - «ханская грамота»; заимств. из тюрк., ср. чагат., тур. *jarlyk* «султанский указ, грамота, дворянская грамота», тар., чагат. «приказ, указ, царская грамота» (Фасмер): «Старшим князем в Северо-Восточной Руси по-прежнему считался великий князь Владимирский. Но теперь он был обязан получать ярлык на великое княжение от хана Золотой Орды. Другие князья также должны были получать ярлыки, подтверждавшие их владетельные права в своих княжествах» (Иванова, 2017, с.11). Как отмечают исследователи, «ханские ярлыки прямого действия на Руси не имели, и для реализации предписанных в них положений князья должны были издавать соответствующие собственные правовые акты – грамоты» (Почекаев, 2022, с.30).

- наименования владений (*улус* – «стоянка кочевников», «ряд прямых полей» (Даль), др.-русск. Улусь «селенье (у татар)» (Фасмер),

- обозначения видов финансовых и телесных наказаний (*тамга*, *кабала*), а также наименования финансовых понятий (*казна* и др.): «Кроме собственно ордынской дани-«выхода», тяжелым бременем на население Руси

ложились «тамга», «туска», «кулуш» и др.» (Каштанов 1988, с. 158—159). «Среди подобных заимствований исследователи выделяют несколько групп тюркизмов в зависимости от их происхождения: общетюркские элементы, татарские, казанско-татарские, крымско-татарские, элементы, пришедшие из арабского, персидского и греческого языков» (Климова, 2004; Заварзина, Фама, 2023).

Следует подчеркнуть, что «золотоордынские административно-правовые институты на Руси действовали крайне недолго и то – в период, когда статус русских княжеств относительно ордынских ханов не был окончательно определен» (Почекаев, 2022, с.39-40), что обусловило или недолгое время существования некоторых тюркизмов (напр., *тамга*, *даруг*), или закрепление в системе русского языка в трансформированном значении.

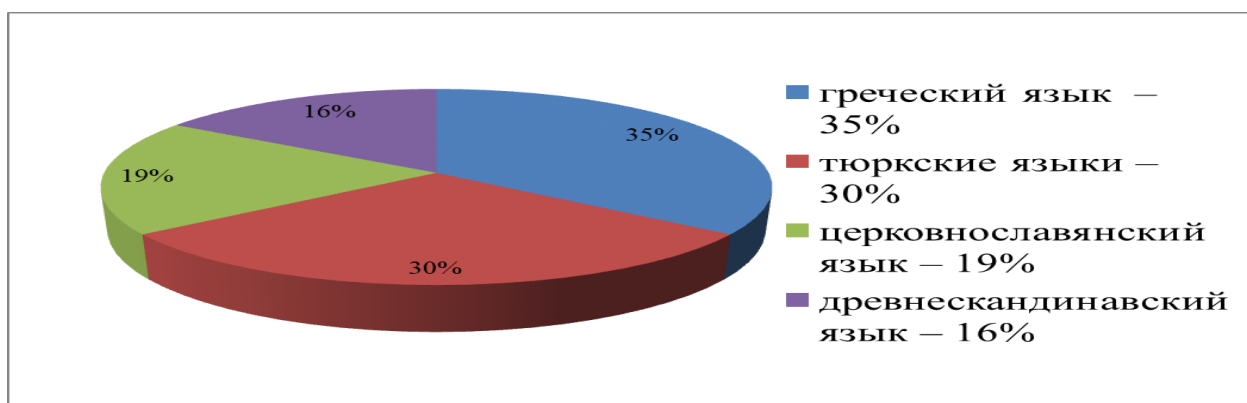
Позднее в Московском государстве были восприняты некоторые черты административного управления, используемого монголами; это сказалось на системе и порядке налогообложения, формирования ямской транспортной службы, организации войска и финансово-казенного ведомства (Иванова, 2017, с.13).

По мнению исследователей, русско-скандинавские отношения могут рассматриваться «как один из определяющих факторов в формировании, с одной стороны - общественных институтов древней Руси (таких как власть, армия), и с другой стороны – черт национального характера» (Рахманин А.И., 2008). Ср.: «В борьбе с хазарами славяне начинают опираться на союзы (пакты) со скандинавскими (варяжскими) конунгами» (Игнатов, 2002, с.20).

Как показало исследование, из древнескандинавского (ср.: *варягъ* – «узкий слой иностранцев, военных наемников» (Исаев, с.20; Преображенский, т.1, с.67; Фасмер, т.1, с.276), *выть* – «участок земли, доля в общинных наделах, с которых позднее стали нести государственное тягло» (Исаев, с.29-30; Преображенский, т.1, с. 105), *гридин* – «рядовой член дружины князя, общее обозначение княжего человека, состоящего у него на военной службе» (Исаев, с.37), «*гридь*, *витязь*, *конунг*, *тиун* (*тивун*),

ябетник, вира и др.) и германских (ср.: князь) языков в древнерусский язык пришла незначительная в количественном отношении группа заимствований, в большей части отражавшая понятия и предметы, связанные с военнo-дружинным бытом Киевской Руси» (Заварзина, 2015). О небольшом количестве скандинавизмов в отмеченный период можно говорить по целому ряду причин: «во-первых, письменные источники, относящиеся к древнему периоду чрезвычайно скудны; во-вторых, многие скандинавизмы в плане датировки их вхождения в словарный состав русского языка никак не описываются в лексикографических материалах; в-третьих, есть определённые проблемы и в установлении языка-источника той или иной лексемы: часто информация о языке-доноре различается от словаря к словарю» (Кохановский, 2010).

Диаграмма 1. Процентное распределение заимствованной лексики в Древней Руси по языкам-источникам:

Безусловно, Киевская Русь – важнейший этап в становлении и развитии государственности России, определивший ее специфику и дающий возможность проследить истоки государственно-управленческих институтов, их эволюцию и преемственность. Н.В. Блинов писал: «Византийский тоталитаризм, в немалой мере предложенный на Руси православием, и азиатский абсолютизм, державший столетиями в страхе все восточно-славянское население, составили фундамент государственно-политической конструкции. С другой стороны, общинно-земское самоуправление, вышедшее из глубины родо-племенной организации и позволявшее наиболее

рационально распределять и использовать природные и людские (чрезвычайно скудные) ресурсы, утвердили на практике свой тип централизации с подчинением личного общественному» (Блинов, 2006, с.9).

Изучение особенностей управленческого языка этого периода позволяет сделать вывод о том, что проникновение заимствований в древнерусский язык, особенно в сферу государственного управления, было связано с развитием культурных и экономических отношений Древней Руси с соседями (Византией, южнославянскими землями и странами Европы) и длительным периодом татаро-монгольского владычества.

§ 2. Заимствования в лексике государственного управления периода Московского государства

Период существования Московского государства (XIV – XVII вв.), «связанный с объединением русских территорий, формированием централизованного бюрократического аппарата и переходом общности русского народа в нацию» (Заварзина 2015). Построение российской государственности осуществлялось в этот период «за счёт саморазвития, однако немалую роль здесь играли внешние влияния: Юга — православных византийцев и южных славян, Запада — католической Европы и Востока — Великой степи, где культура кочевников подпала под влияние ислама» (Резников, 2017). Ср.: «Этногенез великорусского этноса и создание единого Русского (Московского) государства проходили в сложнейших геополитических условиях — титанической борьбе с исламизированной Золотой Ордой и принявшей католицизм Литвой (а затем Речью Посполитой) — мощнейшими военными державами средневековья» (Игнатов, 2002, с.34). Если ранее Россия находилась вне поля европейской политической деятельности, то Иван III впоследствии стал одним из известнейших государей в Европе: «Отселе история наша, приемлет достоинство истинно

государственной, описывая уже не бессмысленные драки княжеские, но деяния царства, приобретающего независимость и величие» (Карамзин 1842).

Особенностью государственного управления исследуемого периода был «синтез вотчинного властвования и политической силы великокняжеской власти в московском едино – и самодержавии» (Пресняков 1918).

Языковая ситуация Московской Руси (ср. обозначения Московия, Московское государство, Русское государство, Российское государство) складывалась под влиянием ключевых социально-экономических, историко-культурных и политических процессов: централизации государства, формирования бюрократии и становления русской нации. Эти факторы стимулировали междialeктное взаимодействие, приведшее к выработке общерусских норм. Несмотря на постепенное сужение сферы употребления, церковнославянский язык вплоть до XVIII века сохранял высокий статус. В структуре литературного языка этого времени чётко выделялись книжно-традиционная и демократическая разновидности, параллельно с которыми развивалась деловая письменность.

После падения ведущей роли Византии в XIII веке, вызванного захватом Константинополя крестоносцами в 1204 году и последующим ослаблением империи, прямое византийское влияние на Русь сократилось. Однако с середины XV века административная лексика стала пополняться грецизмами, которые проникали как напрямую из древнегреческого и новогреческого, так и опосредованно — через латинский, польский и западноевропейские языки (Рыженкова, 2004). Так, из греческого языка пришли слова *синклит* – «совокупность придворных, знать в Московском государстве» (СРЯ XI-XVII, вып.24, с.152), *синод* – «собрание высшего духовенства для решения церковных дел у христиан, собор» (СРЯ XI-XVII, вып.24, с.153)]. Слово *дьяк*, известное в древнерусском языке, приобретает новое значение «одна из руководящих должностей в московских приказах» (Исаев, с.39).

Значительная часть грецизмов пришла в русский язык «через посредство старославянского языка, на который переводились греческие богослужебные книги после принятия христианства (это так называемые «книжные» (письменные) заимствования: *архиерей, дьякон, евангелие, епархия, монастырь, монах, пономарь* и др.)» (Маринова, 2012; 2013, с.72). Однако к концу XVII века «культурно-общественное значение греческого языка, знание которого признается вовсе не обязательным и даже ненужным для интеллигента, падает» (Виноградов, 1978, с.53).

Распространению латинских заимствований в русском языке способствовали следующие процессы: укрепление дипломатических и торговых отношений с Европой (XIII–XVII вв.), централизация русского государства и, наконец, закрепление латыни как обязательного предмета в системе образования к концу XVII века. По свидетельству В.О. Ключевского, в XIII и XIV вв. литовские князья постепенно подчиняют себе разрозненные и опустошенные княжества западной Руси, а появление династического союза Литвы и Польши повлекло за собой и создание религиозно-политического союза с католической пропагандой в западной Руси (Ключевский 1993, с. 181). Основываясь на многочисленных фактах контакта русского и польского языков, можно утверждать, что латинские слова или их компоненты проникали в лексический состав русского и из Польши, где латынь соседствовала с польским языком для проведения религиозных церемоний (Попова 2018).

Как показал анализ лексикографических источников, большая часть латинизмов в этот период появилась в русском языке чаще всего благодаря польскому языку:

администратор - лат. administrator «1) распорядитель, руководитель; 2) уполномоченный, наместник»; из польск. administrator «управляющий, заведующий» или нем. Administrator (Фасм., I, 62); в употреблении с XVI в. в значении «правитель, наместник в европейских странах» (Тамерьян, 2015);

инспектор - лат. *inspector* «1) наблюдатель, обследователь; 2) податный инспектор»; из польск. *inspector*, нем. *Inspektor* «надзиратель» в том же знач. (Фасм., I, 135); употребляется со второй трети XVII в. (ДРС, VI, 245-246);

инструкция - лат. *instructio* «наставление»; из польск. *instrukcja* «указание» (Фасм., II, 135); со второй половины XVII в. в значении «наставление, наказ, руководство к чему-л.» (ДРС, VI, 246);

кандидат - лат. *candidatus* «домогающий должности, претендент»; вероятно, из языка юго-западной Руси (Шан., VIII, 43); нем. *Kandidat*, голл. *Kandidaat*; употребляется с XVII в. в значении «претендент на какую-л. должность, чин, звание» (см.: Тамерьян 2015);

канцелярия - лат. *cancelaria* «помещение, огражденное решеткой»; из польск. *kancelaria* «отдел учреждения, ведающий делопроизводством» (Фасм., II, 182); употребляется с начала XVI в.;

конституция - лат. *constitutio* «1) установление, учреждение, организация, устройство; 2) конституция; 3) состояние, положение»; проникает в русский язык в 40-х годах XVII в. в значении «конституция; свод постановлений»; из польск. *konstytucja* в том же знач. (Фасм., II, 313).

консул - лат. *consul* «1) глава Римской республики; 2) советник». Заимств. из польск. *konsul* «консул», возможно, нем. *Konsul* (Фасм., II, 313); со второй трети XVII в. в значении «один из высших должностных титулов (думный боярин)» (см.: Тамерьян 2015);

ратификация - позднелат. *ratification* «утверждение»; вероятно, из польск. *ratyfikacja* в том же значении (Фасм., III, 447); с конца XVII в. (КДРС);

секретарь - среднелат. *secretarius* «участник тайных совещаний»; из польск. *sekretar*, нем. *Sekretar* - «1) делопроизводитель; 2) доверенное лицо» (Фасм., III, 593); с XVII в. в значении «дьяк канцелярии Московского князя; чиновник» (КДРС);

сенатор - лат. senator «член сената»; из нем. или польск. senator «член государственного совета» (Фасм., III, 601); с конца XVI - начала XVII вв. в значении «сильный воевода, думный, боярин» (см.: Тамерьян 2015);

сессия - лат. sessio «заседание»; из польск. sesja «заседание» в 30-х годах XVII в. (Фасм., III, 612),

губернатор - через польск. gubernator из лат. gubernātor (Фасмер, т.1),

министр - через нем. Minister (уже в XV в.) или франц. ministre от лат. minister (rēgis) «служитель, помощник (царя)» (Фасмер, т.2);

реституция - возвращение, восстановление в прежней должности (впервые у Петра I; вероятно, через польск. restytucja из лат. restitutio (Фасмер, т.3, с. 474).

Освобождение русских земель от ордынской зависимости в конце XV века, наряду с падением Византии, кардинально изменило внешнеполитический статус Руси, положив конец как реальной вассальной зависимости, так и идеологическому главенству греческих императоров (Игнатов, 2002, с.43). Это способствовало интенсификации международной торговли: в XV-XVI вв. основными партнёрами были Иран, Турция, Крым, Ногайская Орда и Азербайджан, а в XVII веке к ним добавились Восточная Сибирь и Китай.

Развитые политические, экономические и культурные связи Московского государства напрямую влияли на его языковой облик. В ответ на внешние изменения язык активно пополнял свой лексический фонд за счёт новообразований, в том числе иноязычного происхождения.

Как справедливо отмечал Ф.П. Филин, великорусский язык испытал заметное влияние восточной, в первую очередь тюркской, лексики в первую очередь из области военного и государственного устройства XIV—XV вв. Из языков тюркской семьи (или через тюркское посредничество) в великорусский язык пришли термины, номинировавшие административно-территориальные единицы (*кабак, улус, юрт*), налоги и документы (*ярлык*) (Гилазетдинова, 2011). При этом, как указывал акад. В.Ф. Миллер, вопрос о

времени заимствования многих тюркизмов остается сложным: их фиксация в памятниках XIV–XV вв. не всегда означает проникновение именно в этот период, так как некоторые слова (напр., *аркан*, *казна*) могли существовать в языке и ранее (цит. по: Ефимов, 1961, с.83; История слов...1999). В XV в. в русский язык пришли слова *алафа* - жалованье, награда и др. Наибольшее количество тюркских заимствований датируется XVI-XVII вв.: XVI в. - *амин* - высокопоставленное лицо при дворе в странах мусульманского Востока, *санчак* - правитель, наместник (Фасмер, т.3, с. 558), *юрт*, *ясак*, *харадж*, *сусун*, *тамга* - пошлина, *улуф*, *конак* и др.; XVII в. - *абдал* – дервиш, *ага* - военачальник, почетный титул, *аманат* – заложник (Гилязетдинова, 2011, с.20), *яртаул* – авангард, передовой полк (Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь, 1900, с.1118), *барыш* и др. Однако заимствования носили «чисто технический характер — элементы военного искусства, налоговой системы, ямско-почтовой службы и т. п.» (Игнатов, 2002, с.35).

Как утверждают исследователи, «в процессе вхождения в лексико-семантическую систему русского языка восточные заимствования проходят две стадии: 1) функционирование в качестве экзотизма, когда слово употребляется для обозначения ранее неизвестных для носителей русского языка реалий, понятий (напр., *карач* - представитель высшей знати у крымских и казанских татар, советник хана); 2) утрата восточным заимствованием экзотической окраски и окончательное включение его в систему русского языка (напр., *караул* - стража, караул; сторожевой отряд). Важен тот факт, что практически все ориентализмы на стадии вхождения функционировали в качестве экзотизмов. Однако отдельные ориентализмы так и не преодолели второго этапа освоения в системе заимствующего языка, сохраняя свою экзотичность (напр., *абыз*, *ага*, *хан* и др.)» (Гилязетдинова, 2011, с.20). Следует отметить, наличие в русских памятниках письменности исследуемого периода большого количества вариантов тюркизмов, что было обусловлено в первую очередь устной формой их вхождения в русский язык (напр., чередование [a]/[o]: *кобала* и *кабала*, *кобак* и *кабак*, *козак* и *казак*,

корач и карач, олафа и алафа, ога и ага и др.). Смещение [o]/[a] могло поддерживаться возникшей в середине XIV в. редукцией русских безударных гласных, сформировавшей аканье (Гилязетдинова, 2011, с.26).

От заимствованных существительных со значением должностного лица в исследуемый период активно образуются адъективные производные при помощи формантов: а) -ск- (*атаман - атаманский, боярин - боярский, хан – ханский* и др.), б) -ов- (-ев-), который, как известно, выражал притяжательное значение (*нурадын - член правящей династии в Крымском ханстве - нурадынов, салтан — салтанов, сенчак – сенчаков* и др.).

Ср. также субстантивные производные от заимствованных наименований: а) должностных лиц с формантом –ик/ - ник (*таможник - служащий таможи, сборщик таможенной пошлины*), б) видов пошлин и повинностей с продуктивным суффиксом –щин- (напр., *алтыновщина, амбарщина, ямщина* - ямская повинность, денежный сбор на ямскую гоньбу и др.) и глагольные дериваты с суффиксами -и- (*дуванити - делить добычу, жалованье, караулити, тамжити*), -ова-/-ева- (*кочевати, кабаливати* - обращать в кабального холопа). Как отмечает Гилязетдинова, «позднее, с изменением феодального землевладения и системы налогообложения, происходит угасание продуктивности образований с суффиксом –щин-» (2011, с.35).

Западное влияние в Московском государстве начало резко усиливаться в период правления Ивана III. Знаковым событием стало присоединение Новгорода в XV веке, которое открыло прямую границу с Ливонией и Швецией. Это новое соседство привело к серии военных конфликтов (с Ливонией в 1480-1481, 1501-1503 гг. и со Швецией в 1495-1497 гг.), а заключение в 1493 году союза с Данией против Швеции окончательно ввело Москву в орбиту общеевропейской политики.

Политику сближения с Европой активно продолжил Иван IV Грозный. В 1556 году в Англию был направлен первый русский посол, вслед за которым в Россию прибыли иностранные специалисты: «докторы, злату и

сребру искатели и делатели». Это положило начало регулярной торговле с Англией и личной переписке царя с королевой Елизаветой. На протяжении 150 лет через порт Архангельск в страну поступали европейские товары и нанимались на службу «знатцы» — различные мастера и художники. При преемниках Ивана Грозного — Фёдоре Иоанновиче и Борисе Годунове — поток переселенцев из Центральной и Северной Европы, которых в народе называли «немцами», значительно возрос.

Решительный поворот в сторону европеизации связан с правлением Лжедмитрия I. Новый царь ввёл при дворе польские обычаи, советовал боярам учиться за границей и значительно ослабил restrictions на выезд русских купцов и въезд иностранцев. Эта тенденция сохранилась и при первом царе из династии Романовых — Михаиле Фёдоровиче, который продолжил привлекать иноземцев на военную службу, сделав иностранных офицеров и солдат постоянным элементом русской армии.

Значительное влияние на Россию изучаемого периода оказывали два ключевых фактора: польская культура и выходцы из протестантских стран Северной и Западной Европы («немцы»). Основным проводником влияния была Речь Посполитая, чья культура, сложившаяся на славянской основе, включала католицизм, латинскую образованность и шляхетскую идеологию «сарматизма» (Резников, 2017). Русско-польская война 1653—1667 гг. стала ключевым каналом проникновения польских культурных моделей, многие из которых были сознательно заимствованы русской аристократией.

«Заимствования из западноевропейских языков нередко осуществляется через посредство польского языка [ср.: *агент* (нем. Agent) — «дипломатический представитель», *артикул* (из нем. Artikel через польск. artykuł) — «статья закона или приказа»; *бургомистръ* (*бурмистръ*, *бергомистерь*, *бергоместерь*) (из нем. через польск. burgmeister) — «выборный голова городского самоуправления»; *квартирмейстер*, *ротмистр*, *рейтар* — конный солдат; *солдат* и словосочетания *солдатская служба*, *солдатский голова*, *солдатский полковник*, *солдатский караул*;

гетман и его производные *гетманство*, *гетманский* и др.]» (Заварзина 2015). Ср.: «Латинские, западноевропейские струи, просачивающиеся главным образом через Польшу, Литву и Новгород, все сильнее действуют на русский литературный язык XVI – начала XVII в.» (Виноградов 1978, с. 43). «Помимо языка-источника, заимствования из которого обусловлены специальным культурным престижем (ср. греческий и французский для русского литературного языка на разных этапах его истории), важная роль принадлежит языкам-посредникам, которые выступают как проводники культурных влияний» (Успенский 1998).

Ср. также «собственно польские заимствования (история Московской Руси была тесно связана с историей великого княжества Литовского (позже Польско-Литовского княжества), под властью которого оказались многие древнерусские земли): *полковник* (чаще всего в сочетании *немецкий полковник*), *подполковник*, *гусар*, *урядник*, *поручик/ поручник/ порутчик*, *маршалок/ моршолок*, *гайдук* и др.» (Заварзина 2015) Ср.: «Диалог в государственно-правовой сфере русских и польско-литовских владений вел к взаимному обогащению опытом государственного управления и законотворчества» (Игнатов, 2002, с.34).

Контакты военного характера с немецкими орденами, имевшими целью аннексию северо-западных русских земель, стали каналом проникновения в русский язык ряда номинаций военно-административного персонала: *кумендер* (командор ордена меченосцев), *магистр*, *местер*, *ратман*, *рытор* (рыцарь). Ср.: *рада* - «совет, помощь», др.-русс. рада «совет», «советник» (в грам. начиная с 1389 г.) заимств. через польск. из средневерхненемецкого (Фасмер, т.3, с.429).

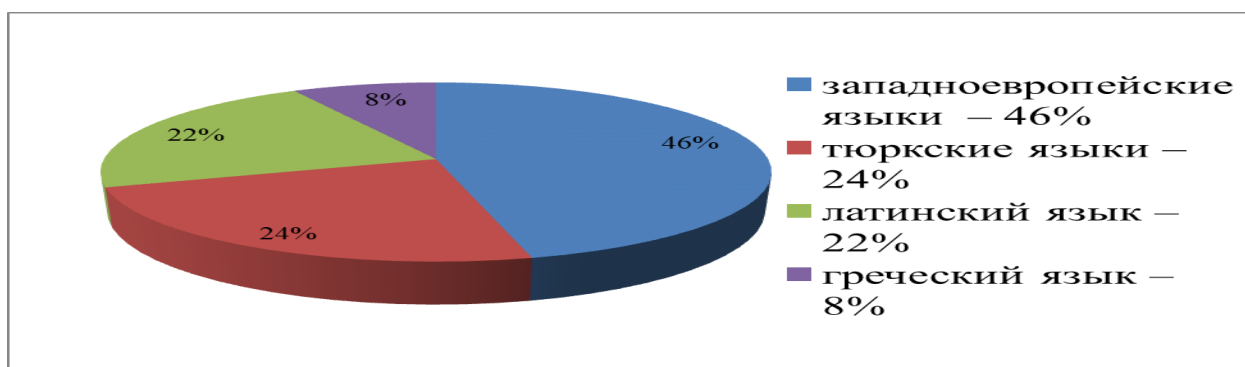
Ср.: «Военные походы в другие земли, торгово-экономические отношения с другими странами, установление дипломатических отношений, а также семейно-родственные связи, тяга к наукам, знаниям и просвещению способствовали обогащению словарного состава русского языка на разных

этапах развития России многочисленными словами иностранного происхождения, включая термины из разных сфер» (Попова 2018, с.79).

Как справедливо отмечают отечественные историки и политологи, «в отличие от западных национальных государств, централизация которых проходила на однородном западно-христианском цивилизационном пространстве и в условиях складывания национальных рынков, зарождения буржуазных отношений формирование единого Русского государства шло и во многом определялось геополитическим положением – перманентным натиском на Восточно-Европейскую равнину как с севера и запада (Швеция, Польша, Литва), так и с востока и юга (Золотая Орда, затем Крымское ханство и другие ее осколки, Османская империя)» (Игнатов, 2002, с.36).

Достигнув в XVII столетии беспрецедентного размаха, вестернизация Московского государства носила всё же поверхностный характер, заимствуя преимущественно внешние черты европейской цивилизации. Однако именно эта «подготовительная» волна западного влияния стала необходимым условием для последовавших радикальных реформ Петра I.

Диаграмма 2. Процентное распределение новой заимствованной лексики эпохи существования Московского государства по языкам-источникам: западноевропейские языки (46%), прежде всего польский и немецкий; тюркские языки (24%), латинский язык (22%) (чаще всего через посредство польского языка), греческий язык (8%).

Очевидно, что в Московском государстве номинации государственной власти отражали как внутреннюю структуру управления, так и традиции и культурные особенности эпохи:

1) управленческие номинации отличались относительной простотой и были, как правило, однословными и понятными, что важно для эффективного функционирования государственного аппарата Московского государства, а также весьма точно отражали функции государственных учреждений, что способствовало пониманию их роли во властной структуре;

2) важную роль в государственном управлении исследуемого периода играли религиозные понятия в силу тесной связанности церкви и государства;

3) в основе двусловных названий - понятий государственного управления лежали традиционные термины, которые использовались в Древней Руси, что подчёркивало связь Московского государства с его историческим прошлым (названия были связаны с византийскими и древнерусскими традициями, напр., номинация "*посольский приказ*");

4) в некоторых неоднословных управленческих названиях упоминались титулы правителей (царь или великий князь), что подчёркивало их роль как верховных правителей государства.

§ 3. Заимствования в лексике государственного управления периода Российской Империи

Как показали исследования, лексические заимствования исследуемой тематической сферы в период существования Российской Империи можно разделить на две группы:

1) лексические заимствования периода коллегиального (петровского) императорского управления;

2) лексические заимствования периода министерского (дореволюционного) императорского управления.

3.1. Лексические заимствования в русском языке периода петровского (коллегиального) управления

В период Российской Империи происходят важные общественно-политические преобразования, которые можно свести к трем моментам:

1) создание сильной регулярной армии («Петровская военная реформа ознаменовалась широким распространением практики участия в государственном управлении профессиональных военных» (Игнатов, 2002., с.70): «...помышляли мы о других еще способах как бы обезопасить пределы наши от нападения неприятельского и сохранить право и преимущество нашего государя и спокойствие в христианстве...Для достижения сих благих целей, мы наипаче старались о наилучшем учреждении военного штата, яко опоры нашего государства, дабы войска наши не токмо состояли из хорошо обученных людей, но и жили в добром порядке и дисциплине. Но дабы сие тем более усовершенствовать и побудить иноземцев, которые е сей цели содействовать и к такому улучшению способствовать могут, купно с прочими государству полезными художниками к нам приезжать, и как в нашей службе, так и в нашей земле оставаться...» (Полное собрание законов российской империи 1830, с. 192–195);

2) оформление бюрократического аппарата государственного управления (см.: «Табель о рангах» (1722), в которой был определен состав административной элиты Российской империи, состоящая из чиновнической, военной, придворной и духовной субэлит);

3) огосударствление церкви по образцу протестантских стран.

Соответственно в государственно-управленческой номенклатуре петровской эпохи можно выделить, прежде всего, обозначения военных (напр., *генерал, генерал-лейтенанат, генерал-майор, генерал-фельдмаршал, бригадир, полковник, подполковник, майор, капитан, капитан-лейтенант, лейтенант, унтер-лейтенант, фендрик* и др.) и статских (напр., *канцлер, генерал-прокурор, президент, вице-президент, обер-прокурор, обер-*

церемониймейстер, обер-директор, унтер-штатгалтер, ассессор, секретарь, бургомистр, камерир, ратман, комиссар, фискал, почтмейстер, регистратор, юнкер, рентмейстер и др.) управленческих классов, а также церковных служителей (напр., *синод, патриарх* - высший чин православной церкви, на Руси с 1589 по 1721 г.; при Петре I был заменен синодом и снова учрежден в 1917-1925 гг. (Фасмер, т.3, с.217); *архистратиг, коадьютор, ексарх, дикастерия, ексархат и ексаршество* и др.).

В ходе проведения реформ Петр I, не находя в окружающих его русских людях достаточно подготовленных исполнителей его планов и замыслов, первоначально опирался только на иностранцев. Для привлечения в Россию иностранцев был подготовлен манифест от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания», предоставивший широкие возможности для приглашения и найма на русскую службу огромного количества иностранных специалистов разного уровня и сферы их деятельности: «...дабы наши подданные могли тем более и удобнее научиться, по ныне им неизвестным познаниям, и тем искуснее становится во всех торговых делах...» (Полное собрание законов российской империи 1830, с. 192–195).

Отмеченный факт свидетельствует о том, что в XVIII веке «в приказном языке ... наблюдается усиленное употребление заимствованной лексики...Реформа управления вызвала появление лексики, относящейся к государственно-административной сфере...» (Виноградов, 1982, с. 69-70; Камчатнов, 2005, с. 276 и др.). Ср.: «германизмы (в том числе слова, вошедшие в русский язык через посредство немецкого языка) – 43, 2 %, полонизмы (в том числе слова, вошедшие в русский язык через посредство польского языка) – 24, 1 %, латинизмы – 14 %, галлицизмы – 7,9%, голландские заимствования – 3,6%, грецизмы – 1, 8 %, англицизмы – 1,2%, шведские заимствования – 1,2%, заимствования из других языков – 3%» (Шамшин 2009, с.25; Заварзина, 2015). Ср.: «Петровская эпоха характеризуется многоканальным заимствованием: т. е. обильные

заимствования шли одновременного из многих источников – живых языков Европы (прямо и опосредованно), из латинского – в различные сферы лексики (в общеупотребительную, научную и др.); при этом выбор языка и сферы общения при контактировании был обусловлен экстралингвистическими факторами» (СЦС, с.71). В сочинениях петровского времени заимствования выступали, прежде всего, «как показатель новой культурной ориентации... Их употребление свидетельствовало о причастности к новой петровской культуре, об усвоении новой системы ценностей и вместе с тем об отказе от традиционных представлений» (Живов, 1996, с. 146).

Кроме экстралингвистических причин языкового заимствования лексических единиц сферы государственного управления в исследуемую эпоху, можно выделить и собственно лингвистические факторы:

1) необходимость наименования нового явления или понятия (напр., *камер-контора, дистрикт* и др.),

2) потребность в замене длинного русского сочетания более коротким заимствованным словом и конкретизации понятия (напр., *абшидовать* - уволить со службы, дать отставку (СРЯ XVIII, вып.1, с.14), *ассамблея* - собрание членов какого-либо политического органа (СРЯ XVIII, вып.1, с.14), *валюта* – платеж по векселю (СРЯ XVIII, вып.2, с.202) и др.).

Как установлено, новые понятия государственного управления в Российской Империи обозначались преимущественно заимствованиями из немецкого, французского и непосредственно латинского языков, причем многие из этих слов в конечном счете имеют латинские или греческие корни. Впрочем, как указывает Г.А. Заварзина, точный источник многих заимствований установить затруднительно (Заварзина 2015).

Общеизвестно, что время правления Петра I – это период активного вхождения немецких слов в русский язык: «Россия в это время поддерживала наиболее тесные связи с Германией, более тесные, нежели с другими западноевропейскими странами» (Демин 1999, с. 11). После петровских

реформ «немецкий язык еще на протяжении нескольких десятков лет XVIII века оказывал сильное влияние на лексику русского языка. Этому способствовали следующие факторы: усиливающееся развитие культурно-общественных связей с Германией, колонизация немцами России» (Тимиргалеева, 2006). По образному выражению В. О. Ключевского, «немцы посыпались в Россию, облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в управлении» (цит. по: Милов, Зырянов, Боханов 1997, с. 96).

«Многовековое германо-российское сотрудничество обусловило огромный приток заимствований исследуемой группы из немецкого языка, среди которых выделяются наименования:

1) должностей придворной службы: *гофштит* – придворный штат; *камергер* - один из высших придворных чинов, степень выше камер-юнкера (по табели о рангах относился к 6 классу); *камердинер* - придворный служитель; приближенный владельцев особ и др. Ср.:

«камер- (первая часть сложных слов со значением «относящийся ко двору, придворный»: *камер-лакей, камерпаж, камер-пажеский, камер-фрейлина, камер-цалмейстерский, камеръюнкер, камер-юнкерский, камерцалмейстер*)»;

«лейб- (первая часть сложных слов, означающая — придворный: *лейб-гусар, лейб драбант, лейбдрагун, лейб-егерь, лейб-карабинер, лейбфоррейтер, лейбгвардия, лейб-компания, лейб-корпус, лейб-регимент, лейб-швардон, лейб-шниц*)» (Заварзина 2015);

2) должностей (чинов) государственной гражданской службы: *камерир* - чиновник камер-конторы, ведающий сбором гос. доходов; должностное лицо, свидетельствующее приход и расход; *вахмистр* (нем. *Wachtmeister*) – унтер-офицер, выполняющий службу охранника и посыльного в коллегиях, канцеляриях и пр. (СРЯ XVIII, вып. 2, с.222).

Ср.: ланд/лант (первая часть сложных слов, означающая земский: *ланд-комиссар, ланд-рент-мейстер, ланд-секретарь, ланд-фискал, ландфохт,*

лант драгун, лангдгерихт, ландграф, ландграфство, ландман, ландмаршал, ландмессер, ландмилиц, ландмилиция, ландрат, ландрихтер, ландс-армия, ландсгевдинг, ландс-гевдинг-шафт, ландс-шрейбер, ландтаг, ландшафство и др.).

3) должностей военной службы: *гевалдигер* - офицер, ведающий полицейской частью в войске (СРЯ XVIII, вып. 5, с.98); *дежур-майор* - штаб-офицер при командующем армией или дивизией, назначающий дежурства и караулы (СРЯ XVIII, вып. 6, с.71).

Ср.: кригс/ крикс – (первая часть сложных заимствованных слов, обозначающих военные должности и учреждения): *крикс касирер, кригс-коллегия; крикс комиссар, кригс-комиссариат; кригс-обер-комиссар крикс фискал, крикс цалмейстер, кригс-рат, крисрехт и др.*).

Ср. также: составные наименования с первыми частями

обер- (обер-гофмаршал, обер-камергер, обер-церемониймейстер, обер-шталмейстер),

«камер – (первая часть сложных слов со значением «относящийся к камер-коллегии, камеральный»: *камаршрейбер, каммер-адвокат, камер-архив, камер коммерц коллегия, камер-контора, камерконторский, камер-президент, камер-советник, камер-фискал*)» (Заварзина 2015),

«унтер – (*унтер-вагенмейстер, унтер-штатгалтер, унтер-пробирер; унтер-шихтмейстер и др.*)»,

«гоф – (*гофмаклер* - придворный маклер, определенный для наблюдения над биржевыми маклерами при продаже казенных товаров; *гофмаршал* -главный смотритель над всем придворным штатом, управляющий хозяйством двора (придворный чин третьего класса по табели о рангах); *гофмейстер* - придворный чиновник, смотритель над придворным штатом (придворный чин третьего класса по табели о рангах) (СРЯ XVIII, вып. 5, с.204); ср.: *гофьюнкер, гофштат, гоф-банкир, гоф-интендант, гоф-медик, гоф ратс президент, гоф секретраь, гофсталмейстер, гофцалмейстер и др.*)» (Заварзина 2015)

и второй частью – «мейстер (*брандмейстер* (нем. Braadmeister) - официальное лицо, следящее за пожарной безопасностью и присутствующее при тушении пожаров в своей части (СРЯ XVIII, вып. 2, с.124); ср.: *полицмейстер, гофмейстер, берг-мейстер, миц-мейстер, кухенмей-стер, рекетмейстер, фельдцехмейстер, герольдмейстер* (распорядитель), *почтмейстер* (чиновник, ведавший почтовой службой), *гардеробмейстер* и др.)» (Заварзина 2015):

4) органов государственного (военного и гражданского) управления (ср.: *герольдия* - контора при Сенате, ведавшая службой дворян и составлением дворянских гербов (учреждена в России в 1721 г.) (СРЯ XVIII, вып. 5, с.109); *гофрат* – 1) государственный совет; 2) придворный (СРЯ XVIII, вып. 5, с.204), *камер-коллегия* - правительственное учреждение, ведавшее денежными сборами и всеми государственными доходами (основано Петром) (СРЯ XVIII, вып. 10, с.224), контора - 1. Присутственное место, обычно являющееся подразделением центрального учреждения. 2. Торгово-финансовое учреждение; помещение для торгово-финансовых дел (СРЯ XVIII, вып. 10, с.144; *штатс-контора, штатс-контор-коллегия*),

5) почетных титулов (ср.: *граф, аргуух, ацугство и др.*) и действий, связанных с их присвоением (ср.: *баронизировать* - пожаловать титулом барона (СРЯ XVIII, вып. 1, с.143); *гильдия* - сословно-податной разряд купечества (введен в России при Петре 1) (СРЯ XVIII, вып. 5, с.113).

Часть заимствованных из немецкого языка в исследуемый период словесных знаков можно включить в группу номинаций символов государственной власти и необходимых для ее осуществления элементов, например: *адрес-календарь* (нем. Adress Kalender) - издаваемая ежегодно роспись должностных лиц в государственных учреждениях, духовном ведомстве, гвардии и т.д. (СРЯ XVIII, вып. 1, с.38); *акорд-пункт* (нем. дипл.; статья договора; аккордный пункт (СРЯ XVIII, вып. 1, с. 38); ср. также: *аудиенц-зала, аудиенц-камера* и др.

Отдельную группу немецко-скандинавских заимствований составляли наименования территориально-административных единиц Российской Империи петровской эпохи (ср.: *геррар*, *дистрикт*, *ландрат*, *кирхшпиль* и др.): «Общеадминистративным органом геррара являлся «геррарсфохт». В таком дистрикте, где ландрихтер бывает, который называется геррарсгевдинг, обретается и ландфохт, бэфельсман, или геррарсфохтом называется» (Воскресенский 2017). Однако, как подчеркивают исследователи, подобные наименования не могли дать чего-либо нового для русского языка и системы государственного управления, именно: основная единица – губерния – была разделена на более мелкие административные подразделения – округа (шведские – геррары) по количеству дворов; во главе их стояли в Швеции геррарсфохты, а в России – ландраты с более или менее общими финансовыми и полицейскими функциями. По существу, разница была только в названиях (см.: Воскресенский 2017). Ср.: *дистрикт* (шв., нем., фр.) - уезд, округ; административная единица в ряде европейских стран (СРЯ XVIII, вып. 6, с.140).

Следует отметить, что немецкий язык в отмеченный период также мог выступать в качестве языка - посредника для проникновения иностранных слов из разных языков:

брегад маиор (фр. *major de brigade* через нем. *Brigade-Major*) - ближайший помощник бригадира в чине майора (СРЯ XVIII, вып.2, с. 139-140);

генералитет (фр., через нем., гол.) - генералы; пять классов военных и гражданских чинов (по Табели о рангах) (СРЯ XVIII, вып.5, с. 101);

канцлер (через нем. *Kanzler* из лат. *cancellārius*) - 1. Высшее должностное лицо в западноевропейских государствах, хранитель гос. печати. 2. В России – первый министр по иностранным делам (гражданский чин 1 класса по табели о рангах) (Фасмер);

капитал (через нем. *Kapital* или — из ит. *capitale* или франц. *capital*, первонач. «главное имущество, главная сумма», лат. *capitālis*) (Фасмер, т.2).

Ср. также: *адъюнкт, аудитор, визитатор, генералитет, дежур* и др.

Из французского языка в XVIII веке «в русский язык пришли словесные знаки, называющие государственные учреждения и государственные должности (ср.: *кабинет, жандарм, кавалергард, кавалергард шеф; пажъ, комендантъ; президент* (наряду с этим *прэзус* «председатель военного суда»); в том числе дипломатического характера» (Заварзина 2015); *резидент* - «торговый представитель, постоянно проживающий в иностранном государстве (употребляется по отношению к шведским и датским агентам) (с 30-х гг. 17 века); «дипломатический представитель одного государства в другом в звании посланника» (с сер. 17 века); *консул, вице-консул, барон, дипломат (дипломатик), амбасада/ амбассада* (посольство), *административный, аншеф, ассамблея*, и др.; ср. также кальки *дипломатический корпус, пушечное мясо, присутствие духа* и др. (Фасмер, 1986, т.3, с.358).

Ср. также:

авансемент (фр. *avancement*) - продвижение по службе (СРЯ XVIII, вып.1, с. 11);

авансировать (фр. *avancer, s'avancer*, непоср. и через нем. *awansieren, -schiren, -giren*) – «1. Продвигаться, продвигнуться вперед. 2. Продвигаться по службе. 3. кого и без доп. Повышать в чине, продвигать по службе» (СРЯ XVIII, вып.1, с. 11);

аккредитовать (фр. *асегëditer*, непоср. или через пол. *akredytowac*) - уполномочить дипломатическое лицо на представительство при правительстве другого государства (СРЯ XVIII, вып. 1., с. 38);

атташемент (фр. *attachement*) - преданность; привязанность (в язык дипломатов, двора, петиметров) (СРЯ XVIII, вып. 1, с. 38);

бланкет (фр. *blanquet*) – «скрепленный подписью чистый лист бумаги, в который вписывается затем какой-л. текст || Оформленный и подписанный документ (паспорт, подорожная) без указания имени предъявителя» (СРЯ XVIII, вып.2, с.59);

генералиссимус - самый высокий воинский чин (в русской армии впервые присвоен в 1696 г. воеводе А.С. Шеину, официально введен в 1716 г.) (СРЯ XVIII, вып.5, с.101);

департамент - через польск. *departament* из франц. *département* (Фасмер, т.1.). Отдел учреждения, управление, ведомство (СРЯ XVIII, вып.6, с.94);

дискредитировать - подорвать доверие у кому-л., чей-л авторитет (в речи дипломатов) (СРЯ XVIII, вып.6, с.136);

жандарм - 1. Воин кавалерийского корпуса франц. короля. 2. Солдат национальной безопасности (после Великой франц. революции) (СРЯ XVIII, вып.7, с. 95);

кабинет (фр., непоср. и через нем., польск.) - 1. Комната для уединения, к-л занятий. 3. Помещение во дворце, где монарх с приближенными занимается государственными делами. 4. Учреждение при дворе, ведающее собственными доходами государя || Правительство, министерство (СРЯ XVIII, вып.9, с.184);

кавалергардия - стража из отборных воинов для личной охраны государя; в России – почетная стража при коронации, придворных торжествах (СРЯ XVIII, вып.9, с.186);

мэр/ мер (фр. *maire*) - глава муниципалитета в некоторых европейских странах (СРЯ XVIII, вып.14, с.104);

партия - через польск. *partja* или нем. *Partie* (XVII в.) из франц. *partie* от лат. *partita*: *partiri* «делить» (Фасмер, т.3, с. 209).

Целый ряд лексических единиц, входящих в лексико-семантическую систему, заимствуется русским языком:

1) из латинского через языки-посредники:

а) немецкий или голландский (ср.: *администрация, депутат, канцлер, инспектор, адъютант, сенат, делегат, конференция, адмиралитет* и др.):

администрация – «органы и лица, осуществляющие руководство и управление в центре и на местах, в государственном масштабе и на

предприятиях, в учреждениях»; первоисточник - латин. *administratio*, «служение», «заведывание», «управление», *administrativus*, -a, -um, *administrator*, произв. от *administrō* прислуживаю», «помогаю», «исполняю» > «заведую», управляю, от *minister* - «слуга», «помощник» (Черных, т.1, с.29);

депутат - с 1618 г., через нем. *Deputat* из лат. *dēputātus* (Фасмер). 1. Доверенный (назначенный или избранный) представитель, посланник кого-л.|| Воен., юр. Доверенное лицо Военной коллегии, посылаемое для допроса ответчика или свидетеля, если они не могут явиться в суд. 2. Член законодательного собрания (СРЯ XVIII, вып.6, с. 99).

сенат - через нем. *Senat* из лат. *senātus* «совет старейшин»: *senex* «старец» (Фасмер, т.4; Шанский 1982).

адмиралтейство – от *Admiraaliteyt*; заведения (верфи, порты, склады и т. п.), обслуживающие флот, а также ведающее делами флота управление. | Оздании, где помещается такое управление (СРЯ XVIII, вып.1, с. 26);

кодекс - собрание законов, через нем. *Kodex* или непосредственно из лат. *codex* (Фасмер, т.2, с. 275).

б) французский (ср.: *министр*, *мандат*, *конституция*, *полиция*, *администрировать*, *агрессия*, *агрессор* и др.):

альтернатива - 1.Фр. *alternativ e* < ср.-лат. Дипл. Выбор (одной из двух или нескольких возможностей); возможность. 2. Старшинство монархов (или их представителей) при занятии мест на конгрессах, при подписании договоров и т. п. (СРЯ XVIII, вып. 1, с. 55);

демаркация (лат. через фр.) - разметка, обозначений границы, рубежей (СРЯ XVIII, вып. 6, с. 92);

депутация (лат. через фр.) - группа полномочных лиц, отправляемых куда-л. (СРЯ XVIII, вып. 6, с. 94);

демонстрация (фр. из лат). Воен. Маневр на глазах у неприятеля, имеющий целью отвлечь его внимание, испугать, обмануть (СРЯ XVIII, вып. 6, с. 94).

Большое количество словесных знаков исследуемого лексического разряда пришло в русский язык из латыни через посредство немецкого или французского языка. К таким единицам относятся сложные слова, обозначающие звание, чин с первой частью генерал в значении «главный»: *генерал-адвокат, генерал вагенмейстер, генерал гевалдигер, генерал инженер, генерал-инспектор, генерал-интендант, генерал квартирмейстер, генерал комиссар, генерал-контроле, генерал кригс комиссар, генерал кригс цалмейстер, генерал полицеймейстер, генерал-поручик, генерал пост директор, генерал-президент, генерал-провиантмейстер, генерал-прокурор, генерал-рекетмейстер, генерал-судья, генерал-рентмейстер, генерал-супер-интендант, генерал-фискал, генерал-фельдмаршал, генерал фельдцейгмейстер, генерал-цалмейстер, генерал-штаб-квартирмейстер, генерал-штатгалтер, генерал-экипажмейстер; генерал-адмирал, генерал-адъютант, генерал-аншеф, генерал-аудитор.*

Ср. также: «генерал-казначей – главный казначей, ведающий государственной казной и всеми доходами; главный казначей адмиралтейства; *генерал-лейтенант* - воинский чин (в русской армии с петровского времени; по табели о рангах относился к 3-му классу); *генерал-майор* - воинский чин (в русской армии с петровского времени; по табели о рангах относился к 4-му классу); *генерал-ревизор* - лицо, наблюдающее за порядком ведения дел в Сенате и исполнением указов (после 1722 г. эти обязанности возлагались на генерал-прокурора) (СРЯ XVIII, вып.5, с.202)» (Заварзина 2015); *генерал-аншеф* – в рус. армии 18 в. высший генеральский чин; лицо, имеющее такое звание (БАС-2).

в) польский (ср.: *милиция, полномочие, полномочный, конфедерация, контрибуция, конференция, конъюнктура, криминал* и др.).

Ср.: *ваканция и ваканс* (ср.-лат. *vacantia*, непосредственно и через фр. *vacance*, пол. *wakansa*, нем. *Vakanzie, Vacanz*, гол. *vacantie*, шв. *Vakans*) - незанятое, пустующее служебное место, должность (первонач. — военное, затем также в гражданской и духовной администрации) (СРЯ XVIII, вып.2, с.202);

император - через польск. *imperator* или прямо из лат. *imperator* (Фасмер, т.2, с. 129);

делегат (лат через польск., фр.) - член делегации; *делегация* (СРЯ XVIII, вып.6, с.84);

демократия (лат., непоср. и через польск.) - форма гос. устройства, где законодательная власть принадлежит всему полноправному населению, народу; с эпохи Петра (Фасмер, т.1);

диплом (польск. из латин.) - документ, подтверждающий право лица на какой-л. чин, звание, владение чем-л.; жалованная грамота (СРЯ XVIII, вып.6, с. 134);

директор (ср.-лат через польск, франц.) - руководитель, правитель (предприятия, учреждения, отрасли хозяйства, учебного заведения)| О некоторых выборных должностях || Особая должность в монастырях (с 1724 г.) (СРЯ XVIII, вып.6, с.135).

дирекция (лат., непоср. и через польск., нем.) - надзор, управление, распоряжение || Круг обязанностей по управлению (СРЯ XVIII, вып.6, с.135),

национальный - вероятно, через польск. *nasjonalny* или нем. *national* из лат. *nationalis*, начиная с Петра I (Фасмер, т.3, с.51),

политик - через польск. *polityk* из лат. *politicus*, греч. *πολιτικός οἱ πόλις* «город» (Фасмер, т.3, с.310),

синдик - прокурор, у Петра I. Через польск. *syndyk* или нем. *Syndikus* из лат. *syndicus* от греч. *suvdixos* «судебный защитник» (Фасмер, т.3, с. 624),

субординация - начиная с 1705 г., военный термин. Через польск. *subordynacja* из лат. *subordinatio* (Фасмер, т.3, с. 792).

Польский язык также выступал языком–посредником лексических заимствований из других языков: *парламент* (через польск. *parlament* от ит. *parlamento* «обсуждение, переговоры, собрание») (Фасмер, т.3), *либертация* - освобождение от уплаты долга, налогов (СРЯ XVIII, вып.6, с.172).

Причем, заимствованные в петровский период глаголы исследуемой сферы, как правило, имеют польское происхождение: *абшидовать* (пол.

abszytować) – «уволить со службы, дать отставку» (СРЯ XVIII, вып.1, с.11); *апелловать* (пол. *apellować*) - подавать апелляцию (СРЯ XVIII, вып.1, с.77); *ассекуровать* (ср.-лат. *assecurare*, непоср. и через пол. *assekurować*) - дипл.; дать обязательство, гарантировать, поручиться. || что. Заручиться чём-л., обеспечить себе что-л. (СРЯ XVIII, вып.1, с.105); *ассигновать* (пол. *asygnować*) - назначить, определить, выделить (деньги, место, людей). (СРЯ XVIII, вып.1, с.106); *ассистовать* (пол. *assystować* < лат. *assistere*) - сопровождать (в качестве свиты или для оказания помощи) (СРЯ XVIII, вып.1, с.106); *деградовать* (фр. через польск.) - понижать в чине, разжаловать (СРЯ XVIII, вып.6, с.69); *вербовать* (начиная с XVII в.; вербунка «песня рекрутов» (завербованных солдат); по-видимому, через укр. вербувати, польск. *werbować* из нем. *werben*; вербунка через польск. *werbunek* из нем. *Werbung* «вербовка, набор» (Фасмер, т.1); *законтрактовать* (польск) - 1. Что. Обязаться поставить или получить что-л. по контракту. 2. Кого. Заключить с кем-л. контракт о работе, службе (СРЯ XVIII, вып.7, с. 251).

Немногочисленную группу составляют прямые заимствования из латинского языка («*магистратъ*, *орденъ* (сословие кавалеров, имеющий отличительный знак); *реляция* (донесение), *титулъ*» (Заварзина 2015), *абдикация* «отречение от престола»; ср.: *августейший* (лат. *augustissimus*) - царственный, избранный для владычествования (о монархе и членах его семьи) (СРЯ XVIII, вып.1, с.13) и др.). Ср. также: «*актуариус* (лат. *actuarius*, непоср. и через нем. *Actuar, Actuarium*) - канцелярский служащий, делопроизводитель (в коллегии, сенате и т. п.); чин 13-го и 14-го класса (СРЯ XVIII, вып.1, с.40)» (Заварзина 2015); *датум* (лат., непоср. или через нем.) - число (и год) в письме, документе; дата (в языке дипломатов) (СРЯ XVIII, вып.6, с.37); *камерарий* (лат.) - должностное лицо при дворе, ведающее ценностями, камерир (СРЯ XVIII, вып.9, с.224); *коллегиат* (лат.) - тот, кто занимает место в коллегии; в России – член духовной коллегии (СРЯ XVIII, вып.10, с.96).

Достаточно объемная группа «наименований сферы государственного управления образуется с помощью латинского элемента вице – (виц-)» (Заварзина 2015) [фр., гол. vice-, нем. vice (vize-) < лат. vice. –«первая часть сложных слов – наименований должностей, званий, имеющая значение «замещающий, наместник»]: *вице-бурмистр, вице-вахмистр, вице директор, вице-директорский, вицеграф, вице-интродуктор, вице-канцлер и виц-канцлер, вице-канцлерский, вице-канцлерство, вице-капельмейстер, виц комендант, виц комиссар, вице-консул, вице-консульство, вице-легат, вице-легатство, вице-сенешал, вице-фискал, виц-губернаторство, виц-губернатор и вице-губернатор, вице-губернаторский, вице-президент, вице-президентство, вице-регент, виц-эконом; вице-адмирал и виц-адмирал, вице-адмиралов, вице-адмиральский и вицадмиральский, вицадмиральство и др.*

2) из греческого через западноевропейские языки-посредники.

Так, например, слово *амнистия* в значении «отмена или смягчение судебного наказания, производимые верховной властью» известно в русском языке с самого начала XVIII в. (с припиской Петра I: «забытие прегрешений»). В западноевропейских языках, в конечном счете, из греческого. Ср. греч. ἀμνηστία «прощение», «забвение» (а- приставка со значением отсутствия, отрицания» (Черных, т.1, с. 41).

Ср.: *архив* - «государственное учреждение, специально занимающееся хранением, систематизацией и описанием письменных памятников старины в целях гл. обр. научного их использования»; «отдел учреждения, где хранятся старые документы, оконченные дела и т. п.» (Черных, т.1. с.55). В русском языке это слово употребляется с начала XVIII в. в форме *архив* и *архива*. Первоисточник - греч. архео - «правительственное здание», «резиденция государственных или городских властей» «ведомство», «городское управление», отсюда позднелатин. Archium > archivum; произв. archivarius. В русском языке - непосредственно из латинского или (архив) при немецком или голландском посредстве (там же, с.55);

синод - в России — с 1721 г.; из греч. σύνοδος «собрание» (Фасмер, т.4);

демократ (греч., через лат и фр.) - сторонник народовластия в древ. Афинах; противник аристократической партии в рев. Франции. || распротр. О стороннике демократического правления (СРЯ XVIII, вып.6, с.92);

демократический (греч. через лат.) - относящийся к такой форме государственного устройства, где законодательная власть принадлежит всему полноправному населению народа || Имеющий народную власть, народоправство|| Обращенный на пользу всех (СРЯ XVIII, вып.6, с.93).

династ (греч. через лат.) - удельный государь; *династия* (греч.) - несколько монархов одного и того же рода, последовательно сменяющие друг друга по праву наследования (СРЯ XVIII, вып.6, с.132).

Достаточно многочисленную группу заимствованных в анализируемую эпоху словесных знаков образуют «наименования служебно-административной документации» (Заварзина 2015). Как отмечают исследователи, «с усложнением процесса делопроизводства в XVIII веке в русском языке начинают активно функционировать иноязычные наименования документов...И это наряду с исконными ведомость, ведение, выписка (выпись), грамота, кабала, крепость, отпись, память, прокормежная, пропуск, роспись, сказка» (Шамшин, 2009).

Ср.: *инструкция* (нем. Instruction, фр. instruction < лат. instruction введение, выстраивание, сооружение) – с указаниями «в русском языке слово широко употребительное уже в Петровское время», «возможно из голландского» (ИЭСЧ, т.1, с.350);

протокол (нем. Protokoll, голл. protocol < фр. protocole < позднелат. protokollum < позднегреч.) – с указанием «в русском языке употребляется с начала XVIII в.», «заимствовано, м.б., из немецкого или из голландского языка» (ИЭСЧ, т.2, с.74);

рапорт (фр. rapport от rapporter «снова приносить, доставлять», позже «докладывать») – с указанием «в русском языке слово известно с Петровского времени», «из западноевропейских языков; источник распространения – фр. яз.» (ИЭСЧ, т.2., с.99);

регламент (фр. *reglement* от *regle* правило < лат. *regula*) – с указаниями «в русском языке с начала XVIII в., но со старым значением «инструкция», «из западноевропейских языков; источник распространения – фр. яз.» (ИЭСЧ, т.2, с.105);

резолюция (нем. *Resolution* < фр. *resolution* < лат. *resolution* распутывание, развязывание) – с указаниями «в русском языке с начала XVIII в.», «из западноевропейских языков» (ИЭСЧ, т.2, с.107-108); «начиная с Петра I; через польск. *rezolucja* из лат. *resolutio* «распускать, решать» (Фасмер, т.3, с. 462);

декрет (лат. *decretum* решаю. постановляю) – с указаниями «в русском языке слово известно с начала XVIII в.», «возможно, в русском языке непосредственно из латинского языка дипломатических актов, как и в других европейских языках» (ИЭСЧ, т.1, с.238);

манифест (лат. *manifestum*, через нем. *Manifest*, польск. *Manifest*) – «Дипл., Канц. Правительственный указ, постановление; письменное обращение верховной власти к населению (СРЯ XVIII)» (Заварзина 2015);

адрес (англ. *address* < фр.) - полит. Письменное заявление какого-л. конституционного органа или группы населения главе правительства (первонач. об Англии) || Групповое обращение к кому-л. с изъяснением каких-л. чувств, призывом к чему-л. и т.п. (СРЯ XVIII, вып.1, с.28);

диспозиция (лат., непоср. и через польск., фр.) - 1. Распоряжение, усмотрение, воля, власть. В диспозиции, под диспозицией (быть, состоять). Быть в чем-то ведении, распоряжении. 2. Распоряжение, указ, повеление (СРЯ XVIII, вып.6, с.136);

капитуляция (лат. через фр., нем., пол.) - договор, соглашение о чем-л. на определенных условиях; условия такого договора (СРЯ XVIII, вып.10, с.246);

абшид (нем. *Abschied*, непоср. и через пол. *abszyt*) - 1. Отставка, увольнение со службы, а также письменное свидетельство об отставке. 2. Письменное разрешение на выезд за границу, пропуск. 3. Юр. Решение,

определение суда (СРЯ XVIII, Вып.1, с.11); ср.: *«вексель, гротбух, декларация, конвент, депеша, конвенция, бланкет, патент, пункт, табель, кодекс, реляция, аттестат, билет, диплом, квитанция, мемориал (мемория), пас, паспорт, патент, промемория, контрдекларация, ратификация – «документ, верительная грамота», реверс, реестр, реляция и др.»* (Заварзина 2015); ср. также: *берг-привилегия* – «законодательный акт 1719 г., свод постановлений, касающихся горнорудной промышленности»; *берг-регламент* – «законодательный акт 1739 г., дополнявший постановления о горнорудной промышленности» (СРЯ XVIII, Вып.1, с.199).

Встречаются незначительные лексические заимствования из таких языков, как:

- итальянский (непосредственные или через посредство немецкого/голландского, польского или французского языков): *баллотировать и балотовать* (ит. ballotare, через фр. ballotier или нем. ballotieren, шв. ballotera, пол. balotowac) - участвовать в голосовании баллами (СРЯ XVIII, Вып.1, с.133); *банкир* (ит. banchiere, через фр. banquier, гол., нем. bankier) - фин. В Зап. Европе — лицо, занимающееся обменом, переводом денег и др. финансовыми операциями | О русских ростовщиках, о купцах, занимающихся финансовыми сделками (СРЯ XVIII, Вып.1, с.138); *банкрот* (ит. bancarotta, через фр. banqueroute, нем. Bankerott, гол. Bankrot) - купец, банкир, оказавшийся несостоятельным должником (СРЯ XVIII, Вып.1, с.138); *гвардия* (ит., непоср., или через польск.; ср. также англ., фр.) - отборное войско, являющееся личной охраной монарха, а также участвующее в военных действиях (в России – с 1698 г.) (СРЯ XVIII, Вып.5, с.95); *кавалер* (ит., фр. через польск., нем.) – 1) человек благородного происхождения; дворянин; 2) придворный; приближенный высокопоставленного лица; чиновник при дворе, посольстве (СРЯ XVIII, Вып.9, с.186), лига - союз, объединение держав или групп лиц с политическими, религиозными и т. п. целями (СРЯ XVIII, Вып.10, с.199), *контрабанда* и др.;

- английский: *демократизм* - принципы демократии (СРЯ XVIII, Вып.6, с.92); *квакер* - член религиозной секты, основанной в 17 веке в Англии и особенно распространенной в Англии и Америке (СРЯ XVIII, Вып.10, с.23), *констебль*, *нонконформист* и др.;

- тюркские языки (тур., монг.): *гайдамак* (тур. через польск.) - участник народно-освободительного движения на Украине (СРЯ XVIII, Вып.5, с.82); *зайсангий* - родовой наследный старшина у некоторых народов (монголов, калмыков, бурятов) (СРЯ XVIII, Вып.7, с. 229).

- арабский (*каймакан* - высший чиновник в Османской Порте; турецкий наместник (СРЯ XVIII, Вып.10, с.201), *набат*, *наим* и др.;

- венгерский (*гусар* - начиная с Петра I (1701 г.); через польск. из венг. *huszár* от *húsz* «двадцать», потому что по венг. законам из двадцати новобранцев один должен был стать кавалеристом. 1. Конный воин из частей легкой кавалерии (первонач. в венгерских войсках). 2. Нов. Служитель в охране, свите и т.п. частного лица, одетый в гусарскую форму (СРЯ XVIII, Вып.6, с.16).

Весьма интересным является факт заимствования лексики сферы государственного управления из нескольких языков источников:

квалитет (лат., непосредственно и через ит., нем.) - чин, достоинство, звание (СРЯ XVIII, Вып.10, с. 23);

квартал (нем. и через польск.) - 1. Четверть года. || Подать, денежный сбор, выплачиваемые поквартально. 2. Квадрат, прямоугольный участок земли, застроенной территории || Часть города под управлением квартального надзирателя (СРЯ XVIII, Вып.10, с. 23);

клерк (гол., англ., непосредственно и через фр.) - конторский служащий, писмоводитель, секретарь (СРЯ XVIII, Вып.10, с. 55);

коалиция (лат. непосредственно и через фр.) - объединение, союз партий, государства для достижения общих целей (СРЯ XVIII, Вып.10, с.72);

жюри (англ., фр.) - присяжные в Англии, суд присяжных (СРЯ XVIII, Вып.7, с.149);

коллегия (лат, непоср. и через польск, ит.) - 1. Корпорация, профессиональное объединение группы лиц; орган совместного управления. 2. Центральное учреждение, ведавшее отдельными отраслями гос. управления в России (название введено Петром ||Члены таких учреждений (СРЯ XVIII, Вып.10, с.97);

муниципалитет (фр. *municipalité*, нем. *Munizipalität* < лат.) - орган местного самоуправления в некоторых европейских странах (СРЯ XVIII, Вып.13, с.75).

Ср. также: *конгресс, конвенция, коннексия, консилиум, консул, магнат, манифест, министерия, патруль* и др.

Безусловно, в словарях петровской эпохи можно обнаружить также экзотическую лексику:

алгвазил (исп. *alguacil* < араб.) - полицейский или судебный служитель в Испании (СРЯ XVIII, вып.1, с.41);

бургграф - военачальник, наместник властителя в некоторых немецких и французских городах (СРЯ XVIII, вып.2, с.141);

бюро (фр. *bureau*) - канцелярия, контора (во Франции) (СРЯ XVIII, вып.2, с.189);

гачир (нем.) - телохранитель, гвардеец (при Венском дворе) (СРЯ XVIII, вып.5, с.95);

гранд (исп., через фр.) - знатный и первый в Испании чин, где знатнейшие особы называются грандами (СРЯ XVIII, вып.5, с.220);

гехеймрат (нем.) - тайный советник (должность и титул в Германии и Прибалтийских землях) (СРЯ XVIII, вып.5, с.113). Ср. также: *кронпринц, лагман* и др.

Можно констатировать, что основным механизмом интеграции представленного пласта иноязычной лексики являлась транскрипция.

Однако встречаются также калькированные словесные знаки (*всеподданнейший, полномочие, полномочный, двор, действительный; ср.*

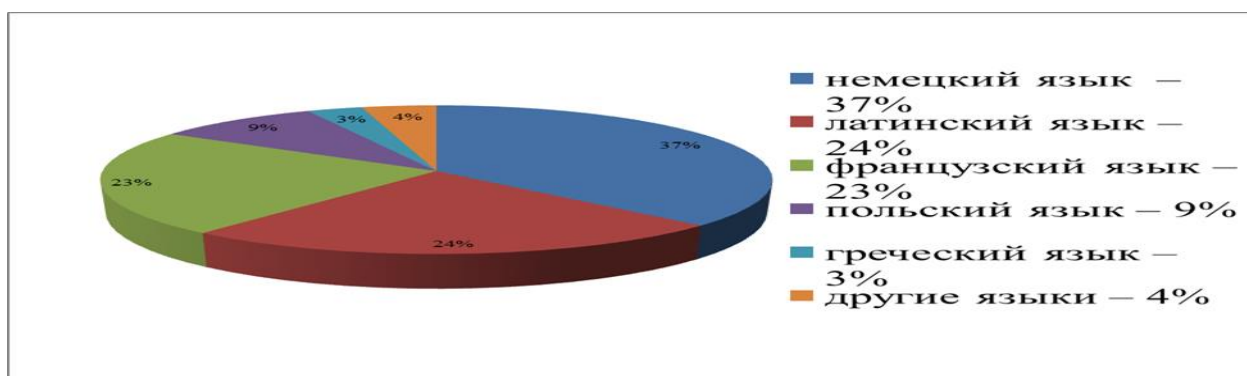
также дипломатический корпус, пушечное мясо, присутствие духа, дать карт-бланш и др.):

всеподданнѣйшій - отличающийся особой преданностью и почтительностью (этикетная форма выражения верноподданнических чувств) (нем. *untertanigster, ganz untertanig*) (СРЯ XVIII, вып.4, с.147);

двор - монарх или какая-л. владетельная особа и приближенные к ним лица; совокупность лиц, приближенных к монарху, владетельной особе; придворный штат. Ср.: «... русское слово двор в значении «лица, окружающие монарха» - это калька нем. Hof или его источника — франц. *cour* (Фасмер, т.1). *Ко двору (призвать, представить принять). При дворе, у двора (быть, служить, находиться)* (СРЯ XVIII, вып.6, с.54);

действительный (реальный) - способный к действию, действующий, деятельный|| Канц., Юр. Связанный с личным исполнением обязанностей и пользованием правилами. Действительная служба. Действительный камергер, советник. Это семантич. калька начала XVIII в. нем. *wirklich* — тж., суф. производного от *wirken* «действовать», «работать». Исходное действительный «действующий, деятельный» — из ст.-сл. яз. — восходит к деять «делать» (Фасмер, т.1) (СРЯ XVIII, вып.6, с.75).

Диаграмма 3. Процентное распределение новой заимствованной лексики в русском языке эпохи Петра I.

Другие языки – это заимствования из других языков, с которыми Россия имела контакты, например, итальянский, английский, тюркский, арабский, голландский.

Анализ способов вхождения заимствований показал преобладание прямых заимствований из немецкого, французского и польского языков, а также лексики, проникшей через их посредничество. Процесс адаптации этих единиц в русском языке был вариативным.

Наиболее наглядно это проявилось на фонетическом уровне, где звуковой состав заимствований приспособлялся к нормам русской речи XVIII в., порождая варианты типа *ваканция* – *вакансия*, *аудиенция*-*авдиенция*, *гварда* – *гвардия*, *гофьюнкер* – *говьюнкер*, *губернамент* – *говернамент*, *ландмилиц* – *ландмилес*; *канцлер* – *канслер*, *аристократ* – *ористократ*, *артикул* - *артикуль* и др. Выбор варианта определялся живыми фонетическими процессами XVIII века.

Фонетическое варьирование в сфере гласных вызвано качественной редукцией (*ассекуровать* - *ассикуровать*), в сфере согласных - оглушением конечного гласного звука (*абшидь* – *абшитъ*, *анишев* – *анишеф*, *герцог* - *герцек*), ассимиляцией по твердости / мягкости (*гарнизонъ* – *гварънизонъ*, *геролдмейстер* - *герольдмейстер*) и глухости / звонкости (*унтеръ офицеръ* - *ундеръ офицеръ*), диссимиляцией (*фельдцейгмейстеръ* - *фельдцехмейстеръ*).

Названные явления получали отражение также в наличии акцентологических вариантов, то есть вариантов ударения в устной речи: *бомбардИровать* и *бомбардировАть*, *кОнсул* и *консУл*, *аудИтор* и *аудитОр* и др.

Иногда появление фонетических вариантов было обусловлено особенностями языка-источника: *кабинет-курьер* и *кабинет-куриер*, *авансировать* – *аванзировать* – *аванжировать* в значениях «продвигаться по службе», «повышать в чине, продвигать по службе» (ср.: фр. *avancer* непоср. и через нем. *awansieren* (-schiren, -giren) (СРЯ XVIII, вып.1, с.19) или языков источников (при одновременном заимствовании слова из разных языков): *армада* – *гармада* – *армата* (ит., ср.-лат. *armata*, исп. *armada*, непоср. и через пол. *armata*, гол., дат., шв. *Armada*) (СРЯ XVIII, вып.1, с.92),

конгресс и конгрес (лат. congressus, непоср. и через нем. Kongreß) (СРЯ XVIII, вып.10, с.130).

Орфографические варианты вызваны выбором принципа написания слова писцом – в соответствии с произношением либо в соответствии с орфографическим узусом: *«кавалерия – каваллерія, ариергардия – арієргардія, курієрь – курієръ, министр – министр, аудитор – аудитор, генерал-губернатор и генерал губернатор, гофрат – гоф рат - гоф-рат; кабинет-министр- кабинет министр; кавалер –ковалер; кавалергард – кавалер гард; камеральный – каммеральный; камергер – камер-гер – каммергер, адвокат – одвакат, кабинет-секретарь – кабинет секретарь, капитан-исправник – капитан исправник, канцлер - канслер и др.»* (Заварзина, 2015).

Удвоенное написание согласных в языке-источнике вызвало подобное написание в русском языке: *акцессия* (лат. accessio, непоср. и через фр. accession) и *акцесия*; *апелляция и аппелляция* (лат. appellatio, непоср. и через пол. Apellacya), *ассессор* (лат. assessor, нем. Assessor) и *асессор, арест и арешт* (пол. areszt), *арестовать и арештовать, ассигнация и асигнация, ассистент и асистент* в значении «помощник при отправлении церемонии или должности; сопровождающий» (СРЯ XVIII, вып.1, с.107), *баронет и бароннет* и др.

Слова с фонетическими и орфографическими различиями могут формировать не только двучленные ряды вариантов, но и ряды, состоящие из:

- трех компонентов: *лейб-гвардия – лейбгвардия – лейб гвардия; ассистенция – асистенция – ассистенция, комиссар – комиссариус – комиссарий, кордеградия – кордегарда – кордегард, министерия – министериум - министерий* и др.;

- четырех компонентов: *камер-президент – камер президент – камерпрезидент – каммер-президент; резидент – резедент - разидент,*

розидент; консул – консуль – конзул – конзуль; канцеляр - канцелярж – канцеларь - канцелярий и др.;

- пяти компонентов: *абшид-аудиенция, абшит-аудиенция, абшитс-аудиенция, ашитс-аудиенция; авангард, аван-гард, аван гард, авантгард, авантгвард;*

- шести и более компонентов: *адъютант – адъютант – атьютант – атьютант – отъютант – аджутант* (нем. Adjutant < исп., непосред. или через пол. adjutant, англ. adjutant) в значении «офицер для поручений при старшем офицере или государе» (СРЯ XVIII, вып.1, с.20); *апартамент – апортамент – апартемент – апартомент – апартемант; ассамблея – асамблея – асомблея – осамблея – осомблея – ассамлея – ассамблея; гарнизон – гварнизон – гворнизон – кгварнизон – барнизон – варнизон – гарнизонт - гарнизун* и др.

Ср. также словообразовательные варианты: «*дипломат – дипломатик* («лицо, уполномоченное правительством для сношения с иностранным государством») (СРЯ XVIII, вып.6), *легитимировать – легитимовать* (СРЯ XVIII, вып.11), *кандидат – кандидатор* (СРЯ XVIII, вып.9) и др.) (Заварзина, 2015), *арендарь – арендар - арендатор*. Вариантными являются форманты *мейстер и мистр* (эквиваленты в разных европейских языках): *вахтмейстерь - вахмистрь, ротмейстерь – ротмистрь* и др.

Одной из причин модификации материальной формы слова можно считать интернациональный характер, который определялся языковой многоконтактностью петровской эпохи, и специальное (терминологическое) значение (Биржакова, 1972).

Морфологическое варьирование представлено параллельными формами мужского и женского рода имен существительных: *министерия – министерий* (САР, ч. IV, с. 140), *ландмилиция – ландмилици; камер-коллегия – камер-коллегиум; канцелярия – канцеларий, гарнизон – гарнизонта, камера – камер, акт – акта, акция - акцион; алианс – алианц – алиан – алианция, альтернатива – альтернатив, арьергард – арьергарда – арьергардия –*

арьергарде (ж.р.), атака – атак, бастион – бастиона, блокада – блокат, ваканция – ваканс, визит – визита, депеша – депеш, кабинет – кабинета, клерк – клерка, конкет – конкета, консистория – консисторий, контрабанда – контрабанд, кредитив - кредитива и др.; среднего, мужского и женского рода (авангарди – аванград – авангардия; банк – банка – банкo; консилиум – консилия - консилие), а также вариантными формами по отношению к категории склонения: армия и армей (нескл.), комитет и комите (нескл.). Родовое колебание при оформлении заимствованных слов было связано с различными источниками заимствования или – косвенно - с орфоэпическими его особенностями (Ясинская, 2004, с.14).

Появление морфологических вариантов также могло быть обусловлено процессом одновременного заимствования словесного знака из разных языков-источников: *атаковать и атаковать* (ит. *attaccare*, через фр. *abtaquer*, пол. *atacować*, нем. *attakieren*) (СРЯ XVIII, вып.1, с.107), *баллотировать и балотовать* (ит. *ballotare*, через фр. *balloter* или нем. *ballotieren*, шв. *ballotera*, пол. *balotować*) (СРЯ XVIII, вып.1, с.107); *блокировать и блоковать, бомбардировать – бомбардирить - бомбардовать* и др.

Иногда варьирование в аффиксе словесного знака сочетается с морфологическим варьированием (напр., в родовой принадлежности): *бергколлегия (ж.р.) и бергколлегиум (м.р.), викариат (м.р.) и викариатство (с.р.), винтер-квартира (ж.р.) и винтер-квартиер (м.р.), дежур (м.р.) и дежурство (ср.р.), дикастерия (ж.р.) и дикастерион (м.р.), канцелярия (ж.р.) и канселарий (м.р.), карт-бланиш (м.р.) и карт-бланиша (ж.р.), коллегия (ж.р.) и коллегий, коллегиум (м.р.), комиссия (ж.р.) и комиссион (м.р.)* и др.

Можно выделить также примеры так называемого компонентного варьирования, образующего вариационно-синонимические ряды: *арсенал (франц.) - ценхгауз (нем.) – пушечный двор (рус.)* (Лексикон Татищева, 1793, с.63); *конференц-советник – конференц-рат; генерал-казначей – шатцмейстер; артиллерийская канцелярия - пушкарский приказ;*

банкоцеттель - банковые письма; дуксь - герцогъ – фирсть – воевода рентерея - штатсь-кантора – казенный приказ и др.; ср. также: кабинетный министр – кабинет-министр и др.

Колебания в устном и письменном употреблении новых заимствованных лексических номинаций сферы государственного управления и широкая распространенность явления вариативности в исследуемой подсистеме свидетельствуют о «становлении единых норм словоупотребления в старорусском языке» (Уланов, 2008, с.16). Н. А. Мещерский подчеркивал, что для рассматриваемого периода в целом характерна «стилистическая неупорядоченность литературного языка» и «причудливое смешение» церковнославянских, просторечных, диалектных и заимствованных слов и словоформ (Мещерский, 1981, с. 149–150).

Следует отметить также активное вхождение в русский язык XVIII века составных номинаций, структура которых претерпевает процессы значительного усложнения: прил.+сущ. → сущ.+ сущ. и сущ. + предлог + сущ. Так, в русском языке государственного управления формируется ряд словообразовательных моделей, особенностями которых является наличие ключевого слова и невозможность синтаксической реконструкции:

- модель «сущ. в им. п. + сущ. в им. п.» является образцом для создания наименований лиц по званию / должности (*генераль президентъ, генераль ревизоръ, генераль интендант, генераль рекетмейстеръ, генераль фискаль, кабинет министр, кабинет курьер, капитан исправник, капитан командир* и др.) путем объединения полнозначительных слов в составное образование с неделимым значением,

- модели «сущ. в им. п. + сущ. в род. п.» и «сущ. в им. п. + предлог + сущ. в род. п.» преобладают при образовании наименований военной службы (*капитанъ 1-го ранга, капитанъ 2-го ранга; генераль отъ инфантерии; генераль бергъ директоръ, президентъ бергъ коллегіи*),

- модель «прил. в им. п. + сущ. в им. п.» в XVIII веке распространена меньше, чем в XVII в. (*экипажмейстерская кантора, резервный корпусъ*).

«Отдельные заимствования нередко вытесняли собственно русские синонимы и становились единственным наименованием реалий [ср.: *казначей-обер-цегентнер, кравчий – келлермейстер, стремянной* (Кузнецова, 2009, с.88-91); ср. также: *чиностроитель – церемонимейстерь* (САР, ч.IV, с.1087); *заседатель, советник, соседатель – ассессор* (СРЯ XVIII, вып.8); *соборище, собрание, съезд, чиновособрание – ассамблея* (СРЯ XVIII, вып.1); *порожность, упаловишина, поломъстие – вакансия* (СРЯ XVIII, вып.3); *взятка – акциденция* (СРЯ XVIII, вып. 3)]» (Заварзина, 2015). Слово *армия* (первонач. *армея*), заимствованное из западноевропейских языков, стало широко употребляться в XVIII в., заменив в официальных наименованиях вооружённых сил имя существительное славянского происхождения - *войско*. В современном русском языке слово *войско* употребляется только в наименованиях военных подразделений казаков, а в форме множественного числа – в сочетаниях *ракетные войска, регулярные войска* и т. д. (Лингвострановедческий словарь Россия).

Некоторые иностранные единицы не получали отражения в русском языке и весьма оперативно уходили в пассивный словарь, заменяясь на более понятные русскому сознанию номинации (ср. *кирхшпиль – приход, ландмейстер - землемеритель, ланцгевдинг – земский глава, обер-ландрихтер – высший земский судья, ландсекретарь – земской дьяк, гевалдигер - смотритель тюрьмы* и др.): «Должность гевалдигера – надзор над тюрьмами и колодниками, арестантами – выполняли специальные урядники» (Вознесенский, 2017).

Кроме того, многие лексические заимствования сферы государственного управления, проникая в русский язык, получали национальное (собственно российское) наполнение, о чем свидетельствуют локально-темпоральные семантические компоненты «в России», включенные в состав словарных дефиниций лексических единиц:

банк - в Зап. Европе — частное или государственное учреждение, занимающееся обменом денег, приемом и выдачей вкладов и ссуд, переводом

и выплатой сумм и проч.; в *России* — учреждение, выдающее ссуды под залог недвижимого имущества, ценностей, товаров» (СРЯ XVIII, вып.1, с.137);

банкир - о русских ростовщиках, о купцах, занимающихся финансовыми сделками (СРЯ XVIII, вып.1, с.137);

барон – «дворянский титул в Зап. Европе; *низший* дворянский титул в *России*, пожалованный¹ или признанный государем (с петровского времени)» (СРЯ XVIII, вып.1, с.143);

генерал-губернатор – «1. Высший чиновник местной администрации (в *России* – как почетное звание с петровского времени, как официальная должность с 1775 г.). 2. В Зап. Европе – правитель провинции, колонии» (СРЯ XVIII, вып.4, с.101);

губернатор – «1. Комендант крепости; правитель города. 2. Правитель провинции, графства, департамента и т.п. в Европе, Азии, Америке. 3. Начальник губернии в *России*» (СРЯ XVIII, вып.4, с.101);

губерния - 1. Единица административного деления, учрежденная в *России* при Петре 1 и подчиненная губернатору | О населении губернии. || Губернский город; губернское правление. 2. Провинция, графство, департамент и т.п. в Европе, Азии, Америке (СРЯ XVIII, вып.4, с.101);

камера – 1) учреждение, ведающее финансовыми и судебными делами (преимущественного в Западной Европе); учреждение, ведающее сбором таможенных пошлин в *России* | О государственной казне; 2) правительственный орган, совет должностных лиц, облеченных властью в Западной Европе || Палата парламента, трибунала. Верхняя п., Нижняя п. Об английском парламенте (СРЯ XVIII, вып.9, с.223);

канцлер - 1. Высшее должностное лицо в западноевропейских государствах, хранитель гос. печати. 2. В *России* – первый министр по иностранным делам (гражданский чин 1 класса по табели о рангах) (СРЯ XVIII, вып.9, с.239);

корпорация – 1. Объединение группы лиц; орган совместного управления. Священная, святейшая корпорация, корпорация кардиналов. 2. Центральное учреждение, ведавшее отдельными отраслями государственного управления в России (название введено Петром). Корпорация адмиралтейская, духовная, медицинская, корпорация иностранных дел, юстиции (СРЯ XVIII, вып.10, с.97).

В словарных статьях лексикографических изданий петровского периода при многих заимствованных лексемах, как правило, были размещены русские синонимы (ср.: *бургомистр* – *градоначальник*, *гофмейстер* – *домоправитель*, *дворецкий*; *генералитетский* – *генеральный*, *всеобщный*, *дирекция* - *надзор*, *управление*, *распоряжение*; *правление*, *управление*, *команда*; *дистрикт* – *уезд*, *округ*; *канцелярия* - *приказ*, *контора*, *писарня* и др.) и представлены особенности принятой в русском языке сочетаемости (ср.: *вакансия* *порожня*, *пустая*; *вакансия* *очистилась*, *открылась*, *сделалась*, *случилась*; *состоять*, *служить на вакансии*; *департамент* *камеральный*, *военный*, *вотчинный*, *монетный*; *комиссар* *земский*, *становой*), а в публицистической и официально-деловой литературе рядом с лексическими заимствованиями обязательно приводился русский синоним-эквивалент (ср.: «*сенат* – *палата*, *сенаторы* – *бояре*, *палатные люди*; *президент* – *председатель*, *министр* – *боярин*, *конституция* – *устав*, *полицмейстер*, *губернатор* – *городничий*, *градоначальник*, *кабинет* – *правительство*; *государев наместник* – *главнокомандующий* – *генерал-губернатор*, *резидент* - *посол* и др.» (Заварзина, 2015).

О вхождении подобных единиц в русский словарный фонд свидетельствует процесс активного развития их словообразовательной активности: *агент* – *агентский*, *анишеф* – *анишфский*, *администратор* – *администраторский*, *ассамблея* – *ассамблейный*, *аудитор* – *аудиторский*, *вахмистр* – *вахмистерский* и *вахтмейстерский*, *вексель* – *вексельный*, *декрет* – *декретный*, *депутат* – *депутатский*, *канцелярия* – *канцелярный* и *канцелярский* и др.

Как отмечали ученые, суффиксы -н-, -ск- с их разновидностями «с XVIII века служили основным морфологическим средством русификации западноевропейских заимствований» (Виноградов, 1947). Ср. также: *акцептовать – акцептование, акцептователь и акцептатель; ассигновать – ассигнованный, ассигнование, ассигнователь и ассигновщик, баллотировать – баллотирование и баллотировка, выбаллотированный и забаллотировать; бомбардировать – бомбардирование, бомбардование и бомбардировка, бургомистр – бургомистров, бургомистерский, бургомистерша и др.*

Однако стабилизация и окончательная нормализация в употреблении слов данного этимологического пласта, в это время наметившаяся лишь частично, относится к более позднему периоду развития русского литературного языка (Ясинская, 2004, с.16).

Можно сказать, что лексика государственного управления в XVIII веке в целом формируется на семантической базе русского языка XVII века, но на формальных элементах, пришедших в русский язык в основном из западноевропейских языков. Лексические заимствования в Петровскую эпоху выступали «как показатель новой культурной ориентации, т.е. выполняли не прагматическую, а семиотическую функцию» (Ясинская, 2004, с.8). Заимствованная лексика номинировала иностранные понятия, изучение особенностей которых давало возможность сравнить свои учреждения с такими же чужими, служившими образцом, и, наконец, помогало объективно оценить их, чтобы сознательно принять чужие порядки либо отвергнуть, сохранив или только перестроив свои, отечественные (Вознесенский, 2017). В отношении системы административных учреждений царь сделал указание: «Что может быть по-старому и что переменить, то все ставить на мере в Сенате и изготовить к будущей осени в доклад» (там же...2017, с.88).

Среди особенностей названий явлений и понятий государственной власти и управления в петровскую эпоху можно отметить:

1) активное использование терминов из западноевропейской политической традиции, что «было обусловлено ориентированностью

Российской Империи на европейские политические традиции (*коллегии* вместо традиционных *приказов*, что соответствовало шведской и немецкой административным системам), формированием отечественной системы государственного управления по западной модели (хотя Российская империя имела свои уникальные политические институты, она заимствовала термины из западноевропейских языков: названия некоторых государственных органов были переведены или адаптированы из европейских аналогов) и отражало особенности исторического развития государства, на которое, безусловно, огромное влияние оказала деятельность Петра I, осуществившего целый ряд важнейших административных, политических и военных реформ, способствовавших европеизации России и активному развитию науки и просвещения» (Заварзина 2015).

Однако отношение русского человека к заимствованиям нередко было отрицательным: «Голова, у русских назывался главный человек, как у немцев гауптман... голова земской, кабацкой, таможенный и проч. ныне зовутся *немецки испорченно* – бурмистры... (Лексикон Татищева 1793, ч.2, с.56).

2) сохранение исторической преемственности: названия многих государственных органов имели исторические корни, связанные с традициями и наследием Российской империи. Это способствовало сохранению исторической памяти и формированию национальной идентичности. Многие названия учреждений и должностей были унаследованы из предыдущих периодов, постепенно адаптировались и трансформировались (напр., слово *боярин*, имевшее глубокие корни в русской истории, → *Боярская дума; Посольский приказ, Земский собор* и др.). Кроме того, многие заимствованные лексемы отличались национальной специализацией значений и имели собственно русское наполнение. Ср.: «*Брегада/ бригада* – часть конного или пешего войска. Французы обыкновенно армию разделяли на 8 брегад, у нас же дивизия разделяется на 2 брегады, и каждой командует Генераль Порутчикъ, Генераль Майоръ, иногда Бригадиръ» (Лексикон Татищева, с.192); *граф* – «староста или

старейшина, как и дондсь в Польше старосты, чин знатный, и они по-немецки граф или по-французски конт именуют, *однако у нас не наследные...* и хотя Петр Великий, учиня о наследстве первородных закон, намерен был и титулах княжеских и графских порядок учинить, чтобы они при знатных их вотчинах были, но за кончиной остался в действие не произведен» (Лексикон Татищева, с.84).

3) использование сложных наименований, которые отражали многоступенчатость властной иерархии и сложную и многоуровневую структуру управления (напр., на разных уровнях могли существовать различные коллегии, департаменты и канцелярии: *Сенатская канцелярия, Канцелярия городовых дел, Канцелярия артиллерии и фортификации, Малороссийская канцелярия, Сибирская канцелярия, Тайная канцелярия* и др.), и их точность: названия государственных органов в Российской империи были относительно четкими, отражая их функции и полномочия, что позволяло избежать путаницы и упрощало управление государством (напр., *Канцелярия от строений* и др.);

4) активное использование в составе сложных терминов слов-наименований сословной и функциональной принадлежности: в названиях часто присутствовали указания на сословие или специфическую функцию (напр., *Боярская коллегия, Коммерческий совет* и др.).

5) активное использование военной терминологии, что было обусловлено военной ориентацией реформ Петра I: в названиях некоторых управленческих номинаций отражалась военная тематика (напр., *Военная коллегия, Адмиралтейств-коллегия*).

6) сохранение в составе сложных наименований государственного управления номинаций религиозной сферы, что подчеркивало тесную связь церкви и государства (напр., *Синодальное управление*).

Эти особенности названий государственных органов в Российской Империи отражают богатую историю и культурные традиции страны, а также специфику авторитарной монархической формы правления.

«Интенсификация процесса заимствования словесных знаков из европейских языков была обусловлена серьезными экстралингвистическими факторами, связанными прежде всего с деятельностью Петра I, который проводил государственно-управленческие реформы, ориентированные на западные политические традиции» (Заварзина, 2015). Однако русский историк и публицист А.С. Хомяков в статье «Мнение иностранцев о России», опубликованной в середине XIX в., утверждал, что «...наука подвинулась у нас довольно далеко. Она начинает отрешаться от местных иноземных начал, с которыми она была смешана в своем первом возрасте... укрепляясь,...должна стремиться и уже стремится к соединению с русским просвещением» (Хомяков А.С. Мнение иностранцев о России).

3.2. Лексические заимствования в русском языке периода министерского (дореволюционного) управления

В XIX веке внешняя политика России в значительной мере определялась потребностями внутренних преобразований. Осознание правящими кругами слабости социальной и политической системы Российской империи, обусловленной пороками авторитарного управления, коррупцией в бюрократическом аппарате, отсутствием контроля за его деятельностью, способствовали пониманию необходимости проведения управленческих реформ. Ср.: «Это время называют периодом реформ и перемен во всех сферах жизни общества: в государственном устройстве, в политике, в экономике, в военном деле, в культуре. Успехи во внешней политике, обусловленные рядом проведенных победоносных войн, присоединение к России новых территорий наложили определенный отпечаток на жизнь страны в различных сферах, в том числе и на развитие русского литературного языка (его лексического состава)» (Барышникова 2010). Ср. также: «Участие России в общеевропейском конфликте (наполеоновская война) изменило традиционное отношение к Восточной

Европе. Россия окончательно утвердилась в числе европейских грандов» (Багана, Тарасова, 2024, с. 48).

Отмеченные факторы повлияли на то, что в период министерского (дореволюционного) императорского управления «в основном определился широкий круг терминов западноевропейского происхождения, прочно усвоенных русским литературным языком и вошедших в его лексическую систему» (Сорокин, 1965, с. 48). Основной целью выходивших в это время словотолкователей было объяснение иноязычных слов, встречающихся на страницах газет, журналов, в книгах различного содержания, в официальных документах и в разговорной речи.

Как отмечают многие исследователи (Л. А. Булаховский, В. В. Виноградов, Ю. С. Сорокин, В. М. Живов, А.В. Гаврилов и др.), русская лексическая система в XIX веке испытывает одинаково сильное влияние двух языков: французского, продолжающееся с XVIII века, и английского, связанного с усилением и активизацией политических, культурных, экономических отношений между этими странами. Во второй половине XIX века английский язык получает по распространенности в России второе место, после французского, иногда вступая в борьбу за первенство с ним (С. А. Беляева).

В XIX веке расширился спектр направлений деятельности российской внешней политики, что было связано в том числе с развитием капиталистических отношений в стране. Наряду с традиционными европейским и балканским направлениями усиливается роль среднеазиатского и дальневосточного, значение которых стало очевидным в особенности в результате экспансионистских устремлений Англии в Центральной Азии и на Дальнем Востоке (в 60–80-х годах XIX в. здесь активизируется русско-английское соперничество).

Ср. заимствования из английского языка: *спикер* (англ. speaker < to speak говорить (ТСИС, с.731) с пометой «2 пол. XIX века» (СИС, с.253), *бойкот* от англ. boycott, *локаут* от англ. lock-out, букв. запирает дверь перед кем-н.,

трэд-юнион от англ. trade-union, от trade – профессия, ремесло и union – объединение, союз; *лидер* в значении «глава политической партии» (Черных, с.480); *демократизация* (сер. XIX в.) - процесс переустройства общества по принципам народовластия, свободы и равноправия граждан (англ. democratization – демократизация, от democasy – демократия < греч. democratia – демократия (ССИС, 2000, с. 183).

В этот период также значительным является влияние немецкого языка. Немецкие заимствования номинируют, прежде всего, партии и их членов, а также представителей политических классов: *коммунист*, *кадет*, *эсер*, *социал-демократ*, *социалист-патриот* и др.

Ср.: *коммунист* – 1. Сер. XIX в. Сторонник, приверженец теории коммунизма. 2. (нач. XX в.). Член коммунистической партии (нем. Kommuniste – коммунист < англ. commnist – тж < франц. communiste – тж, о comun – общий, всеобщий (ССИС, 2000, с. 370); *социал-демократ* - из нем. Sozialdemokrat (начиная с основания социал-демократической рабочей партии в 1869 г.) (Фасмер, т.3, 730), *социалист* - из нем. Sozialist (Фасмер, т.3, с. 730).

Многие лексические заимствования из немецкого языка оказались весьма устойчивыми и жизнеспособными (ср.: *блок* из нем. Block или голл. Blok в значении «объединение, союз партий, общественных группировок, государств и пр. для совместных действий», а позднее – «соединения избирательных и парламентских групп для достижения определенных целей» [12, т.1, с.95]; *итрейкбрехер*, *коллектив*, ср. также: ср. также: *аппарат* (нем. Apparat) с пометой «в русском языке из западноевропейских» (ИЭСЧ, т.1, с.49): *государственный аппарат* и др.).

В конце XIX в. в русском языке появилось слово *кооптация* в значении «пополнение какого-либо выборного органа новыми членами без проведения новых, дополнительных выборов, без обращения к тем, кем первоначально был сформирован этот орган, а собственным решением, по постановлению самих его членов» (нем. Kooptation – кооптация < лат. cooptatio – избрание,

выбор, довыбор, от *cooptare* – избирать, выбирать (преимущественно об организациях, члены которых сами избирали своих сочленов), от *co-* (< *sum-*) – *c-*, вместе с и *optare* – выбирать, избирать (ССИС, 2000, с. 422).

Ср. *конституционализм* - направление в государственном праве, признающее наилучшей системой управления конституционную монархию (нем. *Konstitutionalismus* – конституционализм, франц. *constitutionnalisme* – тж < лат. *constitutio* – установление, распоряжение, от *constituere* – учреждать, устраивать (ССИС, 2000, с. 399);

девальвация - (сер. XIX в.). Спец. Уменьшение специального золотого содержания денежной единицы страны и снижение её курса по отношению к валютам других стран (нем. *Devaluation, Devaluierung* - девальвация, франц. *dévaluation* – от (соответственно) *devalvieren* – девальвировать, *devaluer* (ССИС, 2000, с. 170);

девальвировать - (сер. XIX в.). Официально уменьшать золотое содержание денежной единицы или понижать курс национальной валюты (нем. *devalvieren* – девальвировать, франц. *dévaluer* – тж < лат. *de* – вниз и *valere* – иметь цену) (ССИС, 2000, с. 170);

вотировать (1 пол. XIX в.). Принимать что-л. голосованием (нем. *votieren* – голосовать < франц. *voter* – тж, от *vote* – голос (избирательный) < лат. *votum* – желание (ССИС, 2000, с.143).

Французские заимствования в рассматриваемый период также являются весьма активными (ср.: *фракция* (фр. *fraction*, нем. *Fraction* < лат. *fractio* «разламывание» с пометой «слово французское, как политический термин вошло в русский язык в 60-е годы XIX века» (ТСИС, с.845; ИЭСЧ, т.2, с.324); *премьер-министр* (фр. *premier-ministre* бук. первый министр) с пометой «2 пол. XIX в.» (ТСИС, с.620); *мэрия* (фр. *meirie* < лат. *major* большой, старший) с пометой «конец XIX в.» (ТСИС, с. 511), *авторитарный* от фр. *autoritaire* - властный < лат. (ССИС, 2000); *автономный* - обладающий автономией, самоуправляющийся (франц. *autonome* – автономный, независимый, нем. *autonom* < греч. *autonomos* – букв. управляемый

собственными законами, самостоятельный, независимый (ССИС, 2000, с.34), *легитимация, бойкот, саботаж, пролетарий, фракция, премьер-министр, дипломат; район, режим и др.*

Ср.: *комитет* – 1. (1 пол. XIX в.). Государственный орган, которому поручается разработка, решение каких-л. вопросов. 2. (нач. XX в.). Коллегиальный выборный руководящий орган в политических партиях и общественных организациях (франц. *comité* (< *committee*) – комитет < англ. *committee* – тж, or *commit* – поручать, доверять < лат. *committere* (ССИС, 2000, с. 365);

бюджет - (нач. XIX в.). Расчёт доходов и расходов государства, предприятия, учреждения на определённый период (Франц. *budget* – бюджет < англ. *budget* ← *букв.* сумка казначея (ССИС, 2000, с.124).

Отдельную группу французских заимствований формируют в этот период словесные знаки дипломатического характера:

виза - сер. XIX в.; официальное разрешение на выезд за границу и на въезд в пределы другого государства, а также на проезд через страну; отметка об этом в паспорте; соответствующий документ (франц. *visa* – засвидетельствование документа, виза < лат. *visa*, мн. от *visum* – просмотренное, прич, от *videre* – видеть (ССИС, 2000, с. 136);

атташе - сер. XIX в.; 1. Официальное лицо при дипломатическом представительстве, являющееся специалистом в какой-л. области. 2. Младший дипломатический ранг (франц. *attache* – *artae*, от *attacher* – прикрепить (ССИС, 2000, с.91).

В это время усилилась активность либеральных кругов, направленная на разъяснение необходимости реформ и реализацию преобразований в социально-политической сфере. Новой идейно-политической силой стало революционно-демократическое течение общественной мысли, что обусловило появление различных партий. Ср.: наименования партий и лиц по партийной принадлежности (ср.: *правые, левые, социалист-патриот, конституционалист* и др.),

«Из французского языка в этот период пришли слова, являющиеся обозначениями классов [ср.: *пролетарий* (фр. *proletair* < лат. *proletarius* принадлежащий к неимущему слою граждан Древнего Рима (ТСИС, с.630) с пометой «в русском языке слово известно с 40-50-х гг. XIX в.» (Заварзина, Фама, 2023): «...слово пролетарий начинает обозначать и трудящегося капиталистического государства, неимущего и бесправного; такое семантическое преобразование слова пролетарий совершается в рамках нового публицистического стиля...» (Бельчиков, 1953, с. 69–70); *буржуазия* (франц. *bourgeoisie*), *буржуа* (фр. *bourgeois* горожанин, мещанин) с пометой «в русском языке буржуй и буржуа появились в середине XIX века» (Сорокин, 1965, с. 90)], а также наименованиями, связанными с системой выборов должностных лиц государства (ср.: *голосование*, *подача голосов*, *вотирование*, ср. также: *слово принадлежит депутату*, *предлагаю избрать 12 лиц*, *принять доложенный запрос*, *тактика партии*, *слушать дело при закрытых дверях* (подробнее об этом см.: Грановская, 2005, с. 114-116, 162-163; Заварзина, 2015): «...выборы в Государственную Думу и ее деятельность способствовали приобщению к выборам широких слоев населения, развитию политической культуры российского общества» (Цейтлин, Сергеев, 2002, с.45).

Ср.: *кандидатура* - лицо, выдвигаемое в выборный орган или к приему в какую-л. организацию на какую-л. должность (франц. *candidature* – кандидатура, от *candidat* – кандидат < лат. *candidatus* – претендент на пост. (ССИС, 2000, с. 306).

Ср. также: *дипломатия* - 1. (нач. XIX в.). Деятельность правительства и его специальных органов по осуществлению внешней, международной, политики государства. 2. (1 пол. XIX в.). Перен. Разг. Тонкий расчёт, крайняя осторожность в действиях, направленные к достижению какой-л. цели (франц. *diplomatie* – дипломатия, от *diplomatique* – дипломатический (ССИС, 2000, с.214)

Следует отметить, что заимствование имен существительных преобладает над другими частями речи: это согласуется с известным представлением о максимальном выполнении ими номинативной функции. Так, слово *милиционер* в значении «ополченец» отмечено в словарях с 1861 года (ср. также прилагательные *милиционный* и *милицейский*) (ЧСИН, с.531). Из западноевропейских языков в русский язык 1-й четверти XIX в. пришло слово *аппарат*, хотя круг его значений установился не сразу (ср. также: *иммунитет* в значении «освобождение от какой-н. должности или налога» (ЧСИН, с.344) и др.). Ср. также: *федерация*, *федеральный*, *федеративный*, *официальный* (от латин. *officium* «услуга», «одолжение», «долг», «обязанность», «должность») в значении «исходящий от правительства или от должностного лица»; «производимый с соблюдением всех правил, формальностей» (ЧСИН, с.611) и др.

Заимствования из других языков малочисленны: *мафия/ мафия* (итал.), *беженец* (болгар.), *эсдек*, *маевка*, *массовка* (польск.), *меджлис* (тюрк.), *самурай* (япон.); ср.: *камарилья* - от исп. *самага* «комната», «зала», «палата», также «двор монарха» - «придворная клика, заправляющая государственными делами в своих личных интересах» (ЧСИН, с.371).

В некоторых случаях генетически родственные иноязычные слова могут входить в русский язык в разные периоды истории и из разных источников (ср.: *конгресс* – из нем., 1-я пол. XIX в. и *конгрессмен* – из англ., 1-я пол. XX в. (Загоровская, Есмаеел, с. 97); *бюрократия* - 1) пол. XIX в.; специфическая форма социальных организаций в обществе, в которых центры исполнительной власти практически независимы от большинства их членов; 2) собир; узкий привилегированный чиновничье-административный слой; чиновничество (франц. *bureaucratie* – бюрократия, от *bureaucrate* – бюрократ (ССИС, 2000, с.126); *бюрократизм* – 1) кон. XIX в.; устар.; система управления, при которой государственная власть осуществляется через чиновников, защищающих интересы господствующего класса (нем. *Bürokratismus* – бюрократизм, от *Bürokrat* – бюрократ < франц. *bureaucrate*

(ССИС, 2000, с.125) и *бюрократ* - 1. (сер. XIX в.). Устар. Крупный чиновник. 2. (1 пол. XX в.). Неодобр. Должностное лицо, формально относящееся к своим обязанностям; формалист, аппаратчик (франц. *bureaucrate* - бюрократ, от *bureau* – канцелярия, контора – по модели *arstocrate* – аристократ (греч. *kratos* – власть, сила) (ССИС, 2000, с.125).

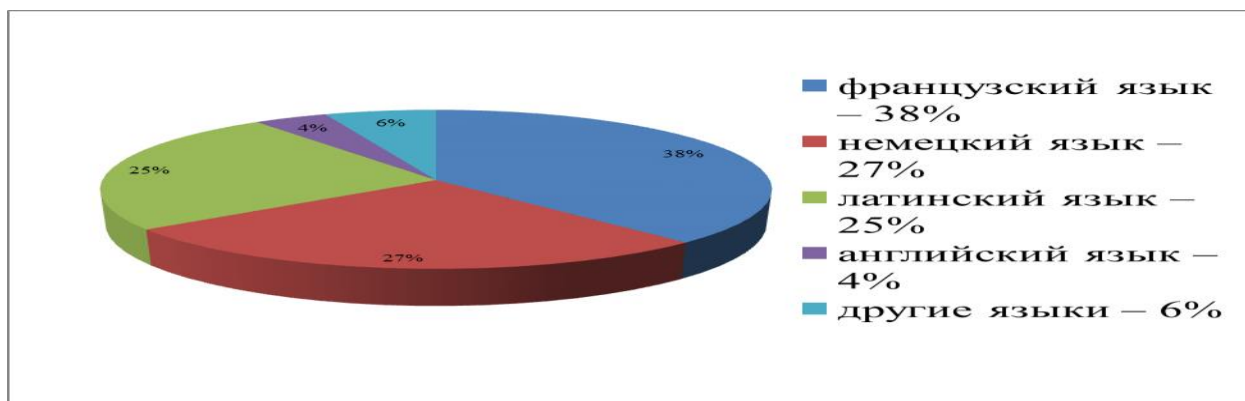
Заимствование глаголов и имен прилагательных, как правило, отличается «модельным» характером и нередко осуществляется путем прибавления к иноязычной основе русского суффикса. Так, в отмеченный период расширяется круг заимствованных глаголов с суффиксом – ирова- (*агитировать, пропагандировать, апеллировать* и др.) и имен прилагательных с заимствованными префиксами а-, анти- и префиксоидами псевдо-, ультра-, экстра- (*антиобщественный, псевдопатриотический* и др.).

Большое значение в пополнении словаря государственного управления имело освоение интернациональной лексики и терминологии: *интернационал, конституция, буржуазия, эксплуатация, пролетариат* и др., в первую очередь с суффиксами –изм и –ист (*коммунизм, социализм, социалист, прогрессист, милитаризм, милитарист, централизм, централист* и др.). Ср.: «Именно в этот период в русский язык вошло большое количество так называемых интернационализмов» (Багана, Тарасова, 2024, с.48). Это было связано с развитием капитализма, а вместе с ним – революционного движения, с появлением различных политических теорий и учений, усвоение которых передовой интеллигенцией и сознательной частью рабочего класса происходило во всем мире и в том числе в России.

Иноязычный материал входит в русский язык государственного управления досоветского периода и за счет калькирования. Основным источником калек (в первую очередь словообразовательных) служит немецкий язык, распространенность которого увеличилась за счет переводов работ К. Маркса и Ф. Энгельса. Кроме того, прозрачность структуры и внутренней формы немецких слов традиционно использовалась для

поморфемного перевода. Ср.: *боеспособность* (нем. *Kampffähigkeit*), *немечество* (нем. *Deutschtum*), *обобществление* (нем. *Vergesellschaftung*), *самоопределение* (нем. *Selbstbestimmung*); ср. также: *рабочие массы* – *arbeiten Massen* и др. Как видно, словообразовательные кальки оформляются русскими аффиксами –ость, -ств-, -ниј-. Семантических калек в этот период гораздо меньше: ср., напр., изменение значений русских слов под влиянием французских аналогов: *левый, правый, сливки* (общества).

Диаграмма 4. Процентное распределение новой заимствованной лексики в 19 веке по языкам-источникам: французский язык (38%), немецкий язык (27%), латинский язык (25%), английский язык (4%), другие языки (6%): (это заимствования из других языков, таких как итальянский, польский, турецкий, испанский, но их влияние в области государственной власти было незначительным).

В целом для значительного количества заимствованных слов отмечается устойчивая грамматическая форма (*кабинет, фаворит, визит, джентльмен, курс* и др.).

Однако в оформлении некоторых слов наблюдается орфографическая и фонетическая неупорядоченность. Ср.: фонетико-орфографические варианты, обусловленные влиянием языка-источника и особенностями принимающей языковой системы: *феодалный и феудальный, паспорт и пасспорт, террор и терор*.

Сохраняются морфологические архаизмы типа *атташе - атташат* и др.

По мнению Г.А. Заварзиной, «о высокой степени освоения русским языком отмеченных иностранных слов свидетельствовало отсутствие в словарных статьях дореволюционного периода указаний на принадлежность явления или понятия зарубежной действительности, а также наличие развитых синонимических рядов и словообразовательных дериватов (ср.: *фракция–фракционный, фракционность; пролетарий – пролетарский, пролетариат, пролетаризация; бюджет – бюджетный, бюрократия – бюрократизация, бюрократизировать, бюрократизироваться, девальвировать – девальвированный, девальвироваться* и др.)» (Заварзина 2015).

С точки зрения структурной организации, кроме однокомпонентных (в том числе билексемных) единиц (*император, генерал-прокурор, обер-прокурор* и др.), получают активное распространение двухкомпонентные номинации органов государственной власти и управления, построенные по моделям: лексическое заимствование + лексическое заимствование или русская номинация + лексическое заимствование: *Государственный Совет, Совет Министров, Государственная Дума, Святейший Синод, Правительствующий Сенат, Министерство финансов, Военное министерство, Министерство юстиции, Государственный контроль.*

Наименования, состоящие из трех и более компонентов, менее частотны: *Малый Совет Министров, Министерство внутренних дел, Собственная Его Императорского Величества Канцелярия, Министерство императорского двора, Главное управление землеустройства и земледелия, Министерство народного просвещения* и др.

Названия органов государственного управления в России XIX века отражали их функции и роль в системе власти. Они были довольно обобщёнными, что подчёркивало их высокий статус и широкие полномочия. Многие названия содержали термины, указывающие на уровень управления (министерство, совет, канцелярия), а также на сферу деятельности

(внутренних дел, иностранных дел), что помогало понять, какие именно вопросы решал тот или иной орган.

Кроме того, многие названия государственных органов включали в себя слово «*императорский*» или «*его императорского величества*», что указывало на прямую связь с монархом и его властью. Это было символом самодержавной формы правления и подчёркивало роль императора как верховного правителя.

Названия государственных органов были относительно стабильными, отражая преемственность и традиции российской государственности. Но при этом они могли меняться со временем в зависимости от реформ и изменений в политической системе.

§ 4. Заимствования в лексике государственного управления в русском языке советского периода

Кардинальные изменения государства в начале XX века обусловили серьезные изменения в русском языке и в первую очередь в его лексическом составе, обслуживающем сфере государственной власти и управления.

Структура государственного управления в СССР имела несколько уровней государственных иерархий: первый уровень соответствовал административно-территориальному делению страны на союзные республики, области, края, районы и поселения (напр., *обком КПСС, райком КПСС, горком КПСС, председатель исполкома областного Совета, депутат областного Совета, Верховный Совет союзной республики, Верховный Совет автономной республики, Краевой Совет народных депутатов, Городской Совет народных депутатов, председатель областного суда*); второй - задается внутренним строением органов государственного управления, третий - это должности и отношения между ними.

Принято выделять четыре ветви власти советского управления:

- политическое руководство (напр., *Коммунистическая партия Советского Союза, съезд КПСС, генеральный секретарь ЦК КПСС, Секретариат ЦК, секретари ЦК КПСС, заведующие отделами ЦК КПСС и др.*),

- административная, образованная государственными органами управления производством, распределением, потреблением, учетом, обороной и безопасностью страны, а также правоприменяющими органами (напр., *Совет Министров СССР, председатель Совета Министров СССР, заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров, Министерство Обороны, Министр иностранных дел, председатель КГБ*),

- представительская, образованная Советами народных депутатов и их органами управления (напр., *председатель Верховного Совета СССР, Верховный Совет СССР, председатели палат Верховного Совета СССР, Совет Союза Верховного Совета СССР, Совет Национальностей Верховного Совета СССР, сессия Верховного Совета СССР и др.*);

- контрольная, сформированная государственными органами, в функцию которых входит законо- и нормоохранительная деятельность (*прокуратура, генеральный прокурор, председатель Верховного Суда народные суды, Государственный арбитраж, Комитет народного контроля СССР, Комитет партийного (государственного) контроля при ЦК КПСС, Госатомнадзор, Госархконтроль, Государственный комитет по стандартам, Главное управление по охране государственных тайн в печати и др.*), а также структурными подразделениями министерств и ведомств), осуществляющими надзор за соблюдением норм и правил (*санитарно-эпидемиологические станции Минздрава, охотинспекции и др.*).

Период партийного управления (нач. XX века –90-е гг. XX века) связан с процессами образования новых слов посредством ресурсов собственной языковой системы, а заимствование из чужих языков становится

непродуктивным способом появления инноваций. Это было обусловлено экстралингвистическими факторами: вынужденная изолированность России, сознательное противопоставление всему буржуазному миру, слабые экономические и политические связи с иностранными государствами, преобладание внутренних проблем над внешнеполитическими – все это препятствовало проникновению в русский язык советской эпохи новых заимствованных лексем (Русский язык и советское общество... 1968).

В первой половине XX века в русском языке появляются немногочисленные лексемы, номинирующие явления и понятия государственного управления:

из немецкого языка:

парламентарий – член парламента (ССИС, 2000, с. 596),

пленум – заседание выборного органа в полном составе его членов (ССИС, 2000, с. 614),

путч – попытка группы заговорщиков произвести государственный переворот (ССИС, 2000, с. 640),

инвестировать – вкладывать капитал в какую-либо отрасль экономики, в какое-либо предприятие и т.п. внутри страны и за рубежом с целью получения прибыли (ССИС, 2000, с. 280),

репарация – денежная компенсация материального ущерба, причиненного войной, которую по нормам международного права обязано выплатить государство, развязавшее войну, государству-победителю (ССИС, 2000, с. 661),

экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам (ССИС, 2000, с. 908),

эмитент – государство или юридическое лицо, осуществляющее выпуск в обращение бумажных денег и ценных бумаг (ССИС, 2000, с. 914);

из французского языка (непосредственно или через другие языки):

гарант – государство, учреждение или лицо в качестве поручителя (ССИС, 2000, с.148),

деноминация – укрупнение национальной денежной единицы путем обмена по установленному соотношению старых денежных знаков на новые в целях упорядоченного денежного обращения, облегчения учетов и расчетов (ССИС, 2000, с.186),

депрессия – упадок, застой в хозяйственной жизни (ССИС, 2000, с.188),

директива – обязательное для исполнения руководящее указание вышестоящего – нижестоящему, руководителя – подчиненному (ССИС, 2000, с.215),

дотация – государственное пособие, денежная помощь, дополнительная выдача средств из бюджета, предоставляемых предприятиям, организациям и отдельным производителям для покрытия каких-либо расходов (ССИС, 2000, с.228) и *дотировать*;

платформа – программа действий, требования какой-либо политической партии, общественной организации, группы (ССИС, 2000, с.611),

премьер-министр – глава правительства, кабинета министров (ССИС, 2000, с.622),

шпионаж – секретная преступная деятельность, состоящая в выведывании, собирании и похищении сведений, составляющих государственную или военную тайну для передачи их противной стороне: другому государству, организации или отдельному человеку (ССИС, 2000, с.883),

экстрадиция – выдача иностранному государству лица, нарушившего законы этого государства (ССИС, 2000, с.906),

сепаративный – проникнутый сепаратизмом, заключающий в себе опасность сепаратизма (ССИС, 2000, с. 697),

из английского языка:

кондоминимум – в международном праве: совместное осуществление государственного управления на данной территории двумя или несколькими государствами (ССИС, 2000, с.387), *коррупция* и др.

Лексические заимствования проникают в русский язык через разнообразные каналы, отражая как внутренние изменения в стране, так и влияние внешних факторов:

1) через переводы и адаптацию иностранных текстов по экономике, политике и праву (это касалось как классических теорий, так и современных подходов к управлению);

2) через влияние идеологии и пропаганды: политическая пропаганда активно использовала новые термины и выражения, чтобы донести до населения идеи марксизма-ленинизма;

3) через научные и технические разработки: Советы активно заимствовали термины из научной и технической лексики, что влияло на развитие государственной политики в области образования и науки;

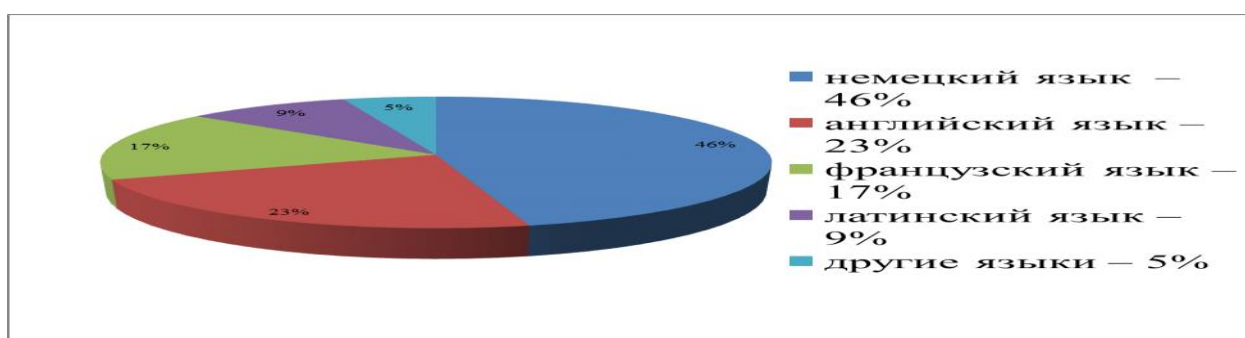
4) влияние региональных языков и культур: в многонациональном Советском Союзе происходило заимствование терминов из языков народов СССР, что обогащало лексику государственной власти и способствовало формированию многоязычного контекста (*шура* - тюрк., от араб. *шурá* совет – применялось в Средней Азии; *кишлак* - тюрк.; сельское поселение в Средней Азии, слово вошло в советскую административную лексику; *аксакал* - тюрк., старейшина; в Средней Азии и на Кавказе термин использовался в местных советах; *годекан* - даг. место собраний; в Дагестане сохранялось как форма общественного самоуправления).

В 40-50-е годы XX века в речевое употребление проникают некоторые экзотические термины, называющие явления политической жизни Америки (напр., *гангстер*, *конгрессмен*, *лейборист*).

В военные и послевоенные годы XX века отношение к заимствованиям из немецкого языка характеризуется резким неприятием иноязычных слов и появлением в их семантике отрицательных коннотативных компонентов значения (ср.: *гестапо*, *гауляйтер*, *абвер*, *вермахт*, *гитлерюгенд*, *зондерфюрер*, *арбайтсамт*, *фельдкомендатура*, *полицай*, *фольксдейче*, *рейхскомиссар*, *генералкомиссар*, *гевитскомиссар*, *ландкомиссар* и др.). Для

этого периода было характерно «резко отрицательное отношение ко всему иностранному, поэтому иноязычная лексика несет негативную маркированность в семантическом и стилистическом отношении и используется для изображения явлений зарубежной жизни» (Багана, Тарасова, 2024, с.49).

Диаграмма 5. Процентное распределение новой заимствованной лексики в русском языке советского периода: немецкий язык (46%), английский язык (23%), французский язык (17%), латинский язык (9%), другие языки, например, итальянский язык, греческий язык (5%).

Важнейшей особенностью, обнаруживающейся на лексическом уровне языковой системы эпохи партийного управления, является процесс образования сложных наименований органов государственной власти из заимствованных в предыдущие периоды исторического развития словесных знаков или из сочетаний заимствованных и собственно русских лексем.

Сложные наименования органов государственного управления в период существования СССР могли состоять:

- из двух компонентов: *Совет старейшин* — совещательный рабочий орган Верховного Совета; *Совет Союза*, *Совет Национальностей*, *Мандатная комиссия*, *Экономическая комиссия*, *Планово-бюджетная комиссия*, *Министерство радиопромышленности* и др.

- из трех компонентов: *Съезд народных депутатов*, *Совет Народных Комиссаров*, *Комиссия законодательных предположений*, *Министерство авиационной промышленности*; *Министерство автомобильной*

промышленности; Министерство газовой промышленности, Министерство оборонной промышленности и др.

- из четырех компонентов: *Секретарь Президиума Верховного Совета, Верховные Советы союзных республик, Верховные Советы автономных республик, Коммунистическая партия Советского Союза и др.;*

- из пяти - шести и более компонентов: *Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Совет Союза Верховного Совета СССР, Комиссия по здравоохранению и социальному обеспечению, Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями при Президиуме Верховного Совета СССР, Комитет народного контроля СССР, Генеральный прокурор СССР, Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов, Государственные планы экономического и социального развития СССР, государственный бюджет СССР и др.*

Так, например, номинация *Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик*, или *Верховный Совет СССР*, обозначавшая высший орган государственной власти, состоит из шести слов, среди которых *совет* и *республика* являются заимствованными в ранние исторические периоды: *совет* - заимств. из цслав., ср. ст.-слав. съвѣтъ калькирует греч. συμβούλιον "совещание" (Фасмер, т.4); *республика* – заимств. из лат. rēs pūblica в эпоху Петра (Фасмер, т.4).

Появление длинных многочленных конструкций для названия понятий государственного управления в советскую эпоху обусловлено рядом причин:

1) стремлением к специализации функций государственного аппарата: в советском государственном аппарате многие властные органы выполняли конкретные и узко специализированные функции, и длинные названия позволяли точно определить особенности структуры и сферу деятельности каждого органа (напр., в номинации *Государственный комитет по стандартам, мерам и измерительным приборам при Совете Министров*

СССР" содержится четкое указание на функции органа управления и его положение в иерархии власти);

2) влиянием высокого уровня формализма и бюрократизации советского государственного аппарата: названия должны были отражать серьезность и значимость каждого учреждения, а также служить дополнительным инструментом контроля и координации деятельности различных подразделений;

3) идеологизированностью советского языка: названия включали ключевые идеологические понятия, что подчеркивало их важность в рамках социалистической системы (напр., в названии *Народный комиссариат внутренних дел* важным конкретизатором сочетания является прилагательное *народный*, демонстрирующее служение органа власти интересам народа, а не узкой группы лиц);

4) исторической преемственностью: некоторые названия отражали исторические традиции, связанные с дореволюционной эпохой и революционным прошлым российского государства, которое требовало новых, часто громоздких названий органов управления.

Сложные многокомпонентные сочетания с заимствованными элементами в их составе использовались также для наименований единиц административно-территориального деления Советского государства: *Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Украинская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Автономная Советская Социалистическая Республика, Адыгейская автономная область РСФСР* и др.

Среди многокомпонентных номинаций можно выделить также отдельные названия официальных государственных документов: *Программа Коммунистической партии Советского Союза, Конституция РСФСР, кодекс союзных республик, пособие по временной нетрудоспособности* и др.;

ср. также: *Апрельские тезисы, верительная грамота, отзывная грамота* и др.

Второй особенностью, связанной с функционированием лексических заимствований в период партийного государственного управления, является построение двухкомпонентных антонимических сочетаний, в составе которых в качестве обязательного элемента при наименовании понятий, присущих советской власти, используются мелиоративно окрашенные слова *советский, социалистический, коммунистический*, а при обозначении чуждых советскому обществу явлений и реалий – слова с пейоративной окраской *буржуазный, капиталистический: социалистическая революция – капиталистическая революция; социалистический патриотизм – буржуазный космополитизм, социалистический плюрализм – плюрализм в странах капитализма, буржуазная идеология – социалистическая идеология* и др.

Ср.: *социалистический патриотизм* — «новый тип патриотизма, возникающий и развивающийся в процессе становления и совершенствования социалистического общества; это глубоко осознанная преданность социалистическому Отечеству, идеалам социализма и коммунизма, социалистическому общественному и государственному строю» (КСНК, с.277-278),

социалистический плюрализм (плюрализм мнений, взглядов) — формирующаяся в политической теории марксизма категория (КСНК, с.288); ср. также: *социалистическая идеология, социалистическая интеграция, социалистическая нация, социалистическая революция, социалистический гуманизм* и др.;

буржуазная социальная политика – политика, направленная на эксплуатацию человека человеком, сословное, классовое, расовое, национальное неравенство людей (КСНК, с.290); ср.: *буржуазная идеология, буржуазная революция, буржуазная партия, буржуазный парламентаризм* и др.

Третья особенность функционирования заимствований сферы государственного управления советского периода состоит в использовании лексических заимствований в качестве стержневого или зависимого элемента при создании устойчивых словосочетаний с переносным значением. Ср. высказывание о революционном языке Е. Поливанова: «...Трафаретные выражения, фразеологическая рутина вроде «хищных акул империализма» и «гидры контрреволюции» — вот что является, по моему мнению, славянским языком революции и заслуживает этого названия, ибо по безжизненности и неподвижности своей эти «акулы» и «гидры» вполне сравнимы с церковно-славянскими речениями в церковном языковом обиходе» (Поливанов 1968, с.169). Ср.: *генеральная линия партии, гнилая идеология, классовая прослойка, построение социализма, форпост социализма, фронт индустриализации, штаб мировой революции* и др.

Выводы

Анализ показал, что этапы заимствования в лексике государственного управления тесно связаны с общими тенденциями развития российской государственности и эволюцией языковой системы.

В период существования Древнерусского государства (X – XIV вв.) заимствование в управленческой сфере происходило в первую очередь: из церковнославянского языка (19%), выполнявшего с принятием христианства функции литературного языка, и греческого языка (в первую очередь, наименования сословий и духовных званий, управленческой документации) (35%) через устное общение жителей Древней Руси с населением Византийской империи и через переводы греческих литературных памятников, а иногда через церковнославянский язык. При перенесении заимствованных понятий в контекст обычаев русского народа и его культурного сознания происходят процессы трансформирования понятий и лексем, их номинирующих. Рассматривая политические связи Руси с ее

славянскими соседями, можно выделить в древнерусских текстах западнославянскую лексику, а эпоха монголо-татарского нашествия обусловила процессы проникновения в русский язык тюркизмов, обозначавших управленческие должности, разные виды документов, финансовых понятий и наказаний за провинности (30%). Из древнескандинавского и германских языков (16%) в древнерусский язык пришла незначительная в количественном отношении группа заимствований, в большей части отражавшая понятия и предметы, связанные с военнo-дружинным бытом Киевской Руси.

В период существования Московского государства (XIV – XVII вв.), развитие которого во многом определялось геополитическим положением, происходит формирование централизованного бюрократического аппарата и соответственно расширение состава лексики государственного управления за счет греческих (8%) и латинских (22%) заимствований, нередко входящих в русский язык через посредство европейских языков (польского, французского, немецкого и др.) и за счет заимствований из западноевропейских языков (46%), нередко осуществляемых через посредство польского языка. История Московской Руси, тесно связанная с историей Польско-Литовского княжества, под властью которого оказались многие древнерусские земли, привела к взаимному обогащению опытом государственного управления и соответствующей лексикой и терминологией. Столкновения с рыцарским орденом, стремившимся захватить северо-западные русские земли, привели к появлению слов, являющихся, прежде всего, наименованиями военных людей. Продолжаются процессы заимствования из языков тюркской семьи или через тюркское посредничество (24%), номинировавшие особенности государственного устройства, структуры аппарата чиновничества, административно-территориальные единиц, от которых в исследуемый период активно образуются субстантивные, адъективные и глагольные дериваты. Восточные заимствования, как правило, проходят две стадии развития: 1)

функционирование в качестве экзотизма; 2) утрата экзотической окраски и окончательное включение его в систему русского языка. В отмеченный период важная роль принадлежит языкам-посредникам, которые выступают как проводники культурных влияний.

Лексические заимствования в русском языке периода Российской Империи можно разделить на две группы: 1) лексические заимствования периода коллегиального (петровского) управления; 2) лексические заимствования периода министерского (дореволюционного) управления.

В петровский период происходят важные общественно-политические преобразования, связанные с созданием сильной регулярной армии, оформлением бюрократического аппарата государственного управления и огосударствлением церкви по образцу протестантских стран. Соответственно в государственно-управленческой номенклатуре русского языка этих лет можно выделить, прежде всего, новые иноязычные слова - обозначения военных и статских структур и церковных служителей.

Петровская эпоха характеризуется многоканальным заимствованием, прежде всего, из немецкого (37%) и французского (23%) языков, нередко восходящих к латинским или греческим корням, или непосредственно из латинского языка. Многовековое германо-российское сотрудничество обусловило огромный приток заимствований исследуемой группы из немецкого языка, среди которых выделяются наименования: должностей придворной, военной и государственной гражданской службы (с первыми частями обер-, камер -, унтер -, гоф - и второй частью - мейстер), органов государственного (военного и гражданского) управления, почетных титулов и действий, связанных с их присвоением, названий символов и элементов государственной власти. Группу немецко-скандинавских заимствований в русском языке составляли наименования территориально-административных единиц Российской Империи. Из французского языка в XVIII веке в русский язык пришли словесные знаки, называющие государственные учреждения и государственные должности в том числе дипломатического характера.

Большое количество словесных знаков исследуемого лексического разряда пришло в русский язык из латыни через посредство немецкого или французского языка. Латинский (24%), польский (9%), греческий (3%) также выступали языками-посредниками лексических заимствований (в том числе глаголов) из других языков. Другие языки (4%) – это заимствования из других языков, с которыми Россия имела контакты, например, итальянский, английский, тюркский, арабский, голландский.

Следует отметить, что в русском языке государственного управления формируется ряд словообразовательных моделей, особенностями которых является усложнение структуры и невозможность синтаксической реконструкции:

- модель «сущ. в им. п. + сущ. в им. п.» является образцом для создания наименований лиц по званию / должности путем объединения полнозначительных слов в составное образование с неделимым значением,

- модели «сущ. в им. п. + сущ. в род. п.» и «сущ. в им. п. + предлог + сущ. в род. п.» преобладают при образовании наименований военной службы,

- модель «прил. в им. п. + сущ. в им. п.» в XVIII веке распространена меньше, чем в XVII в.

Отдельные заимствования нередко вытесняли собственно русские синонимы и становились единственным наименованием реалий. Некоторые иностранные единицы не получали отражения в русском языке и весьма оперативно уходили в пассивный словарь, заменяясь на более понятные русскому сознанию номинации. Кроме того, многие лексические заимствования сферы государственного управления, проникая в русский язык, получали национальное (собственно российское) наполнение, о чем свидетельствуют локально-темпоральные семантические компоненты «в России», включенные в состав словарных дефиниций лексических единиц. В словарных статьях лексикографических изданий петровского периода при многих заимствованных лексемах, как правило, были размещены русские

синонимы, а в публицистической и официально-деловой литературе рядом с лексическими заимствованиями обязательно приводился русский синоним-эквивалент. Можно сказать, что лексика государственного управления в XVIII веке в целом формируется на семантической базе русского языка XVII века, но на формальных элементах, пришедших в русский язык в основном из западноевропейских языков.

В XIX веке русская лексическая система в XIX веке испытывает сильное влияние французского (38%), продолжающееся с XVIII века, немецкого (27%) (немецкие заимствования номинируют, прежде всего, партии и их членов, а также представителей политических классов) языков; активностью отличаются латинские наименования (25%), и усиливается количество вхождений из английского языка (4%), что было обусловлено расширением политических, культурных, экономических отношений между странами. С точки зрения структурной организации, кроме однокомпонентных (в том числе билексемных) единиц, получают активное распространение двухкомпонентные номинации органов государственной власти и управления, построенные по моделям: лексическое заимствование + лексическое заимствование или русская номинация + лексическое заимствование.

Кардинальные изменения государства в начале XX века обусловили серьезные изменения в русском языке и в первую очередь в его лексическом составе, обслуживающем сфере государственной власти и управления. Период партийного управления (нач. XX века – 90-е гг. XX века) связан с процессами образования новых слов посредством ресурсов собственной языковой системы, а заимствование из чужих языков становится непродуктивным способом появления инноваций. В первой половине XX века в русском языке появляются немногочисленные лексемы, номинирующие явления и понятия государственного управления, прежде всего, из немецкого (46%), английского (23%) и французского (17%) языков через переводы и адаптацию иностранных текстов по экономике, политике и

праву, влияние идеологии и пропаганды, региональных языков и культур, научные и технические разработки. В военные и послевоенные годы XX века отношение к заимствованиям из немецкого языка характеризуется резким неприятием иноязычных слов и появлением в их семантике отрицательных коннотативных компонентов значения.

Важнейшей особенностью, обнаруживающейся на лексическом уровне языковой системы эпохи партийного управления, является процесс образования сложных (от 2-х до 6-ти компонентов) наименований органов государственной власти из заимствованных в предыдущие периоды исторического развития словесных знаков или из сочетаний заимствованных и собственно русских лексем. Появление длинных многочленных конструкций для названия понятий государственного управления в советскую эпоху обусловлено стремлением к специализации функций государственного аппарата, влиянием высокого уровня формализма и бюрократизации советского государственного аппарата, идеологизированностью советского языка, исторической преемственностью.

Второй особенностью, связанной с функционированием лексических заимствований в период партийного государственного управления, является построение двухкомпонентных антонимических сочетаний, в составе которых в качестве обязательного элемента при наименовании понятий, присущих советской власти, используются мелиоративно окрашенные слова *советский, социалистический, коммунистический*, а при обозначении чуждых советскому обществу явлений и реалий – слова с пейоративной окраской *буржуазный, капиталистический*.

Третья особенность функционирования заимствований сферы государственного управления советского периода состоит в использовании лексических заимствований в качестве стержневого или зависимого элемента при создании устойчивых словосочетаний с переносным значением.

ГЛАВА III. ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

§1. Тематическая классификация и типологические особенности заимствований в лексике современного российского государственного управления

Как показало исследование, лексические заимствования современного российского государственного управления присутствуют во всех тематических группах подсистемы государственного управления (тематическая классификация лексики государственного управления, взятая за основу в настоящем диссертационном исследовании, разработана в трудах Г.А Заварзиной 2015; 2017; 2012 и др.):

«ТГ «Наименования органов государственной власти и управления и их структурных составляющих»:

- ТпГ (тематическая подгруппа) «Наименования высших органов государственной власти и управления» (ср.: *президент, администрация президента, арбитражный суд, правительство, председатель правительства, референтура, парламент, президиум Государственного Совета* и др.),

- ТпГ «Наименования органов исполнительной власти» (ср.: *премьер-министр, вице-президент, федеральный министр, министерство, департамент, агентство, администрация, представительство* и др.),

- ТпГ «Наименования органов законодательной власти» (ср.: *парламент, палата, верхняя палата, нижняя палата, депутат, кандидатура, омбудсмен, муниципалитет, Совет Федерации* и др.),

- ТпГ «Наименования органов судебной власти» (ср.: *закон, юрисдикция, трибунал, судебный департамент, прокуратура, судебная коллегия, Конституционный суд, гарнизонный суд* и др.),

- ТпГ «Наименования органов местного управления» (ср.: *дума муниципального района, мэр, мэрия, сити-менеджер, кенеш* и др.)» (Заварзина, 2015);

«ТГ «Обозначения понятий, именующих особенности организации системы государственного управления»:

- ТпГ «Обозначения институциональной (организационной) подсистемы государственного управления и ее особенностей» (ср.: *прокуратура, центральный банк, муниципальная администрация, министерство, федеральная служба, федеральное агентство, секретариат, департамент, архив, казначейство, аудитор, инспектор, курултай, хурал* и др.),

- ТпГ «Наименования нормативно-правовой подсистемы государственного управления» (ср.: *конституция, федеральный закон, международный договор* и др.),

- ТпГ «Наименования кадровой подсистемы государственного управления» (ср.: *ведомственный регламент, коррупционные риски, ротация кадров, государственная служба, аттестация* и др.),

- ТпГ «Обозначения профессионально-культурной подсистемы государственного управления» (ср.: *кодекс этики, менторская программа, клановая культура* и др.),

- ТпГ «Наименования функциональной структуры и целевые составляющие государственного управления» (ср.: *налог, бюджет, бизнес* и др.),

- ТпГ «Номинации коммуникативной подсистемы государственного управления» (ср.: *пресс-служба МИД, медийная грамотность, кибербезопасность, цифровизация* и др.)» (Заварзина, 2015);

«ТГ «Наименования концепций государственного управления» (ср.: *новый менеджмент, управляемая демократия, добросовестное управление, цифровое государство* и др.),

ТГ «Наименования направлений деятельности органов государственного управления и их специфика» (Заварзина, 2015) (ср.: *«мягкая сила», цифровые сервисы, ратификация, денонсация, импичмент, координировать, прогнозировать, моделировать, руководство, координация, контроль, регулирование, делопроизводство, финансирование, субсидирование, налогообложение, бюджетирование, инвестирование* и др.);

«ТГ «Обозначения принципов государственного управления» (ср.: *федерализм, разделение власти, цифровизация, суверенитет* и др.),

ТГ «Наименования государственно-административных документов» (ср.: *административный регламент, «дорожная карта», муниципальный акт, ведомственный акт, бюллетень, устав, акт, протокол* и др.)» (Заварзина, 2015),

ТГ «Обозначения отрицательных явлений в сфере государственного управления» (ср.: *коррупция, бюрократизм, административный рэкет* и др.),

ТГ «Обозначения способов поощрения и наказания должностных лиц» (ср.: *премия, амнистия, дисквалификация, конфискация, лишение классного чина* и др.),

ТГ «Наименования, связанные с системой выборов должностных лиц государства» (ср.: *электорат, мажоритарная система, референдум* и др.),

«ТГ «Наименования партий и лиц по партийной принадлежности» (ср.: *парламентская фракция, оппозиция, центризм, этатизм, консерватизм, национал-патриотизм, либерализм, проевропеизм* и др.),

ТГ «Наименования объектов государственного управления» (ср.: *демография, транспорт, социальная защита, бюрократия* и др.)» (Заварзина, 2015),

ТГ «Наименования, связанные с государственным устройством и административно-территориальным делением» (ср.: *федерация, конфедерация, республика* и др.).

Лексические заимствования, номинирующие явления и понятия государственной власти и представленные в системе современного русского языка, могут быть охарактеризованы по разным основаниям:

1) с точки зрения периода появления в русском языке;

Исследуемые в работе номинации возникли в разные исторические периоды, соответствующие периодам формирования и развития российской государственности. Так, например, весьма актуальные словесные знаки, участвующие в наполнении многих тематических групп заимствованной лексики сферы государственного управления в русском языке новейшего периода, сформировались:

- в период княжеского (дружинно-вечевого) управления: *суд, учредить, звание, казна и др.*;

- в период царского (дворцово-приказного) управления: ТпГ (тематическая подгруппа) «Наименования органов исполнительной власти» (ср.: *министр, консул, сенатор, сессия* и др.), ТпГ «Наименования органов местного управления» (ср.: *администратор, губернатор, кандидат, канцелярия* и др.), ТГ «Наименования государственно-административных документов» (ср.: *конституция* и др.), ТГ «Наименования, связанные с государственным устройством и административно-территориальным делением» (ср.: *улус* и др.)

- в период императорского управления:

а) коллегиального (петровского) управления: ТГ «Наименования органов государственной власти и управления и их структурных составляющих» (ср.: *президент, вице-президент, конгресс, кабинет, мэр, сенат, муниципалитет, министр, полиция, администрировать, администрация, адмиралтейство, генерал, генерал-лейтенант, генерал-майор, полковник, подполковник, майор, капитан; генералитет, резидент, вице-консул, дипломат, административный; департамент, полномочие, полномочный, дипломатический корпус* и др.), ТГ «Наименования, связанные с системой выборов должностных лиц государства» (ср.: *мандат,*

баллотировать, депутат, полномочие, полномочный, делегат, партия, демократ, нонконформист, политик, коалиция, коллегия и др.), ТГ «Наименования государственно-административных документов» (ср.: инструкция, протокол, регламент, резолюция, кодекс, конвенция, аттестат и др.), ТГ «Наименования, связанные с государственным устройством и административно-территориальным делением» (ср.: губерния, конфедерация и др.), ТГ «Обозначения отрицательных явлений в сфере государственного управления» (ср.: дискредитировать и др.), ТГ «Наименования направлений деятельности органов государственного управления и их специфика (ср.: присутствие духа, дать карт-бланш, действительный, авансировать, демократизм, демократический, демократия, национальный, коалиция и др.), ТГ «Обозначения способов поощрения и наказания должностных лиц (ср.: арестовать, апелляция и др.).

- министерского (дореволюционного) управления: ТГ «Наименования органов государственной власти и управления и их структурных составляющих» (ср: *спикер, премьер-министр, мэрия, премьер-министр, дипломат; комитет, бюджет, атташе и др.), ТГ «Обозначения понятий, именующих особенности организации системы государственного управления» (ср.: аппарат, государственный аппарат конституционализм, девальвация, девальвировать, официальный, дипломатия, демократизация, легитимация и др.), ТГ «Наименования партий и лиц по партийной принадлежности» (ср.: коммунист, социал-демократ, правые, левые, социалист-патриот, конституционалист, вотировать, фракция, кандидатура, конгрессмен, пропагандировать, агитировать, апеллировать и др.), ТГ «Наименования, связанные с государственным устройством и административно-территориальным делением» (ср.: район, федеральный, федеративный, автономный, федерация и др.), ТГ «Обозначения отрицательных явлений в сфере государственного управления» (ср.: антиобщественный, псевдопатриотический, авторитарный, мафия, режим, бюрократизм, бюрократ² и др.),*

в период советского, партийного управления: ТГ «Наименования органов государственной власти и управления и их структурных составляющих» (ср: *парламентарий, пленум, платформа* и др.), ТГ «Обозначения понятий, именующих особенности организации системы государственного управления» (ср.: *инвестировать, гарант, директива, дотация, экстрадиция* и др.), ТГ «Обозначения отрицательных явлений в сфере государственного управления» (ср.: *коррупция, путч, экстремизм, шпионаж* и др.),

в современный период президентского управления (об этом см.: § 2);

2) с точки зрения языка-источника.

Современная лексика сферы государственного управления русского языка включает заимствования из разных языков: из церковнославянского (ср.: *владеть, суд, учредить* и др.), из языков тюркской семьи (ср.: *улус, аул, казна, имам, байрам* и др.); из латинского языка (ср.: *кандидат, консул, сенатор, губернатор, министр, администрация, политик, аудиенция, презумпция, национальный, пленарный* и др.), из греческого языка (ср.: *демократ, демократический, династия, хартия, автаркия* и др.), из польского языка (ср.: *полковник, подполковник, амнистия, декларация* и др.), из немецкого (ср.: *генералитет, вербовать, коммунист, социалист, кадет, социал-демократ, аппарат, блок, парламентарий, пленум, путч, инвестировать, экстремизм, амнистировать* и др.); из французского (ср.: *кабинет, президент, вице-консул, департамент, ассамблея, мэр, премьер-министр, легитимация, гарант, деноминация, дотация, сепаративный* и др.); из английского (ср.: *демократизм, нонконформист, спикер, демократизация, коррупция, кондоминимум, гиперинфляция, теневой кабинет, истеблишмент, саммит, однополярный мир* и др.); а также из итальянского (ср.: *баллотировать, банкир, гвардия, мафия* и др.), болгарского (ср.: *беженец* и др.), испанского (ср.: *эмбарго* и др.), языков монгольской семьи (ср.: *суглан, аймак* и др.), арабского языка (ср.: *муэдзин, набоб, халифат, харадж – государственный поземельный налог* и др.).

3) по структурным особенностям.

Лексика государственного управления в новейший период развития русского языка представлена заимствованиями, имеющими разную структурную организацию, среди них: универбы (однословные номинации): *кодекс, демонстрация, полномочие, делегат, демократия, парламент, бюджет, виза, атташе* и др.; бивербы (двусловные номинации): *государственный аппарат, тактика партии, федеральная служба, управление без правительства, государственное управление, государственный менеджмент, эскалация конфликта, вотум недоверия* и др.; тривербы (трехсловные номинации): *принять должностной запрос, политика большой дубинки* и др.; поливербы, состоящие из 4 и более словоформ: *слушать дело при закрытых дверях* (калька), *пропаганда с доставкой на дом* (русское метафорическое сочетание) и др.

4) по особенностям семантики.

С семантической точки зрения лексические заимствования сферы государственного управления в новейший период развития русского языка представлены однозначными и многозначными номинациями.

Многозначные номинации исследуемой подсистемы представлены следующими разновидностями:

- двузначными номинациями (ср.: *индексация, импичмент, инаугурация, легитимация, оппозиция, формуляр, парламентёр, секвестр* и др.):

секвестр -1) юр. Передача имущества или спорной вещи во временное управление (владение) третьему лицу; 2) экон. В России: сокращение статей государственного бюджета (СИН¹ 2006);

- трехзначными номинациями (ср.: *кассация, кодекс, комитет, номенклатура, мандат, секуляризация* и др.).

Слово *диверсия*, появившееся в русском языке конца XVII – начала XVIII веков, использовалось для обозначения военного маневра, имеющего целью отвлечь внимание противника от места нанесения главного удара и

тем самым рассредоточить его силы. В начале XX века указанное значение устарело и появился ЛСВ «Разрушение, выведение из строя объектов военного, государственного значения в тылу у противника или в какой-л. стране агентами иностранного государства» (МАС1984). Ср. современную структуру лексической единицы: *диверсия* - 1. Разрушение, выведение из строя военных или государственных объектов, осуществляемое специально подготовленным лицом или группой лиц на территории какого-либо государства или территории, занятой противником, как вид подрывной деятельности || Враждебная акция по отношению к какому-либо государству, связанная с нанесением ему материального или морального ущерба || разг. То, что наносит кому-либо моральный или материальный ущерб. 2. Военная операция с целью отвлечения сил противника от места нанесения ему главного удара (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой); 3. Перен. Заведомо ложная дезориентирующая информация, распространяемая в СМИ или в виде слухов и направленная на достижение каких-либо политических, пропагандистских или иных целей в сфере идеологии и формирования общественного мнения (ССИС 2000, с.205).

Ср.: *мандат* - 1. Полномочия, наказ (в юриспруденции). 2. Нач. XX в.; документ, удостоверяющий полномочия предъявителя. 3. 2-я пол. XX в.; перен.; право, возможность, свобода, представленная в знак доверия (ССИС 2000, с.492; Ефремова).

- и реже – четырехзначными номинациями (ср.: *коллегия, комиссар, плацдарм, префект* и др.): *префект* – 1) кон. XV в.; в Древнем Риме: административная или военная должность; 2) вторая пол. XIX вв.; во Франции: должностное лицо, стоящее во главе департамента; 3) вторая пол. XIX вв.; в некоторых странах: начальник городской полиции; 4) вторая пол. XIX вв.; в некоторых современных государствах (в России конца XX в.) – представитель центрального правительства в отдельных административно-территориальных единицах (ССИС 2000, с.626).

Единичные слова могут иметь до 5 - 7 ЛСВ (напр., *команда, кандидат и др.*): *команда* – 1) нач. XVIII в.; краткий словесный приказ командира или начальника, сделанный по установленному образцу; 2) сер. XVIII в.; начальствование над какой-либо воинской частью, командование; 3) кон. XVIII – нач. XIX вв.; отряд, воинское подразделение; 4) кон. XIX – нач. XX вв.; коллектив, объединенный какой-либо общей работой, имеющих общие цели и задачи; 5) кон. XX в.; группа политических, общественных деятелей, выражающих интересы какой-либо партии или направления и поддерживающих лидера, руководителя, ведущего политика (ССИС 2000, с.357).

5) с точки зрения частеречной отнесенности:

- имена существительные (ср.: *конституционализм, девальвация, фракция, комитет, администрация, президент, парламент* и др.),

- имена прилагательные (ср.: *национальный, авторитарный, автономный, федеральный, федеративный, официальный* и др.). Процесс вхождения лексических заимствований - прилагательных в систему русского языка, как правило, сопровождается дополнением заимствований исконным словообразовательным суффиксом: -н(ый). -ск(ий) или -ов(ый)/-ев(ый).

В современном суффиксе - ональн(ый), выделяемом в словах, восходящих к латинским прилагательным на -onal(is), в результате соотношения с родственными именами существительными слились часть латинской основы существительного в косвенных падежах -он- (как и в суффиксе -онн(ый), латинский суффикс al(is) и исконный -н(ый): лат. *nationalis* «народный, государственный» → *национальный* (нация) (Дубкова 2004, с.11).

В качестве вариантов в одном историческом словообразовательном гнезде могут выступать два (или несколько) русифицированных иноязычных вхождения (*конституционный, конституциональный, конститутивный* от *конституция*), как правило, с различиями в семантике производных (там же..., с.12).

- глаголы (ср.: *законтрактовать, девальвировать, вотировать, апеллировать, амнистировать, дебатировать, инвестировать, коррумпировать, санкционировать и др.*). Исследуя процесс вхождения иноязычных глаголов в русскую словообразовательную систему, ученые отмечают производные, русифицированные форманты -ирова-, -изирова-, которые являются показателем иноязычности глагольной основы.

- наречия (ср.: *радикально, тотально* и др.), в том числе русские образования с заимствованным корнем типа *абсолютно*. Из других языков, по словам Я.К. Грота, «мы заимствуем, за немногими исключениями, только 3 части рѣчи: имена существительныя, прилагательныя (съ производными нарѣчїями) и глаголы» (Грот, 1876, с.349).

б) с точки зрения типа номинации: активные заимствования и экзотизмы (ср.: *костел, шериф, бай, бей, бундестаг, бундесвер; ландтаг, ленсман, кади/кадий; конгрессмен, ольдермен* и др.);

7) с точки зрения формы заимствования:

а) прямое заимствование: русского языка эпохи Московского государства (напр., *акт* – деловая бумага, запись, документ из польск. яз. акт (ИЭСЧ, т.1, с.68); *канцелярия* – отдел учреждения, ведающий делопроизводством из польск. яз. kancelaria (ИЭСЧ, т.2, с.49); *кандидат, комиссия, конституция* и др.), периода Российской Империи (напр., *автономия* из греч. через польск.яз. – автономия, независимость (ИЭСЧ, т.1., с.35); *конвенция, конгресс, консул, контора, контрагент* и др.), дореволюционного периода (напр., *коммунист, консерватизм, конституционализм* и др.), советской эпохи (напр., *конгрессмен* из англ. яз. США – член конгресса США; ср. также современные неологизмы: из фр. яз. *агреман, альтернат, индигенат (индиженат), либерализация, вализа, детант, фракция, делимитация*; из нем. яз. *антраг, беруфсфербот, бундесгерихт, шмерценсгельд, андерайтинг, бракер, овердрафт, бундесбанк, винкуляция, виртшафтсвундер*; из англ. яз. *еврофил, антиглобалист, саммит, праймериз* и др.);

б) опосредованное заимствование: а) через польский язык: *автократ* из греч. через фр. яз. – самодержец (Черных, т.1, с.35); *департамент* - через польск. departament из франц. département (Фасмер, т.1.); *партия* - через польск. partja или нем. Partie (XVII в.) из франц. partie от лат. partita: partiri «делить» (Фасмер, т.3, с. 209); *администрация* - первоисточник - латин. administratio, «служение», «заведывание», «управление», administrativus, -a, -um, administrator, произв. от administrō прислуживаю», «помогаю», «исполняю» > «заведую», управляю, от minister - «слуга», «помощник» (Черных, т.1, с.29); б) через немецкий язык: *депутат* - с 1618 г., через нем. Deputat из лат. dēputātus (Фасмер); *сенат* - через нем. Senat из лат. senātus «совет старейшин»: senex «старец» (Фасмер, т.4); в) через французский язык: *аболиционизм* от англ. через французский язык abolitionnisme в первой половине XIX в. (ИЭСЧ, т.1., с.15); г) через английский язык:

в) одновременное заимствование из разных языков: *квартал* (нем. и через польск.), *коалиция* (лат. непоср. и через фр.), *муниципалитет* (фр. municipalité, нем. Munizipalität < лат.) и др.

г) калькирование (ср.: *валютная корзина* (англ. currency basket), *политика дорогих денег* (англ. dear money policy), *провалившиеся государства* (англ. fail states), *избранный президент* (англ. elected president) и др.

д) гибридные образования, то есть полукальки (напр., *digital-правительство*, *digital-министерство*, *youtube-оппозиция*, *tiktok-пропаганда*, *deerfake-пропаганда* и др.); ср. также полукальки на уровне словосочетания: *конвенциональная война* (conventional war), *монетарная политика* (monetary policy), *фискальная политика* (fiscal policy) и др. (Дьяков 2015).

8) с точки зрения новизны [новые (ср.: *акция власти*, *алгебра власти* и др.), переориентированные (ср.: *губернатор* и др.), актуализированные (напр., *губернатор*, *парламент* и др.), пассивизированные и устаревшие: историзмы (ср.: *басмач*, *бомбардир*, *бургомистр*; *буле* – *государственный совет в древних Афинах* (СИС, с.117); *версальцы*, *визирь*; *гофмаршал*, *граф*,

хан, хорунжий, гегемония пролетариата и др.) и архаизмы (ср.: *блицкриг, милиция* и др.)].

§2. Динамика заимствований в лексике государственного управления в русском языке 1990–2025-х годов

Исследование показало, что можно выделить три направления эволюции лексических заимствований сферы государственного управления в русском языке периода 1990-2025-х годов:

1) период реактуализации заимствованной лексики с семантическими трансформациями (1990 - 2000 гг.), связанными с исчезновением идеологизированных сем советской эпохи;

2) период неологизации, или активного заимствования лексики (2000 - 2010 гг.) (прежде всего из американского варианта английского языка) через калькирование, транскрипцию и транслитерацию;

3) период идеологического переосмысления лексики (2010 – 2025 гг.), направленного на стратегическую адаптацию под российскую национальную повестку и формирование суверенного политического дискурса.

2.1. Заимствования в лексике государственного управления в русском языке 1990-2000-х годов: реактуализация

Период 1990–2000 годов стал для России временем радикальных трансформаций общества, которые отражали смену политического строя (ликвидация советской системы власти, принятие Конституции 1993 года), экономической модели (переход к рыночной экономике, массовая приватизация, финансовый кризис, реформа федеративных отношений, смена правительства) и идеологических ориентиров (отказ от коммунистической идеологии, «установка на западный образ жизни, на некую ассимиляцию с

американской культурой и цивилизацией» - Багана, Тарасова, 2024, с.50) и получили отражение в словарном составе русского языка.

Эволюция лексических заимствований сферы государственного управления в русском языке периода 1990-2000-х годов связана с явлением реактуализации заимствованной лексики и снятием идеологических наслоений советской эпохи. Отмеченные процессы получили отражение в семантической структуре словесных знаков и структуре отдельных компонентов их лексической семантики.

Изменения в семантической структуре словесных знаков русского языка связаны, прежде всего, с ее сужением и обусловлены исчезновением устаревших ЛСВ, которые в словарных статьях лексикографических изданий нередко сопровождаются указаниями «в СССР», «в бывшем СССР» или пометой «устар.».

В настоящее время произошло значительное сокращение семантической структуры слова *триколор*, которое из полисемичного [1) кон. XVIII в.; трехцветное французское знамя, принятое в 1789 году, символизирующее согласие между королем и Парижем; 2) первая пол. XIX в.; государственный флаг, знамя какого-либо государства; 3) сер. XX в.; шутол.; французская команда; французы (ССИС 2000, с.761)] превратилось в однозначную номинацию по причине архаизации остальных ЛСВ: *триколор* - кон. XX в.; государственный флаг России, состоящий из трех цветов: белого, синего и красного (там же...с.761).

В семантической структуре слова *кандидат*, вошедшего в русский язык первой половины XVIII века в значении «претендент на какую-либо должность, для избрания или назначения куда-либо», в конце XX – нач. XXI вв. второй ЛСВ - «лицо, готовящееся вступить в ряды КПСС и обязанное пройти испытательный срок для подтверждения своих общественных, моральных и политических качеств под руководством опытного партийца» (ССИС 2000) - приобрел сему «в бывшем СССР».

Ср.: *номенклатура* – 1) круг должностных лиц, назначение или утверждение которых относится к компетенции какого-либо вышестоящего органа; руководящие работники; 2) *в советское время* номенклатурой называли список должностей, кандидаты на которые утверждались партийными органами (Ефремова).

Семантическая структура словесных знаков государственного управления в русском языке 90-х годов расширяется за счет новых ЛСВ:

импичмент – 1) сер. XX в.; особый порядок привлечения к ответственности и предания суду должностных лиц государства, при котором инициатором выступает нижняя палата парламента; 2) кон. XX в.; лишение полномочий высших должностных лиц в связи с допущением ими грубых нарушений закона (ССИС 2000, с.273);

инаугурация - 1) сер. XX в.; торжественная процедура вступления в высокую государственную выборную должность; 2) кон. XX в.; торжественное вступление в должность главы государства (ССИС 2000, с.278).

Изменения на уровне денотативного, или предметно-логического, компонента значения словесных знаков государственного управления связаны с заменой денотативных сем, обусловленных:

1) идеологическими трансформациями, что привело к исчезновению сем, сформированных в советский период под влиянием марксистско-ленинской идеологии и содержащих информацию о принадлежности лексемы к буржуазному (капиталистическому, эксплуататорскому) обществу или дореволюционной России.

В денотативном компоненте лексической семантики слова *этатизм* в русском языке советского периода содержались идеологизированные семы «буржуазный», «относящийся к буржуазной науке»: «Понятие буржуазной политической науки, означающее активное участие государства в экономической жизни общества» (СИС 1985). В современном русском языке предметно-логический компонент плана содержания двух ЛСВ номинации

лишен идеологизированных семантических компонентов: «1. Политическая теория, рассматривающая формирование государства в качестве высшего этапа общественного развития. 2. Политика активного вмешательства государства во все области общественной, экономической жизни (Ефремова 2000; БТС 2000); ср. также: *бюрократизм, бастовать, тоталитарный* и др.

В денотативном компоненте плана содержания бивербальной номинации *идеологическая диверсия* исчезли идеологизированные семы, обусловленные господствовавшей в период партийного управления марксистско-ленинской идеологией, «*связанная с пропагандой империалистических государств*», «*направленная против социалистических стран*» [«провокационная пропаганда империалистических государств по радио и телевидению или в печати, направленная против социалистических стран» (МАС, т.1)] и сформировались новые семы «*направленная против государственного устройства, власти*», «*не имеющая привязанности к какой-либо стране*»: «*идеологическая диверсия - распространение материалов, обычно через средства массовой информации, направленных против государственного устройства, власти в какой-л. стране*» (БТС 2000).

В плане содержания калькированного словосочетания *законодательная инициатива* (ср. дореволюц.: «внесение законопроекта в Государственную Думу»), имеющего значение «стадия законодательного процесса, состоящая в реализации предусмотренного законом права определенных органов и лиц вносить в законодательный орган власти законопроект либо входить с предложениями о необходимости принятия, изменения, отмены действующих законов» (ЭСКПР, 2002), в настоящее время отсутствуют амбивалентные предметно-логические семы «*проводимая при всенародном обсуждении*» («В условиях социалистического общества много таких предложений делается при всенародном обсуждении важнейших законопроектов» - БСЭ 1969) и «*сосредоточенная в руках правительства*», «*связанная с народной инициативой формального характера*» («В буржуазных государствах право законодательной инициативы

предоставляется обычно главе государства, депутатам парламента, правительству, некоторым центральным ведомствам и т.п. В Италии, Швейцарии, США и ряде др. стран формально провозглашено также право т. н. народной инициативы, фактически законодательная инициатива целиком сосредоточена в руках исполнительной власти — правительства, что характеризует упадок системы буржуазного парламентаризма» - БСЭ 1969).

Исчезновению могут подвергаться не только ядерные, но и вероятностные денотативные семы. Напр., слово *магнат* – «представитель крупного промышленного и финансового капитала» (Ефремова), появившееся в русском языке в конце XVII века, в начале и середине XX века сохраняет вероятностные семантические компоненты «преимущественно в феодально-крепостнической Польше и Венгрии», «преимущественно в старой Венгрии и Польше» (МАС 1984). Однако отмеченная сема отсутствует в плане содержания слова магнат в русском языке конца XX – начала XXI вв.: *теневой магнат, образовательный магнат, санкционный магнат, транснациональный магнат, теневой магнат* и др.

2) процессами переориентации зарубежных номинаций государственной власти и управления на российскую действительность.

Ср. толкование номинации «*министр без портфеля*» в словарях советской эпохи: «министр в некоторых *капиталистических странах*, не ведающий отдельной отраслью государственного управления, а выполняющий особые поручения» (МАС 1981); ср. современное определение: *министр без портфеля* - член правительства, не являющийся главой какого-либо ведомства, но выполняющий особые поручения (ТСРЯ 2000); ср.: *мэр, президент, губернатор, олигарх* и др. Ср. также процессы актуализации и увеличения частотности употребления слов *президент, федерализм, сепаратизм, терроризм, мэр, губернатор, администрация, департамент, префектура* и др.

Таким образом, активизация процесса заимствования номинаций, обозначающих явления и понятия государственного управления, в русском языке 1990-200-х годов была обусловлена динамизмом политических, экономических и дипломатических контактов российского государства с другими странами и разрушением идеологических наслоений советской эпохи. Безусловно, особую роль в процессе проникновения заимствований в русский язык играли также собственно внутренние (языковые) факторы: потребность в наименовании нового явления или понятия; стремление к краткости, которое обеспечивает иностранное слово; а также привлекательность, которая усматривалась в иноязычном словесном знаке на фоне русского.

2.2. Заимствования в лексике государственного управления в русском языке 2000-2010-х годов: неологизация

Период 2000–2010-х годов ознаменовался стабилизацией политической системы (укрепление «вертикали власти»), централизацией власти и формированием новой управленческой парадигмы (административная реформа), что существенно преобразовало язык государственного управления. В указанный период происходит расширение межгосударственных контактов и интеграции с Западом и процессы глобализации, обуславливающие активизацию научных исследований (создание инноваций) и распространение технологических инноваций (курс на технологическое развитие).

Для русского языка начала XXI века было характерно усиление роли американизмов, что было обусловлено экстралингвистическими причинами, среди которых исследователи называют ведущее политическое и военное положение США в мире, высокий уровень развития и масштабы американской экономики, электронная революция (компьютерные технологии и интернет), большое количество англоязычных СМИ и др.

(Тимина 2005, с.118), а также дефицит внимания к родному языку (Кобенко 2005, с.37). Языковые причины появления американизмов – это потребности в номинации отсутствующего в русском языке понятия, в сокращении русского наименования, в дифференциации (специализации) объемного понятия, в устранении омонимии или полисемии, а также отсутствие в родном языке возможности образования производных от имеющегося в нем исходного слова (Лотте 1982, с.67; Крысин 1996, с.61; Кобенко 2005, с.42).

Самым активным процессом в развитии русского языка первого десятилетия XXI века стало вхождение калькированных американизмов английского происхождения, которые являются:

- обозначениями новых концепций и моделей государственного управления [ср.: *эффективное управление* (англ. good governance) – новая концепция публичного управления, включающая в себя менеджмент знания и связанные с ним возможности электронного правительства (Сморгунов, 2003, с.51); *правительство без швов* (англ. seamless government) – интегрированное правительство, которое способно преодолеть границы, связанные с функциональными разделениями в публичном управлении (Сморгунов, 2003, с.51); *сочлененное правительство* (англ. jointed-up government) – правительство, все уровни и агентства которого действуют вместе (Harman, Brelade, 2003, p. 20); *«управление/ руководство без правительства»* (англ. «governing without government») – осуществление управления/ руководства способом организации общих переговоров между государственными и негосударственными структурами по осуществлению взаимного интереса совместными усилиями, а следовательно, для принятия политического решения, удовлетворяющего все стороны соглашения (Rosenau, Czempiel, 1992; Rhodes, 1997);, *новое государственное управление, новый государственный менеджмент* (англ. new public management) – концепция и модель государственного управления, нацеленная на повышение эффективности государственного сектора, на его соответствие новым

требованиям (Государственная политика и управление... 2006, с. 273); ср. также: *электронное правительство, цифровое правительство* и др.],

- наименованиями явлений и понятий выборной системы: *от двери к двери* – технология в избирательной кампании, основанная на том, что агитатор обходит вверенный ему участок, лично обращаясь к каждому избирателю (Словарь современного жаргона российских политиков, 2003); *мягкие деньги* – сборы на нужды партии, которые политические партии используют в качестве «черной кассы» для проведения предвыборных кампаний (Словарь современного жаргона российских политиков, 2003); *цифровой избиратель* (от англ. digital voter);

- наименованиями новых управленческих технологий: *цифровой профиль* (от англ. digital profile), *государственные данные* (от англ. government data), *искусственный интеллект в управлении* (от англ. AI in governance); «*мягкая сила*» (от англ. soft power)

- обозначениями особенностей системы государственного управления: *гражданское участие* (от англ. civic engagement), *общественный контроль* (от англ. public oversight), *управление ожиданиями* (от англ. expectations management), *политика прозрачности* (от англ. transparency policy); *жидкая демократия* (от англ. liquid democracy); *теневого кабинет, акт парламента, коридоры власти, распределение власти* и др.

- наименованиями представителей государственной власти и управления (ср.: *теневого кабинет министров* - руководящий орган парламентской фракции партии, находящейся в данный момент не у власти; *тяжеловесный министр* - влиятельный чиновник, долго остающийся на посту).

Из американского варианта английского языка в современный русский язык государственного управления вошли также калькированные метафорические сочетания, свидетельствующие о формировании в русском языке нового политического жаргона (*честная игра, четвертая власть, пакет предложений, эскалация войны* и др.). Ср.: *вотум недоверия* –

парламентская процедура отстранения действующего правительства от власти через проведение досрочных выборов (ССЖРП 2003), *встреча «без галстуков»* – встреча политиков или бизнесменов в неформальной обстановке без соблюдения большинства полагающихся норм протокола (ССЖРП 2003), *однополярный мир* – система мирового устройства, характеризующаяся явным доминированием одного государства (США), обладающего большими возможностями в экономической, политической и военной сферах, чем любое другое государство или межгосударственный союз (ССЖРП 2003), *теневой кабинет* – состав кабинета министров, намечаемый лидерами оппозиции (ССЖРП 2003); *политика большой дубинки, политика булавочных укусов, здоровые финансы* и др.

В данный период из английского языка через транслитерацию и транскрипцию русским языком заимствуются узко профессиональные термины государственного управления (*демпинг, прайвеси, праймериз, спичмейкер, франчайзинг, унилатеризм, мажоритарный, кингмейкер* и др.).

Особую группу образуют кальки английского происхождения, построенные по модели «глагол + имя существительное»: *балансировать на грани войны, вызвать на ковер, делать политику, замораживать заработную плату* (Наумова 2012, с.61; ГУ 2012).

Новейшие американизмы сферы государственного управления сравнительно быстро осваивались русским языком, о чем свидетельствуют следующие показатели:

1) вхождение в грамматическую систему русского языка (напр., имена прилагательные *консалтинговый, офшорный, франчайзинговый* приняли грамматические формы и окончания русского языка),

2) функционирование в составе частотных устойчивых словосочетаний (напр., *франчайзинговая оппозиция* в значении «оппозиционные группы, созданные извне для дестабилизации ситуации в России»; *франчайзинговый национализм* – «националистические движения в постсоветских странах,

которые курируются Западом»; *офшорная оппозиция, офшорная демократия; консалтинговый суверенитет, консалдинговый кандидат* и др.),

3) словообразовательная активность (напр., *лобби, лоббист, лоббирование, лоббированный, лоббировать, пролоббировать* и др.).

Особую группу новых заимствований сферы государственного управления формируют тематические неологизмы – кальки:

- из сферы цифровых технологий, созданные по модели: цифровой + имя сущ.: *цифровое резидентство* (от англ. digital residency), *цифровой паспорт* (от англ. digital passport), *правительство – цифровой двойник* (от англ. digital twin government), *цифровой след* (от англ. digital footprint - онлайн-активность пользователя), *цифровой суверенитет, цифровой профиль гражданина, цифровое посольство, цифровой двойник налогоплательщика* и др.; ср. также термины, связанные с цифровизацией, кибербезопасностью и пр. (напр., слова *киберугроза, блокчейн, интернет вещей* активно внедряются в государственные программы и документы);

- из сферы экономики и менеджмента: ср. также: *налоговые ножницы* (от англ. tax scissors - растущий разрыв в налогообложении), *информационное цунами* (от англ. information tsunami - поток данных и др.), в том числе с колоративами: *зелёная повестка* (от англ. green agenda), *синяя экономика* (от англ. blue economy морские ресурсы), *коричневая промышленность* (от англ. brown industry загрязняющие производства); *серая цифровизация* (от англ. grey digitalization) и др.).

Для настоящего периода характерны кальки, состоящие не только из двух, но и из трех компонентов: напр., *социальный кредитный рейтинг* (от англ. social credit system), *миграционный пограничный контроль* (от англ. migration border control), *демократия задним числом* и др.

Активные связи России и Германии в современный период обусловили появление лексических заимствований из немецкого языка:

антраг – документ, необходимый для заполнения переселенцем в Германию (СИС, Комлев, 2006): «Антраг для поздних переселенцев — это

анкета-заявление, в которой отражаются данные по заявителю и всем родственникам» (<https://apelsin-tur.ru>);

лебенсраум - [нем. Lebensraum – жизненное пространство] - 1) полит. территория, считающаяся необходимой для существования и экономической самостоятельности государства; 2) ист. Обоснование германской политики экспансии и агрессии в 30-е годы XX в.; 3) шутол. пространство, необходимое для жилья, работы, отдыха (Комлев, 2006): «Израиль в логике "лебенсраум": от народа-жертвы к народу-палачу. Политики Германии не собираются покидать зону комфорта, поддерживая действия Израиля в секторе Газа. В очередную годовщину Хрустальной ночи они не только произносят слова раскаяния за события прошлого. Берлин фактически дал Израилю бессрочную индульгенцию на действия против палестинцев. Но это жизнь евреев в Европе не обезопасит» (<https://smotrim.ru>, 09.11.2025).

Особое место среди подобных заимствований занимают немецкие композиты бинарной структуры: *гретхен-фраге* [нем. Gretchenfrage < Gretchen – женский образ в «Фаусте» Гёте + Frage - вопрос] - 1) вопрос о религии, политическом убеждении, совести; 2) решающий вопрос; щекотливый вопрос (Комлев 2006; Гурчиани 2012): «Так вот гретхен фраге, это в переводе с немецкого ключевой и чаще всего этический вопрос. Сегодня американское военный корабль вторгся в российские территориальные воды - под предлогом обеспечения свободы судоходства, не считая регулярных перехватов американских самолетов все это крайне неприятный симптомчик такого не бывало с 41 года. Политика концентрированная экономика, вот и посмотрим, чего нам ждать» (<https://extremal-expert.livejournal.com>, 24.11.2020).

Однако все новые немецкие заимствования, как видно, остаются для русского языка экзотическими по форме инородными явлениями и при словарной фиксации нередко сопровождаются стилистической пометой «шутливое».

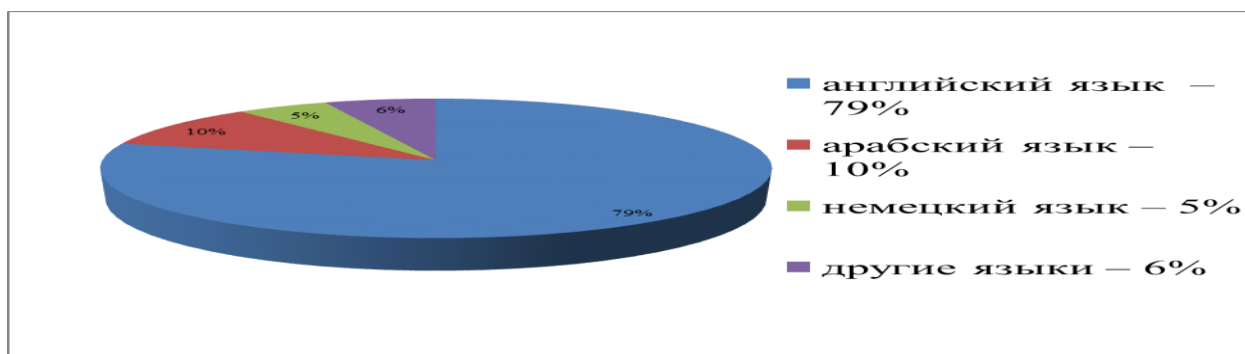
Среди арабизмов исследуемой тематической области наиболее употребительными являются слова *Хамас, ислам, султан, муфтий, медресис, джихад, эмир, ваххабиты*. Ср.: *талибан* [< тадж. *tolib* учащийся исламской религиозной школы (медресе) < перс. *taleb* студент < араб. *taleb* ищущий, проситель] — исламское религиозно-политическое движение, захватившее власть в Афганистане в конце XX века; отличается крайним экстремизмом и религиозной нетерпимостью. Первоначально это движение формировалось из учащихся медресе, отсюда и название (Крысин, 2007, с. 556).

Весьма насыщенной в количественном отношении является лексическая группа, состоящая из слов религиозного содержания, поскольку указанная лексика отражает главный вклад арабов в мировую цивилизацию: одну из трех мировых религий – ислам (*аллах, аятолла, газават, джихад, коран, мечеть, муфтий, намаз, рамадан, сунниты, ураза, хаджи, харам, шариат*); ср. также: *ас-шура* – принцип консультаций в концепции власти исламской культуры, согласно которому правитель должен совещаться при принятии важных решений с консультативной Шурой из образованных и уважаемых людей государства (или общины) (ПС 2017, с.21); *байа* – принцип подчинения главе исламского государства в рамках шариата (ПС 2017, с.21); *басидж* – территориальные силы исламской самообороны; *вазират* – порядок государственного управления в сфере гражданского управления исламского государства; *джамаат* – одна из форм социальной организации в исламском обществе, община мусульман на уровне муниципалитета (ПС 2017, С.50).

Обострение политико-экономической ситуации на Ближнем Востоке, военные конфликты конфессионального характера обуславливают необходимость номинации новых явлений, предметов, свойств и характеристик, для которых в русском языке нет соответствующих лексических единиц. Кроме того, тенденции политической активизации ислама в мире, в том числе и в России, также способствуют актуализации соответствующей лексики арабского происхождения в русском языке.

Актуализация арабизмов сопровождается значительными семантическими преобразованиями: семантика исходного слова зачастую не совпадает с семантикой арабизма в русском языке. Экстралингвистические причины обуславливают разницу семантики следующих лексем: в арабском языке слово *шахид* — «мученик за веру», в русском языке лексема имеет негативную оценочность — «террорист-смертник» (ср. также *моджахед* «борец за правое дело» (в арабском языке) и «террорист», «боец вооруженных формирований, выступавших на стороне оппозиции во время войны в Афганистане (1979–1989 гг.); *джихад* — «усилия; старания во имя Аллаха» (в арабском языке) и «вооруженная борьба» (в русском языке) (Эль-Султани Мисак Мохаммед Исмаел 2018).

Диаграмма 6. Процентное распределение новой заимствованной лексики в русском языке XXI века: английский язык (79%), арабский язык (10%), немецкий язык (5%), другие языки, например, монгольский язык, французский язык, шведский язык (6%).

Представленные инновационные процессы, отразившие ключевые политические и социально-экономические трансформации российского общества, отражают переход от реактуализации заимствованной лексики без идеологических наслоений советской эпохи к формированию российского управленческого языка в условиях глобальной трансформации первой четверти XXI века.

2.3. Заимствования в лексике государственного управления в русском языке 2010-2025-х годов: идеологическое переосмысление

Безусловно, в организации государственной власти современной России используются некоторые идеи, системы и практики из других стран: система электронного правительства (Россия активно внедряет концепцию электронного правительства), антикоррупционные стратегии (в России активно обсуждаются и внедряются различные антикоррупционные стратегии), правовая система (российская судебная система переживает реформы, направленные на увеличение прозрачности и справедливости), гражданское общество (идеи активного участия граждан в общественной жизни), экономические реформы (в России заимствованы и внедрены различные экономические модели, включая элементы рыночной экономики из Запада), управление городами (напр., концепция "умных городов"). Подобные идеи и практики, однако, приспособляются к национальной системе российского государственного управления и потому имеют отличительные особенности, которые находят отражение в семантике словесных знаков. В названном аспекте справедлива точка зрения проф. Е.Б. Гришаевой, утверждающей, что «ни один из языков не может претендовать на мировое господство в течение долгого периода времени» (Гришаева, 2006, с.56). Ср.: «Современная ситуация языкового общения характеризуется как эпоха глобального билингвизма «родной язык + английский язык». В результате такого взаимодействия обязательно возникнет интерференция» (Багана, Тарасова, 2024, с.51).

Период 2010-2025-х годов в развитии русского языка представляет наибольший интерес в рамках настоящего исследования и связан прежде всего с процессами всеобщей цифровизации и переоценкой старых заимствований с точки зрения новой российской идеологии, направленной на укрепление политического и языкового суверенитета России, освобождение

от западного доминирования и активное продвижение национальных ценностей.

Семантические изменения в системе заимствованной управленческой лексики в современный период развития русского языка в первую очередь касаются семантической структуры или структуры отдельных компонентов значения.

Изменения в семантической структуре заимствованных ранее словесных знаков государственного управления проявляются в ее расширении или сужении.

Как показало исследование, процессы расширения семантической структуры заимствованных слов исследуемой подсистемы происходят за счет формирования новых ЛСВ, которые появились в современный период исторического развития и получили отражение в словарях эпохи.

Так, семантическая структура словесного знака *аккредитовать* в настоящее время увеличилась на два ЛСВ. Словари советской эпохи фиксировали одно значение номинации: «назначить кого-либо дипломатическим представителем при правительстве иностранного государства, в посольстве, международной организации» (БСЭ 1969). В современных лексикографических изданиях отмечены два новых ЛСВ слова аккредитовать: 1) согласно российскому закону «О средствах массовой информации» 1991 года, предусматривается аккредитовать журналистов при государственных органах, организациях, учреждениях, органах общественных объединений; 2) согласно Федеральному закону «Об образовании» 1992 г., предусматривается аккредитовать образовательное учреждение федеральными и ведомственными органами управления образования на основании заявления образовательного учреждения и заключения по его аттестации (ЭСКПР, 2002). Оба значения сопровождаются указанием на принадлежность российской действительности и могут рассматриваться как национальная специализация значений [ср. «культурная

апроприация заимствований» (Радбиль 2017) в духе исконно русских моделей языковой концептуализации мира].

На один национально специализированный ЛСВ расширилась семантическая структура слова *губернатор*: 1) должностное лицо, управлявшее губернией в Российской империи; 2) в РФ - глава администрации или высшее должностное лицо, избираемое населением края (области) и возглавляющее в нем систему исполнительных органов государственной власти (ЭСКПР, 2002).

Кроме ЛСВ «гражданин какой-л. страны, постоянно живущий в иностранном государстве», в семантической структуре слова *резидент* современные толковые словари русского языка фиксируют еще одно значение: «Юридическое или физическое лицо, зарегистрированное в данной стране, на которое в полной мере распространяется национальное законодательство» (Ефремова 2006). Отмеченное явление находит отражение в правительственном дискурсе: «В Архангельской области за первое полугодие этого года статус резидента Арктической зоны получили 15 компаний» (<http://council.gov.ru/events/news/167898>); «Заместитель Министра экономического развития РФ Святослав Сорокин отметил значительный вклад резидентов ОЭЗ в достижение технологического суверенитета и структурную адаптацию экономики: «Компании, работающие в технико-внедренческих зонах, реализуют проекты в сфере цифровой трансформации, искусственного интеллекта, оборонно-промышленного комплекса, авиастроения и фармацевтики» (<http://council.gov.ru/events/news/168161>).

Ср. новое значение в семантике слова *префект* – «в РФ - глава исполнительной власти административного округа г. Москвы» (ЭСКПР, 2002): «Префект заявил о готовности больше работать в «столь сложное время» Напомним, что Смирнов возглавляет префектуру Зеленограда с января 2000 года. Он главный старожил среди префектов всех округов Москвы. Смирнов работает в этой должности ровно треть жизни — 23 года» (<https://www.netall.ru/society.04.04.2023>).

Следует отметить, что семантическая структура отдельных лексических единиц исследуемой подсистемы может увеличиваться за счет разговорных ЛСВ, фиксируемых, однако, специальными лексикографическими изданиями русского языка. Подобные разговорные компоненты плана содержания заимствованных словесных знаков государственного управления также характеризуются национально обусловленной семантикой.

В семантической структуре слова *сенат* в настоящее время появилось новое, отмеченное новейшими словарями политического языка (КСПЯ 2002, с.250) значение «Совет Федерации РФ», имеющее помету «разг.».

На один ЛСВ расширилась в настоящее время семантическая структура слова *спикер* - 1) вторая пол. XIX века; председатель нижней палаты (общин) парламента в Великобритании; 2) парламентский председатель или председатель одной из палат парламента в ряде государств (СИССРЯ 2014, с.622); «1) в парламентах ряда государств: лицо, председательствующее в палате представителей; 2) в Англии: председатель палаты общин; 3) разг. употребляется по отношению к председателям Государственной Думы и Совета Федерации России» (Комлев 2006).

Калькированные номинации исследуемой подсистемы в современный период развития русского языка могут расширять семантическую структуру.

Так, например, словари советской эпохи давали следующее толкование понятия «*Законодательное собрание*»: 1) название законодательных учреждений Франции, установленных конституциями 1791 и 1848 годов; 2) парламенты в некоторых зарубежных государствах (напр., в Коста-Рике и Сальвадоре) (БСЭ 1969). В современных лексикографических источниках русского языка в семантическую структуру номинации *Законодательное собрание* добавлен третий ЛСВ «законодательный (представительный) орган государственной власти, осуществляющий законодательные и контрольные функции в ряде субъектов РФ», в плане содержания которого присутствуют денотативные семы «формируемый путем выборов», «состоящий из одной

или двух палат», «связанный с реформами российской государственности нач. 90-х гг.» (ЭСКПР 2002).

Сужение семантической структуры заимствованных словесных знаков обусловлено исчезновением тех или иных ЛСВ, что происходит чаще всего за счет их дезактуализации и/или устаревания.

Трехкомпонентная семантическая структура слова *парламентарий* в современном русском языке сократилась на 2 ЛСВ («сторонник парламентаризма» и «парламентёр») и представлена следующим образом: *парламентарий* - член парламента (Ефремова 2006); «член общенационального законодательного органа государственной власти (парламента). В Федеральном Собрании - парламенте Российской Федерации парламентариями соответственно являются депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации)» (ЭСКПР 2002): «...главная задача парламентариев — представлять интересы народа и различных его групп в системе государственной власти. По-этому нам нужен постоянный диалог. Результатом именно такого диалога стали работающие на территории Приморского края 53 вида мер социальной поддержки» (<https://www.pnp.ru/social/2017/04/23>).

Как видно, ЛСВ «сторонник парламентаризма» исчез, потому что парламентаризм в России больше не является предметом дискуссий (в отличие от 1990-х), а парламент стал неотъемлемой частью системы, и его поддержка не требует отдельного термина. Значение «парламентёр» (переговорщик) устарело, так как связано с военно-дипломатической практикой XIX – начала XX века, которая сегодня практически не используется.

Процессы расширения и сужения значения также относятся к способам семантических преобразований в заимствованной лексике государственного управления.

В случае расширения значения слово начинает называть более общее понятие и демонстрирует широкие возможности сочетаемости.

Лексическая единица *лобби*, традиционно обозначавшая группу представителей экономически сильных структур, оказывающих влияние на государственную политику, в последние годы стала использоваться для наименования влиятельных групп в разных сферах, деятельность которых направлена на неформальное продвижение интересов (Ефремова 2006): «Вся правда о *медицинском лобби*: кто и как управляет рынком лекарственных препаратов в России» <https://www.ntv.ru/novosti>. 18.12.2016; «*Фармацевтическое лобби* — это группа влияния, представляющая интересы фармацевтических компаний, которая оказывает давление на законодателей и государственные органы для продвижения законодательства и регулирования в пользу фармацевтической индустрии» (<https://sinonim.org/>); «*Спартакское лобби* - как вредит российскому футболу» (01.06.2021); «По итогам рабочего совещания Владимир Лисин отметил, что видит главными функциями Ассоциации – поиск и кристаллизацию проблем и попыток их решения. «Ассоциация для того и существует, чтобы объединить интересы летних федераций и совместно продвигать их. Это своеобразное *спортивное лобби*»; ср. также: *лобби стримеров, лобби геймеров, лобби ЗОЖ-активистов, лобби Python-разработчиков, лобби физиков, лобби блокбастеров* и др.

Ср. значения слова *майдан* – 1) в южных областях России, на Украине: площадь, где происходят сходки, собрания, митинги, а также в торговые дни – базары; 2) разг. На Украине: об антигосударственном перевороте, совершённом в 2014 году в Киеве (БТС 2020). В последние годы номинация *майдан* используется для обозначения любой формы массового протеста: «Акции протеста в Киеве и ряде крупных городов Украины проходят уже третий день. Визуально и технологически протест напоминает *майданы*, имеет те же цели: смену политического руководства страны - как максимум, большой политический торг - как минимум. Поводом стал закон, подписанный представителем Украины Владимиром Зеленским, о сокращении полномочий и подчинении Генеральному прокурору Украины

Национального антикоррупционного бюро Украины и Специальной антикоррупционной прокуратуры (<https://interaffairs.ru/27.05.2025>); «В этой связи, как указал эксперт, большого значения начавшимся на Украине протестам придавать не стоит. Это точно не Майдан 3.0»; «Лос-Анджелес станет спичкой. Приведут ли протесты в США к американскому «майдану» (<https://www.gazeta.ru /2025/06/11>). Деривация является «важнейшим языковым механизмом концептуализации мира, поскольку в актах деривации осуществляется закрепление в вербализованной, «языковлѐнной» форме результатов познания человеком окружающей действительности» (Буянова, 2011); ср.: *майдан обреченных, майдан 3.0, антимайдан, автомайдан; майданы; майданить, намайdanить; постмайданный, антимайдановский; майданутые* и др.

Процессы расширения значения нередко обуславливают деполитизацию терминов государственного управления и расширение контекстов их употребления: *референдум – семейный референдум, референдум в чате; фракция – фракция геймеров, фракция бухгалтерии, фракция болельщиков, фракция троллеров* и др.

При сужении значения добавляются видовые, дифференцирующие семантические признаки. Так, в плане содержания слова *префект*, понимаемого ранее как «должностное административное лицо, относящееся к разным сферам (полиция, образование)», появляются новые семантические компоненты, содержащие информацию о принадлежности к московской системе власти, что было обусловлено в лингвистическими причинами, а именно: с созданием в Москве в 1991 г. префектур как органов исполнительной власти округов: «Префект Зеленограда Анатолий Смирнов сказал, что город поможет жителям, пострадавшим от налета БПЛА» (<https://www.zelao.ru/>); «Впервые в России опубликован «Справочник муниципального служащего» префекта Юго-Восточного административного округа Владимира Зотова. Со слов префекта Владимира Зотова, книга поможет работникам муниципальных образований разобраться в вопросах

правовой и нормативной основе органов местного самоуправления, возникших в процессе реформы местного самоуправления в России» (<https://vihyno.org/>).

Семантические изменения заимствованной управленческой лексики в современном русском языке касаются также структуры отдельных компонентов значения.

Изменения на уровне денотативного, или предметно-логического, компонента значения словесных знаков связаны с заменой денотативных сем, обусловленных понятийными трансформациями:

а) в связи со структурными сдвигами в системе российского государственного управления, повышением роли масс-меди в процессе управления, что приводит к формированию новых семантических компонентов.

Анализ лексем сферы государственного управления позволил выявить тенденцию к появлению оттенков значения у многих словесных знаков, заимствованных в разные периоды русского языка.

В плане содержания значения слова *аккредитовать* - «применительно к дипломатическим и иным международным отношениям – назначать лицо представителем данного государства в другом государстве или в международной организации; процесс назначения происходит в несколько этапов: подбор кандидатуры, представление кандидатуры органу или должностному лицу государства, полномочному назначать дипломатического представителя (в РФ – Президенту РФ), согласование данным органом представленной кандидатуры с соответствующими комитетами, комиссиями парламента (в РФ президент назначает и отзывает дипломатических представителей РФ в иностранных государствах и международных организациях после консультаций с соответствующими комитетами Государственной Думы и Совета Федерации Федерального собрания)» (ЭСКПР 2002), в настоящее время появились денотативные семы,

содержащие указание на отнесенность процедуры к компетенциям российского президента.

В денотативном компоненте плана содержания слова *Синод* в настоящее время формируются семы «совещательный орган», «существующий при патриархе Московском и всея Руси»: «Синод - высший коллегиальный орган по делам русской православной церкви (учрежденный Петром I вместо упраздненного им патриаршества); в настоящее время — совещательный орган при патриархе Московском и Всея Руси» (Ефремова 2006).

Денотативная сема «редко появляющийся», присутствовавшая в плане содержания метафорической номинации «*невидимый министр*» в русском языке советского периода, в конце XX века меняется на сему «избегающий публичности»: «Британские газеты называют Хейга «невидимым министром». Мол, все это время он не чувствовал себя комфортно и не сильно привлекал внимание прессы» (<https://www.ntv.ru/novosti/1135196>).

б) в связи с повышением значимости российских национальных ценностей и признанием собственного пути развития.

В денотативном компоненте значения слова *демократия* – «принцип организации коллективной деятельности, при которой обеспечивается равноправное и активное участие в ней всех членов коллектива; механизм реализации соборности (Ефремова 2006) – появляется новая сема «*связанная с реализацией соборности*» (соборность - духовная общность людей).

Семантические изменения могут касаться не только основных, ядерных, но и потенциальных и вероятностных сем.

Так, например, в денотативном компоненте значения слова *сенатор* – «член сената; в РФ с 1994 г. вошло в обиход именовать сенатором членов Совета Федерации (по аналогии с другими странами)» (Юридический словарь 2008), в настоящее время появились вероятностные семы «обычно из числа бывших губернаторов или федеральных чиновников».

Изменения на уровне эмотивного компонента значения обусловлены денотативными сдвигами и касаются появления или исчезновения пейоративных или мелиоративных эмоционально-оценочных сем.

В словарях советской эпохи слово *сепаратизм* имело следующее определение: «стремление к отделению, обособлению от большинства с той или иной целью» (ТСУ, т.4), которое свидетельствует о наличии в его плане содержания нейтральных эмотивных сем. В современный период развития русского языка семантическая структура слова *сепаратизм* расширилась на один ЛСВ «радикальное политическое движение национальных меньшинств, направленное на отделение от государства, на территории которого данное меньшинство компактно проживает, и создание своего самостоятельного государства и автономного образования с широким набором властных полномочий» (ССИС 2000, с.698), который характеризуется наличием сем отрицательной оценки, связанных с денотативной семой «радикальное» («придерживающееся крайних взглядов»).

Слово *либерализм* как «социально-политическое учение и общественное движение, провозглашающее самодостаточную ценность свободы индивида в экономической, политической и др. сферах жизни общества» (БСЭ 1969), имело семы нейтральной или положительной оценки. В специализированных и актуальных словарях, отражающих современный политический язык, фиксируются семы отрицательной оценки: «Социальный и политический либерализм, в значительной мере сросшийся с левыми идеологиями, *перестал быть прогрессивным явлением*. Вместо защиты прав и свобод человека он стал настоящим «адвокатом дьявола». Либерализм перешел к защите прав заключенных, сексуальных меньшинств... Сегодня либерализм *дискредитировал себя* не только в России, но *не является серьезным течением* и на Западе» (БАПЭ 2009), - связанные с денотативными семами «не является прогрессивным явлением», «несерьезный», «направленный на защиту сексуальных меньшинств».

Сказанное выше касается и адъектива *либеральный*: «Достоянием гласности стал очередной «перл», рождённый *либеральным чиновничеством* – «Стратегия развития металлургической промышленности до 2030 года». Документ не просто примечательный, он страшный. В нём написано, что, к примеру, цветная металлургия России, по сути, не нужна – производственные мощности избыточны» (<https://finance.rambler.ru.05.08.2022>).

Процессы пейоративизации характерны также для бывших ранее нейтральными или мелиоративными лексических заимствований русского языка сферы государственного управления *олигарх, толерантность, политкорректность, либерализация, глобализация, мультикультурализм* и др.: «Главными врагами россиян стали *олигархи*. Экономические противоречия в РФ вытесняются более острыми конфликтами» (<https://www.ng.ru/2024-04-02>); «*Толерантность* - это «ген расчеловечивания». В настоящее время Запад взял курс на полное расчеловечивание людей. На превращения детей - в «сексуальных животных». И базовым элементом расчеловечивания людей становится именно «*толерантность*». «*Толерантность*» - это аксиома из идеологии, построенной на нетрадиционных ценностях» (<https://ruskline.ru/2016-11-09>).

Слова *патриотизм, суверенитет, консерватизм, протекционизм, изоляционизм, иерархия, референдум* и устойчивые словосочетания *суверенная демократия* переживают процессы мелиоративизации. Ср. контексты в СМИ: «10 лет свободы. Как полуостров Крым спас идентичность России. Крымский *референдум* стал маяком выбора самостоятельности России» (<https://www.pravda.ru/16.03.2024>); «В.В. Путин 21 октября 2021 года заявил, что «мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло». По его словам, «умеренный *консерватизм* — самая разумная линия поведения» (<https://pravoslavie.ru/22.10.2022>); «...произошло реформативное переформатирование темы патриотизма. Участникам опроса был задан вопрос, как бы они

отреагировали, если бы учитель попросил их ребёнка написать письмо российским солдатам со словами поддержки. 73 % ответили, что помогли бы ребёнку написать такое письмо. «*Патриотизм от декларации переходит к патриотизму действия*», – делает вывод Михаил Мамонов...существенно – с 16 % до 8 % – сократилась группа тех, кто положительно ответил на вопрос о переезде за границу на постоянное место жительства. Эксперты считают, что на этот выбор повлияло и более чёткое декларирование системы ценностей российской властью» (<https://ruskiymir.ru/27.02.2023>); «*Изоляционизм России как новая возможность. Конечно, политика изоляционизма должна быть гибкой, способной меняться в зависимости от разрешения всех военно-политических конфликтов и кризисов. Но в результате Россия может значительно укрепить свою экономическую мощь и геополитическое влияние*» (<https://dzen.ru/14.03.2022>).

Изменения на уровне собственно языкового компонента значения заимствованной лексики в русском языке новейшего периода обусловлены денотативными сдвигами и касаются синтагматического, парадигматического и стилистического микрокомпонентов.

Синтагматическая эволюция заимствованной лексики государственного управления, вошедшей в систему русского языка в более ранние исторические периоды, отражает процесс изменения ее сочетаемости и контекстуальных связей.

Как показало исследование, в русском языке новейшего периода на основе лексических заимствований могут создаваться новые устойчивые словосочетания, номинирующие явления или понятия государственного управления и представляющие собой многокомпонентные синтаксические инновации, которые состоят, как правило, из двух или трех компонентов.

Синтаксические неологизмы государственного управления - бивербты в современном русском языке создаются по двум моделям:

Модель 1 «имя прилагательное + имя существительное» представлена, как правило, следующими разновидностями:

а) русская лексема + заимствованная лексема:

карманное лобби – зависимые от влиятельной группы представители интересов; *электоральная рулетка* – нестабильность предвыборных прогнозов, *дипфейковый кандидат* (от англ. deepfake) — политик, чей образ активно создаётся или искажается с помощью ИИ; *биометрический паспорт* (от англ. biometric); *гибридная бюрократия* и др.

в) заимствованная лексема + заимствованная лексема (в том числе новая или из отличных от государственного управления сфер):

парламентский (полит.) + *интроверт* (психол.) → *парламентский интроверт* – депутат, не предложивший ни одного закона; *социальный навигатор* (система госуслуг); *законодательный спам* (массовое принятие поправок), *цифровой концлагерь* (резко негативная оценка систем тотального цифрового контроля).

Ср. новые словосочетания со словом *оппозиция*, отражающие особенности направлений деятельности (ср.: *системная оппозиция* – оппозиция, не влияющая на ключевые решения; *несистемная оппозиция* – оппозиция, исключённая из официальной политики (типа «оппозиция Навального» до 2021 года), *уличная оппозиция* – активисты, выступающие на митингах, *цифровая оппозиция* – блогеры и Telegram-каналы (типа «оппозиция в TikTok»), отношения к власти (ср.: *умеренная оппозиция*, *непримиримая оппозиция*, *теневая оппозиция* и др.), методов борьбы (ср.: *парламентская оппозиция*, *протестная оппозиция*, *иммобильная оппозиция*, *эмигрантская оппозиция* (типа «оппозиция в Вильнюсе»), географической отнесенности (ср.: *оффшорная оппозиция*, *московская оппозиция* и др.), а также метафорические номинации *карманная оппозиция*, *диванная оппозиция* (критикует власть только в соцсетях), *мёртвая оппозиция* и др. Ср. в масс-медийном дискурсе: «В настоящее время сформировался новый феномен в российском политическом процессе — *«отъехавшая оппозиция»*. Группы этой оппозиции, несмотря на нахождение за границей, продолжают попытки информационного и политического воздействия на российскую повестку, а

также разрабатывают планы по реинтеграции в российский политический процесс» (<https://cprk.ru/18.01.2024>).

Ср.: демократия – рыночная демократия, суверенная демократия, управляемая демократия, цифровая демократия, имитационная демократия, демократия рейтингов; ср. также калькированные экзотические единицы типа *делиберативная демократия* и др.; администрация – цифровая администрация, кризисная администрация и др.

Новые (в том числе метафорические) сочетания с лексемой пропаганда – вирусная пропаганда, молодежная пропаганда, пенсионерская пропаганда, элитарная пропаганда, алгоритмическая пропаганда, диванная пропаганда; федерализм – пандемический федерализм, асимметричный федерализм, фискальный федерализм, метаверсный федерализм и др., отражающие особенности российской социокультурной действительности

Следует отметить, что проникающая во все сферы деятельности цифровизация обуславливает появление большого количества устойчивых словосочетаний, образованных по типу: виртуальный/ цифровой/ электронный/ облачный + заимствованная лексема государственного управления: *виртуальный суверенитет, облачный суверенитет; электронная демократия, виртуальная война, цифровая революция, цифровой губернатор, мультимедийная инаугурация* и др.

Модель 2 «имя существительное + имя существительное»: революция – революция роялей, революция в кроссовках, революция смузи и др.; оппозиция рояля; администрация президента, администрация губернатора, администрация агломерации и др.

Тривербы - трехкомпонентные номинации – государственного управления в современном русском языке создаются по трем основным моделям:

1) имя существительное + имя существительное + имя существительное: *пропаганда с доставкой на дом; цифровая/ управляемая демократия участия*; и др.

Номинация *цифровая демократия участия* появилась в современном русском языке на основе калькированного сочетания–биверба *демократия участия* (от англ. *participatory democracy*), однако используется для обозначения процессов, связанных с формализацией государственного управления.

2) имя существительное + имя прилагательное + имя существительное:

губернатор прифронтового региона (глава области рядом с зоной СВО - Белгородская, Курская области), *губернатор тыловой области* (глава региона, ставшего логистическим центром для армии)

референдум обратного действия (отмена ранее принятых решений)
референдум с отложенным эффектом, референдум перекрестного типа;

президент переходного периода (о Мадуро в 2019), *президент национального единства, президент исторической памяти;*

администрация санкционной политики, администрация регионального развития, администрация стратегических инициатив и др.

3) имя прилагательное + имя прилагательное + имя существительное:

муниципальная цифровая администрация, сквозная электронная демократия, точечная инфраструктурная модернизация и др.

Подобные гибридные номинации являются инструментами формирования новых смыслов в условиях современного идеологического противостояния и отражают попытку России создать собственный дискурс государственного управления, который внешне встраивается в глобальный язык, но радикально пересматривает его содержание.

Следует отметить, что новые возможности сочетаемости формируются не только у давно вошедших в систему русского языка иностранных слов, но и у новейших заимствований.

Так, например, новое слово *омбудсмен* в настоящее время активно функционирует с новыми определениями, отражающими расширение его функций и специализацию: *цифровой омбудсмен, омбудсмен по правам*

студентов, серебряный омбудсмен (защитник прав людей серебряного возраста, то есть пожилых), виртуальный омбудсмен и др.

Образуются новые устойчивые сочетания со словом *инаугурация*, которые демонстрируют процесс адаптации традиционных управленческих институтов к цифровой эпохе, новым социальным запросам и вызовам безопасности: *цифровая инаугурация, метаверсная инаугурация, трансграничная инаугурация, безбумажная инаугурация, кибербезопасная инаугурация, инклюзивная инаугурация* и др.

Анализ языкового материала показал, что большое количество номинаций представляют собой гибридные (русские компоненты + заимствованные компоненты) сочетания, состоящие:

- из 4-х компонентов: *территориальная администрация особого статуса, Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России)* и др.

- из 5- 6-ти компонентов: *органы государственной власти субъекта Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД России), Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»* и др.;

- из 7-ми компонентов и более компонентов: *высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, государственные социальные гарантии судьи Конституционного суда Российской Федерации, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России)* и др.

Следует подчеркнуть важную особенность - многие английские кальки используются в современном русском языке для создания

многокомпонентных номинаций, обладающих русской национальной спецификой. Ср.: *федеральная служба* (англ. *federal service*) → *Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству*; *Федеральная служба по техническому и экспортному контролю*; *Федеральная служба исполнения наказаний*; *Федеральная служба судебных приставов*; *Федеральная служба безопасности Российской Федерации*; *Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации*; *Федеральная служба охраны Российской Федерации*; *Федеральная служба по финансовому мониторингу*.

Таким образом, синтагматическая эволюция в сфере лексических заимствований (давно вошедших в систему русского языка и новых) в государственном управлении идёт по следующим направлениям:

1) лексическое заимствование участвует в процессе создания гибридных номинаций, состоящих из большого количества заимствованных и русских лексем;

2) лексическое заимствование участвует в процессе усложнения управленческих номинаций, которые могут состоять из 10 и более компонентов;

3) лексические заимствования подвергаются контекстуальным переосмыслениям.

Новые сочетания, возникающие на основе заимствованных лексем, отражают основные тенденции развития российского государственного управления, связанные с процессами цифровизации, усложнения государственного аппарата и его функций, а также новых вызовов (санкции, кризисы и др.). Многие из них пока не зафиксированы в словарях, но активно используются в политической практике и масс-медийном дискурсе.

Изменения в парадигматическом микрокомпоненте лексической семантики заимствованных в разные исторические периоды слов государственного управления затрагивают синонимические и антонимические связи и отношения.

В настоящее время в контексте усиления суверенизации управленческого дискурса и идеологического переформатирования, формируются новые синонимические ряды, которые отражают:

1) отказ от западных калек за счет использования лексем с прозрачной «национальной» семантикой (ср.: *государственное управление - державное управление, гражданское общество - народные инициативы* и др.),

2) актуализацию традиционных понятий за счет реанимации русских архаизмов (ср.: *мэр – градоначальник, губернатор – глава региона, федерация - держава* и др.),

3) создание идеологически маркированных (в первую очередь переосмысленных) синонимических замен (ср.: *оппозиция - несистемные политики – внесистемные политики, либерализм – западничество, суверенная демократия – народовластие* и др.)

В современном русском политическом и масс-медийном дискурсе слово *президент* (о В.В. Путине) имеет многокомпонентный ряд синонимов: *глава государства, Верховный главнокомандующий, лидер нации/ национальный лидер, гарант Конституции, высшее должностное лицо страны, лидер национально-освободительной борьбы за возврат суверенитета России* и др.: «Беречь Россию, служить народу". Владимир Путин вступил в должность *главы государства*» (<https://rg.ru/2024/05/07>); «Миссию 20-летнего правления Владимира Путина обсудили сегодня эксперты на пресс-конференции ТАСС. Впервые Путин представлен общественности не как президент, а как *лидер нации*» (<https://newizv.ru/news/2020-01-23>); «Президент Российской Федерации является главой государства, *гарантом Конституции*, прав и свобод человека и гражданина» (<http://www.kremlin.ru/>); «Разбор деятельности Владимира Путина, как *лидера национально-освободительной борьбы за возврат суверенитета России*» (<https://wsem.ru/22.12.2023>).

Ср. также группу названий органов государственного управления: *премьер-министр – премьер, председатель правительства, глава*

правительства; спикер – председатель верхней палаты Федерального Собрания – председатель Совета Федерации – председатель Государственной Думы – председатель нижней палаты Федерального Собрания; сенатор – член Совета Федерации; парламентарий – член Федерального Собрания; вице-премьер – зампред правительства, кабинет министров - правительство; мэрия – администрация города; Сенат – Совет Федерации – верхняя палата Федерального Собрания; Государственная Дума – нижняя палата Федерального Собрания; муниципалитет – орган местного самоуправления и др.) (подробнее об этом см.: Заварзина, 2015), которые:

- отражают особенности концепции разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ср. кальки *разделение властей, Федеральное Собрание*),

- учитывают специфику федеративного устройства Российской Федерации (напр., в субъектах Российской Федерации есть свои законодательные и исполнительные органы, которые имеют соответствующие названия, отражающие их региональный статус: *Парламент - Государственный совет, Народный хурал - Верховный хурал - Верховный совет; Законодательное собрание - Законодательный суглан*) и особенности организации системы ее государственного управления: *омбудсмен* от швед. ombudsman - в некоторых государствах должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля за соблюдением законных прав и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц; *в Российской Федерации* эти функции возложены на уполномоченного по правам человека, назначаемого Государственной Думой (БЭС 2000).

- фиксируют специфику функций и полномочий (например, *Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Министерство иностранных дел* и др.),

- сохраняют преемственность и традиции (например, использование термина «*министерство*» в названиях связано с традициями государственного управления, сложившимися в России),

- являются многокомпонентными номинациями, традиция создания которых, идущая от петровской эпохи (ср. Табель о рангах от 24 января 1722 года), сохранялась в дореволюционный период и получила отражение в настоящее время. Создание новых сложных слов и терминов, отражающих специфику современной государственной власти и идеологии, происходит, как правило, на основе заимствованных элементов. Так, например, в подобные названия современной эпохи включается в качестве обязательного элемента английская калька «гражданская служба»: *советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2-го класса; референт государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса и др.* Как видно, названия органов государственной власти в Российской Федерации являются результатом сочетания юридических, исторических и административных факторов, отражая многообразие и специфику государственной системы страны.

Кроме того, в настоящее время отмечается процесс создания новых антонимических пар, которые отражают особенности новой российской политической реальности, связанные с четким противопоставлением России и Запада по признаку «правильное/ неправильное»: *патриот ↔ иноагент, суверенная демократия ↔ либеральная демократия, суверенный интернет ↔ глобальный интернет, специальная военная операция ↔ война, демилитаризация ↔ милитаризация, денацификация ↔ поддержка нацизма культурный суверенитет ↔ космополитизм; ср. также актуализированные антонимические пары *революция ↔ стабилизация, муниципальный ↔ федеральный, московская оппозиция ↔ региональная оппозиция* и др.*

Изменения на уровне стилистического микрокомпонента значения словесных знаков государственного управления в русском языке 2010-2025 годов обусловлены денотативными изменениями и связаны, прежде всего, с

процессами актуализации, которые обуславливают повышение функциональной значимости и частотности употребления словесных знаков. Сказанное касается: 1) реверсивных заимствований - заимствованных лексем, наполненных новым смыслом (напр., *суверенитет*, *консерватизм*, *протекционизм* и др.); 2) гибридных номинаций, сочетающих западные формы с национальным содержанием (напр., *цифровой авторитаризм*, *импортзамещающая модернизация* и др.); 3) новых заимствованных слов и сочетаний (напр., *санкция*, *релокация*, *умный город*, *гибкое регулирование* и др.) и др.

Так, например, в настоящее время в связи с проведением специальной военной операции, связанной с борьбой против неонацизма на Украине, в русском языке актуализировались:

- военные лексемы *диверсия*, *контратака*, *коллорационализм* и др.: «Президент России Владимир Путин назвал современными *коллорационистами* тех, кто искажает правду о событиях Второй мировой войны» (<https://lenta.ru/news/2020/09/01>); «Киев использует для *диверсий* в России подростков, пенсионеров и маргиналов» (<https://rg.ru/2023/08/27>); «Вооруженные силы России (ВС) перешли в *контратаку* на одном из направлений боевых действий — краснолиманском» (<https://lenta.ru/news/2023/07/11>), в том числе переосмысленные (*гусары*—мобильные подразделения на легкой технике, *кирасиры* - бойцы штурмовых отрядов в усиленной защите и др.): «Российским бойцам приходится сражаться не столько с людьми, сколько с дронами. Поэтому даже в период ротации и отдыха *гусары* не перестают тренироваться и готовиться к новым боевым задачам» (<https://www.ntv.ru/31.01.2025>); «Российские лейтенанты-*кирасиры* готовы штурмовать преисподнюю...в России появились армейские подразделения специального назначения, не похожие на прежних. Этот вид особых сил будет предназначен для прорыва суровых укреплений, захвату зданий и огневых позиций» (<https://cont.ws/06.02.2021>);

- немецкие лексические заимствования периода Великой Отечественной войны *денацификация, демилитаризация, гестапо, полицай, нацизм, нацист, фашизм, гауляйтер* и др.: «Преступления Украины очень схожи с фашистскими, мы их расследуем, анализируем, делаем выемки документов. В основе украинского *нацизма* лежит идея превосходства украинской расы. Украинцы с удовольствием себя чувствуют *фашистами*» (<https://lenta.ru/news/2023/06/22>); «Россия борется с *нацизмом* в рамках спецоперации, подчеркнул историк. - Поскольку именно возрождение нацизма в современной Украине в виде культа Бандеры и геноцида русского народа по этническому, языковому и религиозному признакам стало причиной СВО, цель которой— *денацификация Украины*» (<https://regnum.ru/11.04.2024>); «*Гауляйтер* приехал в Киев: глава МИД Германии херр Вадефуль требует от Зеленского не прекращать войну» (<https://rg.ru/2025/06/30>).

Процессы пассивизации затрагивают прежде всего лексику 90-х годов (напр., *демократия, либерализация* и др.), в том числе получившую отрицательную оценочность (напр., *либеральный, толерантность* и др.)

В настоящее время являются заметными также семантические изменения на уровне эмпирического компонента значения, представляющего собой результат чувственно-образного отражения действительности.

Ср. формирование нового наполнения эмпирического компонента семантики слова *министр*, связанного в сознании современных носителей русского языка с информацией о человеке в дорогом костюме, имеющем супердорогие часы известных брендов и iPhone последней модели, сидящем в кабинете в кожаном кресле и передвигающемся на автомобиле представительского класса

Формирование новых ЛСВ в семантической структуре заимствованных в разные исторические периоды слов и появление в их плане содержания новых семантических компонентов обусловлено: 1) усложнением организации государственного аппарата, которое требует уточнения понятий;

2) национальной специализацией (русификацией) управленческих понятий;
3) активизацией процесса цифровизации; 4) бюрократизацией языка, связанной со стремлением к формализации и детализации значений общеупотребительных слов (например, *реализация* в значении исполнения госпрограмм).

§3. Заимствования в лексике государственного управления как база для современной деривации: новые префиксальные и сложносоставные образования

Лексика государственного управления, заимствованная русским языком в разные периоды истории, в первой четверти XXI века нередко выступает в качестве основы для создания новых слов, отражая актуальные процессы в структуре и системе работы аппарата власти (цифровизация, безопасность, гибридные угрозы). Наиболее активными способами словообразования от заимствованных лексем в настоящее время в исследуемой подсистеме русского языка являются префиксация и сложение.

Как показало исследование, к заимствованным в разные исторические периоды лексемам государственного управления в современном русском языке чаще всего добавляют префиксоиды *эко-*, *нейро-*, *бото-*, *крипто-*, *кибер*, с помощью которых появляются неологизмы: *экопропаганда*, *нейропропаганда*, *ботопропаганда*, *криптопрезидент*, *киберфедерализм* и др. Следует подчеркнуть, что префиксоиды *эко-* (от греч. *oikos* «дом, среда»: *экопропаганда*, *экотерроризм*), *кибер-* (от греч. *kybernetike* «управление»: *киберпрокуратура*, *кибертерроризм*), *крипто-* (от греч. *kryptos* «тайный»: *криптовалюта*, *криптопрезидент*, *криптосанкции*), *нейро-* (от греч. *néuron* «жила, нерв»: *нейромаркетинг*), являются интернациональными элементами, которые восходят к греческим или латинским корням, заимствованным большинством европейских языков.

Неологизмы образуются также от давно известных в русском языке заимствованных лексем государственного управления с помощью сложения,

которое представлено двумя основными разновидностями: основосложением и словосложением.

Среди сложносокращенных наименований государственного управления большое количество составляют образования типа: элемент цифро – (от слова цифровой) или гос- (от слова государственный) + заимствованное слово: *цифросуверенитет*; *госполитика*, *госпатриотизм*, *госмониторинг* и др.

Кроме того, весьма широкое распространение получили сложные многоосновные лексемы, образованные на базе заимствованных ранее лексем: *госцифротрансформация*, *социцифропрофиль*, *киберэкополитика* и др.

Сложносоставные номинации, как правило, создаются по модели «существительное + существительное» с дефисным написанием: *твиттер-революция*, *хэштег-революция*; *хэштег-активизм*, *флешмоб-протест*; *лобби-коррупция*; *тикток-популизм* (политика через соцсети); *ковид-дипломатия* (использование ситуации пандемии в политических интересах); *блокчейн-голосование* (децентрализованные выборы), *губернатор-технократ*: «Губернаторы-технократы во главе российских регионов» (Изв., 03.09.2020).

Новые сложносоставные номинации управленческого языка могут отличаться ироническим характером: *телеграм-министр* – глава ведомства, активно ведущий социальные сети, *министр-технократ* – специалист без яркой политической позиции, назначенный за профессиональные навыки, *министр-тяжеловес* – влиятельный чиновник, долго остающийся на посту, *министр-невидимка* – чиновник, редко появляющийся в СМИ и избегающий публичности; *министр-катастрофа* – чиновник, при котором ситуация в отрасли ухудшается; *министр-декорация* – формальный руководитель без реальных полномочий, *министр-путешественник* – чиновник, чаще находящийся в зарубежных поездках, чем на рабочем месте, *министр-мультиаккаунт* – ироничное название человека, который совмещает

несколько высоких должностей: «*Министры-тяжеловесы* ждут решения Путина. Оно может быть неожиданным. 7 мая – просто волшебный день для правительства. Высшие уровни власти ждут, какие решения примет президент Путин по составу нового кабинета министров после вступления в должность» (<https://m.ok.ru/group>. 01.05.2024); «Куда пристроены *министры-лузеры* из правительства Медведева» (<https://www.pravda.ru>. 24.01.2020).

Можно выделить также новые сложные слова с аббревиатурами в их составе (напр., *ИИ-советник* - искусственный интеллект в государственном управлении).

Образование новых сложных слов на базе известных системе русского языка иноязычных компонентов является одной из активных тенденций современного языкового развития, что обусловлено стиранием границ между различными областями человеческой деятельности. Среди иноязычных инноваций - сложносоставных управленческих номинаций отмечаются: 1) неологизмы-заимствования, уже достаточно освоенные русским языком (напр.: *министр-декорация, губернатор-самовыдвиженец, губернатор-менеджер* и др.); 2) новые иноязычные слова, еще не полностью вошедшие в систему русского языка (напр.: *тикток-популизм, тикток-губернатор, блокчейн-федерализм* и др.); 3) иноязычные вкрапления, или варваризмы (напр.: *digital-министерство, youtube-оппозиция* и др.).

Встречаются также примеры сложных номинаций буквенно-цифрового характера типа *революция 5G* (скачок в связи и интернете вещей), *пропаганда 2.0* и др.

Способом сложения в современном русском языке могут образовываться также новые адъективы управленческого характера: *трансгранично-миграционный, инфотелекоммуникационно-ведомственный, муниципально-территориальный, административно-бюджетный, информационно-управленческий* (связанный с обработкой данных для управления) и др., в том числе состоящие из разноязычных элементов типа крипто- + соц-: *криптосоциальный* (о выплатах) и др. – и открывающие

возможности для дальнейшей деривации (ср.: *киберрегуляторный* → *киберрегуляторика*).

Следует отметить, что в исследуемой подсистеме появляются сложные прилагательные, которые содержат в своей структуре новые неизменяемые транслитерированные [*блокчейн-учётный* (использующий распределённый реестр), *госдата-аналитический* (основанный на государственных данных), *оффлайн-верифицируемый* и др.] и неадаптированные [*digital-трансформационный* (связанный с цифровыми преобразованиями); *smart-городской* (относящийся к «умным городам»), *e-governance-совместимый* (соответствующий принципам электронного управления) и др.] компоненты.

Выводы

Как показало исследование, лексические заимствования сферы современного российского государственного управления присутствуют во всех тематических группах подсистемы государственного управления: «Наименования органов государственной власти и управления и их структурных составляющих», «Обозначения понятий, именующих особенности организации системы государственного управления», «Наименования концепций государственного управления», «Наименования направлений деятельности органов государственного управления и их специфика», «Обозначения принципов государственного управления», «Наименования государственно-административных документов», «Обозначения отрицательных явлений в сфере государственного управления», «Обозначения способов поощрения и наказания должностных лиц», «Наименования, связанные с системой выборов должностных лиц государства», «Наименования партий и лиц по партийной принадлежности», «Наименования объектов государственного управления», «Наименования, связанные с государственным устройством и административно-территориальным делением».

Лексические заимствования сферы государственного управления, представленные в системе современного русского языка, охарактеризованы по разным основаниям: с точки зрения периода появления в русском языке, с точки зрения языка-источника, по структурным особенностям (универбы, бивербы, поливербы) и особенностям семантики, с точки зрения частеречной отнесенности, типа номинации (активные заимствования и экзотизмы), формы заимствования (прямое или опосредованное заимствование, одновременное заимствование из разных языков, калькирование, полукалькирование), с точки зрения новизны (новые, переориентированные, актуализированные, пассивизированные и устаревшие: историзмы и архаизмы).

В ходе исследования были выделены три направления эволюции заимствований в лексике сферы государственного управления в русском языке периода 1990-2025-х годов.

Эволюция лексических заимствований сферы государственного управления в русском языке периода 1990-2000-х годов, обусловленная динамизмом политических, экономических и дипломатических контактов российского государства с другими странами, связана с явлением реактуализации заимствованной лексики и снятием идеологических наслоений советской эпохи. Отмеченные процессы получили отражение в семантической структуре и структуре отдельных компонентов лексической семантики. Изменения в семантической структуре словесных знаков русского языка связаны прежде всего с ее расширением за счет новых ЛСВ или сужением за счет исчезновением устаревших ЛСВ, которые в словарных статьях лексикографических изданий нередко сопровождаются указаниями «в СССР», «в бывшем СССР» или пометой «устар.». Изменения на уровне денотативного, или предметно-логического, компонента значения словесных знаков государственного управления связаны с заменой денотативных сем, обусловленных идеологическими трансформациями, что привело к исчезновению сем, сформированных в советский период под влиянием

марксистско-ленинской идеологии и содержащих информацию о принадлежности лексемы к буржуазному (капиталистическому, эксплуататорскому) обществу или дореволюционной России, и/или процессами переориентации зарубежных номинаций государственной власти и управления на российскую действительность.

Период 2000–2010-х годов ознаменовался расширением межгосударственных контактов и интеграции с Западом и процессами глобализации. Для русского языка начала XXI века было характерно усиление роли американизмов (79%), необходимых для номинации отсутствующих в русском языке понятий, для сокращения русского наименования, дифференциации (специализации) объемного понятия, устранения омонимии или полисемии. Самым активным процессом в развитии русского языка первого десятилетия XXI века стало вхождение калькированных американизмов английского происхождения, которые являются обозначениями новых концепций и моделей государственного управления, наименованиями явлений и понятий выборной системы, новых управленческих технологий, обозначениями особенностей системы государственного управления, наименованиями представителей государственной власти и управления. Из американского варианта английского языка в современный русский язык государственного управления вошли также калькированные метафорические сочетания, свидетельствующие о формировании в русском языке нового политического жаргона. В данный период из английского языка через транслитерацию и транскрипцию русским языком заимствуются узко профессиональные термины государственного управления. Особую группу образуют кальки английского происхождения, построенные по модели «глагол + имя существительное», и тематические неологизмы – кальки из сферы цифровых технологий, экономики и менеджмента. Для настоящего периода характерны кальки, состоящие не только из двух, но и из трех компонентов.

Активные связи России и Германии в этот период обусловили появление лексических заимствований из немецкого языка (5%) (в том числе композитов бинарной структуры), которые, однако, остаются для русского языка экзотическими по форме инородными явлениями и при словарной фиксации нередко сопровождаются стилистической пометой «шутливое».

Весьма насыщенной в количественном отношении является лексическая группа, состоящая из арабских заимствований (10%), что было вызвано обострением политико-экономической ситуации на Ближнем Востоке, военными конфликтами конфессионального характера. Актуализация арабизмов сопровождается значительными семантическими преобразованиями: семантика исходного слова зачастую не совпадает с семантикой арабизма в русском языке.

Представленные инновационные процессы, отразившие ключевые политические и социально-экономические трансформации российского общества, отражают переход от реактуализации заимствованной лексики без идеологических наслоений советской эпохи к формированию русского управленческого языка в условиях глобальной трансформации первой четверти XXI века.

Период 2010-2025-х годов в развитии русского языка представляет наибольший интерес в рамках настоящего исследования и связан прежде всего с процессами всеобщей цифровизации и переоценкой старых заимствований с точки зрения новой российской идеологии, направленной на укрепление политического и языкового суверенитета России, освобождение от западного доминирования и активное продвижение национальных ценностей.

Семантические изменения в системе заимствованной управленческой лексики в современный период развития русского языка в первую очередь касаются семантической структуры или структуры отдельных компонентов значения.

Процессы расширения семантической структуры заимствованных слов исследуемой подсистемы происходят за счет формирования новых ЛСВ, которые появились в современный период исторического развития и получили отражение в словарях эпохи. Следует отметить, что семантическая структура отдельных лексических единиц исследуемой подсистемы может увеличиваться за счет разговорных ЛСВ, фиксируемых, однако, специальными лексикографическими изданиями русского языка. Подобные разговорные компоненты плана содержания заимствованных словесных знаков государственного управления также характеризуются национально обусловленной семантикой. Калькированные номинации в современный период развития русского языка могут расширять семантическую структуру. Сужение семантической структуры заимствованных словесных знаков обусловлено исчезновением тех или иных ЛСВ, что происходит чаще всего за счет их дезактуализации и/или устаревания.

Процессы расширения и сужения значения также относятся к способам семантических преобразований в заимствованной лексике государственного управления. В случае расширения значения слово начинает называть более общее понятие и демонстрирует широкие возможности сочетаемости, при сужении значения добавляются видовые, дифференцирующие семантические признаки.

Семантические изменения заимствованной управленческой лексики в современном русском языке касаются также структуры отдельных компонентов значения.

Изменения на уровне денотативного, или предметно-логического, компонента значения словесных знаков связаны с заменой денотативных сем, обусловленных понятийными трансформациями в связи: а) со структурными сдвигами в системе российского государственного управления, повышением роли масс-медиа в процессе управления, что приводит к формированию новых семантических компонентов; б) с повышением значимости российских национальных ценностей и признанием собственного пути развития.

Семантические изменения могут касаться не только основных, ядерных, но и потенциальных и вероятностных сем.

Изменения на уровне эмотивного компонента значения обусловлены денотативными сдвигами и касаются появления или исчезновения пейоративных или мелиоративных эмоционально-оценочных сем.

Изменения на уровне собственно языкового компонента значения заимствованной лексики в русском языке новейшего периода обусловлены денотативными сдвигами и касаются синтагматического, парадигматического и стилистического микрокомпонентов.

Синтагматическая эволюция заимствований в лексике сферы государственного управления, вошедших в систему русского языка в более ранние исторические периоды, отражает процесс изменения их сочетаемости и контекстуальных связей. Как показало исследование, в русском языке новейшего периода на основе лексических заимствований могут создаваться новые устойчивые словосочетания, номинирующие явления или понятия государственного управления и представляющие собой многокомпонентные синтаксические инновации, которые состоят, как правило, из двух или трех компонентов.

Синтаксические неологизмы государственного управления - бивербты в современном русском языке создаются по двум моделям: 1) модель «имя прилагательное + имя существительное» представлена, как правило, следующими разновидностями: русская лексема + заимствованная лексема, заимствованная лексема + заимствованная лексема (в том числе новая или из отличных от государственного управления сфер). Подобные гибридные номинации являются инструментами формирования новых смыслов в условиях современного идеологического противостояния и отражают попытку России создать собственный дискурс государственного управления, который внешне встраивается в глобальный язык, но радикально пересматривает его содержание. Следует отметить, что проникающая во все сферы деятельности цифровизация обуславливает появление большого

количества устойчивых словосочетаний, образованных по типу: виртуальный/ цифровой/ электронный/ облачный + заимствованная лексема государственного управления; 2) модель «имя существительное + имя существительное».

Тривербы - трехкомпонентные номинации – государственного управления в современном русском языке создаются по трем основным моделям: 1) имя существительное + имя существительное + имя существительное; 2) имя существительное + имя прилагательное + имя существительное; 3) имя прилагательное + имя прилагательное + имя существительное. Следует отметить, что новые возможности сочетаемости формируются не только у давно вошедших в систему русского языка иностранных слов, но и у новейших заимствований.

Анализ языкового материала показал, что большое количество номинаций представляют собой гибридные (русские компоненты + заимствованные компоненты) сочетания, состоящие из 4-х – 7-ми и более компонентов. Многие английские кальки используются в современном русском языке для создания многокомпонентных номинаций, обладающих русской национальной спецификой.

Таким образом, синтагматическая эволюция в сфере лексических заимствований (давно вошедших в систему русского языка и новых) в языке российского государственного управления идёт по следующим направлениям:

1) лексическое заимствование участвует в процессе создания гибридных номинаций, состоящих из большого количества заимствованных и русских лексем;

2) лексическое заимствование участвует в процессе усложнения управленческих номинаций, которые могут состоять из 10 и более компонентов;

3) лексические заимствования подвергаются контекстуальным переосмыслениям.

Новые сочетания, возникающие на основе заимствованных лексем, отражают основные тенденции развития российского государственного управления, связанные с процессами цифровизации, усложнения государственного аппарата и его функций, а также новых вызовов (санкции, кризисы и др.). Многие из них пока не зафиксированы в словарях, но активно используются в политической практике и масс-медийном дискурсе.

Изменения в парадигматическом микрокомпоненте лексической семантики заимствованных в разные исторические периоды слов государственного управления затрагивают синонимические и антонимические связи и отношения. В настоящее время в контексте усиления суверенизации управленческого дискурса и идеологического переформатирования, формируются новые синонимические ряды, которые отражают: 1) отказ от западных калек за счет использования лексем с прозрачной «национальной» семантикой, 2) актуализацию традиционных понятий за счет реанимации русских архаизмов, 3) создание идеологически маркированных (в первую очередь переосмысленных) синонимических замен. Отмечается процесс создания новых антонимических пар, которые отражают особенности новой российской политической реальности, связанные с четким противопоставлением России и Запада по признаку «правильное/неправильное».

Изменения на уровне стилистического микрокомпонента значения словесных знаков государственного управления в русском языке 2010-2025-х годов обусловлены денотативными изменениями и связаны, прежде всего, с процессами актуализации, которые обуславливают повышение функциональной значимости и частотности употребления словесных знаков. Сказанное касается, прежде всего, реверсивных заимствований - заимствованных лексем, наполненных новым смыслом; гибридных номинаций, сочетающих западные формы с национальным содержанием; новых заимствованных слов и сочетаний. Так, например, в настоящее время в связи с проведением специальной военной операции, связанной с борьбой

против неонацизма на Украине, в русском языке актуализировались военные лексемы и немецкие лексические заимствования периода Великой Отечественной войны. Процессы пассивизации затрагивают прежде всего лексику 90-х годов, в том числе получившую отрицательную оценочность.

В настоящее время являются заметными также семантические изменения на уровне эмпирического компонента значения, представляющего собой результат чувственно-образного отражения действительности.

Формирование новых ЛСВ в семантической структуре заимствованных в разные исторические периоды слов и появление в их плане содержания новых семантических компонентов обусловлено: 1) усложнением организации государственного аппарата, которое требует уточнения понятий; 2) национальной специализацией (русификацией) управленческих понятий; 3) активизацией процесса цифровизации; 4) бюрократизацией языка, связанной со стремлением к формализации и детализации значений общеупотребительных слов.

Лексика государственного управления, заимствованная русским языком в разные периоды истории, в первой четверти XXI века нередко выступает в качестве основы для создания новых слов, отражая актуальные процессы в структуре и системе работы аппарата власти (цифровизация, безопасность, гибридные угрозы). Наиболее активными способами словообразования от заимствованных лексем в настоящее время в исследуемой подсистеме русского языка являются префиксация и сложение. Среди иноязычных инноваций - сложносоставных управленческих номинаций отмечаются: неологизмы-заимствования, уже достаточно освоенные русским языком, новые иноязычные слова, еще не полностью вошедшие в систему русского языка, иноязычные вкрапления, или варваризмы. Появляются сложные прилагательные, которые содержат в своей структуре новые неизменяемые транслитерированные и неадаптированные компоненты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лексика как самый подвижный уровень языка подвергается качественно-количественным изменениям, связанным с процессами расширения словаря за счет новых словесных знаков, возникающих с помощью словообразования и через процессы лексического заимствования, для обозначения которого используются термины «заимствованная лексика», «иноязычная лексика», «иностранная лексика». В настоящем исследовании мы вслед за Л.П. Крысиным, Е.В. Мариновой и др. разграничиваем эти понятия и считаем, что заимствованными являются полностью освоенные, адаптированные к языковым (фонетическим, грамматическим, орфографическим) нормам иноязычные лексемы; иностранные слова не полностью освоенные заимствования, которые сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей; иноязычные слова - общий термин, обозначающий любое слово из другого языка, независимо от степени его освоения в русском и включающий как иностранные (неассимилированные), так и заимствованные (уже освоенные) слова.

На основе изучения истории заимствований в лексической подсистеме государственного управления русского языка было выделено четыре крупных периода, отражающих общие тенденции развития российской государственности и лексической системы русского языка в целом:

- 1) период существования Древнерусского государства (X – XIV вв.), известный расширением русского языка управленческой сферы за счет ресурсов церковнославянского языка (19%), выполнявшего с принятием христианства функции литературного языка, и греческого языка (в первую очередь, наименования сословий и духовных званий, управленческой документации) (35%) через устное общение жителей Древней Руси с населением Византийской империи и через переводы греческих литературных памятников, а иногда и через церковнославянский язык.

Рассматривая особенности государственного развития Руси в эпоху монголо-татарского нашествия, мы выделили группу тюркизмов, вошедших в русский язык и обозначающих управленческие должности, типы и виды государственных документов, финансовых понятий и наказаний за провинности (30%), а также заимствования из древнескандинавского и германских языков (16%), в большей части отражавшие понятия и предметы, связанные с военно-дружинным бытом Киевской Руси. При перенесении заимствованных понятий в контекст обычаев русского народа и его культурного сознания происходят процессы трансформирования понятий и лексем, их номинирующих.

2) период существования Московского государства (XIV – XVII вв.), развитие которого во многом определялось геополитическим положением, происходит формирование централизованного бюрократического аппарата и соответственно расширение состава лексики государственного управления за счет греческих (8%) и латинских (22%) заимствований, нередко входящих в русский язык через посредство европейских языков (польского, французского, немецкого и др.) и за счет заимствований из западноевропейских языков (46%), нередко осуществляемых через посредство польского языка. Продолжаются процессы заимствования из языков тюркской семьи или через тюркское посредничество (24%), номинировавшие особенности государственного устройства, властного аппарата, административно-территориальные единицы, от которых в исследуемый период активно образуются субстантивные, адъективные и глагольные дериваты. Важная роль принадлежит языкам-посредникам, которые выступают как проводники культурных влияний.

3) лексические заимствования в русском языке периода Российской Империи можно разделить на две группы:

а) лексические заимствования периода коллегиального (петровского) управления, появление которых было обусловлено важными общественно-политическими преобразованиями, связанными с созданием сильной

регулярной армии, оформлением бюрократического аппарата государственной власти и огосударствлением церкви по образцу протестантских стран и обозначившими потребность в разработке соответствующей государственно-управленческой номенклатуры русского языка. Петровская эпоха характеризуется многоканальным заимствованием, прежде всего, из немецкого (37%) (напр., названия должностей придворной, военной и государственной гражданской службы, органов государственного военного и гражданского управления, почетных титулов и действий, связанных с их присвоением, названий символов и элементов государственной власти) и французского (23%) (напр., словесные знаки, называющие государственные учреждения и государственные должности в том числе дипломатического характера) языков, нередко восходящих к латинским или греческим корням, или непосредственно из латинского языка (24%) и/или польского языка (9%), греческого языка (3%). Отдельные заимствования нередко вытесняли собственно русские синонимы и становились единственным наименованием реалий. Некоторые иностранные единицы не получали отражения в русском языке и весьма оперативно уходили в пассивный словарь, заменяясь на более понятные русскому сознанию номинации. Кроме того, многие лексические заимствования сферы государственного управления, проникая в русский язык, получали национальное (собственно российское) наполнение, о чем свидетельствуют локально-темпоральные семантические компоненты «в России», включенные в состав словарных дефиниций лексических единиц, и отличались сложностью структурной организации. В словарных статьях лексикографических изданий петровского периода при многих заимствованных лексемах, как правило, были размещены русские синонимы, а в публицистической и официально-деловой литературе рядом с лексическими заимствованиями обязательно приводился русский синоним-эквивалент. Можно сказать, что лексика государственного управления в XVIII веке в целом формируется на семантической базе русского языка XVII

века, но на формальных элементах, пришедших в русский язык в основном из западноевропейских языков.

б) лексические заимствования периода министерского (дореволюционного) управления из французского (38%), продолжающееся с ХУШ века, немецкого (27%) (напр., наименования партий и их членов, представителей политических классов) языков; латинского (25%) языков при усилении вхождений из английского языка (4%) по причине расширения политических, культурных, экономических отношений между странами. С точки зрения структурной организации, кроме однокомпонентных (в том числе билексемных) единиц, получают активное распространение двухкомпонентные номинации органов государственной власти и управления, построенные по моделям: лексическое заимствование + лексическое заимствование или русская номинация + лексическое заимствование.

4) в советский период (нач. XX века –90-е гг. XX века) заимствование из чужих языков является непродуктивным способом появления инноваций – прежде всего среди них выделяем лексемы, номинирующие явления и понятия государственного управления, прежде всего, из немецкого (46%), английского (23%) и французского (17%) языков через переводы и адаптацию иностранных текстов по политике и праву, влияние идеологии и пропаганды, региональных языков и культур. В годы Великой Отечественной войны и после ее завершения происходит резкое неприятие слов из немецкого языка и появление в их семантике отрицательных коннотативных компонентов значения.

К важнейшим особенностям, обнаруживающимся на лексическом уровне языковой системы эпохи партийного управления, относятся:

- наличие большого количества многокомпонентных управленческих наименований из заимствованных в предыдущие периоды исторического развития словесных знаков или сочетаний заимствованных и собственно русских лексем, что было обусловлено стремлением к специализации

функций государственного аппарата, влиянием высокого уровня формализма и бюрократизации советского государственного аппарата, идеологизированностью советского языка, исторической преемственностью;

- построение двухкомпонентных антонимических сочетаний, в составе которых в качестве обязательного элемента при наименовании понятий, присущих советской власти, используются мелиоративно окрашенные слова *советский, социалистический, коммунистический*, а при обозначении чуждых советскому обществу явлений и реалий – слова с пейоративной окраской *буржуазный, капиталистический*;

- использовании лексических заимствований в качестве стержневого или зависимого элемента при создании устойчивых словосочетаний с переносным значением.

Лексические заимствования в сфере современного русского государственного управления представлены широким пластом словесных знаков и охарактеризованы по разным основаниям: с точки зрения периода появления в русском языке, с точки зрения языка-источника, по структурным особенностям (универбы, бивербы, поливербы) и особенностям семантики, с точки зрения частеречной отнесенности, типа номинации (активные заимствования и экзотизмы), формы заимствования (прямое или опосредованное заимствование, одновременное заимствование из разных языков, калькирование, полукалькирование), с точки зрения новизны (новые, переориентированные, актуализированные, пассивизированные и устаревшие: историзмы и архаизмы) – и претерпели ряд изменений в русском языке конкретного исторического промежутка (1990-2025-й гг.), который представилось возможным разделить на три важных периода:

1) период 1990-2000-х годов, характеризующийся динамизмом политических, экономических и дипломатических контактов русского государства с другими странами и связанный с явлением реактуализации заимствованной лексики, получившим отражение в семантической структуре слова (напр., расширение за счет новых ЛСВ или сужение по причине

устаревания ЛСВ, которые в словарных статьях лексикографических изданий нередко сопровождаются указаниями «в СССР», «в бывшем СССР» или пометой «устар.») и структуре отдельных компонентов лексической семантики, ярче всего представленным на уровне денотативного, или предметно-логического, компонента и связанным с исчезновением сем, сформированных в советский период под влиянием марксистско-ленинской идеологии и содержащих информацию о принадлежности лексемы к буржуазному (капиталистическому, эксплуататорскому) обществу или дореволюционной России, и/или процессами переориентации зарубежных управленческих номинаций на российскую действительность.

2) период 2000–2010-х годов, связанный с расширением межгосударственных контактов, интенсивной интеграции с Западом и процессами глобализации, что привело к усилению роли калькированных (в том числе метафорического характера, свидетельствующих о формировании в русском языке нового политического жаргона) американизмов (79%), необходимых для номинации отсутствующих в русском языке понятий, для сокращения русского наименования, дифференциации (специализации) объемного понятия, устранения омонимии или полисемии. Особую группу образуют двух- и трехкомпонентные кальки, построенные по модели «глагол + имя существительное», и тематические неологизмы – кальки из сферы цифровых технологий, экономики и менеджмента. С помощью транслитерации и транскрипции русским языком заимствуются узко профессиональные термины государственного управления.

Весьма насыщенной в количественном отношении является лексическая группа, состоящая из арабских заимствований (10%), что было вызвано обострением политико-экономической ситуации на Ближнем Востоке, военными конфликтами конфессионального характера. Актуализация арабизмов сопровождается значительными семантическими преобразованиями: семантика исходного слова зачастую не совпадает с семантикой арабизма в русском языке.

Активные связи России и Германии обусловили появление лексических заимствований из немецкого языка (5%) (в том числе композитов бинарной структуры), которые, однако, остаются для русского языка экзотическими по форме инородными явлениями и при словарной фиксации нередко сопровождаются стилистической пометой «шутливое».

3) период 2010-2025-х годов, связанный с процессами всеобщей цифровизации и переоценкой старых заимствований с точки зрения новой российской идеологии, направленной на укрепление политического и языкового суверенитета России, освобождение от западного доминирования и активное продвижение национальных ценностей.

Семантические изменения в системе заимствованной управленческой лексики в современный период развития русского языка касаются семантической структуры, которая чаще всего расширяется за счет новых (в том числе разговорных, однако фиксируемых словарями) ЛСВ, или структуры отдельных компонентов значения. Формирование новых ЛСВ в семантической структуре заимствованных в разные исторические периоды слов и появление в их плане содержания новых семантических компонентов обусловлено: 1) усложнением организации государственного аппарата, которое требует уточнения понятий; 2) национальной специализацией (русификацией) управленческих понятий; 3) активизацией процесса цифровизации; 4) бюрократизацией языка, связанной со стремлением к формализации и детализации значений общеупотребительных слов.

Изменения на уровне денотативного компонента значения словесных знаков связаны с заменой денотативных сем, обусловленных понятийными трансформациями в связи со структурными сдвигами в системе российского государственного управления, повышением роли масс-медиа в процессе управления, что приводит к формированию новых семантических компонентов; с повышением значимости российских национальных ценностей и признанием собственного пути развития, и касаются не только основных, ядерных, но и потенциальных и вероятностных сем.

Изменения на уровне эмотивного компонента значения обусловлены денотативными сдвигами и касаются появления или исчезновения пейоративных или мелиоративных эмоционально-оценочных сем.

Изменения на уровне собственно языкового компонента значения заимствованной лексики в русском языке новейшего периода обусловлены денотативными сдвигами и касаются синтагматического, парадигматического и стилистического микрокомпонентов.

Синтагматическая эволюция в сфере лексических заимствований (давно вошедших в систему русского языка и новых) в государственном управлении идёт по следующим направлениям: 1) лексическое заимствование участвует в процессе создания гибридных номинаций, состоящих из большого количества заимствованных и русских лексем; 2) лексическое заимствование участвует в процессе усложнения управленческих номинаций, которые могут состоять из 10 и более компонентов; 3) лексические заимствования подвергаются контекстуальным переосмыслениям.

Синтаксические неологизмы государственного управления - бивербы в современном русском языке создаются по двум моделям: 1) модель «имя прилагательное + имя существительное», которая представлена, как правило, следующими разновидностями: русская лексема + заимствованная лексема, заимствованная лексема + заимствованная лексема (в том числе новая или из отличных от государственного управления сфер). Подобные гибридные номинации являются инструментами формирования новых смыслов в условиях современного идеологического противостояния и отражают попытку России создать собственный дискурс государственного управления, который внешне встраивается в глобальный язык, но радикально пересматривает его содержание. Тривербы - трехкомпонентные номинации – государственного управления в современном русском языке создаются по трем основным моделям: 1) имя существительное + имя существительное + имя существительное; 2) имя существительное + имя прилагательное + имя

существительное; 3) имя прилагательное + имя прилагательное + имя существительное. Новые возможности сочетаемости формируются не только у давно вошедших в систему русского языка иностранных слов, но и у новейших заимствований. Новые сочетания, возникающие на основе заимствованных лексем, отражают основные тенденции развития российского государственного управления, связанные с процессами цифровизации, усложнения государственного аппарата и его функций, а также новых вызовов (санкции, кризисы и др.). Многие из них пока не зафиксированы в словарях, но активно используются в политической практике и масс-медийном дискурсе.

Изменения в парадигматическом микрокомпоненте лексической семантики заимствованных в разные исторические периоды слов государственного управления затрагивают синонимические и антонимические связи и отношения. В настоящее время в контексте усиления суверенизации управленческого дискурса и идеологического переформатирования, формируются новые синонимические ряды, которые отражают: 1) отказ от западных калек за счет использования лексем с прозрачной «национальной» семантикой, 2) актуализацию традиционных понятий за счет реанимации русских архаизмов, 3) создание идеологически маркированных (в первую очередь переосмысленных) синонимических замен. Отмечается процесс создания новых антонимических пар, которые отражают особенности новой российской политической реальности, связанные с четким противопоставлением России и Запада по признаку «правильное/неправильное».

Изменения на уровне стилистического микрокомпонента значения словесных знаков государственного управления в русском языке 2010-2025-х годов обусловлены денотативными изменениями и связаны, прежде всего, с процессами актуализации, которые обуславливают повышение функциональной значимости и частотности употребления словесных знаков, прежде всего, реверсивных заимствований - заимствованных лексем,

наполненных новым смыслом; гибридных номинаций, сочетающих западные формы с национальным содержанием; новых заимствованных слов и сочетаний. В настоящее время являются заметными также семантические изменения на уровне эмпирического компонента значения, представляющего собой результат чувственно-образного отражения действительности.

Лексика государственного управления, заимствованная русским языком в разные периоды истории, в первой четверти XXI века нередко выступает в качестве основы для создания новых слов, отражая актуальные процессы в структуре и системе работы аппарата власти. Наиболее активными способами словообразования от заимствованных лексем в настоящее время в исследуемой подсистеме русского языка являются префиксация и сложение. Среди иноязычных инноваций - сложносоставных управленческих номинаций отмечаются неологизмы-заимствования, уже достаточно освоенные русским языком, новые иноязычные слова, еще не полностью вошедшие в систему русского языка, иноязычные вкрапления, или варваризмы. Появляются сложные прилагательные, которые содержат в своей структуре новые неизменяемые транслитерированные и неадаптированные компоненты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Словари и справочники

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов/ Л.С. Ахманова. — М.: Наука, 1969. – 607 с.
2. Бакеркина И. И. Краткий словарь политического языка / В. В. Бакеркина, Л. Л. Шестакова. – М., 2002. – 288 с. (КСПЯ).
3. Большая актуальная политическая энциклопедия: настольная книга современного политика: 1000 актуальных понятий современной политической жизни / Беляков А. В. и др. - Москва: Эксмо, 2009. – 419 с. (БАПЭ).
4. Большая российская энциклопедия: в 30-ти т. – М., 2014 (БРЭ).
5. Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. – М., 1969–1978 (БСЭ).
6. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 2000; 2008; 2012 (БТС).
7. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М., СПб.: Большая Рос. Энцикл., Норинт, 1997, 2000 (БЭС)
8. Большой энциклопедический словарь. Языкознание /под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1990; 2000. - 685 с. (БЭС)
9. Габдреева Н. В., Гурчиани М. Т. Словарь композитов русского языка новейшего периода / Н. В. Габдреева, М. Г. Гурчиани. – Москва: ФЛИНТА, Наука, 2012. – 275 с.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт./ В.И. Даль. – СПб., 2002 (ДТСРЯ).
11. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка / А.И. Дьяков. - Москва : Флинта, 2015; 2021. - 1383 с.

12. Дьяченко Г.М. Полный церковно-славянский словарь/ Г.М. Дьяченко. - Москва, 1900. - 1120 с. (ПЦСС).
13. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка/ Т.В. Егорова. - М.: Аделант, 2014. - 800 с. (СИССРЯ).
14. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка/ Т.Ф. Ефремова. - М., 2000, 2006 (ТСРЯ).
15. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов/ Т.В. Жеребило. - Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. (СЛТ)
16. Заварзина Г.А. Государственное управление: актуальная лексика русского языка начала XXI века. Словарь-справочник/ Г.А. Заварзина. – Воронеж, 2012 (ГУ).
17. Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / под общей ред. В.И. Червонюка. — М.: Юрид. лит., 2002. — 432 с. (ЭСКПР).
18. Исаев М. А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства/ М.А. Исаев. - М.: Спарк, 2001. - 119 с.
19. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов более 4500 слов и выражений / Н. Г. Комлев. – Москва: Эксмо, 2006. – 669 с. (СИН)
20. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии/ Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев. - 1998. https://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (КПТС).
21. Краткий словарь по научному коммунизму / сост. В. Т. Калтахчян. - Москва: Политиздат, 1989. – 428 с. (КСНК).
22. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка/ Г.А. Крылов. - СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. — 432 с.
23. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М., 1998; 2007. – 944 с. (ТСИС)

24. Крысин Л. П. Школьный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – 3-е изд., стереотип. – Москва: Дрофа, 2002. – 299 с.
25. Татищев В.Н. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский. В 3 частях. - Часть 1-3/ В.Н. Татищев. - СПб.: В Типографии Горного училища, 1793.
26. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия/ гл. ред. В. Н. Ярцева. - М., 1990 (ЛЭС).
27. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. / под редакцией проф. А.П. Горкина А.П. - М.: Росмэн, 2006 (ЛиЯ).
28. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов-на-дону: Феникс, 2010. – 562 с.
29. Маринова Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник / Е.В. Маринова. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. — 240 с.
30. Моченов А.В. и др. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов/ А.В. Моченов. – М., 2003 (ССЖРП).
31. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2017 (СОШ).
32. Пашков Р. В. Политологический словарь: справочное издание. - 2-е изд. - Москва: Русайнс, 2017. - 218 с. (ПС).
33. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век: ООО «Издательство «Мир и образование», 2003. – 623 с.
34. Русский язык: энциклопедия/ гл. ред. Ю. Н. Караулов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Большая рос. энцикл.: Изд. дом "Дрофа", 1997. - 703 с. (РЯ).
35. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. – М., 1964 (СИН).
36. Словарь русского языка XI-XVII вв. – М., 1975-2008 (СРЯ XI-XVII).

- 37.Словарь русского языка XIX в. - СПб, 2002 (СРЯ XIX).
- 38.Словарь русского языка XVIII в. – СПб.; 1985 – 2007 (СРЯ XVIII).
- 39.Словарь русского языка: в 4-х тт./ под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1981-1984 (МАС).
- 40.Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т./ под ред. В.И. Чернышева. — М., Л., 1948—1965 (БАС).
- 41.Словарь социолингвистических терминов/ отв. ред. В.Ю. Михальченко. - М., 2006. – 312 с. (ССТ).
- 42.Современный словарь иностранных слов: ок. 20000 слов. – 3-е изд., стер. – М., 2000 (ССИС).
- 43.Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. — М.: Норма, 2008. — 608 с. (СЦС).
- 44.Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т./ И.И. Срезневский. – М., 2003 (СДРЯ).
- 45.Тамерьян Т.Ю. Историко-этимологический словарь латинских заимствований / Т. Ю. Тамерьян. - Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2009. - 151 с.
- 46.Толковый словарь русского языка/ под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. – М., 1934-1940 (ТСУ).
- 47.Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т./ М. Фасмер. – М., 1986 (Фасмер).
- 48.Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т./ П.Я. Черных. – М., 2007 (ИЭСЧ).
- 49.Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / сост. под ред. А.Н. Чудинова. - 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. - Санкт-Петербург: В.И. Губинский, 1910. - 676 с. (ЧСИН).

50. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ: Астрель, 2011 – 413 с.
51. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 470 с.
52. Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке/ Е.Н. Шипова. - Алма-Ата: Наука, 1976. - 444 с.
53. Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А. Б. Барихин. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Книжный мир, 2008. – 719 с. (БЮС).

Научные статьи и монографии

1. Активные процессы в русском языке новейшего периода: учеб. пособие / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова, Н.А. Самыличева, В.А. Куликова, И.В. Палоши, Л. Ясаи, И. Хегедюш; под ред. Т.Б. Радбиля. — Москва: ФЛИНТА, 2022. — 232 с.
2. Александрова О.И. Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка: дис. ... канд. филологических наук/ О.И. Александрова. – Москва, 2010. – 228 с.
3. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка/ Н.Н. Амосова. — М., 1956 — 218 с.
4. Апресян Ю. Д. Избранные труды: монография / Ю. Д. Апресян. – Москва: Языки славянских культур, 1995. – Том 1: Лексическая семантика. – 1995. – 480 с.
5. Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря. / Н.С. Арапова. — М.: Изд-во МГУ, 2000. - 319 с.
6. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке)/ В.М. Аристова. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. — 151 с.

7. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка/ И.В. Арнольд. - М.: Высшая школа, 1986. — 295 с.
8. Багана Ж. Английские заимствования в русском и немецком языке в условиях глобализации / Ж. Багана, М. В Тарасова. – Москва: Инфра-м, 2024. – 120 с.
9. Багана Ж., Тарасова М.В. Английские заимствования в русском и немецком языках в условиях глобализации монография / Ж. Багана, М. В. Тарасова. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 199 с.
10. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика Пособие для учителей / Л. Г. Барлас. - М.: Просвещение, 1978. – 225 с.
11. Барышникова С.В. Словари иностранных слов XIX века и отражение в них семантической адаптации иноязычной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.В. Барышникова. - Южно-Сахалинск, 2010. - 23 с.
12. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве»: монография / Н. А. Баскаков; отв. ред. А. Н Кононов. – Москва: Наука, 1985. – 207 с.
13. Бахтина С.И., Павлова Т.Н. Лексико-семантическая адаптация заимствований в русском языке XX –начала XXI веков/ С.И. Бахтина, Т.Н. Павлова// Вестник Чувашского университета. - 2014. - № 1. - С.89-95.
14. Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты/ Л.М. Баш // Вестник Московского университета. - Серия 9. Филология. - 1989. – № 4. – С.23-24.
15. Бельчиков Ю. А. Из словарного состава русского языка. История слова мещанин / Ю. А Бельчиков // Вестник МГУ. – 1953. – № 1. - С. 121 – 131.
16. Беляева С.А. Английские слова в русском языке XVI-XX вв./ С.А. Беляева. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1984. - 108 с.

17. Бенда В. Н. Полюсы и минусы использования европейского опыта в развитии российской науки, образования и армии в XVIII в. / В.Н. Бенда // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 2. - С. 52 –62
18. Биржакова Е. Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования / Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. - 431 с.
19. Блинов Н.В. Русь как улус Золотой Орды. Из истории государства/ Н.В. Блинов// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2006. - №3 (21). – С.5-10.
20. Блумфилд Л. Язык / Л. Блумфилд; пер. с англ. под ред. и с предисл. М.М. Гухман. - М.: Прогресс, 1968. - 608 с.
21. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. - Т. I. - М.: Академия наук СССР, 1963. - 391 с.
22. Борисова О.С. Адаптация иноязычной лексики в системе языка и восприятии носителей (на материале лексики русского и китайского языков конца XX- начала XXI в.): автореф. дис...канд. филол. н./ О.С. Борисова. - Кемерово, 2009. - 26 с.
23. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы/ М.А. Брейтер. – Владивосток: Диалог МГУ, 1997. – 156 с.
24. Будагов Р. А. Язык и речь в кругозоре человека / Р. А. Будагов. – Москва: Добросвет-2000, 2000. –302 с.
25. Букина Л.М. Термин «заимствование» в русской и европейской языковедческих традициях // Одиннадцатые Поливановские чтения: мат-лы Междунар. науч. конф. Смоленск 4-5 октября 2016 г. / отв. ред. И.А. Королёва. - Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2016. - 308 с.
26. Булаховский Л.А. Введение в языкознание: Учеб. пособие для гос. ун-тов и пед. ин-тов/ Булаховский. - М.: Учпедгиз, 1952–1953. - Ч. 2. - 1953. - 179 с.

- 27.Буянова Л.Ю. Деривация как главный механизм языковой концептуализации мира/ Л.Ю. Буянова// Проблемы современной филологии: сборник статей, посвященный 100-летию со дня рождения Г. В. Валимовой. - Ростов-на-Дону: ПИ ЮФУ, 2011. С. 59-65.
- 28.Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования/ У. Вайнрайх. - Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 264 с.
- 29.Валгина Н. С. Актуальные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по филол. направлениям и специальностям / Н. С. Валгина. – Москва: Логос, 2001. –302 с.
- 30.Валькастелли М. Латинский язык в истории культурных контактов России и Европы в допетровское время/ М. Валькастелли // Русский язык за рубежом. – 2010. - № 2. - С. 51-57.
- 31.Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва: Русский язык, 1980. – 320 с.
- 32.Верещагин Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М.: Русский язык, 2005. - 246 с.
- 33.Вернадский Г. В. Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. - Тверь: ЛЕАН, М.: АГРАФ, 1997. - 480 с.
- 34.Виноградов В. В. Основные этапы истории русского языка // Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. - М., 1978. - С. 10-64.
- 35.Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове) / проф. В. В. Виноградов. – Москва, Ленинград: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947; 2001. – 783 с.
- 36.Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избр. тр. / В.В. Виноградов; Отв. ред. [и авт. предисл.] В.Г. Костомаров. - М.: Наука, 1977 310 с.

- 37.Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков: учебник для студентов филол. фак. ун-тов/ В.В. Виноградов. - 3-е изд. – М.: Высш. шк., 1982. - 529 с.
- 38.Влавацкая М. В. Комбинаторная семасиология: рестриктивный компонент значения слова / М. В. Влавацкая // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 9—18.
- 39.Володарская Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов/ Э.Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 96–118.
- 40.Володарская Э.Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление/ Э.Ф. Володарская // Вопросы филологии. - 2001. - № 1. - С. 11—27.
- 41.Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель: исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / Н. А. Воскресенский; под ред. Д. О. Серова. - Москва: Новое лит. обозрение, 2017. – 637 с.
- 42.Габдреева Н.В. Лексика французского происхождения в русском языке (историко-функциональное исследование): автореферат дис. ... доктора филологических наук/ Н.В. Габдреева. - Казань, 2001. - 44 с.
- 43.Габдреева Н.В. Галлицизмы русского языка: происхождение, формирование, развитие / Н.В. Габдреева. – Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 2001. – 340 с.
- 44.Гавликова Л. Трансформация, рецепция и адаптация византийской военно-политической терминологии в славянской среде/ Л. Гавликова// Византийский временник. - 2013. - Т.50 (75). - С.59-65
- 45.Гаврилова Т.П. История арабской по происхождению лексики в русском языке (на материале памятников XII-XVIII вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. П Гаврилова. – М., 1981. – 22 с.

46. Гилазетдинова Г. Х. Восточные заимствования в языке Московской Руси: дисс...доктора филол. наук / Г. Х. Гилазетдинова. – Казань, 2011. – 456 с.
47. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка/ И. Б. Голуб. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Высш. шк., 1986. – 335 с.
48. Государственная политика и управление: учебник. - В 2 ч. - Часть I. - Концепции и проблемы государственной политики и управления / под ред. Л. В. Сморгунова. – М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 384 с.
49. Государство и право Киевской Руси: учеб. пособие / авт.- сост.: И. Д. Борисова, А. А. Ошмарин. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. - 164 с.
50. Грановская Л.М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: очерки/ Л.М. Грановская. - М.: ООО «Издательство Элпис», 2005.- 448 с.
51. Гришаева Е.Б. Доминирование английского языка в период глобализации/ Е.Б. Гришаева// Евразийский форум. – 2014. – С.52 - 56.
52. Грот Я. К. Филологические разыскания/ Я.К. Грот //Соч. Я. Грота: в 2 т. - 2-е изд., значит. пополненное. – СПб.: тип. Акад. Наук, 1876. – Т.1: Материалы для словаря, грамматика и истории русского языка. - 526 с.; Т.2. - 460 с.
53. Гурчиани М.Т. Композиты в русском языке новейшего периода: дис. канд. филол. наук/ М.Т. Гурчиани. – Казань, 2009. – 215 с.
54. Демин Л. М. Взаимодействие культур и проблема взаимных культурных влияний: учеб. Пособие/ Л.М. Демин. - М.: РУДН, 1999. - 176 с.
55. Добродомов И. Г. Избранные труды по этимологии и лексикологии / И. Г. Добродомов. – Москва: МПГУ, 2015. – 459 с.
56. Дорохова М.Г. К проблеме иноязычных заимствований: обзор научной литературы/ М.Г. Дорохова // Актуальные вопросы английской филологии. - Пятигорск, 1997. – С.44 - 51.

57. Дубкова О. А. Прилагательные с заимствованной основой в русском языке: автореф. дис...канд филол. наук/ О. А. Дубкова. – М., 2004. – 16 с.
58. Дьяков А. И. Англицизмы и их русские производные: монография/ А.И. Дьяков. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 276 с.
59. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А.И. Дьяков // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35–43.
60. Дьяков А. И. Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное моделирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук/ А.И. Дьяков. – Омск, 2015. – 51 с.
61. Е Линь. Новая заимствованная лексика в русском языке как фактор динамики языковой картины мира: автореф. дис...канд. филол. н./ Линь Е. – Тамбов, 2018. – 28 с.
62. Епимахова А.Ю. Когнитивно-коммуникативный подход к заимствованию в профессиональных сферах языка/ А.Ю. Епимахова // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - № 24 (239). - Серия: Филология. Искусствоведение. - Вып. 57. - С. 137-141.
63. Есмаеел С. А. Актуальная политическая лексика и фразеология русского языка новейшего периода и ее представление в учебном двуязычном словаре: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Есмаеел. – Воронеж, 2008. - 23 с.
64. Ефименко Т.Н. Вхождение иностранной лексики в деловой английский/ Т.Н. Ефименко// Вестник ВГУ. - Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2008. - № 1. - С.27-32.
65. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи/ А.И. Ефимов. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 519 с.
66. Ефремов Л.П. Лексическое и фразеологическое калькирование/ Л.П. Ефремов // Тр. Самаркандского гос. ун-та. - Вопросы фразеологии. - Вып. 106. — Самарканд: СамГУ, 1961. – С.21-27.

- 67.Ефремов Л.П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Л.П. Ефремов. - Алма-Ата: 1959. - 20 с.
- 68.Живов В. М. История языка русской письменности: монография: в 2 т./ В.М. Живов. - Т. 1. – 2017. – 815 с.
- 69.Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века/ В.М. Живов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 591 с.
- 70.Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия/ Ю.А. Жлуктенко. - Киев: Вища шк.: Изд-во при Киев. Ун-те, 1974. – 176 с.
- 71.Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации/ А.Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. - М., Наука, 1982. - С. 45 – 109
- 72.Заварзина Г. А. Процессы неологизации в лексической подсистеме тематической сферы «Государственное управление» в русском языке начала XXI века / Г. А. Заварзина // Научные труды преподавателей и студентов гуманитарного факультета. – Вып.1: сб. Статей. – Воронеж: ВГПУ, 2012. – С. 202 – 209.
- 73.Заварзина Г.А. Русская лексика государственного управления: история формирования и современные процессы развития: автореферат дис. ...доктора филологических наук/ Г. А Заварзина. – Воронеж, 2015. – 42 с.
- 74.Заварзина Г.А. Семантические изменения общественно-политической лексики в 80-90 годы XX века (по материалам словарей и газетной публицистики): дис. ... канд. филол. наук /Г.А. Заварзина. – Воронеж, 1998.
- 75.Заварзина Г.А., Гей Фама. Заимствования в лексике государственного управления древнерусского периода/ Г.А. Заварзина, Ф. Гей // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания. История. Филология. Философия. Экономика. Педагогика: материалы Всероссийского научно-практического форума

- (06–23 апреля 2023 г., Воронеж) / под ред. Г.А. Заварзиной. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – С184-188.
- 76.Заварзина Г.А., Гей Ф. Хроногенеалогическая периодизация заимствованной лексики государственного управления/ Г.А. Заварзина, Ф. Гей// Известия Воронежского государственного педагогического университета. - 2023. - № 4 (301). - С. 150–154.
- 77.Загоровская О. В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии / О. В. Загоровская. – Москва: ИРЯ, 1990. – 299 с.
- 78.Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. – Москва: Наука, 1991. - 507 с.
- 79.Иванова А.А. История государственного управления. Учебное пособие. Ижевск: ИЭиУ ФГБОУ ВО «УдГУ», 2017. - 123 с.
- 80.Игнатов В.Г. История государственного управления России: учебник/ В.Г. Игнатов. - изд. 2-е, доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 608 с.
- 81.Ильина Л.А. Лексическое заимствование: переход иноязычий или внутриязыковое создание / Л.А. Ильина, О.В. Сычева // Гуманитарные науки в Сибири. - Серия филология. - Новосибирск, 1998. - №4. - С. 91 – 96.
- 82.История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / В. В. Виноградов. - М., 1999. - 1138 с.
- 83.Кабакчи В.В. Англоязычная межкультурная коммуникация и ксенонимия/ В.В. Кабакчи //Международное сотрудничество в образовании в контексте диалога двух культур. — СПб, 1998. — 221 с.
- 84.Казанцев Д. А. Власть и право в общественном сознании Византии и древней Руси/ Д.А. Казанцев // Труды Института государства и права РАН. – 2013. – № 2. – С. 81-91.
- 85.Казкенова А. К. Онтология заимствованного слова: монография / А. К. Казкенова. – Москва: Флинта: Наука, 2013. – 247 с.

- 86.Калашникова Ю. М. Экстра- и интралингвистические предпосылки проникновения английских экономических терминов в немецкий: диссертация канд. филол. наук / Ю.М. Калашникова. - Омск, 2005. - 160 с.
- 87.Калинин А.В. Русская лексика: (Из лекций по курсу «Современный русский литературный язык») / А.В. Калинин. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1960. - 59 с.
- 88.Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. пед. учеб. заведений/ А.М. Камчатнов. - М.: Академия, 2005. - 688 с.
- 89.Каппушева М.Б. Проблема типологии иноязычных слов/ М.Б. Каппушева// Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 6 (36). - Ч. II. - С. 72-76.
- 90.Карамзин Н. М. История государства Российского/ Н.М. Карамзин. - Кн. II. - Т. VI. - СПб., 1842.
- 91.Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва.: Гнозис, 2004. – 390 с.
- 92.Каргалов В. В. Баскаки/ В.В. Каргалов // Вопросы истории. - 1972. - № 5. - С. 212.
- 93.Карцевский С. О. Язык, война и революция / С. О. Карцевский. – Берлин: Русское универсальное изд-во, 1923. – 72 с.
- 94.Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси / С. М. Каштанов. - М.: Наука, 1988. – 210 с.
- 95.Климова М. П. Русская культура XI-XVI вв. и тюркская среда (На письменных материалах): дис. ... канд. ист. наук/ М.П. Климова. - Якутск, 2004. - 191 с.
- 96.Ключевский В. О. О русской истории/ под ред. В.И. Буганова. - М.: Просвещение, 1993. – 574 с.
- 97.Кобенко Ю. В. Явление билингвальной вариативности в процессе заимствования лексических единиц: на материале современного

- немецкого языка: дис ...канд. филол. наук/ Ю.В. Кобенко. – Томск, 2005. - 199 с.
- 98.Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – Москва: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
- 99.Коновалова Е. А., Волкова Д. С. Адаптация иноязычных неологизмов (лингвосоциологический аспект)/ Е.А. Коновалова, Д.С. Волкова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. - Том 2 (68). - № 1. – 2016. - С. 145–152.
100. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России/ А.Н. Кононов. - Л., 1972. – 272 с.
101. Копыленко М.М. Кальки греческого происхождения в языке древнерусской письменности/ М.М. Копыленко // Византийский временник. — М., 1973. — № 34. – С.141-150.
102. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. / В.Г. Костомаров. — СПб: Златоуст, 1999. — 320 с.
103. Кохановский В.А. Русская лексика скандинавского происхождения: автореф. дисс...канд. филол. наук/ В. А. Кохановский. – Великий Новгород, 2010. - 21 с.
104. Кретов А.А. Лингвистическая теория реалии / А.А. Кретов, Н.А. Фененко // Вестник Воронежского государственного университета. - Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – №1 – С. 7-13.
105. Крылова М.Н. Введение в языкознание для бакалавров: Учебное пособие / М.Н. Крылова. - Саратов: Вузовское образование, 2014. - 275 с.
106. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни/ Л.П. Крысин// Русский язык конца XX столетия. – 1998. - С.147-161.

107. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
108. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования/ Л. П. Крысин. – 3-е изд., испр. – М.: Академия, 2013. – 240 с.
109. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике/ Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
110. Куанышева С.М. Фразеологическое калькирование с английского языка как результат конвергентного влияния// С.М. Куанышева// Вестник Карагандинского университета. - Серия ФИЛОЛОГИЯ. - 2012. №1. - С. 113-118.
111. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / Э.В. Кузнецова. –2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк. 1989. – 216 с.
112. Кузнецова Ю.Н. Наименования должностей системы государственной службы и государственного управления в русском языке: дис. канд. филол. наук/ Ю.Н. Кузнецова. – Воронеж, 2009. – 207 с.
113. Линник Т.Г. Проблемы языкового заимствования / Т. Г. Линник // Языковые ситуации и взаимодействие языков / отв. ред. Ю. А. Жлуктенко. – Киев: Наукова думка, 1989. – С. 76-133.
114. Линь Е. Новая заимствованная лексика в русском языке как фактор динамики языковой картины мира: автореферат дис. ... кандидата филол. наук/ Е Линь. – Тамбов, 2018. – 25 с.
115. Лихачев Д.С. Переводная литература в развитии литературы домонгольской Руси //Библиотека литературы Древней Руси. – Т.2. XI—XII века. - СПб., 1999.

116. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов/ Д.С. Лотте. – М.: Наука, 1982. - 149 с.
117. Маклакова Е. А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков): дисс...доктора филол. наук/ Е.А. Маклакова. – Воронеж, 2014. – 367 с.
118. Маринова Е.В. Язык Рунета в Сети и за ее пределами: От вербализации ключевых идей интернет-пространства до обновления художественного дискурса/ Е.В. Маринова. – Москва: URSS, ЛЕНАНД, 2022. — 299 с.
119. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка/ Е.В. Маринова. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 288 с.
120. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования: дисс. ... доктора филол. наук/ Е.В. Маринова. – М., 2008. – 509 с.
121. Маринова Е.В. Проблемы отечественной неологии / Е.В. Маринова. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – 70 с.
122. Маслов Ю.С. Введение в языкознание/ Ю.С. Маслов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2005.
123. Мещерский Н. А. История русского литературного языка / Н. А. Мещерский. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1981. – 279 с.
124. Милов Л. В., Зырянов П. Н., Боханов А.Н., Сахаров А. Н. История России с начала XVIII до конца XIX века/ Л.В. Милов и др. - М., 1997. - 120 с.
125. Мирошниченко Л.Н. К вопросу о термине "заимствование" / Л.Н. Мирошниченко; НИУ БелГУ // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. ст. / отв. ред.: Е.А. Огнева, Е.А. Карабутова. - Белгород, 2013. - С. 93-99.

126. Михайлова О.А. Ограничения в лексической семантике русского слова: дис. доктор филологических наук/ О.А. Михайлова. – Екатеринбург, 1998. - 340 с.
127. Молдабеков К.М. Освоение русских и интернациональных слов в современном казахском языке/ К.М. Молдабеков. — Алма-Ата: Мектеп, 1989.
128. Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии: научный доклад, представленный на соискание ученой степени доктора филологических наук / В. В. Морковкин. — Москва, 1990. — 72 с.
129. Наумова И.О. Фразеологические кальки английского происхождения в современном русском языке (на материале публицистики): монография / И.О. Наумова. — Харьков: ХНАГХ, 2012. – 214 с.
130. Нечаева И.В. Актуальные проблемы письменной адаптации иноязычных заимствований: автореф. дис...канд. филол. н. / И.В. Нечаева. - М., 2008. - 30 с.
131. Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) / М. В. Никитин. — Москва: Высшая школа, 1983. — 127 с.
132. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. — Москва: Высшая школа, 1982. — 272 с.
133. Огиенко И.И. Иноземные элементы в русском языке история проникновения заимствованных слов в русский язык / И. И. Огиенко. — Изд. 2-е. – Москва: URSS, Либроком, 2010. – 136 с.
134. Ожегов С.И. Основные черты развития русского языка в советскую эпоху // С. И. Ожегов. Лексикология. Лексикография. Культура речи: учеб. пособие для филол. ф-тов ун-тов. – М.: Высш. шк., 1974. – С. 20 – 36.
135. Орешкина М.В. Заимствование языковое // Социоллингвистика. 2023. - № 3 (15). - С. 147–170.

136. Пауль Г. Принципы истории языка/ Г.Пауль. – М.: Иностранная литература, 1960. – 500 с.
137. Пенская Т.М. Император и князь: византийская модель верховной власти и древнерусская политическая практика/ Т.М. Пенская// Научные ведомости. -Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. - № 1 (72). - Выпуск 13. - С.109 - 115.
138. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. Избранные работы / Е. Д. Поливанов. – М.: Наука, 1968. – 376 с.
139. Полное собрание законов российской империи с 1649 г. Собр. 1. – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – Т. IV. (1700 – 1712). – 881 с.
140. Попова О.В. Пути проникновения слов греко-латинского происхождения в русский язык: исторические и культурные аспекты/ О.В. Попова// Вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 мая 2018 г. - Часть 2. - Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. – С. 76-79.
141. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике/ А.А. Потебня. - Т. III. - М., 1968
142. Потебня А.А. Мысль и язык/ А.А. Потебня. - М.: Лабиринт, 1999. - 300 с.
143. Почекаев Р. Ю. Золотая Орда и русские земли: юридические аспекты отношений (очерки по истории и антропологии права)/ Р.Ю. Почекаев. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – 288 с.
144. Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства/ А.Е. Пресняков. - Пг., 1918. – 377 с.
145. Радбиль Т.Б. Культурная апроприация заимствований в свете теории языковой концептуализации мира/ Т.Б. Радбиль // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2017. - Т. 13. - С. 107—115.

146. Рахманин А.Н. Значимость международных контактов в формировании культуры Древней Руси / А. И Рахманин // Аналитика культурологии / ЭНИ. - Тамбов, 2008. - № 1(10). – С. 12-17.
147. Резников К.Ю. Мифы и факты русской истории [От лихолетья Смуты до империи Петра I]/ К.Ю. Резников. - М.: Вече, 2017. - 560 с.
148. Реформатский А. А. Введение в языковедение. Учебник для вузов / под ред. В.А. Виноградова. - М.: Аспект Пресс, 1996; 2004. – 518 с.
149. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Формирование русской лексики. Освоение заимствованных слов русским языком/ Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова // Современный русский язык. – 4-е изд. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 444 с.
150. Розенцвейг В. Ю. О языковых контактах / В. Ю. Розенцвейг // Вопросы языкознания. - 1963. – №1. – С. 57–69.
151. Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование: В 4 кн. / под ред. М. В. Панова. - Москва: Наука, 1968.
152. Рыженкова Г. Заимствования. История слов греческого происхождения/Г. Рыженкова. - URL: www.proza.ru/2004/09/26-104
153. Савилова С.Л. Новейшая иноязычная лексика в русском студенческом социолекте XXI веке: дис. канд. филол. наук/ С.Л. Савилова. - Томск, 2016. – 251 с.
154. Садик А. Х. Лексические заимствования как средство обогащения и развития русского литературного языка в социолингвистическом освещении: дис. ... канд. филол. наук/ А.Х. Садик. – Липецк, 2005. – 289 с
155. Сенько Е.В. Лексические инновации в современной языковой картине: новые слова, значения, словосочетания/ Е.В. Сенько. — Владикавказ: Изд-во СО-ГУ, 2012. — 268 с.
156. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – Москва: изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с.

157. Сморгунов Л. В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции «governance» / Л. В. Сморгунов // Полис. – 2003. – № 4. – С. 50 – 58.
158. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование/ В.М. Солнцев. - М., 1971. – 294 с.
159. Сологуб О. П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке/ О.П. Сологуб // Наука – 2002: материалы третьей науч. конф. – Новосибирск, 2002. – С. 130–134.
160. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского языка 30-90-е гг. XIX в./ Ю.С. Сорокин. - М.-Л.: Наука, 1965. – 565 с.
161. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию. - М., 1977. – 240 с.
162. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию; пер. с франц. А.А. Холодовича. - М.: Прогресс, 1977а. - 696 с.
163. Стернин И. А. Лексическое значение слова и речи / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.
164. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова: монография /И. А. Стернин. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. —155 с.
165. Темушев С.Н. «Ордынская тягость»: Трансформация налогового-даннической системы княжеств Руси после монгольского нашествия 1237-1241 гг. / С.Н. Темушев // Российские и славянские исследования. - Вып. 7. - Минск: БГУ, 2012. - С. 92-98.
166. Тимина С. А. Американизмы в современном русском языке/ С.А. Тимина // Вестник Вятского государственного университета. – 2005. – С.114-118.
167. Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика немецкого происхождения в русском языке новейшего периода: автореф. дисс ... канд. филол. наук/ А.Р. Тимиргалеева. – Казань, 2006. – 28 с.

168. Тираспольский Г. И. Язык и лингвистика: монография / Г.И. Тираспольский. - Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. - 194 с.
169. Томсинов В. А. Юриспруденция Древней Руси и правовая культура Византии/ В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. - Серия 11. Право. - №4. - 2009. – С.3-25.
170. Тропец Т.В. Английские заимствования в современном итальянском языке: форма, семантика, функционирование: автореф. дис... канд. филол. н./ Т.В. Тропец. – Минск, 2022. - 26 с.
171. Уланов А. В. Формирование и функционирование военной лексики в русском языке XVII – XVIII веков: на материале столичной и региональной деловой письменности: дисс... канд. филол. наук /А. В. Уланов. – Омск, 2008. – 236 с.
172. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике / Е. В. Урысон. – Москва: Языки слав. культуры, 2003. – 223 с.
173. Успенский Б.А. Царь и патриарх. Харизма власти в России: (Византийская модель и ее русское переосмысление) / Б. А. Успенский. – Москва: Яз. рус. культуры, 1998. – 676 с.
174. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология: учеб. для студ. ин-тов и фак-тов иностр. яз. / М. И. Фомина. – М. : Высш. шк., 1978. – 256 с.
175. Хабургаев Г. А. Заимствование как проблема лексикографии и исторической лексикологии русского языка / Г. А. Хабургаев // Вестник Московского университета. - Серия 9: Филология. – 1989. – № 4. – с. 3-9.
176. Хауген Э. Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике. - М.: Прогресс, 1972. - Вып. VI. - С. 344 - 382.
177. Хауген Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. - М.: Прогресс, 1972а. - Вып. VI. - С. 61 - 80.

178. Ходасевич Е.М. Эволюция вербально-деривационного поля политического медиаконцепта «майдан» в российских СМИ/ Е.М. Ходасевич// Личность и общество в современном цивилизационном пространстве: язык и политика. - 2021. - № 4. - С. 227–237.
179. Хомяков А. С. Мнение иностранцев о России / А. С. Хомяков. – Санкт-Петербург: Лань, 2013.
180. Цейтлин Р. С. История государственного управления и муниципального самоуправления в России: Учеб. пособие / Р.С. Цейтлин, С. А Сергеев. – Казань: Казан. Гос. Технол. Ун-т, 2002. – 134 с
181. Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии: древнерусский период // П. Я. Черных. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1956. – 243 с.
182. Чупрякова О.А. Парадигматические отношения в лексике. Конспект лекций/ О.А. Чупрякова. - Казань, 2014. – 39 с.
183. Шамшин И. В. Иноязычные наименования документов в русской административной лексике XVIII века / И.В. Шамшин // <http://germanism.livejournal.com/7693.html>, 2009.
184. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка/ Н.М. Шанский. - М.: Книжный дом «Либроком», 2009 312 с.
185. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка/ Н.М. Шанский. – Москва: Просвещение, 1972. – 327 с.
186. Шарандин А.Л. Слово в аспекте знаковой теории языка / А.Л. Шарандин // Слово и предложение: исследования по русскому языку и методике преподавания. - СПб., 2007. - С. 9-19.
187. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики/ Д.Н. Шмелев. - М.: URSS, 2017. - 280 с.
188. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика/ Д.Н. Шмелев. - М., 1977. – 336 с.

189. Щепетев В. И. История государственного управления в России: Учебник/ В.И. Щепетев. - 2-е изд. – СПб, 2004. – 553 с.
190. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – 2-е изд., стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
191. Эль-Султани М. М. И. Арабские заимствования в русском языке и особенности их актуализации в новейший период/ И. М. М. Эль-Султани// Преподаватель XXI век. – 2018. - №3. – С. 373-384.
192. Якубинский Л. П. Язык и его функционирование// Избранные работы / Л. П. Якубинский; Отв. ред. А. А. Леонтьев. – Москва: Наука, 1986. – 205 с.
193. Ясинская М.Б. Лексические заимствования в Петровскую эпоху и языковая личность: на материале историко-биографической прозы князя Б.И. Куракина: дис. канд. филол. наук/ М.Б. Ясинская. - М., 2004. - 297 с.
194. Rosenau J. N., Czempiel E. O. Governance without government: order and change in world politics. Cambridge [England]: Cambridge University Press, 1992.
195. Rhodes R.A.W Understanding governance: policy networks, governance, reflexivity, and accountability. Buckingham: Open University Press, 1997.
196. Harman C., Brelade S. Knowledge, e-government and the citizen. A report into the role of knowledge management in e-government // Knowledge management review. - London, 2003. - Vol. 7. - P. 20.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. Список заимствованных лексем государственного управления и их производных, исследованных в работе

1. Абдал
2. Абдикация
3. Аболиционизм
4. Аболиционист
5. Аболиционистский
6. Абсолютно
7. Абшид
8. Абшид-аудиенция
9. Абшидовать
- 10.Абыз
- 11.Авангард
- 12.Авангардный
- 13.Авансемент
- 14.Авансировать
- 15.Августейший
- 16.Автаркия
- 17.Автократ
- 18.Автомайдан
- 19.Автономный
- 20.Авторитаризм
- 21.Авторитарный
- 22.Ага
- 23.Агент
- 24.Агентский
- 25.Агентство
- 26.Агитация
- 27.Агитировать
- 28.Агреман
- 29.Агрессия
- 30.Агрессор
- 31.Агрессия
- 32.Адвокат
- 33.Административно-бюджетный
- 34.Административный
35. Административный регламент
- 36.Административный рэкет
- 37.Администратор
- 38.Администраторский
- 39.Администрация

- 40.Администрация города
- 41.Администрация агломерации
- 42.Администрация губернатора
- 43.Администрация президента
- 44.Администрация регионального развития
- 45.Администрация санкционной политики
- 46.Администрация стратегических инициатив
- 47.Администрировать
- 48.Адмиралитет
- 49.Адмиралтейств-коллегия
- 50.Адмиралтейство
- 51.Адрес-календарь
- 52.Адъюнкт
- 53.Адъютант
- 54.Адыгейская автономная область РСФСР
- 55.Аймак
- 56.Аккорд-пункт
- 57.Аккредитовать
- 58.Аксакал
- 59.Акт
- 60.Актуариус
- 61.Акула империализма
- 62.Акцептование
- 63.Акцептователь
- 64.Акцептовать
- 65.Акцессия
- 66.Акция
- 67.Акция власти
- 68.Алафа
- 69.Алгвазил
- 70.Алгоритмическая пропаганда
- 71.Алианция
- 72.Алтыновщина
- 73.Альтернат
- 74.Альтернатива
- 75.Альтернативный
- 76.Альтернативно
- 77.Амбарщина
- 78.Амбассада
- 79.Американский майдан
- 80.Амин
- 81.Амнистировать
- 82.Амнистия
- 83.Андеррайтинг

84. Аннексия
85. Аннексировать
86. Антиглобалист
87. Антимайдан
88. Антимайдановский
89. Антиобщественный
90. Антраг
91. Аншеф
92. Аншефский
93. Апартамент
94. Апеллировать
95. Апелловать
96. Апелляция
97. Аппарат
98. Апрельские тезисы
99. Арбайтсамт
100. Арбитражный суд
101. Аргцух
102. Арендатор
103. Арест
104. Арестовать
105. Ариергардия
106. Аристократ
107. Армада
108. Армия
109. Арсенал
110. Артикул
111. Артиллерийская канцелярия
112. Архив
113. Архиерей
114. Архистратиг
115. Архонт
116. Арьергард
117. Ассессор
118. Асимметричный федерализм
119. Ассамблейный
120. Ассамблея
121. Ассекуровать
122. Ассигнация
123. Ассигнователь
124. Ассигновать
125. Ассигнованный
126. Ассигнование
127. Ассистент

128. Ассистенция
129. Ассистовать
130. Атака
131. Атаковать
132. Атаман
133. Атаманский
134. Атташе
135. Атташе
136. Атташемент
137. Аттестат
138. Аттестация
139. Аттестовать
140. Аудиенц-зала
141. Аудиенция
142. Аудиенц-камера
143. Аудитор
144. Аудиторский
145. Аул
146. Ацугство
147. Аятолла
148. Бай
149. Байрам
150. Баллотирование
151. Баллотировать
152. Баллотировка
153. Баллотированный
154. Баллотировать
155. Банк
156. Банкир
157. Банкоцеттель
158. Банкрот
159. Барон
160. Баронет
161. Барыш
162. Баскак
163. Басмач
164. Бастион
165. Бастовать
166. Беженец
167. Безбумажная инаугурация
168. Бей
169. Белорусская Советская Социалистическая Республика
170. Бергколлегия
171. Берг-мейстер

172. Берг-привилегия
173. Берг-регламент
174. Беруфсфербот
175. Бизнес
176. Билет
177. Биометрический паспорт
178. Бланкет
179. Блицкриг
180. Блок
181. Блокада
182. Блокировать
183. Блокчейн
184. Блокчейн-голосование
185. Блокчейн-учётный
186. Блокчейн-федерализм
187. Боеспособность
188. Бойкот
189. Бомбардирование
190. Бомбардировка
191. Бомбардировать
192. Бомбардир
193. Ботопропаганда
194. Бояре
195. Боярин
196. Боярская дума
197. Боярская коллегия
198. Боярский
199. Бракер
200. Брандмейстер
201. Бригада
202. Бригадир
203. Бригад-майор
204. Бундесбанк
205. Бундесвер
206. Бундесгерихт
207. Бундестаг
208. Бургграф
209. Бургомистерский
210. Бургомистерша
211. Бургомистр
212. Буржуа
213. Буржуазия
214. Буржуазная партия
215. Буржуазная революция

216. Буржуазная социальная политика
217. Буржуазный
218. Буржуазный парламентаризм
219. Бурмистр
220. Бюджет
221. Бюджетирование
222. Бюджетный
223. Бюллетень
224. Бюро
225. Бюрократ
226. Бюрократизация
227. Бюрократизировать
228. Бюрократизироваться
229. Бюрократизм
230. Бюрократия
231. Вакансия
232. Вакансия очистилась/ открылась/ сделалась/ случилась
233. Вакансия порожняя
234. Вакансия пустая
235. Вализа
236. Валюта
237. Валютная корзина
238. Варяг
239. Вахмистерский
240. Вахмистр
241. Ваххабиты
242. Ведомственный акт
243. Ведомственный регламент
244. Вексель
245. Вексельный
246. Вербовать
247. Верительная грамота
248. Вермахт
249. Версальцы
250. Верхняя палата
251. Верховный главнокомандующий
252. Верховный Совет автономной республики
253. Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик
254. Верховный Совет СССР
255. Верховный Совет союзной республики
256. Вече
257. Виза
258. Визирь

259. Визит
260. Визитатор
261. Викариат
262. Викариатство
263. Винкуляция
264. Винтер-квартира
265. Вира
266. Виртуальная война
267. Виртуальный омбудсмен
268. Виртуальный суверенитет
269. Виртшафтсвундер
270. Вирусная пропаганда
271. Витязь
272. Вице - адмиральство
273. Вице-адмирал
274. Вице-адмиралов
275. Вице-адмиральский
276. Вице-бурмистр
277. Вице-вахмистр
278. Вице-граф
279. Вице-губернатор
280. Вице-губернаторский
281. Вице-губернаторство
282. Вице-директор
283. Вице-директорский
284. Вице-интродуктор
285. Вице-канцлер
286. Вице-канцлерский
287. Вице-канцлерство
288. Вице-капельмейстер
289. Вице-консул
290. Вице-консульство
291. Вице-легат
292. Вице-легатство
293. Вице-президент
294. Вице-президентство
295. Вице-премьер
296. Вице-регент
297. Вице-сенешал
298. Вице-фискал
299. Виц-комендант
300. Виц-комиссар
301. Виц-эконом
302. Владеть

303. Военная коллегия
304. Военное министерство
305. Войско
306. Вотирование
307. Вотировать
308. Вотум недоверия
309. Всеобщный
310. Всеподданнейший
311. Встреча без галстуков
312. Высший законодательный орган государственной власти субъекта Российской Федерации
313. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации
314. Выть
315. Газават
316. Гайдамак
317. Гайдук
318. Гарант
319. Гарант конституции
320. Гардеробмейтер
321. Гарнизон
322. Гарнизонный суд
323. Гауляйтер
324. Гачир
325. Гвардия
326. Гебитскомиссар
327. Гевалдигер
328. Гегемония пролетариата
329. Генерал
330. Генерал берг директор
331. Генерал кригс комиссар
332. Генерал кригс цалмейстер
333. Генерал от инфантерии
334. Генерал полицеймейстер
335. Генерал пост директор
336. Генерал-адвокат
337. Генерал-адмирал
338. Генерал-адъютант
339. Генерал-аншеф
340. Генерал-аудитор
341. Генерал-вагенмейстер
342. Генерал-гевалдигер
343. Генерал-губернатор
344. Генерал-инженер

345. Генерал-инспектор
346. Генерал-интендант
347. Генералиссимус
348. Генералитет
349. Генералитетский
350. Генерал-квартирмейстер
351. Генерал-комиссар
352. Генерал-контролер
353. Генерал-лейтенант
354. Генерал-майор
355. Генерал-поручик
356. Генерал-президент
357. Генерал-провиантмейстер
358. Генерал-прокурор
359. Генерал-ревизор
360. Генерал-рекетмейстер
361. Генерал-рентмейстер
362. Генерал-судья
363. Генерал-суперинтендант
364. Генерал-фельдмаршал
365. Генерал-фельдцейгмейстер
366. Генерал-фискал
367. Генерал-цалмейстер
368. Генерал-штаб-квартирмейстер
369. Генерал-штатгалтер
370. Генеральная линия партии
371. Генеральный
372. Генеральный прокурор
373. Генеральный прокурор СССР
374. Генеральный секретарь ЦК КПСС
375. Генерал-экипажмейстер
376. Герольдия
377. Герольдмейстер
378. Геррар
379. Герцог
380. Гестапо
381. Гетман
382. Гетманский
383. Гетманство
384. Гехеймрат
385. Гибкое регулирование
386. Гибридная бюрократия
387. Гидра контрреволюции
388. Гильдия

- 389. Гиперинфляция
- 390. Гитлерюгенд
- 391. Главнокомандующий
- 392. Глобальный интернет
- 393. Гнилая идеология
- 394. Годекан
- 395. Голосование
- 396. Горком КПСС
- 397. Городской Совет народных депутатов
- 398. Госархконтроль
- 399. Госатомнадзор
- 400. Госдата-аналитический
- 401. Госмониторинг
- 402. Госпатриотизм
- 403. Госполитика
- 404. Государев наместник
- 405. Государственная дума
- 406. Нижняя палата
- 407. Нижняя палата Федерального Собрания
- 408. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»
- 409. Государственная служба
- 410. Государственное управление
- 411. Государственные социальные гарантии судьи Конституционного суда Российской Федерации
- 412. Государственные данные
- 413. Государственный
- 414. Государственный аппарат
- 415. Государственный арбитраж
- 416. Государственный бюджет СССР
- 417. Государственный комитет по стандартам
- 418. Государственный контроль
- 419. Государственный менеджмент
- 420. Государственный план экономического и социального развития СССР
- 421. Государственный поземельный налог
- 422. Государственный Совет
- 423. Госцифротрансформация
- 424. Гоф ратс президент
- 425. Гоф секретраь
- 426. Гоф-банкир
- 427. Гоф-интендант
- 428. Гофмаклер
- 429. Гофмаршал
- 430. Гоф-медик

431. Гофмейстер
432. Гофрат
433. Гофсталмейстер
434. Гофцалмейстер
435. Гофштат
436. Гофьюнкер
437. Градоначальник
438. Гражданское общество
439. Гражданское участие
440. Грамота
441. Гранд
442. Граф
443. Гретхен-фраге
444. Гридин
445. Гридь
446. Гротбух
447. Губернамент
448. Губернатор
449. Губернаторский
450. Губернаторство
451. Губернатор прифронтового региона
452. Губернатор тыловой области
453. Губернатор-менеджер
454. Губернатор-самовыдвиженец
455. Губернатор-технократ
456. Губерния
457. Губернский
458. Гусар
459. Даруга
460. Датум
461. Двор
462. Дебатировать
463. Девальвация
464. Девальвированный
465. Девальвировать
466. Девальвироваться
467. Деградовать
468. Дежур
469. Дежур-майор
470. Дежурство
471. Действительный
472. Декларация
473. Декрет
474. Декретный

475. Делегат
476. Делегация
477. Делиберативная демократия
478. Делимитация
479. Делопроизводство
480. Демаркация
481. Демилитаризация
482. Демилитаризовать
483. Демография
484. Демократ
485. Демократизация
486. Демократизм
487. Демократический
488. Демократия
489. Демократия задним числом
490. Демократия рейтингов
491. Демократия участия
492. Демонстрация
493. Демпинг
494. Денацификация
495. Денацифицировать
496. Деноминация
497. Деноминировать
498. Денонсация
499. Денонсировать
500. Департамент
501. Департамент военный
502. Департамент вотчинный
503. Департамент камеральный
504. Департамент монетный
505. Депеша
506. Депрессия
507. Депутат
508. Депутат областного Совета
509. Депутатский
510. Депутация
511. Десятина
512. Детант
513. Дефтер
514. Джентльмен
515. Джихад
516. Диванная оппозиция
517. Диверсия
518. Дикастерия

519. Династ
520. Династия
521. Диплом
522. Дипломат
523. Дипломатический корпус
524. Дипломатия
525. Дипфейковый кандидат
526. Директива
527. Директор
528. Дирекция
529. Дисквалификация
530. Дисквалифицировать
531. Дискредитация
532. Дискредитировать
533. Диспозиция
534. Дистрикт
535. Дорожная карта
536. Дотация
537. Дотировать
538. Дума Государственная
539. Дума муниципального района
540. Дьяк
541. Дьякон
542. Евангелие
543. Ексархат
544. Ексаршество
545. Епарх
546. Епархия
547. Епископ
548. Жандарм
549. Жандармерия
550. Жидкая демократия
551. Жупан
552. Жюри
553. Зайсангий
554. Закавказская Советская Федеративная Социалистическая
Республика
555. Закон
556. Законодавец
557. Законодательная инициатива
558. Законодательное собрание
559. Законодательный спам
560. Законодательный суглан
561. Закононаследить

- 562. Законопологатель
- 563. Законоположение
- 564. Законопреступление
- 565. Законтрактовать
- 566. Заместитель Председателя Совета Министров СССР
- 567. Заповедание
- 568. Заповедь
- 569. Здоровые финансы
- 570. Зелёная повестка
- 571. Земский собор
- 572. Зондерфюрер
- 573. Игумен
- 574. Идеологическая диверсия
- 575. Иерархия
- 576. Избранный президент
- 577. Изоляционизм
- 578. ИИ-советник
- 579. Имам
- 580. Имитационная демократия
- 581. Имобильная оппозиция
- 582. Иммунитет
- 583. Император
- 584. Императорский
- 585. Импичмент
- 586. Импортозамещающая модернизация
- 587. Инаугурация
- 588. Инвестирование
- 589. Инвестировать
- 590. Индексация
- 591. Индигенат
- 592. Инклюзивная инаугурация
- 593. Иноагент
- 594. Инспектор
- 595. Инструкция
- 596. Интернационал
- 597. Информационное цунами
- 598. Информационно-управленческий
- 599. Инфотелекоммуникационно-ведомственный
- 600. Искусственный интеллект в управлении
- 601. Ислам
- 602. Исполнить волю
- 603. Исполнить жертву
- 604. Истеблишмент
- 605. Кабак

- 606. Кабала
- 607. Кабинет
- 608. Кабинет министров
- 609. Кабинет-курьер
- 610. Кабинетный министр
- 611. Кабинет-министр
- 612. Кабинет-секретарь
- 613. Кавалер
- 614. Кавалергард
- 615. Кавалергард шеф
- 616. Кавалергардия
- 617. Кавалерия
- 618. Каган
- 619. Кадет
- 620. Кади
- 621. Казак
- 622. Казенный приказ
- 623. Казна
- 624. Казначейство
- 625. Каймакан
- 626. Камарилья
- 627. Камарир
- 628. Камар-шрейбер
- 629. Камер комерц коллегия
- 630. Камера
- 631. Камер-адвокат
- 632. Камеральный
- 633. Камерарий
- 634. Камер-архив
- 635. Камергер
- 636. Камердинер
- 637. Камерир
- 638. Камер-коллегия
- 639. Камер-контора
- 640. Камерконторский
- 641. Камер-лакей
- 642. Камерпаж
- 643. Камер-пажеский
- 644. Камер-президент
- 645. Камер-советник
- 646. Камер-фискал
- 647. Камер-фрейлина
- 648. Камерцалмейстер
- 649. Камер-цалмейстерский

- 650. Камерьюнкер
- 651. Камер-юнкерский
- 652. Кандидат
- 653. Кандидатура
- 654. Канцеларий
- 655. Канцеляр
- 656. Канцелярия
- 657. Канцелярия артиллерии
- 658. Канцелярия артиллерии и фортификации
- 659. Канцелярия городских дел
- 660. Канцелярия Малороссийская
- 661. Канцелярия от строений
- 662. Канцелярия Сенатская
- 663. Канцелярия Сибирская
- 664. Канцелярия Тайная
- 665. Канцелярия фортификации
- 666. Канцелярный
- 667. Канцелярский
- 668. Канцлер
- 669. Капитализм
- 670. Капиталист
- 671. Капиталистический
- 672. Капиталистическая страна
- 673. Капитан
- 674. Капитан 1-го ранга
- 675. Капитан 2-го ранга
- 676. Капитан командир
- 677. Капитан-исправник
- 678. Капитан-лейтенант
- 679. Капитуляция
- 680. Караул
- 681. Караулить
- 682. Карач
- 683. Карманная оппозиция
- 684. Карманное лобби
- 685. Карт-бланш
- 686. Карт-бланш дать
- 687. Кассация
- 688. Квакер
- 689. Квалитет
- 690. Квартал
- 691. Квартальный
- 692. Квартирмейстер
- 693. Квитанция

- 694. Кесарь
- 695. Кибербезопасная инаугурация
- 696. Кибербезопасность
- 697. Киберпрокуратура
- 698. Киберрегуляторный
- 699. Киберрегуляторика
- 700. Кибертерроризм
- 701. Киберугроза
- 702. Киберфедерализм
- 703. Киберэкополитика
- 704. Киличей
- 705. Кингмейкер
- 706. Кирасир
- 707. Кирхшпиль
- 708. Кишлак
- 709. Клановая культура
- 710. Классовая прослойка
- 711. Клерк
- 712. Кметь
- 713. Князь
- 714. Кoadьютор
- 715. Коалиция
- 716. Ковид-дипломатия
- 717. Кодекс
- 718. Кодекс союзных республик
- 719. Кодекс этики
- 720. Коллаборационализм
- 721. Коллаборационалист
- 722. Коллегиум
- 723. Коллегия и коллегий
- 724. Коллектив
- 725. Команда
- 726. Комендант
- 727. Комиссар
- 728. Комиссар земский
- 729. Комиссар становой
- 730. Комиссия
- 731. Комиссия законодательных предположений
- 732. Комиссия по здравоохранению и социальному обеспечению
- 733. Комитет
- 734. Комитет народного контроля СССР
- 735. Комитет партийного (государственного) контроля при ЦК КПСС
- 736. Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями при Президиуме Верховного Совета СССР

- 737. Коммерческий совет
- 738. Коммунизм
- 739. Коммунист
- 740. Коммунистическая партия Советского Союза
- 741. Коммунистический
- 742. Конвент
- 743. Конвенциональная война
- 744. Конвенция
- 745. Конгресс
- 746. Конгрессмен
- 747. Кондоминимум
- 748. Конкет
- 749. Коннексия
- 750. Консалтинговый
- 751. Консалтинговый кандидат
- 752. Консалтинговый суверенитет
- 753. Консерватизм
- 754. Консилиум
- 755. Консистерия
- 756. Констебль
- 757. Конституционализм
- 758. Конституционалист
- 759. Конституциональный
- 760. Конституционный
- 761. Конституционный суд
- 762. Конституция
- 763. Конституция РСФСР
- 764. Консул
- 765. Контора
- 766. Контрабанда
- 767. Контрагент
- 768. Контратака
- 769. Контрдекларация
- 770. Контрибуция
- 771. Контроль
- 772. Конунг
- 773. Конфедерация
- 774. Конференция
- 775. Конференц-советник
- 776. Конференц-рат
- 777. Конфискация
- 778. Конъюнктура
- 779. Кооптация
- 780. Координатировать

- 781. Координация
- 782. Кордеградия
- 783. Корпорация
- 784. Коррумпиловать
- 785. Коррумпированный
- 786. Коррупционный
- 787. Коррупционные риски
- 788. Коррупция
- 789. Космополит
- 790. Космополитизм
- 791. Кравчий
- 792. Келлермейстер
- 793. Краевой Совет народных депутатов
- 794. Кредитив
- 795. Кригс-коллегия
- 796. Кригс-комиссариат
- 797. Кригс-обер-комиссар
- 798. Кризисная демократия
- 799. Крикс касирер
- 800. Крикс цалмейстер
- 801. Криминал
- 802. Криминальный
- 803. Криптовалюта
- 804. Криптопрезидент
- 805. Криптосанкции
- 806. Криптосоциальный
- 807. Крис комиссар
- 808. Крихс фискал
- 809. Кронпринц
- 810. Кумендер
- 811. Курс
- 812. Курултай
- 813. Курьер
- 814. Кухенмейстер
- 815. Лагман
- 816. Лангдгерихт
- 817. Ландграф
- 818. Ландграфство
- 819. Ланд-комиссар
- 820. Ландман
- 821. Ландмаршал
- 822. Ландмейстер
- 823. Ландмессер
- 824. Ландмилиция

- 825. Ландрат
- 826. Ланд-рент-мейстер
- 827. Ландрихтер
- 828. Ландс-армия
- 829. Ландсгевдинг
- 830. Ландс-гевдинг-шафт
- 831. Ландсекретарь
- 832. Ланд-секретарь
- 833. Ландс-шрейбер
- 834. Ландтаг
- 835. Ланд-фискал
- 836. Ландфохт
- 837. Ландшафство
- 838. Лантдрагун
- 839. Лебенсраум
- 840. Левые
- 841. Легитимация
- 842. Легитимировать
- 843. Легитимный
- 844. Лейб-гвардия
- 845. Лейб-гусар
- 846. Лейб-драбант
- 847. Лейбдрагун
- 848. Лейб-егерь
- 849. Лейб-карабинер
- 850. Лейб-компания
- 851. Лейб-корпус
- 852. Лейб-регимент
- 853. Лейбфоррейтер
- 854. Лейб-швардон
- 855. Лейб-шитц
- 856. Лейборист
- 857. Лейбористский
- 858. Лейтенант
- 859. Либерализация
- 860. Либерализм
- 861. Либеральная демократия
- 862. Либеральный
- 863. Либеральный чиновник
- 864. Либертация
- 865. Лидер нации
- 866. Национальный лидер
- 867. Лобби
- 868. Лобби Python-разработчиков

- 869. Лобби блокбастеров
- 870. Лобби геймеров
- 871. Лобби ЗОЖ-активистов
- 872. Лобби стримеров
- 873. Лобби физиков
- 874. Лоббизм
- 875. Лоббирование
- 876. Лобби-коррупция
- 877. Лоббированный
- 878. Лоббировать
- 879. Лоббист
- 880. Локаут
- 881. Магистр
- 882. Магистрат
- 883. Магнат
- 884. Маевка
- 885. Мажоритарная система
- 886. Мажоритарный
- 887. Майдан
- 888. Майдан 3.0
- 889. Майдан обреченных
- 890. Майданить
- 891. Майданутые
- 892. Майор
- 893. Малый Совет Министров
- 894. Мандат
- 895. Мандатная комиссия
- 896. Манифест
- 897. Маршалок
- 898. Массовка
- 899. Мафия
- 900. Меджлис
- 901. Медийная грамотность
- 902. Медицинское лобби
- 903. Международный договор
- 904. Мемориал
- 905. Менторская программа
- 906. Мёртвая оппозиция
- 907. Метаверсная инаугурация
- 908. Метаверсный федерализм
- 909. Миграционный пограничный контроль
- 910. Милитаризация
- 911. Милитаризм
- 912. Милитарист

913. Милиционер
914. Милиционный
915. Милицейский
916. Милиция
917. Мини-мейстер
918. Министерия
919. Министерство
920. Министерство авиационной промышленности
921. Министерство внутренних дел
922. Министерство газовой промышленности
923. Министерство здравоохранения
924. Министерство императорского двора
925. Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД России)
926. Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов
927. Министерство народного просвещения
928. Министерство оборонной промышленности
929. Министерство обороны
930. Министерство радиопромышленности
931. Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России)
932. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России)
933. Министерство финансов
934. Министерство юстиции
935. Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России)
936. Министр
937. Министр без портфеля
938. Министр иностранных дел
939. Министр-декорация
940. Министр-катастрофа
941. Министр-лузер
942. Министр-мультиаккаунт
943. Министр-невидимка
944. Министр-путешественник
945. Министр-технократ
946. Митрополит
947. Многополярный мир
948. Моделировать
949. Моджахед
950. Молодежная пропаганда
951. Монастырь

- 952. Монах
- 953. Монетарная политика
- 954. Московская оппозиция
- 955. Мультикультурализм
- 956. Мультимедийная инаугурация
- 957. Муниципалитет
- 958. Муниципальная цифровая администрация
- 959. Муниципально-территориальный
- 960. Муниципальный
- 961. Муниципальный акт
- 962. Муфтий
- 963. Муэдзин
- 964. Мэр
- 965. Мэрия
- 966. Мягкая сила
- 967. Мягкие деньги
- 968. Набоб
- 969. Налог
- 970. Налоговые ножницы
- 971. Налогообложение
- 972. Намайданить
- 973. Народный комиссариат внутренних дел
- 974. Народный хурал
- 975. Верховный Хурал
- 976. Верховный Совет
- 977. Нацизм
- 978. Национал-патриотизм
- 979. Национальный
- 980. Нацист
- 981. Невидимый министр
- 982. Нейромаркетинг
- 983. Нейропропаганда
- 984. Непримируемая оппозиция
- 985. Несистемная оппозиция
- 986. Нижняя палата
- 987. Новое государственное управление
- 988. Новый государственный менеджмент
- 989. Новый менеджмент
- 990. Номенклатура
- 991. Нонконформист
- 992. Нурадын
- 993. Обер-гофмаршал
- 994. Обер-директор
- 995. Обер-камергер

- 996. Обер-ландрихтер
- 997. Обер-прокурор
- 998. Обер-церемониймейстер
- 999. Обер-шталмейстер
- 1000. Облачный суверенитет
- 1001. Обобществление
- 1002. Образовательный магнат
- 1003. Общественный контроль
- 1004. Овердрафт
- 1005. Однополярный мир
- 1006. Олигарх
- 1007. Ольдермен
- 1008. Омбудсмен
- 1009. Омбудсмен по правам студентов
- 1010. Оппозиция рояля
- 1011. Орган государственной власти субъекта Российской Федерации
- 1012. Орден
- 1013. От двери к двери
- 1014. Отъехавшая оппозиция
- 1015. Официальный
- 1016. Оффлайн-верифицируемый
- 1017. Оффшорная демократия
- 1018. Оффшорная оппозиция
- 1019. Оффшорный
- 1020. Охотоинспекция
- 1021. Пакет предложений
- 1022. Палата
- 1023. Палатные люди
- 1024. Пандемическая пропаганда
- 1025. Парламентёр
- 1026. Парламентская оппозиция
- 1027. Парламентская фракция
- 1028. Парламентский
- 1029. Парламентский интроверт
- 1030. Парламентские слушания
- 1031. Партия
- 1032. Партийный
- 1033. Паспорт
- 1034. Патент
- 1035. Патриарх
- 1036. Патриот
- 1037. Патриотизм
- 1038. Патруль
- 1039. Пенсионерская пропаганда

1040. Планово-бюджетная комиссия
1041. Платформа
1042. Плацдарм
1043. Пленарный
1044. Пленум
1045. Подполковник
1046. Политик
1047. Политик внесистемный
1048. Политик несистемный
1049. Политика большой дубинки
1050. Политика дорогих денег
1051. Политика прозрачности
1052. Политкорректность
1053. Полицай
1054. Полицейский
1055. Полиция
1056. Полицмейстер
1057. Полковник
1058. Полномочие
1059. Полномочный
1060. Поручик
1061. Посольский приказ
1062. Постмайдаанный
1063. Построение социализма
1064. Почтмейстер
1065. Правительство
1066. Правительство без швов
1067. Правительство сочлененное
1068. Правительствующий Сенат
1069. Правые
1070. Прайвеси
1071. Праймериз
1072. Председатель
1073. Председатель верхней палаты Федерального Собрания
1074. Председатель Верховного Совета СССР
1075. Председатель Верховного Суда народные суды
1076. Председатель Государственной Думы
1077. Председатель нижней палаты Федерального Собрания
1078. Председатель Совета Министров
1079. Председатель Совета Федерации
1080. Председатель исполкома областного Совета
1081. Председатель КГБ
1082. Председатель областного суда
1083. Председатель палаты Верховного Совета СССР

- 1084. Председатель правительства
- 1085. Председатель Президиума Верховного Совета СССР
- 1086. Председатель Совета Министров СССР
- 1087. Представительство
- 1088. Президент
- 1089. Президентский
- 1090. Президентство
- 1091. Президент берг коллегии
- 1092. Президент исторической памяти
- 1093. Президент национального единства
- 1094. Президент переходного периода
- 1095. Президент-посол
- 1096. Президиум Государственного Совета
- 1097. Презумпция
- 1098. Премия
- 1099. Премьер-министр
- 1100. Премьер
- 1101. Пресс-служба
- 1102. Пресс- служба МИД
- 1103. Префект
- 1104. Префектура
- 1105. Прогнозировать
- 1106. Программа
- 1107. Программа Коммунистической партии Советского Союза
- 1108. Прогрессит
- 1109. Проевропеизм
- 1110. Прокуратура
- 1111. Пролетариат
- 1112. Пролетаризация
- 1113. Пролетарий
- 1114. Пролетарский
- 1115. Пролоббировать
- 1116. Промемория
- 1117. Пропаганда 2.0
- 1118. Пропаганда с доставкой на дом
- 1119. Пропагандировать
- 1120. Протекционизм
- 1121. Протестная оппозиция
- 1122. Протокол
- 1123. Псевдопатриотический
- 1124. Путч
- 1125. Пушечное мясо
- 1126. Радикально
- 1127. Радикальный

- 1128. Разделение власти
- 1129. Разрушить злодеяние
- 1130. Райком КПСС
- 1131. Район
- 1132. Ракетные войска
- 1133. Рамадан
- 1134. Рапорт
- 1135. Распоряжение
- 1136. Ратификация
- 1137. Ратифицировать
- 1138. Ратман
- 1139. Реализация
- 1140. Революция
- 1141. Революция капиталистическая
- 1142. Революция социалистическая
- 1143. Революция 5G
- 1144. Революция в кроссовках
- 1145. Революция роялей
- 1146. Революция смузи
- 1147. Региональная оппозиция
- 1148. Регистратор
- 1149. Регламент
- 1150. Регулировать
- 1151. Регулярные войска
- 1152. Режим
- 1153. Резервный корпус
- 1154. Резидент
- 1155. Рейтар
- 1156. Рекетмейстер
- 1157. Релокация
- 1158. Релокант
- 1159. Реляция
- 1160. Ренмейстер
- 1161. Репарация
- 1162. Республика
- 1163. Республика Автономная Советская Социалистическая
- 1164. Реституция
- 1165. Референдум
- 1166. Референдум в чаше
- 1167. Референдум обратного действия
- 1168. Референдум перекрестного типа
- 1169. Референдум с отложенным эффектом
- 1170. Референт государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса

1171. Референт государственной гражданской службы Российской Федерации 2-го класса
1172. Референт государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса

1173. Референтура
1174. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
1175. Ротация кадров
1176. Ротмистр
1177. Рыночная демократия
1178. Саботаж
1179. Салтан
1180. Саммит
1181. Самоопределение
1182. Сан
1183. Санкционировать
1184. Санкционный магнат
1185. Санкция
1186. Санчак
1187. Святейший Синод
1188. Секвестр
1189. Секретариат
1190. Секретариат ЦК
1191. Секретарь
1192. Секретарь Президиума Верховного Совета
1193. Секретарь ЦК КПСС
1194. Секуляризация
1195. Семейный референдум
1196. Сенчак
1197. Сепаративный
1198. Сепаратизм
1199. Сепаратист
1200. Серебряный омбудсмен
1201. Сессия
1202. Сессия Верховного Совета СССР
1203. Сеун
1204. Синклит
1205. Синод
1206. Синодальное управление
1207. Синяя экономика
1208. Системная оппозиция
1209. Сити-менеджер
1210. Сквозная электронная демократия

- 1211. Сливки общества
- 1212. Собственная Его Императорского Величества Канцелярия
- 1213. Совет министров
- 1214. Совет Министров СССР
- 1215. Совет Народных Комиссаров
- 1216. Совет Национальностей
- 1217. Совет национальностей Верховного Совета СССР
- 1218. Совет Союза
- 1219. Совет Союза Верховного Совета СССР
- 1220. Совет старейшин
- 1221. Совет Федерации
- 1222. Советник
- 1223. Советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2-го класса
- 1224. Советский
- 1225. Солдат
- 1226. Солдатская служба
- 1227. Солдатский голова
- 1228. Солдатский караул
- 1229. Солдатский полковник
- 1230. Сословие
- 1231. Социал-демократ
- 1232. Социал-демократия
- 1233. Социал-демократический
- 1234. Социализм
- 1235. Социалист
- 1236. Социалистическая идеология
- 1237. Социалистическая гуманизм
- 1238. Социалистическая интеграция
- 1239. Социалистическая нация
- 1240. Социалистический
- 1241. Социалист-патриот
- 1242. Социальная защита
- 1243. Социальный кредитный рейтинг
- 1244. Социальный навигатор
- 1245. Социфпрофиль
- 1246. Сочлененное правительство
- 1247. Спичмейкер
- 1248. Субординация
- 1249. Субсидирование
- 1250. Суверенитет
- 1251. Суверенная демократия
- 1252. Суверенный интернет
- 1253. Суглан

- 1254. Суд
- 1255. Судебная коллегия
- 1256. Судебный департамент
- 1257. Султан
- 1258. Сунниты
- 1259. Сусун
- 1260. Съезд
- 1261. Съезд КПСС
- 1262. Съезд народных депутатов
- 1263. Табель
- 1264. Тактика партии
- 1265. Талибан
- 1266. Тамга
- 1267. Таможник
- 1268. Тархан
- 1269. Тарханная грамота
- 1270. Твиттер-революция
- 1271. Телеграм-министр
- 1272. Теневая оппозиция
- 1273. Теневой кабинет
- 1274. Теневой кабинет министров
- 1275. Теневой магнат
- 1276. Территориальная администрация особого статуса
- 1277. Террор
- 1278. Терроризм
- 1279. Террорист
- 1280. Тикток-губернатор
- 1281. Тикток-популизм
- 1282. Титул
- 1283. Тиун
- 1284. Толерантность
- 1285. Толмач
- 1286. Тоталитаризм
- 1287. Тоталитарный
- 1288. Тотально
- 1289. Точечная инфраструктурная модернизация
- 1290. Трансграничная инаугурация
- 1291. Трансгранично-миграционный
- 1292. Транснациональный магнат
- 1293. Тред-юнион
- 1294. Трибунал
- 1295. Триколор
- 1296. Тяжеловесный министр
- 1297. Угроза

1298. Украинская Советская Социалистическая Республика
1299. Улан
1300. Уличная оппозиция
1301. Улус
1302. Улуф
1303. Умеренная оппозиция
1304. Умный город
1305. Унилатеризм
1306. Унтер-вагенмейстер
1307. Унтер-лейтенант
1308. Унтер-офицер
1309. Унтер-пробирер
1310. Унтер-шихтмейстер
1311. Унтер-штатгалтер
1312. Управление без правительства
1313. Управление без правительства
1314. Управление ожиданиями
1315. Управляемая демократия
1316. Урядник
1317. Устав
1318. Уставник
1319. Уставоположник
1320. Учредить
1321. Фаворит
1322. Фашизм
1323. Фашист
1324. Фашистский
1325. Федеральная служба
1326. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации
1327. Федеральная служба безопасности Российской Федерации
1328. Федеральная служба исполнения наказаний
1329. Федеральная служба охраны Российской Федерации
1330. Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству
1331. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю
1332. Федеральная служба по финансовому мониторингу
1333. Федеральная служба судебных приставов
1334. Федеральное агентство
1335. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)
1336. Федеральное Собрание
1337. Федерализм
1338. Федеральный

- 1339. Федеральный закон
- 1340. Федеральный министр
- 1341. Федеративный
- 1342. Федерация
- 1343. Фельдкомендатура
- 1344. Фельдцейгмейстер
- 1345. Феодальный
- 1346. Финансирование
- 1347. Фиск
- 1348. Фискал
- 1349. Фискальный
- 1350. Фискальная политика
- 1351. Фискальный федерализм
- 1352. Флешмоб-протест
- 1353. Фольксдейче
- 1354. Формуляр
- 1355. Форпост социализма
- 1356. Фракционер
- 1357. Фракционность
- 1358. Фракционный
- 1359. Фракция
- 1360. Фракция бухгалтерии
- 1361. Фракция геймеров
- 1362. Фракция оппозиции
- 1363. Фракция троллеров
- 1364. Франчайзинг
- 1365. Франчайзинговая оппозиция
- 1366. Франчайзинговый национализм
- 1367. Фронт индустриализации
- 1368. Хаджи
- 1369. Халифат
- 1370. Хамас
- 1371. Хан
- 1372. Ханский
- 1373. Харадж
- 1374. Харам
- 1375. Хартия
- 1376. Холоп
- 1377. Хорунжий
- 1378. Хурал
- 1379. Хэштег-активизм
- 1380. Хэштег-революция
- 1381. Централизм
- 1382. Централист

1383. Центральный банк
1384. Центризм
1385. Ценхгауз
1386. Цифровая администрация
1387. Цифровая демократия
1388. Цифровая демократия участия
1389. Цифровая инаугурация
1390. Цифровая революция
1391. Цифровизация
1392. Цифровое государство
1393. Цифровое посольство
1394. Цифровое правительство
1395. Цифровое президентство
1396. Цифровое участие
1397. Цифровой авторитаризм
1398. Цифровой губернатор
1399. Цифровой двойник
1400. Цифровой двойник налогоплательщика
1401. Цифровой избиратель
1402. Цифровой концлагерь
1403. Цифровой омбудсмен
1404. Цифровой паспорт
1405. Цифровой профиль
1406. Цифровой профиль гражданина
1407. Цифровой сервис
1408. Цифровой след
1409. Цифровой суверенитет
1410. Четвёртая власть
1411. Шатцмейстер
1412. Шариат
1413. Шахид
1414. Шериф
1415. Шмерценгельд
1416. Шпионаж
1417. Штаб мировой революции
1418. Штатс-контора
1419. Штатс-контора-коллегия
1420. Штрейкбрехер
1421. Экономическая комиссия
1422. Экопропаганда
1423. Экоterrorism
1424. Эксплуатация
1425. Экстрадиция
1426. Экстремизм

- 1427. Электоральная рулетка
- 1428. Электорат
- 1429. Электронная демократия
- 1430. Электронное правительство
- 1431. Электронное правительство
- 1432. Элитарная пропаганда
- 1433. Эмбарго
- 1434. Эмигрантская оппозиция
- 1435. Эмир
- 1436. Эмитент
- 1437. Эсдек
- 1438. Эсер
- 1439. Эскалация
- 1440. Эскалация войны
- 1441. Эскалация конфликта
- 1442. Этатизм
- 1443. Эффективное управление
- 1444. Юнкер
- 1445. Юрисдикция
- 1446. Юрт
- 1447. Ябетник
- 1448. Ямщина
- 1449. Ярлык
- 1450. Яртаул

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. Список заимствованных лексем государственного управления с указанием их хроногенеалогических характеристик

Условные обозначения: период Древней Руси – I, период Московского государства – II, период Российской Империи – III (петровский период – IIIа, министерский период – IIIб), советская эпоха – IV, современный период – V.

№п/п	Лексема/	Период	Язык-источник/посредник
период Древней Руси			
1.	архонт	I	греческий
2.	грамота	I	греческий
3.	десятина	I	греческий
4.	епарх	I	греческий
5.	епархия	I	греческий
6.	епископ	I	греческий
7.	игумен	I	греческий
8.	исполнить волю	I	греческий
9.	исполнить жертву	I	греческий
10.	кесарь	I	греческий
11.	кметь	I	греческий
12.	князь	I	греческий
13.	митрополит	I	греческий
14.	патриарх	I	греческий
15.	сословие	I	греческий
16.	варяг	I	древнескандинавский
17.	вира	I	древнескандинавский
18.	витязь	I	древнескандинавский
19.	выть	I	древнескандинавский
20.	гридин	I	древнескандинавский

21.	гридь	I	древнескандинавский
22.	конунг	I	древнескандинавский
23.	тиун	I	древнескандинавский
24.	ябетник	I	древнескандинавский
25.	палата	I	латинский
26.	баскак	I	тюркский
27.	боярин	I	тюркский
28.	даруга	I	тюркский
29.	дефтер	I	тюркский
30.	кабала	I	тюркский
31.	каган	I	тюркский
32.	казна	I	тюркский
33.	киличей	I	тюркский
34.	сан	I	тюркский
35.	сеун	I	тюркский
36.	тамга	I	тюркский
37.	тархан	I	тюркский
38.	толмач	I	тюркский
39.	улан	I	тюркский
40.	улус	I	тюркский
41.	хан	I	тюркский
42.	ярлык	I	тюркский
43.	вече	I	церковнославянский
44.	взорное место	I	церковнославянский
45.	владеть	I	церковнославянский
46.	закон	I	церковнославянский
47.	законоположение	I	церковнославянский

48.	заповедь	I	церковнославянский
49.	уставник	I	церковнославянский
50.	уставоположник	I	церковнославянский
51.	учредить	I	церковнославянский
52.	шут	I	церковнославянский
период Московского государства			
1.	архиерей	II	греческий
2.	дьяк	II	греческий
3.	дьякон	II	греческий
4.	иерархия	II	греческий
5.	пономарь	II	греческий
6.	синклит	II	греческий
7.	Синод	II	греческий
8.	верительная грамота	II	латинский
9.	канцелярия	II	латинский
10.	конституция	II	латинский
11.	консул	II	латинский
12.	сессия	II	латинский
13.	капитан	II	латинский/французский
14.	кандидат	II	латинский/немецкий/голландский
15.	сенатор	II	латинский/немецкий/польский
16.	министр	II	латинский/немецкий/французский
17.	кирасир	II	латинский/немецкий/французский
18.	регулировать	II	латинский/немецкий/французский
19.	администратор	II	латинский/польский
20.	артикул	II	латинский/польский
21.	губернатор	II	латинский/польский

22.	инструкция	П	латинский/польский
23.	республика	П	латинский/польский
24.	резидент	П	латинский/польский/немецкий
25.	секретарь	П	латинский/польский/немецкий
26.	конфискация	П	латинский/польский/немецкий/французский
27.	бургомистр	П	немецкий
28.	бурмистр	П	немецкий
29.	магистр	П	немецкий
30.	агент	П	польский
31.	гайдук	П	польский
32.	гетман	П	польский
33.	гусар	П	польский
34.	подполковник	П	польский
35.	полковник	П	польский
36.	поручик	П	польский
37.	рейтар	П	польский
38.	ротмистр	П	польский
39.	урядник	П	польский
40.	инспектор	П	польский/немецкий
41.	абдал	П	тюркский
42.	абыз	П	тюркский
43.	ага	П	тюркский
44.	алафа	П	тюркский
45.	аманат	П	тюркский
46.	амин	П	тюркский
47.	атаман	П	тюркский
48.	барыш	П	тюркский

49.	бей	II	тюркский
50.	кабак	II	тюркский
51.	кадий	II	тюркский
52.	казак	II	тюркский
53.	караул	II	тюркский
54.	карач	II	тюркский
55.	конак	II	тюркский
56.	нурадын	II	тюркский
57.	салтан	II	тюркский
58.	санчак	II	тюркский
59.	сенчак	II	тюркский
60.	ясак	II	тюркский
61.	майдан	II	тюркский/украинский/польский
62.	визирь	II	тюркский
петровский период			
1.	диверсия	IIIa	латинский/французский
2.	амнистировать	IIIa	немецкий
3.	демократизация	IIIa	английский
4.	квакер	IIIa	английский
5.	констебль	IIIa	английский
6.	нонконформист	IIIa	английский
7.	каймакан	IIIa	арабский
8.	алгвазил	IIIa	арабский/испанский
9.	клерк	IIIa	голландский/английский/французский
10.	архив	IIIa	греческий
11.	билет	IIIa	греческий
12.	вексель	IIIa	греческий

13.	демократ	Ша	греческий
14.	депеша	Ша	греческий
15.	династ	Ша	греческий
16.	династия	Ша	греческий
17.	квитанция	Ша	греческий
18.	конвент	Ша	греческий
19.	конвенция	Ша	греческий
20.	паспорт	Ша	греческий
21.	дикастерия	Ша	греческий/итальянский
22.	автократ	Ша	греческий/французский/немецкий
23.	протокол	Ша	греческий/немецкий/французский
24.	аристократ	Ша	греческий/французский
25.	архистратиг	Ша	греческий
26.	банк	Ша	итальянский
27.	контрабанда	Ша	итальянский
28.	парламент	Ша	итальянский/польский
29.	атаковать	Ша	итальянский/французский
30.	кавалерия	Ша	итальянский, французский/польский
31.	кавалер	Ша	итальянский/французский/польский/немецкий
32.	гвардия	Ша	итальянский/польский
33.	баллотировать	Ша	итальянский/французский
34.	банкир	Ша	итальянский/французский
35.	бастион	Ша	итальянский/французский
36.	абдикация	Ша	латинский
37.	августейший	Ша	латинский
38.	адмиралитет	Ша	латинский
39.	адмиралтейств-	Ша	латинский

	коллегия		
40.	акт	Ша	латинский
41.	актуариус	Ша	латинский
42.	ассигнация	Ша	латинский
43.	ассистенция	Ша	латинский
44.	аудиенция	Ша	латинский
45.	декрет	Ша	латинский
46.	коллегиум	Ша	латинский
47.	консилиум	Ша	латинский
48.	консистория	Ша	латинский
49.	магистрат	Ша	латинский
50.	реляция	Ша	латинский
51.	титул	Ша	латинский
52.	фиск	Ша	латинский
53.	фискал	Ша	латинский
54.	формуляр	Ша	латинский
55.	адвокат	Ша	латинский/немецкий
56.	армада	Ша	латинский/немецкий
57.	датум	Ша	латинский/немецкий
58.	депутат	Ша	латинский/немецкий
59.	камера	Ша	латинский/немецкий
60.	канцлер	Ша	латинский/немецкий
61.	кодекс	Ша	латинский/немецкий
62.	Сенат	Ша	латинский/немецкий
63.	конференция	Ша	латинский/немецкий/голландский
64.	агентство	Ша	латинский/немецкий/французский
65.	административны й	Ша	латинский/немецкий/французский

66.	генерал	IIIa	латинский/немецкий/французский
67.	генерал полицеймейстер	IIIa	латинский/немецкий/французский
68.	генерал пост директор	IIIa	латинский/немецкий/французский
69.	генерал-адвокат	IIIa	латинский/немецкий/французский
70.	генерал-адмирал	IIIa	латинский/немецкий/французский
71.	генерал-адъютант	IIIa	латинский/немецкий/французский
72.	генерал-аншеф	IIIa	латинский/немецкий/французский
73.	генерал-аудитор	IIIa	латинский/немецкий/французский
74.	генерал- вагенмейстер	IIIa	латинский/немецкий/французский
75.	генерал- гевалдигер	IIIa	латинский/немецкий/французский
76.	генерал- губернатор	IIIa	латинский/немецкий/французский
77.	генерал-инженер	IIIa	латинский/немецкий/французский
78.	генерал- инспектор	IIIa	латинский/немецкий/французский
79.	генерал- интендант	IIIa	латинский/немецкий/французский
80.	генерал- квартирмейстер	IIIa	латинский/немецкий/французский
81.	генерал-комиссар	IIIa	латинский/немецкий/французский
82.	генерал- контролер	IIIa	латинский/немецкий/французский
83.	генерал- лейтенант	IIIa	латинский/немецкий/французский
84.	генерал-майор	IIIa	латинский/немецкий/французский
85.	генерал- президент	IIIa	латинский/немецкий/французский

86.	генерал-провиантмейстер	IIIa	латинский/немецкий/французский
87.	генерал-прокурор	IIIa	латинский/немецкий/французский
88.	генерал-поручик	IIIa	латинский/немецкий/французский
89.	генерал-ревизор	IIIa	латинский/немецкий/французский
90.	генерал-рекетмейстер	IIIa	латинский/немецкий/французский
91.	генерал-рентмейстер	IIIa	латинский/немецкий/французский
92.	генерал-судья	IIIa	латинский/немецкий/французский
93.	генерал-суперинтендант	IIIa	латинский/немецкий/французский
94.	генерал-фельдмаршал	IIIa	латинский/немецкий/французский
95.	генерал-фельдцейгмейстер	IIIa	латинский/немецкий/французский
96.	генерал-фискал	IIIa	латинский/немецкий/французский
97.	генерал-цалмейстер	IIIa	латинский/немецкий/французский
98.	генерал-шатцмейстер	IIIa	латинский/немецкий/французский
99.	генерал-штабквартирмейстер	IIIa	латинский/немецкий/французский
100.	генерал-штатгалтер	IIIa	латинский/немецкий/французский
101.	генерал-экипажмейстер	IIIa	латинский/немецкий/французский
102.	аттестат	IIIa	латинский/немецкий/польский
103.	аттестация	IIIa	латинский/немецкий/польский
104.	конгресс	IIIa	латинский/немецкий

105.	ассекуровать	Ша	латинский/польский
106.	ассистовать	Ша	латинский/польский
107.	генеральный	Ша	латинский/польский
108.	губерния	Ша	латинский/польский
109.	делегат	Ша	латинский/польский
110.	делегация	Ша	латинский/польский
111.	диплом	Ша	латинский/польский
112.	директор	Ша	латинский/польский
113.	дирекция	Ша	латинский/польский
114.	диспозиция	Ша	латинский/польский
115.	император	Ша	латинский/польский
116.	канцелярия	Ша	латинский/польский
117.	канцеляр	Ша	латинский/польский
118.	контрибуция	Ша	латинский/польский
119.	конфедерация	Ша	латинский/польский
120.	конъюнктура	Ша	латинский/польский
121.	криминал	Ша	латинский/польский
122.	милиция	Ша	латинский/польский
123.	политик	Ша	латинский/польский
124.	субординация	Ша	латинский/польский
125.	агрессия	Ша	латинский/французский
126.	агрессор	Ша	латинский/французский
127.	администрировать	Ша	латинский/французский
128.	акцессия	Ша	латинский/французский
129.	акция	Ша	латинский/французский
130.	альтернатива	Ша	латинский/французский
131.	арбитраж	Ша	латинский/французский

132.	депутация	IIIa	латинский/французский
133.	демаркация	IIIa	латинский/французский
134.	демонстрация	IIIa	латинский/французский
135.	капитан командир	IIIa	латинский/французский
136.	капитан-лейтенант	IIIa	латинский/французский
137.	вакансия	IIIa	латинский/французский/немецкий
138.	трибунал	IIIa	латинский/французский
139.	вице-адмирал	IIIa	латинский/голландский/немецкий
140.	табель	IIIa	латинский/голландский/немецкий
141.	валюта	IIIa	латинский/итальянский/немецкий/польский
142.	адъютант	IIIa	латинский/немецкий
143.	асессор	IIIa	латинский/немецкий
144.	вице-бурмистр	IIIa	латинский/немецкий
145.	вице-вахмистр	IIIa	латинский/немецкий
146.	вице-канцлер	IIIa	латинский/немецкий
147.	вице-капельмейстер	IIIa	латинский/немецкий
148.	вице-регент	IIIa	латинский/немецкий
149.	вице-фискал	IIIa	латинский/немецкий
150.	виц-комендант	IIIa	латинский/немецкий
151.	виц-комиссар	IIIa	латинский/немецкий
152.	виц-эконом	IIIa	латинский/немецкий
153.	вице-губернатор	IIIa	латинский/немецкий/польский
154.	юрисдикция	IIIa	латинский/немецкий/польский
155.	вице-директор	IIIa	латинский/немецкий/французский
156.	вице-легат	IIIa	латинский/немецкий/французский

157.	коррупция	Ша	латинский/немецкий/французский
158.	либертация	Ша	латинский/немецкий/французский
159.	вице-интродуктор	Ша	латинский/немецкий/французский
160.	вице-консул	Ша	латинский/немецкий/французский
161.	вице-президент	Ша	латинский/немецкий/французский
162.	Вице-премьер	Ша	латинский/немецкий/французский
163.	вице-сенешал	Ша	латинский/немецкий/французский
164.	викариат	Ша	латинский/немецкий/польский
165.	корпорация	Ша	латинский/немецкий/французский
166.	администрация	Ша	латинский/польский
167.	визитатор	Ша	латинский/польский/немецкий
168.	министерия	Ша	латинский/польский/немецкий
169.	национальный	Ша	латинский/польский/немецкий
170.	армия	Ша	латинский/французский
171.	коалиция	Ша	латинский/французский
172.	регламент	Ша	латинский/французский
173.	курьер	Ша	латинский/французский/немецкий
174.	муниципалитет	Ша	латинский/французский/немецкий
175.	секретариат	Ша	латинский/французский/немецкий
176.	секуляризация	Ша	латинский/французский/немецкий
177.	капитуляция	Ша	латинский/французский/немецкий/польский
178.	рапорт	Ша	латинский/французский/польский
179.	ратификация	Ша	латинский/французский/польский
180.	революция	Ша	латинский/французский/польский
181.	регистратор	Ша	латинский/французский/польский
182.	презумпция	Ша	латинский/немецкий/французский
183.	префект	Ша	латинский/немецкий/французский

184.	префектура	Ша	латинский/немецкий/французский
185.	прокуратура	Ша	латинский/немецкий/французский
186.	промемория	Ша	латинский/немецкий/французский
187.	пропаганда	Ша	латинский/немецкий/французский
188.	квалитет	Ша	латинский/немецкий
189.	коллегия	Ша	латинский/польский
190.	ассистент	Ша	латинский/французский
191.	апелляция	Ша	латинский/французский
192.	адрес-календарь	Ша	немецкий
193.	аккорд-пункт	Ша	немецкий
194.	аргцух	Ша	немецкий
195.	аудиенц-зала	Ша	немецкий
196.	аудиенц-камера	Ша	немецкий
197.	ацугство	Ша	немецкий
198.	банкоцеттель	Ша	немецкий
199.	берг-коллегия	Ша	немецкий
200.	берг-мейстер	Ша	немецкий
201.	берг-привилегия	Ша	немецкий
202.	берг-регламент	Ша	немецкий
203.	блокада	Ша	немецкий
204.	блокировать	Ша	немецкий
205.	брандмейстер	Ша	немецкий
206.	бургграф	Ша	немецкий
207.	вербовать	Ша	немецкий
208.	винтер-квартира	Ша	немецкий
209.	всеподданнейший	Ша	немецкий
210.	гевалдигер	Ша	немецкий

211.	герольдия	IIIa	немецкий
212.	герольдмейстер	IIIa	немецкий
213.	гоф-секретарь	IIIa	немецкий
214.	гоф-банкир	IIIa	немецкий
215.	гоф-интендант	IIIa	немецкий
216.	гофмаклер	IIIa	немецкий
217.	гофмаршал	IIIa	немецкий
218.	гоф-медик	IIIa	немецкий
219.	гофмейстер	IIIa	немецкий
220.	гофрат	IIIa	немецкий
221.	гофсталмейстер	IIIa	немецкий
222.	гофцалмейстер	IIIa	немецкий
223.	гофштат	IIIa	немецкий
224.	гофбюнкер	IIIa	немецкий
225.	граф	IIIa	немецкий
226.	двор	IIIa	немецкий
227.	дежур-майор	IIIa	немецкий
228.	камер-адвокат	IIIa	немецкий
229.	камер-архив	IIIa	немецкий
230.	камергер	IIIa	немецкий
231.	камердинер	IIIa	немецкий
232.	камерир	IIIa	немецкий
233.	камер-коллегия	IIIa	немецкий
234.	камер-контора	IIIa	немецкий
235.	камер-лакей	IIIa	немецкий
236.	камерпаж	IIIa	немецкий
237.	камер-президент	IIIa	немецкий

238.	камер-фискал	IIIa	немецкий
239.	камер-фрейлина	IIIa	немецкий
240.	камерцалмейстер	IIIa	немецкий
241.	камеръюнкер	IIIa	немецкий
242.	квартирмейстер	IIIa	немецкий
243.	келлермейстер	IIIa	немецкий
244.	кирхшпиль	IIIa	немецкий
245.	контрагент	IIIa	немецкий
246.	конференц-рат	IIIa	немецкий
247.	конференц-советник	IIIa	немецкий
248.	кригс-коллегия	IIIa	немецкий
249.	кригс-комиссариат	IIIa	немецкий
250.	кригс-обер-комиссар	IIIa	немецкий
251.	крикс касирер	IIIa	немецкий
252.	крикс цалмейстер	IIIa	немецкий
253.	крикс комиссар	IIIa	немецкий
254.	крикс фискал	IIIa	немецкий
255.	кронпринц	IIIa	немецкий
256.	кухенмейстер	IIIa	немецкий
257.	ландгерихт	IIIa	немецкий
258.	ландграф	IIIa	немецкий
259.	ланд-комиссар	IIIa	немецкий
260.	ландман	IIIa	немецкий
261.	ландмаршал	IIIa	немецкий
262.	ландмейстер	IIIa	немецкий

263.	ландмилиция	IIIa	немецкий
264.	ланд-рент- мейстер	IIIa	немецкий
265.	ландрихтер	IIIa	немецкий
266.	ландс-армия	IIIa	немецкий
267.	ландсгевдинг	IIIa	немецкий
268.	ландс-гевдинг- шафт	IIIa	немецкий
269.	ланд-секретарь	IIIa	немецкий
270.	ландс-шрейбер	IIIa	немецкий
271.	ландтаг	IIIa	немецкий
272.	ланд-фискал	IIIa	немецкий
273.	ландфохт	IIIa	немецкий
274.	лантдрагун	IIIa	немецкий
275.	лейб-гвардия	IIIa	немецкий
276.	лейб-гусар	IIIa	немецкий
277.	лейб-драбант	IIIa	немецкий
278.	лейбдрагун	IIIa	немецкий
279.	лейб-егерь	IIIa	немецкий
280.	лейб-карабинер	IIIa	немецкий
281.	лейб-компания	IIIa	немецкий
282.	лейб-корпус	IIIa	немецкий
283.	лейб-регимент	IIIa	немецкий
284.	лейбфоррейтер	IIIa	немецкий
285.	лейб-швардон	IIIa	немецкий
286.	лейб-шитц	IIIa	немецкий
287.	майор	IIIa	немецкий
288.	мини-мейстер	IIIa	немецкий

289.	обер-гофмаршал	IIIa	немецкий
290.	обер-директор	IIIa	немецкий
291.	обер-камергер	IIIa	немецкий
292.	обер-ландрихтер	IIIa	немецкий
293.	обер-прокурор	IIIa	немецкий
294.	обер-цегентнер	IIIa	немецкий
295.	обер-церемониймейстер	IIIa	немецкий
296.	обер-шталмейстер	IIIa	немецкий
297.	обобществление	IIIa	немецкий
298.	патент	IIIa	немецкий
299.	полицмейстер	IIIa	немецкий
300.	рекетмейстер	IIIa	немецкий
301.	унтер-вагенмейстер	IIIa	немецкий
302.	унтер-лейтенант	IIIa	немецкий
303.	унтер-пробирер	IIIa	немецкий
304.	унтер-шихтмейстер	IIIa	немецкий
305.	унтер-штатгалтер	IIIa	немецкий
306.	унтер-офицер	IIIa	немецкий
307.	фельдцейгмейстер	IIIa	немецкий
308.	церемонимейстер	IIIa	немецкий
309.	штатс-кантора	IIIa	немецкий
310.	штатс-контора-коллегия	IIIa	немецкий
311.	ландрат	IIIa	немецкий

312.	вахмистр	Ша	немецкий/польский
313.	герцог	Ша	немецкий/польский
314.	манифест	Ша	немецкий/польский
315.	ратман	Ша	немецкий/польский
316.	генералитет	Ша	немецкий/французский
317.	контроль	Ша	немецкий/французский
318.	дистрикт	Ша	немецкий
319.	атака	Ша	немецкий
320.	гехеймрат	Ша	немецкий
321.	ренмейстер	Ша	немецкий
322.	референтура	Ша	немецкий
323.	квартал	Ша	немецкий/польский
324.	абшидовать	Ша	польский
325.	амнистия	Ша	польский
326.	арест	Ша	польский
327.	арестовать	Ша	польский
328.	ассигновать	Ша	польский
329.	бригада	Ша	польский
330.	гильдия	Ша	польский
331.	декларация	Ша	польский
332.	полномочие	Ша	польский
333.	полномочный	Ша	польский
334.	хорунжий	Ша	польский
335.	абшид	Ша	польский/немецкий
336.	абшид-аудиенция	Ша	польский/немецкий
337.	гайдамак	Ша	тюркский
338.	зайсангий	Ша	тюркский

339.	казначей	Ша	тюркский
340.	банкрот	Ша	французский/немецкий
341.	партия	Ша	французский/польский/немецкий
342.	кабинет	Ша	французский
343.	авангард	Ша	французский
344.	авансемент	Ша	французский
345.	алианция	Ша	французский
346.	амбассада	Ша	французский
347.	аншеф	Ша	французский
348.	апартамент	Ша	французский
349.	арсенал	Ша	французский
350.	арьергардия	Ша	французский
351.	арьергард	Ша	французский
352.	ассамблея	Ша	французский
353.	атташемент	Ша	французский
354.	барон	Ша	французский
355.	баронет	Ша	французский
356.	бланкет	Ша	французский
357.	бюллетень	Ша	французский
358.	бюро	Ша	французский
359.	гарант	Ша	французский
360.	гарнизон	Ша	французский
361.	генералиссимус	Ша	французский
362.	дежур	Ша	французский
363.	департамент	Ша	французский
364.	дипломат	Ша	французский
365.	жандарм	Ша	французский

366.	жюри	Ша	французский
367.	кабинет -министр	Ша	французский
368.	кабинет министров	Ша	французский
369.	кабинет-курьер	Ша	французский
370.	кабинетный министр	Ша	французский
371.	кабинет- секретарь	Ша	французский
372.	кавалергард	Ша	французский
373.	кавалергард шеф	Ша	французский
374.	кавалергардия	Ша	французский
375.	кадет	Ша	французский
376.	команда	Ша	французский
377.	комендант	Ша	французский
378.	комиссар	Ша	французский
379.	контратака	Ша	французский
380.	лейтенант	Ша	французский
381.	магнат	Ша	французский
382.	мандат	Ша	французский
383.	мэр	Ша	французский
384.	парламентёр	Ша	французский
385.	плацдарм	Ша	французский
386.	полиция	Ша	французский
387.	президент	Ша	французский
388.	президент берг коллегии	Ша	французский
389.	премьер	Ша	французский
390.	адъюнкт	Ша	французский/немецкий

391.	аудитор	Ша	французский/немецкий
392.	бомбардир	Ша	французский/немецкий
393.	бомбардировать	Ша	французский/немецкий
394.	бригадир	Ша	французский/немецкий
395.	бригад-майор	Ша	французский/немецкий
396.	капитал	Ша	французский/немецкий
397.	авансировать	Ша	французский/немецкий
398.	кордегардия	Ша	французский/немецкий/польский
399.	аккредитовать	Ша	французский/польский
министерский период			
1.	бойкот	Шб	английский
2.	верхняя палата	Шб	английский
3.	джентльмен	Шб	английский
4.	конгрессмен	Шб	английский
5.	лидер	Шб	английский
6.	локаут	Шб	английский
7.	нижняя палата	Шб	английский
8.	спикер	Шб	английский
9.	олигарх	Шб	греческий
10.	хартия	Шб	греческий
11.	автономный	Шб	греческий/французский
12.	камарилья	Шб	испанский
13.	бастовать	Шб	итальянский/французский
14.	пленарный	Шб	латинский
15.	секвестр	Шб	латинский
16.	федеральный	Шб	латинский
17.	федеративный	Шб	латинский

18.	федерация	ШБ	латинский
19.	феодальный	ШБ	латинский
20.	централизм	ШБ	латинский
21.	федерализм	ШБ	латинский
22.	гражданское общество	ШБ	латинский/немецкий/французский
23.	курс	ШБ	латинский/польский/немецкий
24.	террор	ШБ	латинский/французский
25.	винкуляция	ШБ	латинский/немецкий
26.	фракция	ШБ	латинский/немецкий
27.	иммунитет	ШБ	латинский/немецкий/французский
28.	легитимация	ШБ	латинский/немецкий/французский
29.	легитимировать	ШБ	латинский/немецкий/французский
30.	либерализация	ШБ	латинский/немецкий/французский
31.	либерализм	ШБ	латинский/немецкий/французский
32.	либеральный	ШБ	латинский/немецкий/французский
33.	репарация	ШБ	латинский/немецкий/французский
34.	кооптация	ШБ	латинский/немецкий/французский
35.	координация	ШБ	латинский/немецкий/французский
36.	аболиционизм	ШБ	латинский/французский
37.	агреман	ШБ	латинский/французский
38.	девальвация	ШБ	латинский/французский
39.	девальвировать	ШБ	латинский/французский
40.	директива	ШБ	латинский/французский
41.	суверенитет	ШБ	латинский/французский
42.	авторитарный	ШБ	латинский/французский/немецкий
43.	вотировать	ШБ	латинский/французский/немецкий
44.	делимитация	ШБ	латинский/французский/немецкий

45.	оппозиция	ШБ	латинский/французский/немецкий
46.	официальный	ШБ	латинский/французский/немецкий
47.	реституция	ШБ	латинский/французский/немецкий
48.	референдум	ШБ	латинский/французский/немецкий
49.	санкционировать	ШБ	латинский/французский/немецкий
50.	санкция	ШБ	латинский/французский/немецкий
51.	электорат	ШБ	латинский/французский/немецкий
52.	район	ШБ	латинский/французский/польский
53.	кассация	ШБ	латинский/французский/польский/немецкий
54.	пролетариат	ШБ	латинский/немецкий/французский
55.	пролетаризация	ШБ	латинский/немецкий/французский
56.	пролетарий	ШБ	латинский/немецкий/французский
57.	протекционизм	ШБ	латинский/немецкий/французский
58.	радикально	ШБ	латинский/немецкий/французский
59.	сепаратизм	ШБ	латинский/французский
60.	аппарат	ШБ	немецкий
61.	блок	ШБ	немецкий
62.	боеспособность	ШБ	немецкий
63.	вотум недоверия	ШБ	немецкий
64.	дотировать	ШБ	немецкий
65.	коммунист	ШБ	немецкий
66.	номенклатура	ШБ	немецкий
67.	самоопределение	ШБ	немецкий
68.	социал-демократ	ШБ	немецкий
69.	социализм	ШБ	немецкий
70.	социалист	ШБ	немецкий
71.	экстремизм	ШБ	немецкий

72.	юнкер	Шб	немецкий
73.	конституциональ ный	Шб	немецкий/французский
74.	кредитив	Шб	немецкий/французский
75.	конституционали зм	Шб	немецкий/французский/латинский
76.	шпионаж	Шб	немецкий/французский
77.	маёвка	Шб	польский
78.	бай	Шб	тюркский
79.	байрам	Шб	тюркский
80.	апеллировать	Шб	французский
81.	атташе	Шб	французский
82.	буржуа	Шб	французский
83.	буржуазия	Шб	французский
84.	бюджет	Шб	французский
85.	бюрократ	Шб	французский
86.	бюрократия	Шб	французский
87.	визит	Шб	французский
88.	дипломатический корпус	Шб	французский
89.	дипломатия	Шб	французский
90.	дискредитироват ь	Шб	французский
91.	дотация	Шб	французский
92.	интернационал	Шб	французский
93.	кандидатура	Шб	французский
94.	коллектив	Шб	французский
95.	конституционали ст	Шб	французский

96.	милиционер	IIIб	французский
97.	министр без портфеля	IIIб	французский
98.	министр иностранных дел	IIIб	французский
99.	мэрия	IIIб	французский
100.	премьер-министр	IIIб	французский
101.	разделение власти	IIIб	французский
102.	саботаж	IIIб	французский
103.	эксплуатация	IIIб	французский
104.	этатизм	IIIб	французский
105.	консерватизм	IIIб	французский/немецкий
106.	милитаризация	IIIб	французский/немецкий
107.	милитаризм	IIIб	французский/немецкий
108.	милитарист	IIIб	французский/немецкий
109.	виза	IIIб	французский/латинский
110.	контрдекларация	IIIб	французский/немецкий
111.	резервный корпус	IIIб	французский/немецкий
112.	парламентарий	IIIб	французский/немецкий
советский период			
1.	валютная корзина	IV	английский
2.	изоляциялизм	IV	английский
3.	импичмент	IV	английский
4.	инаугурация	IV	английский
5.	кондоминимум	IV	английский
6.	лейборист	IV	английский

7.	политика большой дубинки	IV	английский
8.	честная игра	IV	английский
9.	четвёртая власть	IV	английский
10.	шериф	IV	английский
11.	эскалация войны	IV	английский
12.	эскалация конфликта	IV	английский
13.	автаркия	IV	греческий/немецкий
14.	фашизм	IV	итальянский
15.	центризм	IV	латинский
16.	коллорационал изм	IV	латинский/немецкий
17.	тоталитарный	IV	латинский/итальянский/немецкий
18.	индексация	IV	латинский/французский
19.	пленум	IV	латинский/немецкий/английский
20.	блицкриг	IV	немецкий
21.	бундесбанк	IV	немецкий
22.	бундесвер	IV	немецкий
23.	бундесгерихт	IV	немецкий
24.	бундестаг	IV	немецкий
25.	вермахт	IV	немецкий
26.	гауляйтер	IV	немецкий
27.	гегемония пролетариата	IV	немецкий
28.	гестапо	IV	немецкий
29.	гитлерюгенд	IV	немецкий
30.	денацификация	IV	немецкий
31.	зондерфюрер	IV	немецкий

32.	инвестировать	IV	немецкий
33.	коммунизм	IV	немецкий
34.	лебенсraum	IV	немецкий
35.	нацизм	IV	немецкий
36.	нацист	IV	немецкий
37.	полицай	IV	немецкий
38.	фельдкомендатура	IV	немецкий
39.	эмитент	IV	немецкий/французский
40.	аксакал	IV	тюркский
41.	аул	IV	тюркский
42.	басмач	IV	тюркский
43.	кишлак	IV	тюркский
44.	демилитаризация	IV	французский
45.	деноминация	IV	французский
46.	денонсация	IV	французский
47.	платформа	IV	французский
48.	экстрадиция	IV	французский
49.	министерство	IV	французский/немецкий/польский
50.	общественный контроль	IV	французский/немецкий
современный период			
1.	антиглобалист	V	английский
2.	бизнес	V	английский
3.	виртуальная война	V	английский
4.	виртуальный омбудсмен	V	английский
5.	виртуальный	V	английский

	суверенитет		
6.	вирусная пропаганда	V	английский
7.	встреча без галстуков	V	английский
8.	гибкое регулирование	V	английский
9.	гиперинфляция	V	английский
10.	государственный менеджмент	V	английский
11.	делиберативная демократия	V	английский
12.	демократия участия	V	английский
13.	демпинг	V	английский
14.	дипфейковый кандидат	V	английский
15.	дорожная карта	V	английский
16.	жидкая демократия	V	английский
17.	зелёная повестка	V	английский
18.	имитационная демократия	V	английский
19.	иммобильная оппозиция	V	английский
20.	инклюзивная инаугурация	V	английский
21.	истеблишмент	V	английский
22.	карманная оппозиция	V	английский
23.	карманное лобби	V	английский

24.	кибербезопасная инаугурация	V	английский
25.	кибербезопасность	V	английский
26.	кибертерроризм	V	английский
27.	киберфедерализм	V	английский
28.	кингмейкер	V	английский
29.	ковид-дипломатия	V	английский
30.	консалтинговый	V	английский
31.	консалтинговый кандидат	V	английский
32.	консалтинговый суверенитет	V	английский
33.	коррупционные риски	V	английский
34.	кризисная демократия	V	английский
35.	криптовалюта	V	английский
36.	криптопрезидент	V	английский
37.	криптосанкции	V	английский
38.	криптосоциальный	V	английский
39.	либеральная демократия	V	английский
40.	либеральный чиновник	V	английский
41.	лобби	V	английский
42.	мажоритарная система	V	английский
43.	мажоритарный	V	английский

44.	метаверсная инаугурация	V	английский
45.	метаверсный федерализм	V	английский
46.	министр невидимый	V	английский
47.	монетарная политика	V	английский
48.	мультимедийная инаугурация	V	английский
49.	мягкая сила	V	английский
50.	непримиримая оппозиция	V	английский
51.	несистемная оппозиция	V	английский
52.	новое государственное управление	V	английский
53.	новый государственный менеджмент	V	английский
54.	облачный суверенитет	V	английский
55.	овердрафт	V	английский
56.	однополярный мир	V	английский
57.	ольдермен	V	английский
58.	оппозиция уличная	V	английский
59.	оппозиция умеренная	V	английский
60.	оппозиция эмигрантская	V	английский

61.	оффшорный	V	английский
62.	пакет предложений	V	английский
63.	пандемическая пропаганда	V	английский
64.	парламентская оппозиция	V	английский
65.	парламентская фракция	V	английский
66.	политик внесистемный	V	английский
67.	политик несистемный	V	английский
68.	политика дорогих денег	V	английский
69.	политика прозрачности	V	английский
70.	политкорректнос ть	V	английский
71.	правительство без швов	V	английский
72.	правительство сочлененное	V	английский
73.	прайвеси	V	английский
74.	праймериз	V	английский
75.	пресс-служба	V	английский
76.	протестная оппозиция	V	английский
77.	релокация	V	английский
78.	ротация кадров	V	английский
79.	саммит	V	английский

80.	системная оппозиция	V	английский
81.	спичмейкер	V	английский
82.	теневая оппозиция	V	английский
83.	теневой кабинет	V	английский
84.	теневой магнат	V	английский
85.	толерантность	V	английский
86.	унилатеризм	V	английский
87.	управление без правительства	V	английский
88.	управление ожиданиями	V	английский
89.	управляемая демократия	V	английский
90.	цифровая администрация	V	английский
91.	цифровая демократия	V	английский
92.	цифровая демократия участия	V	английский
93.	цифровая инаугурация	V	английский
94.	цифровая революция	V	английский
95.	цифровое государство	V	английский
96.	цифровое посольство	V	английский
97.	цифровое правительство	V	английский

98.	цифровое президентство	V	английский
99.	цифровое участие	V	английский
100.	цифровой авторитаризм	V	английский
101.	цифровой двойник	V	английский
102.	цифровой двойник налогоплательщика	V	английский
103.	цифровой избиратель	V	английский
104.	цифровой омбудсмен	V	английский
105.	цифровой паспорт	V	английский
106.	цифровой профиль	V	английский
107.	цифровой профиль гражданина	V	английский
108.	цифровой сервис	V	английский
109.	цифровой след	V	английский
110.	цифровой суверенитет	V	английский
111.	электронная демократия	V	английский
112.	электронное правительство	V	английский
113.	элитарная пропаганда	V	английский

114.	эффективное управление	V	английский
115.	аятолла	V	арабский
116.	ваххабит	V	арабский
117.	газават	V	арабский
118.	джихад	V	арабский
119.	имам	V	арабский
120.	ислам	V	арабский
121.	муфтий	V	арабский
122.	муэдзин	V	арабский
123.	набоб	V	арабский
124.	талибан	V	арабский
125.	халифат	V	арабский
126.	хамас	V	арабский
127.	шариат	V	арабский
128.	эмир	V	арабский
129.	аймак	V	монгольский
130.	курултай	V	монгольский
131.	суглан	V	монгольский
132.	хурал	V	монгольский
133.	андеррайтинг	V	немецкий
134.	антраг	V	немецкий
135.	арбайтсамт	V	немецкий
136.	беруфсфербот	V	немецкий
137.	виртшафтсвундер	V	немецкий
138.	путч	V	немецкий
139.	Конституционный суд	V	немецкий/французский

140.	индигенат	V	французский
141.	триколор	V	французский
142.	омбудсмен	V	шведский